

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №5 (54)

сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Казань, 2024

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2024 №5 (54) сентябрь-октябрь
Основан в 2015 году
Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru
Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-93, 8(965) 582-56-53,
e-mail: development_knrtu@mail.ru, uur@corp.knrtu.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,
П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ершов А. Н. – д-р социол. наук, проф., К(П)ФУ
Зубок Ю.А. – д-р социол. наук, проф., ФНИСЦ РАН
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., ГАУЗ
«МКДЦ»
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Свирина А. А. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Токтарова В. И. – д-р пед. наук, проф., Марийский
государственный университет
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Шихова О.Ф. – д-р пед. наук, проф., ИжГТУ имени
М.Т. Калашникова

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Akhanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Zubok Yu.A. – Dr. Sci. (Sociol), Prof., Institute of Sociology FNISTs RAS
Ershov A.N. – д-р социол. наук, проф., KFU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SAIH
«ICDC»
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Svirina A. A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Toktarova V.I. – Dr. Sci. (Pedag), prof., Mari State University
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Shikhova O. F. – Dr. Sci. (Pedag), prof., IzhGTU named after M.T. Kalashnikov

Executive Secretary: S. A. Alekseev

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мингулов А. М.</i> Оценка перспектив устойчивого развития экономики регионов ПФО в условиях санкционного ограничения импорта	5
<i>Идрисов А. Э.</i> Комплекс рекомендаций по решению проблем технологического развития отраслей на основе инструментов индустрии 4.0 и 5.0	14
<i>Арефьева А. А.</i> Направления планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия в соответствии с потребностями цифровой экономики	20
<i>Аваков В. А., Шинкевич А. И.</i> Транспортная составляющая взаимодействия мезосистем	27
<i>Дергунов М. О.</i> Теоретические аспекты конкурентоустойчивости на основе проектного управления	33

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> Российские университеты и выбор целевой модели развития: диалектика фундаментальности и прикладности	41
<i>Морозова Г.В., Гусев С. Н.</i> Проблемы медиапотребления политического контента «цифровой молодежи» (региональный аспект)	48
<i>Зинуров Э. А.</i> Социальные действия поколенческих когорт в диалоге культур общественного развития	55
<i>Захарова С. Г., Зенькова Л. П., Яшин С. Н.</i> Средний класс в России и Беларуси: подходы к распределению социальных групп городского и сельского населения	61
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.</i> Новые университетские форматы производства и трансфера преобразующих знаний и реиндустриализация России	72
<i>Алексеев С. А.</i> Организация патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях: социологический аспект	78

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мухаметзянова А. Ю.</i> Развитие профессиональной конкурентоспособности будущих специалистов в сфере ресторанной индустрии	84
<i>Старшинова Т. А., Кийко Р. В.</i> Роль института наставничества в развитии образования в сфере информационных технологий	90
<i>Крайсман Н. В.</i> Основные тенденции академической мобильности студентов в странах Магриба	98
<i>Салимгареев М. В.</i> Использование биографического подхода в курсе «Основы российской государственности» на примере жизненного пути П. А. Кирпичникова	105
<i>Маркинова Е. В.</i> Практика формирования антикоррупционной образовательной среды в инженерном вузе	112

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Mingulov A. M.</i> Assessment of the prospects for sustainable economic development of the Volga federal district regions in the context of import restrictions	5
<i>Idrisov A. E.</i> A Set of recommendations for solving problems of technological development of industries based on industry 4.0 and 5.0 tools	14
<i>Arefyeva A. A.</i> Directions for planning processes of improving the qualifications of staff of an industrial enterprise in accordance with the needs of the digital economy	20
<i>Avakov V. A., Shinkevich A. I.</i> Transport component of interaction of mesosystems	27
<i>Dergunov M. O.</i> Theoretical aspects of competitiveness based on project management	33

SOCIOLOGY

<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Russian universities and the choice of a target development model: dialectics of fundamentality and application	41
<i>Morozova G. V., Gusev S. N.</i> Problems of media consumption of political content by «digital youth» (regional aspect)	48
<i>Zinurov E. A.</i> Social actions of generational cohorts in the dialogue of cultures of social development	55
<i>Zakharova S. S., Ziankova L. P., Yashin S. N.</i> The middle class in Russia and Belarus: approaches to the distribution of social groups of urban and rural population	61
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R.</i> New university formats for the production and transfer of transformative knowledge and the reindustrialization of Russia	72
<i>Alekseev S. A.</i> Organization of patriotic education in general educational institutions: sociological aspect	78

PEDAGOGICS

<i>Mukhametzyanova A. Yu.</i> Development of professional competitiveness of future specialists in the restaurant industry	84
<i>Starshinova T. A., Kiiko R. V.</i> The role of the mentoring institute in the development of education in the field of information technology	90
<i>Kraysman N. V.</i> Main trends of academic mobility of students in Maghreb countries	98
<i>Salimgareev M. V.</i> The use of the biographical approach in the course «Fundamentals of russian statehood» illustrated by the life path of P. A. Kirpichnikov	105
<i>Markinova E. V.</i> The practice of forming an anti-corruption educational environment in an engineering university	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.14

DOI: 10.55421/2499992X_2024_5_5

А. М. Мингулов**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ПФО
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ИМПОРТА**

Ключевые слова: импортозависимость, санкционное давление, регионы Приволжского федерального округа, сценарное моделирование, валовой региональный продукт, риски устойчивого развития.

Экономика России столкнулась в последние несколько лет с крайне жесткими внешними рестрикциями, сформировавшими новую конфигурацию внешнеэкономических связей. В этих условиях, сопряженных в ряде случаев с признаками неопределенности, генерируются риски нарушения устойчивого развития экономических процессов как на макро-, так и на мезоуровне. Стремлению выявить и количественно оценить некоторые из них, сопряженные, в первую очередь, с локализацией поставок импорта, и посвящена настоящая статья. Ключевой целью исследования является систематизация движения импорта в регионы РФ в условиях санкционного давления и разработка модели, формирующей основу для количественного анализа генерирующихся макроэкономических эффектов, вызванных локализацией поставок продукции из-за рубежа. Исходя из цели работы, определены и решены задачи исследования: проанализированы теоретические подходы и модели регионального экономического развития в рамках определения оптимальных настроек интеграции в систему мирохозяйственных экономических связей; проведен анализ основных тенденций, раскрывающих особенности экспортно-импортных операций в РФ и ее регионах (на примере субъектов Приволжского федерального округа) в период санкционного давления на национальную экономику образца 2022-2024гг.; на основе предложенного методического инструментария проведена оценка влияния коррекции импортных потоков в регионы на перспективы их экономического роста в условиях внешнего давления. Предметом исследования является система экономических отношений, формирующихся в результате реализации внешнеэкономической деятельности региональных экономических агентов с иностранными юрисдикциями (на примере Китайской народной республики). По результатам проведенного исследования обнаружены закономерности, раскрывающие особенности чувствительности региональных экономических систем ПФО к ограничениям в поставках товаров из-за рубежа в условиях санкционного давления на национальную экономику РФ и усиления вторичных санкций на дружественные страны, реализующие внешнеэкономическую деятельность с резидентами России.

A. M. Mingulov**ASSESSMENT OF THE PROSPECTS FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT REGIONS IN THE CONTEXT
OF IMPORT RESTRICTIONS**

Keywords: import dependence, sanctions pressure, regions of the Volga Federal District, scenario modeling, gross regional product, risks of sustainable development.

The Russian economy has faced extremely harsh external restrictions in the past few years, which have formed a new configuration of foreign economic relations. In these conditions, which in some cases are associated with signs of uncertainty, risks of disrupting the sustainable development of economic processes at both the macro and meso levels are generated. This article is devoted to the desire to identify and quantify some of them, which are primarily associated with the localization of import supplies. The key objective of the study is to systematize the movement of imports to the regions of the Russian Federation under the conditions of sanctions pressure and to develop a model that forms the basis for a quantitative analysis of the generated macroeconomic effects caused by the localization of product supplies from abroad. Based on the purpose of the work, the objectives of the study are defined: to analyze theoretical approaches and models of regional economic development in the framework of determining the optimal settings for integration into the system of global economic relations; to analyze the main trends revealing the features of export-import operations in the Russian Federation and its regions (using the example of the subjects of the Volga Federal District) during the period of sanctions pressure

on the national economy of the sample 2022-2024; on the basis of the proposed methodological tools, to assess the impact of correction of import flows to the regions on the prospects for their economic growth under external pressure. The subject of the study is the system of economic relations formed as a result of the implementation of foreign economic activities of regional economic agents with foreign jurisdictions (on the example of the People's Republic of China). According to the results of the study, patterns were found that reveal the sensitivity of the regional economic systems of the Volga Federal District to restrictions on the supply of goods from abroad in the context of sanctions pressure on the national economy of the Russian Federation and increased secondary sanctions on friendly countries that carry out foreign economic activities with residents of Russia.

Введение

В условиях повышенной турбулентности, генерирующейся в условиях санкционного давления на национальную экономику РФ, проявляются риски нарушения ритмичности внешнеэкономических операций. Это, в свою очередь, предопределяет угрозы появления деструктивных экстерналий, формирующих негативный фон для обеспечения устойчивой динамики экономического роста. В этих новых условиях зарождающейся институционально-конъюнктурной среды вопросы, связанные с оценкой макроэкономических последствий, вызывают повышенный интерес как со стороны научного, так и экспертного сообщества. Поиск ответов на них предполагает не только проведение исследований в рамках использования инструментов дескриптивного анализа статистических данных, позволяющего выявить тенденции общего порядка. Важной задачей становится и реализация процесса моделирования формирующихся взаимосвязей, выраженных, в первую очередь, в оценке влияния локализации поставок импорта на перспективы развития экономических систем. При этом решение этой задачи должно реализовываться не только в русле поиска закономерностей, генерирующихся на макроуровне, то есть на уровне национальной экономической системы. Ключевым элементом анализа должны стать особенности устойчивого развития экономических систем и на мезоуровне. Данный исследовательский уровень позволит в более масштабированном формате выявить особенности и потенциал разворачивания зарождающихся угроз, вызванных санкционным давлением, существенным проявлением которого становится локализация экспортно-импортных операций. Важно при этом подчеркнуть, что несмотря на всю значимость и актуальность поставленной задачи, концентрирующей внимание на региональный уровень исследования искомым закономерностей, внимание к ней заметно уступает в пространстве научных работ относительно исследований сосредоточившихся на изучении взаимосвязей в контексте рассматриваемой проблематики на макроуровне. Между тем, как уже ранее упоминалось, региональный уровень анализа не менее значим, а быть может, и представляет более высокий инте-

рес с точки зрения выявления и разработки адаптированных решений в сфере локализации зарождающихся рисков. Учитывая данный подход, в настоящей работе осуществляется попытка эмпирической оценки возможных макроэкономических последствий для субъектов РФ в условиях локализации импорта, что формирует базис для выработки адаптированных направлений государственной политики в сфере регулирования и развития региональных экономических систем.

Обзор литературы

Исследование вопросов, связанных с поиском эффективных моделей социально-экономического развития, основывающихся, в том числе, на исследовании степени интеграции экономических систем в мировые цепочки добавленной стоимости, занимались многие ученые, представляющие различные экономические школы. Важнейшее место в рассматриваемых теориях и подходах занимали вопросы, связанные с принципами и механизмами реализации политики импортозамещения. Среди работ, сконцентрировавших повышенное внимание исследованию к данной проблематике, необходимо выделить труды таких авторов, как Т. Ман, Г. Скаруффи и У. Стаффорд, Ж.-Б. Кольбер, Х. Ченери [1], М. Бруно [2], Г. А. Федосеева [3] и др. Основу их подходов составляет позиция, в соответствии с которой импортозамещение играет ключевую роль в системе интенсификации экономического развития. Схожих взглядов придерживаются и многие современные российские ученые, основывающие свои взгляды на приоритизации государственной экономической политики в сфере снижения зависимости от импорта и стимулирования локализации отечественного производства (М. С. Оборин [4], Т. А. Оруч [5], А. В. Титов [6], Н. М. Тюкавкин, В. Ю. Анисимова [7] и др.).

Аналогичные подходы достаточно отчетливо прослеживаются и в трудах других российских и зарубежных ученых с фокусировкой внимания к вопросам экспортозависимости экономических систем: Е. Г. Анимца [8]; Т. А. АLEXИНА, Н. В. Захаркина [9], А. С. Евтюхин [10], G. Alesandria, H. Choi, K. J. Ruhl [11], M. Bershka, R. Lee [12] и др.

В современном контуре научных работ рассматриваемый исследовательский фарватер несколько корректируется с поправкой на концентрацию внимания на политику импорто- и экспортозамещения с учетом трансформирующейся геоэкономической и геополитической повесток, проявлением которых является усиливающееся санкционное давление. К работам, посвященным данным вопросам необходимо отнести труды В. А. Бажанова, И. И. Орешко [13]; Ж. А. Алиаскаровой [14], D. Hoang, E. Breugelmans [15] и др.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, следует констатировать о необходимости усиления внимания к ее изучению через призму регионального анализа. Несомненно, данный исследовательский контекст также получил свое интенсивное развитие в теории региональной экономики [16-18]. Однако постулируемые подходы и разрабатываемые модели, в подавляющем большинстве случаев, ориентируются на стабильный макроэкономический фон, не предусматривающий искусственные ограничения, интегрированные в экономику из внешней среды. Между тем, санкционное давление, выступающее в роли яркого примера подобных ограничений, формируют уникальную макроэкономическую среду. В этих условиях полагание на традиционные модели экономической динамики формирует риски неучтенных факторов и, как следствие, снижение объективности генерируемых на их основе результатов. В связи с этим представляется целесообразным усилить внимание к этим аспектам и сформировать адаптированные под современные условия хозяйствования модели экономической динамики, позволяющие оценить возможные риски экономической устойчивости регионов в условиях реконфигурации внешнеэкономических связей и локализации поставок импорта.

Методы

В качестве методической базы применяются методы дескриптивного и эконометрического анализа, позволяющие выявить закономерности, раскрывающие взаимосвязь между уровнем ограничения поставок импорта в регион и перспективами прироста валового регионального продукта (ВРП). Основу конструирования соответствующих моделей составляет система регрессионных уравнений, отражающих связь между искомыми параметрами, где в качестве промежуточного, трансмиссионного фактора выступает индикатор, характеризующий доходы консолидированного бюджета соответствующего субъекта РФ. Данный методический ход обусловлен необходимостью повышения статистической значимости

моделируемых уравнений и стремлением приблизиться к максимальным значениям объективности получаемых результатов.

В структурированной форме система уравнений, участвующих в оценке поиска взаимосвязи между ВРП и объемами поставляемого в регион импорта принимает следующий вид:

$$\begin{cases} Inc = a + b * Imp \\ GRP = a + b * Inc \end{cases}$$

где Inc – Доходы консолидированного бюджета Республики Татарстан, млрд руб.; Imp – импорт в регион, млн долларов США; GRP – валовой региональный продукт Республики Татарстан, млрд руб.

Полагаясь на представленный подход, далее представлены ключевые итоги реализуемых итераций.

Результаты

Прежде чем приступить к конструированию моделей, обеспечивающей возможность обнаружения зависимости динамики ВРП регионов Приволжского федерального округа от происходящих коррекций в сфере экспортно-импортных операций в условиях санкционного давления на национальную экономику РФ образца 2022-2023гг., представляется целесообразным представить основные тренды, характеризующие импортозависимость исследуемых субъектов РФ.

Результаты анализа статистических данных, раскрывающих особенности и тренды в сфере внешнеторговой деятельности субъектов ПФО, демонстрируют весьма дифференцированный уровень зависимости исследуемой региональной группы от поставок продукции из-за рубежа. Во многом это обусловлено структурной организацией экономических процессов в субъектах Приволжского федерального округа, а также динамикой их интеграции в систему мирохозяйственных связей (рис. 1).

По состоянию на 2021 год наибольший объем импорт фиксируется в Республике Татарстан – 5 475 млн долл., следом идет Нижегородская область – 3 212,4 млн долл. США и Самарская область – 2 879,3 млн долл. США. У всех трех регионов темп роста увеличивается, что говорит о возрастающем уровне их импортозависимости и интенсивного встраивания их в международные товаропотоки. Наибольший рост среди них наблюдается у Республики Татарстан (1,41). Темп роста у двух регионов Республика Мордовия (0,97) и Оренбургская область (0,54) отрицательный за последние 5 лет. Неизменным и стабильным в импортных поставках осталась Чувашская республика. В тоже время среди всех субъектов

ПФО за период 2017-2021 максимальные темпы роста импорта зафиксированы у Удмуртской республике (1,95).

В целом, по Приволжскому округу, следует констатировать, что несмотря на значительный уровень дифференциации в импорте региональных систем, зависимость от поставок товаров из-за рубежа оценивается как высокая. По итогам 2021 года значение данного показателя выросло до уровня 2013 года, не сопряженного с активным санкционным давлением на экономику России (рис. 2).

Внешние рестрикции, оказываемые западными странами на национальную экономику РФ, существенным образом проявили признаки уязвимости отдельных региональных экономических систем от поставок импорта. В результате, ухода ряда иностранных компаний с российского рынка, существенная часть импорта была смещена на страны Азии и большого Юга.

Между тем, несмотря на фиксируемую в 2022-2023гг. переориентацию транснациональных логистических цепочек с Запада на Восток, а также усиливающееся внешнее давление на иностранные юрисдикции, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность с РФ, риски снижения поставок импорта характеризуются как относительно высокие. К примеру, усиление в 2024 г. внимания стран Запада к контролю вторичных санкций, накладываемых на страны, осуществляющие внешнеэкономические отношения с РФ, привело к тому, что в первом квартале текущего 2024 года наметились весьма явные признаки замедления экспортно-импортных операций с КНР. Схожие тренды, выраженные в замедлении внешнеторгового оборота, отмечаются в том же 2024 году и для других дружественных стран (Индия, ОАЭ, Турция, Казахстан и др.) (рис. 3).

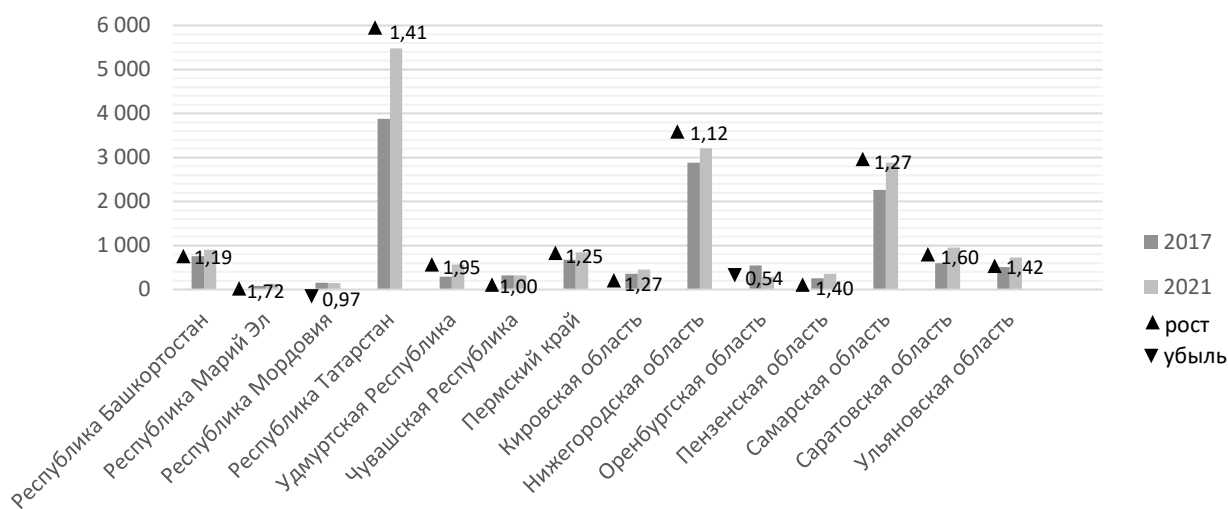

Рис. 1 – Объем импорта (в млн долл.) и его темп роста (количество единиц) за 2017 и 2021 гг. по регионам ПФО [19]

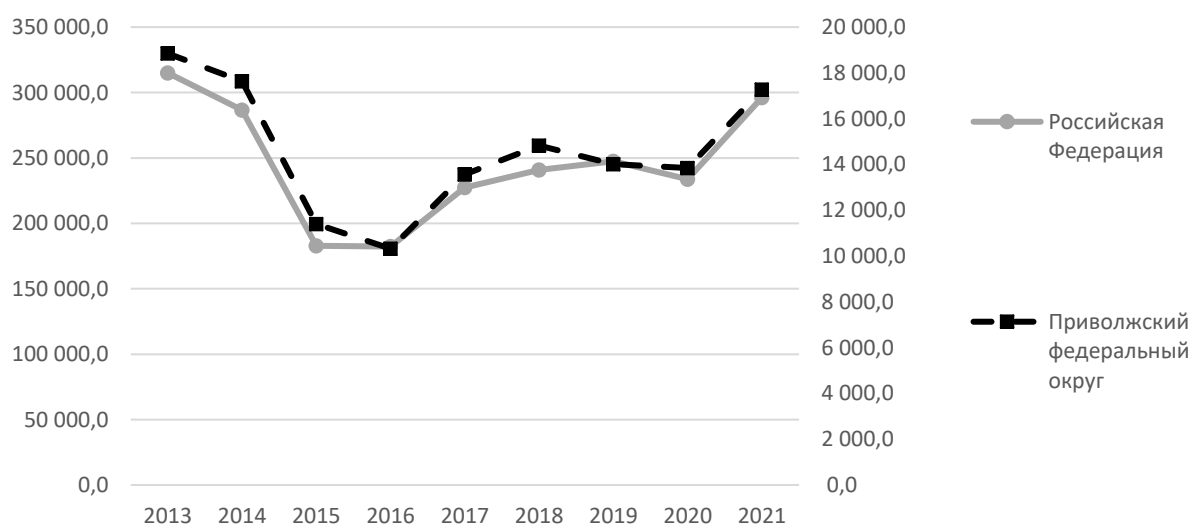

Рис. 2 – Динамика импорта, в млн долларов США [19]

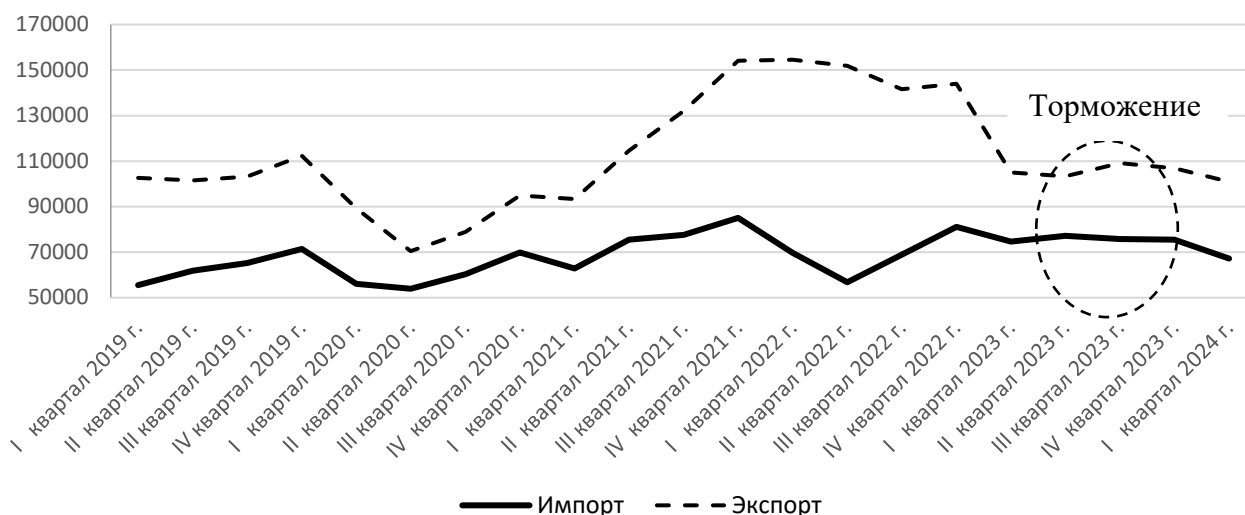

Рис. 3 – Внешняя торговля РФ, млн долларов США [20]

В этих условиях новой геополитической повестки, риски устойчивого развития национальной экономики РФ и ее регионов заметно повышаются. Совершенно очевидно, что, учитывая весьма высокий уровень импортозависимости абсолютного большинства секторов национальной экономики, устойчивость внешней торговли и сопряженные с ней поставки импорта сырья и комплектующих, готовой продукции, во многом будут предопределять потенциал и траектории экономической динамики в будущем.

Принимая во внимание данный факт, представляется крайне актуальной повесткой исследование возможных угроз для экономических систем макро- и мезоуровня, обусловленных текущими тенденциями в сфере внешнеэкономической деятельности.

Руководствуясь данным выводом, далее, на примере регионов ПФО, реализованы соответствующие оценки, раскрывающие потенциальные перспективы коррекции траектории эко-

номического роста региона. Апробация и подробное изложение итераций, формирующих основу для расчетов, представлены на примере Республики Татарстан и реализуемых ею экспортно-импортных операций с Китайской народной республикой – крупнейшим торговым партнером РФ по итогам произошедших в этот период коррекций в сфере транснациональных цепочек поставок РФ в условиях санкционного противостояния.

По итогам 2021 года на Китайскую народную республику приходилось 15,8 % от всего объема импорта, поставляемого в Республику Татарстан, что в абсолютных значениях соответствовало объему, эквивалентного 865,1 млн долларов США. Экстраполируя динамику роста импорта из Китая в РФ (по данным за 2022-2023 гг.) на параметры ввоза товаров из КНР в исследуемый регион (рис. 4), в табл. 1 представлены оценки импортозависимости региона от поставок продукции из Китая в рамках анализируемого периода.

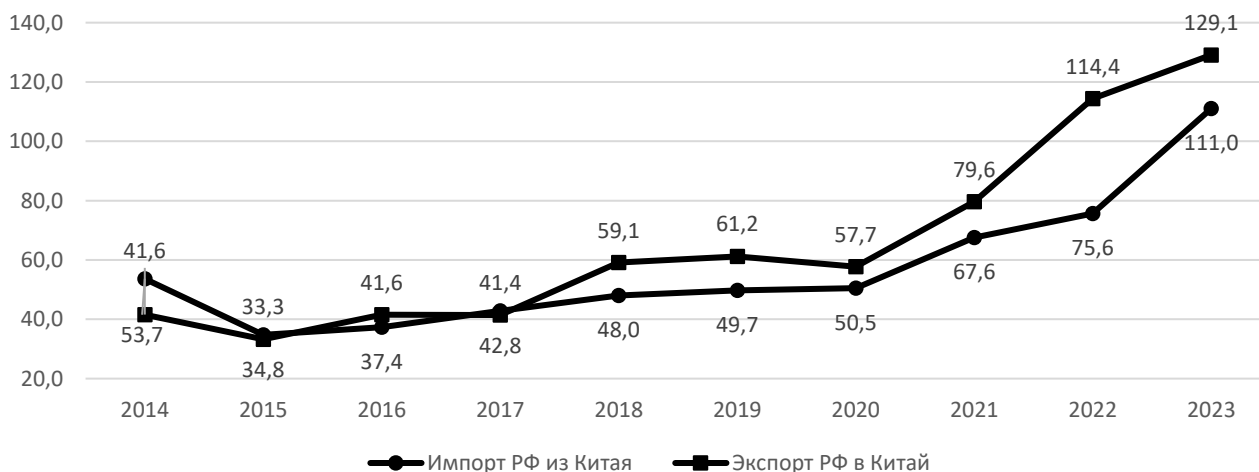

Рис. 4 – Экспортно-импортные операции РФ с КНР, млрд долларов США [21]

Таблица 1 – Импорт товаров из КНР в Республику Татарстан [19]

Показатель	Годы		
	2021	2022*	2023*
Импорт из КНР, млн долларов США	865,1	1084,7	2335,7
Доля импорта из КНР в общем объеме импортируемой в регион продукции, в %	15,8	19,7	42,5

* Расчетная оценка

Полученные оценки свидетельствуют о крайне высоком, хотя и существенно меньшем относительно РФ, уровне импортозависимости региона от КНР. По данным расчетных оценок значение данного показателя возросло с 15,8 % в 2021 г. до 42,5 % в 2023г. (в российской экономике уровень импортозависимости в период с 2021 по 2023гг. вырос с 35,0 до 57,5 процентов от общего объема поставляемой продукции из-за рубежа (рассчитано по данным National Bureau of Statistics of China [21])).

Опираясь на выявленные риски импортозависимости региона от поставок продукции из Китая, в условиях новой геоэкономической повестки, а также опираясь на представленный выше методический инструментарий их оценки, далее представлены основные результаты, раскрывающие особенности влияния локализации импорта в Республику Татарстан на перспективы ее экономической динамики. В результате моделирования статистических данных, а также ориентируясь на обеспечение статистической значимости результатов моделирования, разработана система уравнений:

$$Inc = 41,4 + 0,052 * Imp \quad (\text{Уравнение 1})$$

$$GRP = -87,51 + 8,13 * Inc \quad (\text{Уравнение 2})$$

(Параметры статистической значимости моделей по значению коэффициента детерминации R^2 укладываются в диапазон от 0,71 до 0,84; критерии p – значения меньше заданного уровня значимости 0,05.)

Таблица 2 – Сценарный анализ рисков снижения динамики ВРП Республики Татарстан в рамках возможной локализации импорта в регион (рассчитано автором)

	Текущие значения (по данным за 2023 год)	Сценарии		
		-10,7 %, что соответствует динамике снижения поставок импорта из Китая в 2024 году в рамках ужесточения вторичных санкций	-50 %	-100 %
Объем импорта из КНР, млн долларов США (по данным табл. 1)	2335,7	2085,8	1167,8	0,0
ВРП, в %	103,6	-2,75	-12,85	-25,69

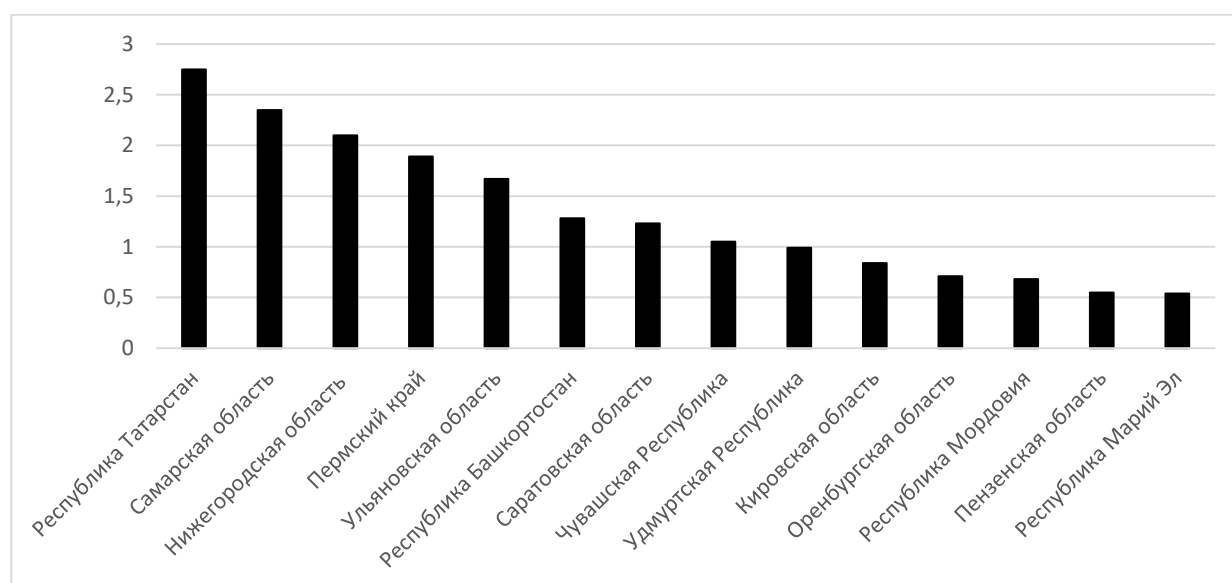
Полагаясь на представленную последовательность расчетов, позволяющих обнаружить степень уязвимости экономики Республики Татарстан от поставок импорта из КНР, аналогичные итерационные вычисления были реализованы и для других регионов Приволжского федерального округа. В табл. 3, рис. 5 представлены расчетные оценки, раскрывающие уровень чувствительности субъекта РФ к ограничению поставок импорта из КНР в соответствии со сценарием его замедления на

10,7 %, что соответствует общестрановым тенденциям в период первого квартала 2024 года.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о достаточно заметных рисках устойчивого развития субъектов ПФО в случае локализации импорта. В этой связи, конечно же, вопросы, связанные с поиском направлений импортозамещения с целью локализации данного рода угроз, выступают сегодня в качестве приоритетных для страны и ее регионов.

Таблица 3 – Оценка потенциала замедления экономики регионов Приволжского федерального округа в условиях локализации поставок импорта из КНР (рассчитано автором)

№	Регион	Темпы прироста ВРП, %
1	Республика Башкортостан	-1,28
2	Республика Марий Эл	-0,54
3	Республика Мордовия	-0,68
4	Республика Татарстан	-2,75
5	Удмуртская Республика	-0,99
6	Чувашская Республика	-1,05
7	Пермский край	-1,89
8	Кировская область	-0,84
9	Нижегородская область	-2,1
10	Оренбургская область	-0,71
11	Пензенская область	-0,55
12	Самарская область	-2,35
13	Саратовская область	-1,23
14	Ульяновская область	-1,67

Рис. 5 – Оценка потенциала замедления экономики регионов Приволжского федерального округа в условиях локализации поставок импорта из КНР (рассчитано автором)

Заключение

Следует отметить, что полученные оценки возможного замедления ВРП регионов ПФО в условиях коррекции импортных потоков из КНР раскрывают особенности реагирования и возможные угрозы для экономического развития исследуемых субъектов РФ. При этом необходимо отметить, что глубина реакции и чувствительности к коррекции поставок продукции из-за рубежа весьма дифференцирована, что соответствующим образом предопределяет степень и интенсивность мер государственной поддержки в разрезе рассматриваемой региональной группы. В целом же, следует констатировать, что наибольшим уровнем уязвимости характеризуются индустриально развитые регионы. Уровень потенциала замедления динамики

их экономического роста в условиях локализации импорта заметно выше, чем в субъектах ПФО с менее выраженным профилем промышленного развития. Полученные оценки формируют не только основу для разработки стратегий и направлений антикризисного развития на региональном уровне, но и обеспечивают возможность для идентификации ключевых направлений импортозамещения в региональном разрезе.

Благодарность. Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности по проекту № FZSM – 2023 – 0017 «Экономика импортозамещения региона в условиях трансформации логистических цепочек и деглобализации»

Литература

1. Chenery H.B. Structural change and development policy. New York: Oxford University Press, 1979. 526 p.
2. Chenery H., Bruno M. Development Alternatives in an Open Economy: The Case of Israel // *The Economic Journal*. 1962. Vol. 72. No. 285. P. 79-103.
3. Федосеева Г.А. Сущность и развитие теории импортозамещения // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2015. №3 (93). С. 144-148.
4. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли. *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 5 (120). С. 101-110. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
5. Оруч Т.А. Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения, как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15 № 2. URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN223.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).
6. Титов А.В. К вопросу о возникновении и развитии концепции импортозамещения в теории и практике меркантилистов XVII-XVIII вв. // *Экономика и управление*. 2009. № 2 (5). С. 126-129.
7. Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю. Основные направления реализации стратегии импортозамещения в промышленности Самарской области // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2023. № 14 (1). С. 128-138.
8. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // *Экономика региона*. 2015. № 3, С. 160-172. DOI:10.17059/2015-3-14.
9. Алехина Т.А., Захаркина Н.В. Импортозамещение как основной инструмент развития экономики России // *Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки*. 2018. № 45(1). С. 223-235. DOI: 10.21822/2073-6185-2018-45-1-223-235.
10. Евтюхин А.С. Приоритетные направления реализации стратегии импортозамещения в России // *Экономика и управление*. 2017. № 7 (141). С. 65-68.
11. Alessandria G., Choi H., Ruhl K.J. Trade adjustment dynamics and the welfare gains from trade // *Journal of International Economics*. 2021. Vol. 131. 103458. DOI: 10.1016/j.jinteco.2021.103458.
12. Bershka M., Lee R. How does import market power matter for trade agreements? // *Journal of International Economics*. 2022. Vol. 137. 103580. DOI: 10.1016/j.jinteco.2022.103580.
13. Бажанов В.А., Орешко И.И. Обработывающие производства России: санкции, импортозамещение // *ЭКО*. 2019. № 1. С. 75-92. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-1-75-92.
14. Алиаскарова Ж.А. Импортозамещение в условиях санкций и антисанкций: успехи, проблемы и перспективы // *Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием*. 2018. № 9 (4). С. 5-17.
15. Hoang D., Breugelmanns E. «Sorry, the product you ordered is out of stock»: Effects of substitution policy in online grocery retailing // *Journal of Retailing*. 2023. Vol. 99. Is. 1. P. 26-45. DOI: 10.1016/j.jretai.2022.06.006.
16. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Мингулов А.М. Оценка перспектив экономического роста регионов России в условиях санкционных ограничений импорта // *Экономика региона*. 2023. Т. 19, № 4. С. 1003-1017. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-5.

17. Бабурин А.И. Меньше зависим от импорта, крепим связь с регионами // Региональная экономика: теория и практика. 2004. № 1. С. 21-26.
18. Jing C., Kaempfer W., Lowenberg A. Instrument choice and the effectiveness of international sanctions: A simultaneous equations approach // Journal of Peace Research. 2003. Vol. 40, No. 5, P. 519-535.
19. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).
20. Статистика внешнего сектора. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 02.08.2024).
21. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 02.08.2024).

Сведения об авторе:

©**Мингулов Алмаз Минвазыхович** – аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, Казань, e-mail: c.p@mail.ru.

Information about the author:

©**Mingulov Almaz Minvazikhovich** – Postgraduate student, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation, Kazan, e-mail: c.p@mail.ru.

А. Э. Идрисов

КОМПЛЕКС РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНДУСТРИИ 4.0 И 5.0

Ключевые слова: Индустрия 4.0 и 5.0, технологическое развитие, виды экономической деятельности, основные фонды, фондоотдача, фондовооруженность, инвестиции.

В настоящее время поступательное развитие отраслей экономики сдерживает значительное число негативных факторов, обусловленных нестабильностью на внутренних и международных рынках, связанных с чередой кризисов, санкционными ограничениями и кардинальными изменениями глобальных цепей поставок. В условиях высокой турбулентности в экономике залогом опережающего технологического развития (далее ТР) является использование передовых инновационных решений и разработок во всех сферах деятельности предприятий. Стратегия технологической модернизации отраслей должна опираться на глобальные концепции и тренды, приоритетными направлениями которых являются создание умных экологичных предприятий, основанных на создании киберфизических систем, управляющих машинами и оборудованием посредством возможностей искусственного интеллекта и интернета вещей. Поэтому целью исследования является разработка комплекса рекомендаций по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0. Для достижения поставленной цели в статье решены следующие задачи: представлен обзор отечественных и зарубежных исследований в области технологической и цифровой трансформации отраслей; проведена диагностика состояния ТР отраслей России в 2022 г. по трем группам показателей; разработан алгоритм методики расчета индикатора оценки ТР для укрупненных видов экономической деятельности; выделены три группы отраслей с высоким, средним и низким уровнем материально-технического обеспечения; предложен комплекс рекомендаций по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0. Разработанный комплекс рекомендаций направлен на модернизацию и обновление основных фондов в соответствии с современными глобальными трендами и стратегиями развития, что позволит обеспечить технологический суверенитет страны.

A. E. Idrisov

A SET OF RECOMMENDATIONS FOR SOLVING PROBLEMS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIES BASED ON INDUSTRY 4.0 AND 5.0 TOOLS

Keywords: Industry 4.0 and 5.0, technological development, types of economic activity, fixed assets, capital productivity, capital-labor ratio, investments.

Currently, the progressive development of economic sectors is constrained by a significant number of negative factors caused by instability in domestic and international markets associated with a series of crises, sanctions restrictions and fundamental changes in global supply chains. In conditions of high turbulence in the economy, the key to advanced technological development (hereinafter TR) is the use of advanced innovative solutions and developments in all areas of enterprise activity. The strategy for technological modernization of industries should be based on global concepts and trends, the priority areas of which are the creation of smart, environmentally friendly enterprises based on the creation of cyber-physical systems that control machines and equipment through the capabilities of artificial intelligence and the Internet of things. Therefore, the purpose of the study is to develop a set of recommendations for solving the problems of industrial development industries based on the tools of Industry 4.0 and 5.0. To achieve this goal, the article solves the following tasks: provides an overview of domestic and foreign research in the field of technological and digital transformation of industries; a diagnosis of the state of the technical and technical sectors of Russian industries in 2022 was carried out based on three groups of indicators; an algorithm has been developed for calculating the TR assessment indicator for consolidated types of economic activity; three groups of industries with high, medium and low levels of material and technical support are identified; a set of recommendations has been proposed for solving the problems of industrial development industries based on the tools of Industry 4.0 and 5.0. The developed set of recommendations is aimed at modernizing and updating fixed assets in accordance with modern global trends and development strategies, which will ensure the technological sovereignty of the country.

Опережающее технологическое развитие отраслей является фундаментом обеспечения экономической безопасности страны, что требует перевооружения и модернизации основных фондов (далее ОФ) в соответствии с перспективными трендами Индустрии 4.0 и 5.0, что обуславливает актуальность рассматриваемой тематики исследования среди отечественных и зарубежных авторов. Работа Н. В. Барсегян расширяет представления о возможностях диффузии открытых инноваций и их преимуществах в управлении высокотехнологичными предприятиями [1]. Ф. Ф. Галимулина в своем исследовании дает обоснование приоритизации распространения технологических платформ, способствующих сокращению институциональных ловушек в поступательном развитии реального сектора экономики [2]. В статье А. А. Лубниной и др. представлен анализ практики внедрения новых технологий и программных продуктов в экологической сфере нефтегазохимических комплексов [3]. Обеспечение технологического суверенитета отечественной экономики требует кроссфункционального подхода, который должен быть обеспечен высококвалифицированными кадрами, подготовка которых основывается на инновационных междисциплинарных методах, таких как «инновационный лифт». Сущность реализации данного механизма на примере студентов ФГБОУ ВО «КНИТУ» отражена в работе А. И. Шинкевича и С. С. Кудрявцевой [4]. Методология создания умных предприятий является популярной темой исследования среди зарубежных авторов. В работе Б. Чен и др. представлен обзор умной фабрики Индустрии 4.0, рассмотрены ключевые технологии, практика применения и выделены проблемы создания умных предприятий [5]. Д. Георгакопулос и др. рассматривают возможности применения интернета вещей и дорожной карты периферийных облачных вычислений для производственных предприятий [6].

Анализ зарубежных и отечественных источников литературы показал, что рассматриваемая тематика исследования является популярной, однако, отсутствуют рекомендации по повышению ТР для отраслей экономики с использованием инструментов Индустрии 4.0 и 5.0, что обуславливает актуальность данной статьи.

Информационной базой исследования послужил статистический сборник Росстата – «Технологическое развитие отраслей экономики» [7].

Для разработки комплекса рекомендаций по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0, необходима

диагностика состояния отраслей в 2022 г. по следующим направлениям:

- диагностика показателей, характеризующих уровень фондоотдачи (далее ФО) и фондовооруженности (далее ФВ) в разрезе отраслей РФ;

- диагностика показателей, характеризующих состояние основных фондов (далее ОФ) в разрезе отраслей РФ;

- диагностика показателей, характеризующих ввод в действие ОФ и удельный вес машин и оборудования в ОФ в разрезе отраслей РФ.

При анализе уровня ТР отраслей важное значение имеют показатели ФО и ФВ. Значение показателя ФО определяет объем производства на один рубль основных фондов. Следовательно, при оценке индекса изменения ФО, значение индекса более 100 % свидетельствует о том, что предприятие стало эффективнее использовать основные производственные фонды, значение индекса менее 100 %, говорит о неэффективном использовании ОФ, устаревании технологий и оборудования. В 2022 г. положительная динамика изменения индекса ФО наблюдалась лишь в деятельности гостиниц и общепита (102 %), сельском и лесном хозяйстве (101,8 %). Такая тенденция обусловлена со значительным спадом в этих отраслях в предыдущие годы в связи с ограничениями, введенными в период эпидемии COVID 19 (по оценкам аналитиков сферы туризма и общепита признаны наиболее пострадавшими во время действия ограничений), с последующим активным развитием после снятия ограничений, а также ростом внутреннего туризма на фоне введения западных санкций. Самые низкие показатели ФО наблюдаются в оптовой и розничной торговле (83,1 %) и в сфере водоснабжения, ликвидации отходов и загрязнений (89,2 %). ФВ отражает оснащенность сотрудников организации основными производственными фондами, следовательно, снижение ФВ говорит об устаревании материально-технической базы или необоснованном увеличении числа работников. Почти на всех рассматриваемых видах экономической деятельности в 2022 г. наблюдается рост ФВ, в большей степени в деятельности по работе с недвижимым имуществом (108,4 %), в сельском и лесном хозяйстве (106,1 %). Исключение составили сфера деятельности гостиниц и предприятий общепита, а также деятельность по транспортировке и хранению, ФВ на которых составила 99,7 % и 99,8 % соответственно (рис. 1).

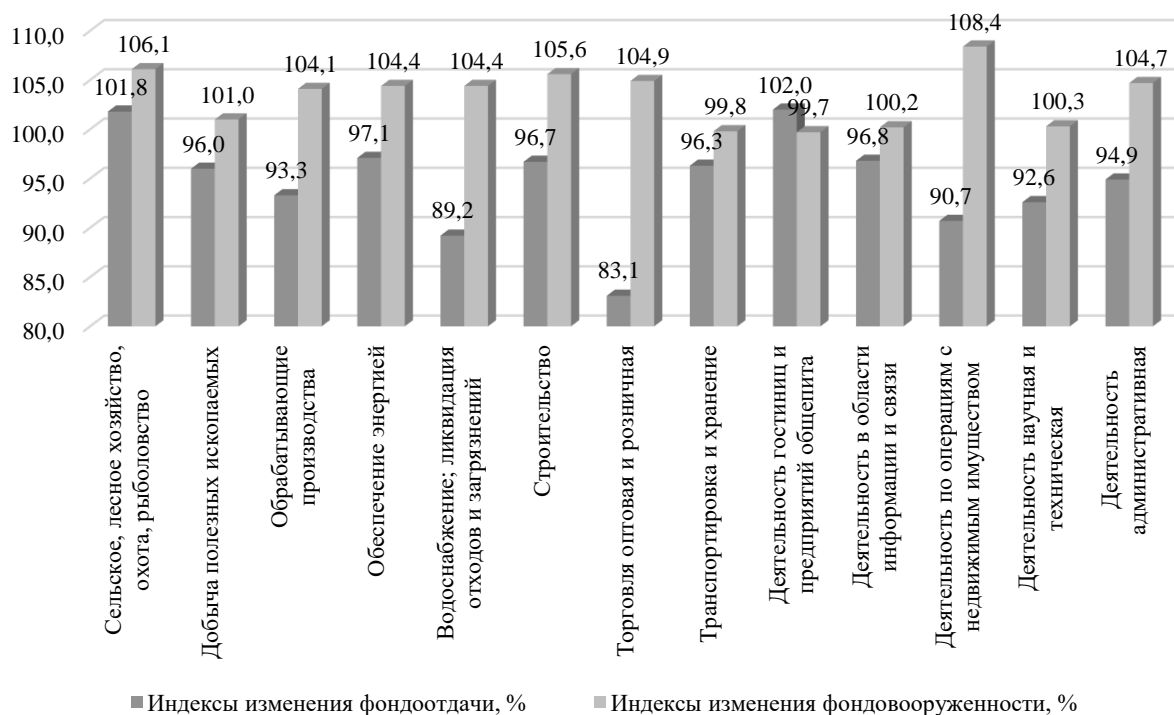

Рис. 1 – Индексы изменения ФО и ФВ в разрезе отраслей РФ в 2022 г. [7]

Уровень ТР отраслей характеризуется состоянием основных фондов, а именно зданий, качеством материально-технического обеспечения, транспортных средств, уровнем информационно-коммуникационных технологий, результатами внедрения исследований и разработок. Самая высокая степень износа в 2022 г. отмечена на предприятиях вида экономической деятельности «информатизация и связь», где степень износа ОФ составила 61,3 %, а также на торговых предприятиях – 60,4 %. В меньшей степени ОФ изношены на предприятиях, оказывающих услуги по работе с недвижимостью –

32,2 % и на предприятиях, оказывающих услуги по водоснабжению и устранению отходов – 36,9 %. Среди рассматриваемых видов деятельности наибольшее внимание восстановлению и обновлению ОФ уделяют строительные предприятия, коэффициент обновления ОФ которых в 2022 г. составил 16,4 %, а также предприятия, осуществляющие научную и техническую деятельность – 14,4 %. Самые низкие значения коэффициента обновления ОФ отмечены на торговых предприятиях – 3,1 %, гостиничных организациях и в сфере общепита – 5,6 % (рис. 2).

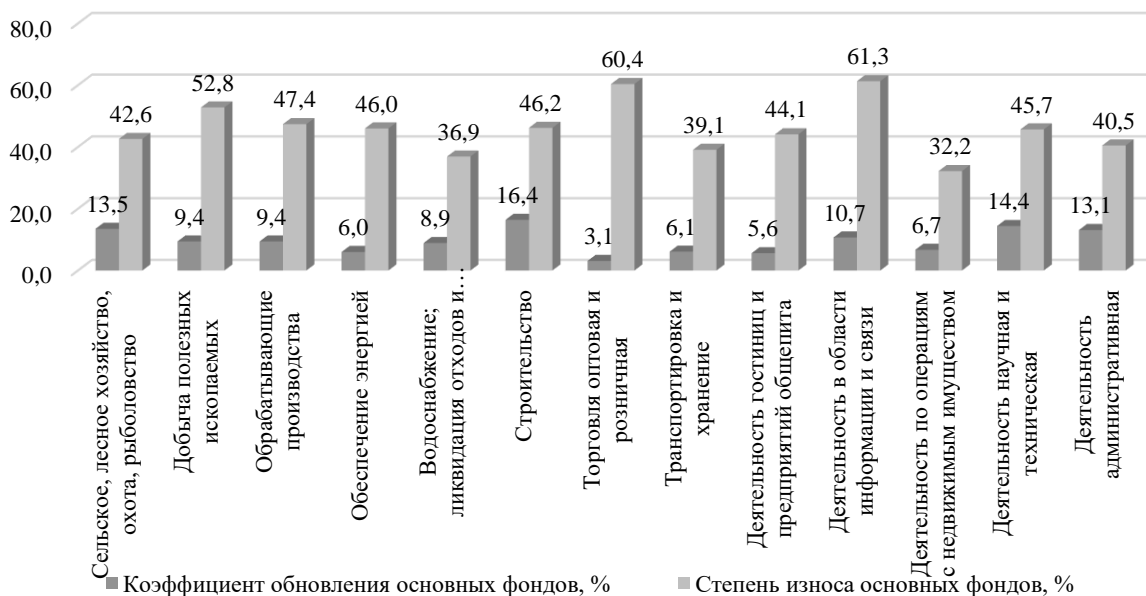

Рис. 2 – Показатели состояния ОФ в разрезе отраслей РФ в 2022 г. [7]

Абсолютным лидером по вводу в действие ОФ на 1 рубль инвестиций являются организации по работе с недвижимостью – 343,1 коп., за ними с большим отрывом следуют административные организации – 113,8 коп. Низкие показатели ввода в действие ОФ отмечены на предприятиях, осуществляющих научную и техническую деятельность, в которых на 1 рубль инвестиций приходится 35,6 коп. основных фондов. Предприятия информатизации и связи, а также предприятия обрабатывающих производств имеют наибольший удельный вес оборудования в ОФ, доля которых составляет 55,2 % и 52,4 % соответственно. На предприятиях, оказывающих

услуги водоснабжения, а также в организациях по работе с недвижимостью самый низкий удельный вес оборудования, доля которых не превышает 13,7 % в общем объеме ОФ (рис. 3).

Диагностика показателей уровня ТР за 2022 г. не позволила выявить виды экономической деятельности с высокой или низкой степенью развития, в связи с чем разработаем методику расчета индикатора ТР отраслей, основанную на усредненном значении нормированных показателей, характеризующих состояние основных фондов. Алгоритм методики расчета индикатора оценки ТР для укрупненных видов экономической деятельности представлен в табл. 1.

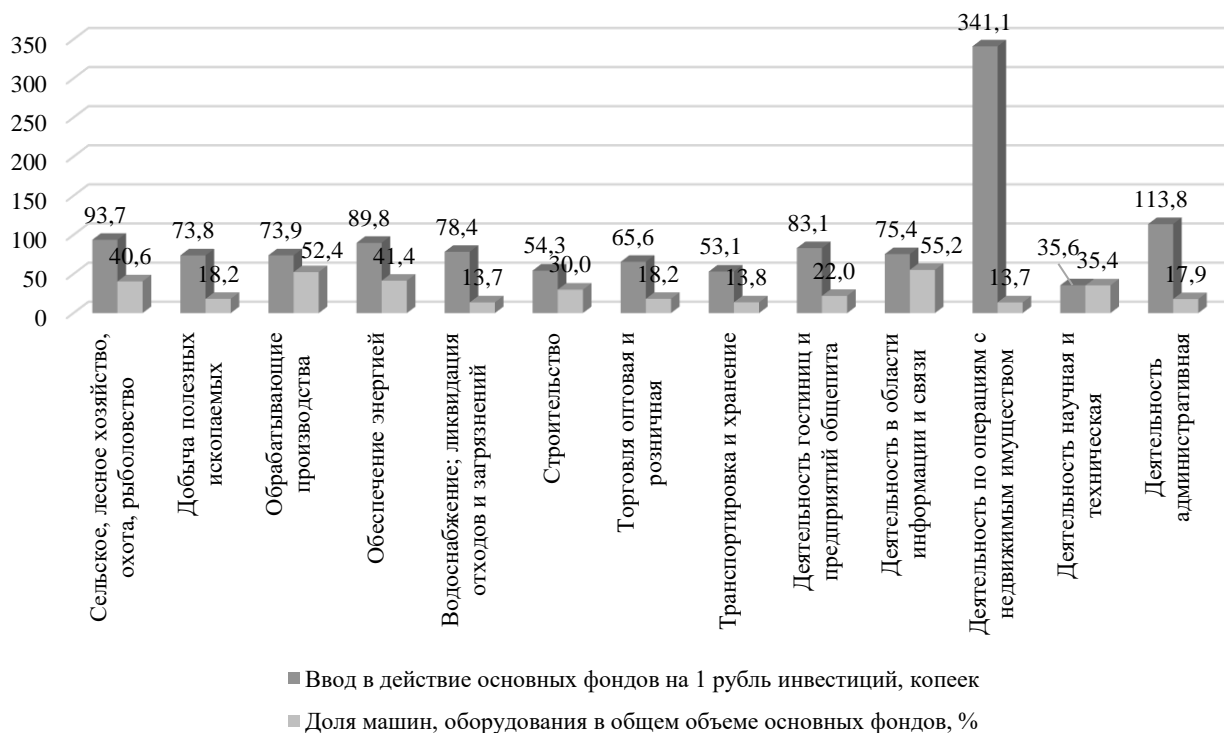

Рис. 3 – Показатели ввода в действие ОФ и доли оборудования в ОФ в разрезе отраслей РФ в 2022 г. [7]

Таблица 1 – Методика расчета индикатора оценки ТР отраслей

Этапы	Сущность этапа
1. Отбор показателей, используемых для оценки ТР отраслей	TR_1 – Индексы изменения ФО, %; TR_2 – Индексы изменения ФВ, %; TR_3 – Коэффициент обновления ОФ, %; TR_4 – Степень износа ОФ, %; TR_5 – Ввод ОФ на 1 рубль инвестиций, копеек; TR_6 – Доля машин, оборудования в общем объеме ОФ, %.
2. Нормирование показателей, используемых для оценки ТР отраслей	Для показателей с прямой зависимостью: $TR_n = (TR_i - Td_{min}) / (TR_{max} - TR_{min})$. Для показателей с обратной зависимостью: $TR_n = 1 - (TR_i - TR_{min}) / (TR_{max} - TR_{min})$, где TR_{min} – минимальное значение; TR_{max} – максимальное значение
2. Расчет индикатора оценки ТР отраслей	$ИТР = \sum TR_n / 6$, где ИТР – индикатор оценки ТР отраслей

По результатам расчета индикатора ТР, выявлены виды экономической деятельности с высоким уровнем материально-технического обеспечения, в том числе сельское хозяйство (0,66), операции с недвижимостью (0,61), строительство (0,56), а также выявлены отрасли с низким уровнем ТР – торговля, транспортировка и складирование, добыча полезных ископаемых (рис. 4).

Расчет индикатора ТР позволил выделить три группы отраслей с высоким, средним и низким уровнем материально-технического обеспечения. На основе полученной классификации разработаем комплекс рекомендаций по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0, сущность которого отражена в табл. 2.

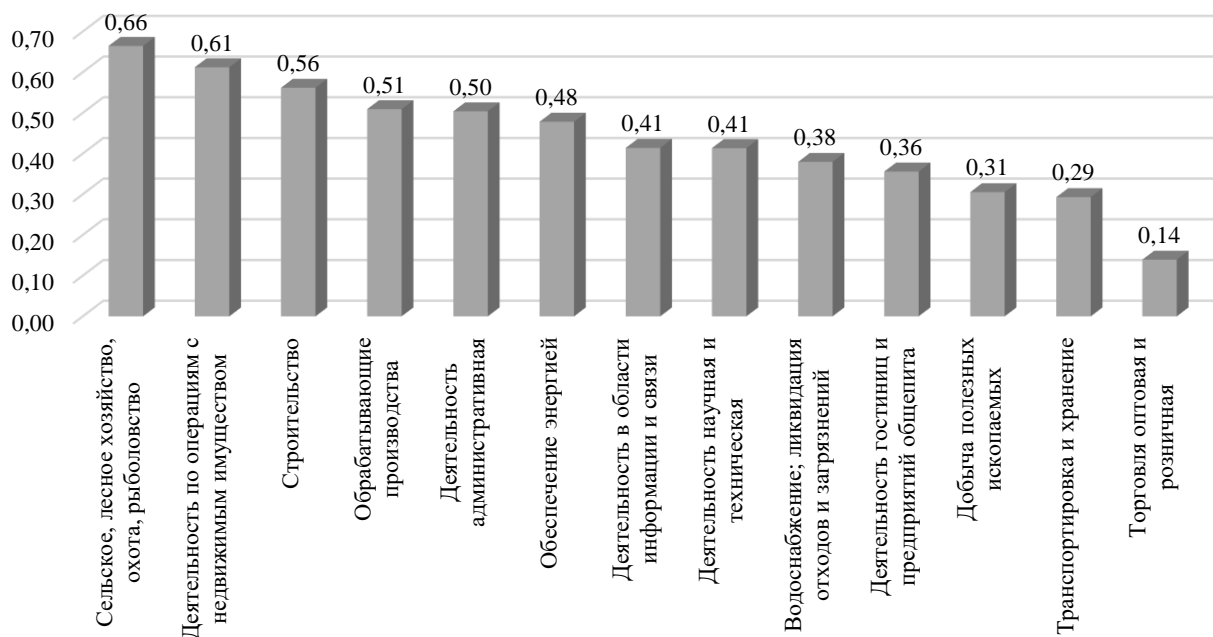

Рис. 4 – Значение индикатора оценки ТР отраслей России в 2022 гг. [7]

Таблица 2 – Комплекс рекомендаций по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0

Отрасли	Рекомендации по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0
Высокий уровень ТР (ИТР > 0,51) – сельское, лесное хозяйство; сфера по работе с недвижимым имуществом; строительство; обрабатывающие производства	В области сельского хозяйства перспективным является использование дронов для совершенствования процессов земледелия, использование умной автономной техники, а также интеллектуальные системы мониторинга и прогнозирования погодных условий и состояния почвы. Иммерсивные технологии – использование технологий виртуальной и дополненной реальности при демонстрации объектов недвижимости и строительства, позволяющие погрузиться в проектируемую среду, для совершенствования дизайна и архитектуры объекта. Для обрабатывающих производств актуальным остается создание умных предприятий, полностью роботизированных и автоматизированных, управляемых при помощи искусственного интеллекта, расширение возможностей 3D-печати, создание мини-заводов.
Средний уровень ТР (0,51 > ИТР > 0,41) – административная сфера; энергетика и энергетическая безопасность; информационно-коммуникационные технологии и связь; наука и техника	Для видов экономической деятельности, вошедших во вторую группу эффективными инструментами Индустрии 4.0 и 5.0 являются создание цифровых двойников, использование технологий больших данных и облачных вычислений, внедрение блокчейн-технологий, поиск альтернативных источников энергии и др.

Отрасли	Рекомендации по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0
Низкий уровень ТР (ИТР < 0,41) – водоснабжение и переработка отходов; гостиницы, рестораны и общепит; добыча полезных ископаемых; деятельность по организации транспортировки и складирования; сфера оптовой и розничной торговли	<p>Для сфер деятельности «водоснабжение и переработка отходов», «добыча полезных ископаемых» наиболее актуальными инструментами являются внедрение технологий вторичной переработки отходов, соответствие трендам и технологиям рециркулярной экономики или экономики замкнутого цикла.</p> <p>Развитию гостиниц и общепита способствует формирование новых маршрутов внутреннего туризма, восстановление национальных укладов и особенностей национальной кухни, с акцентом на внедрение инновационных технологий, в том числе системы бесконтактной оплаты, интерактивного меню, внедрение роботов в обслуживании, использование современных способов обработки и приготовления продуктов.</p> <p>Транспортным и торговым предприятиям важно развитие гибких глобальных цепей поставок, которые можно активно трансформировать под изменяющуюся экономическую и политическую реальность. Перспективными технологиями для данных сфер деятельности являются использование беспилотных транспортных средств, электромобилей, развитие технологий онлайн-продаж и маркетплейсов.</p>

Решение проблем технологического развития различных видов экономической деятельности является приоритетной задачей государственной политики России, решение которой будет способствовать обеспечению технологического суверенитета страны. Для решения данной задачи в

статье разработан рекомендаций по решению проблем ТР отраслей на основе инструментов Индустрии 4.0 и 5.0, который может быть использован для совершенствования государственной стратегии модернизации и реконструкции основных фондов предприятий, а также оптимизации материально-технологического обеспечения отраслей.

Литература

1. Барсебян Н.В. Открытые инновации как ресурс управления высокотехнологичными предприятиями // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 5. С. 118-127.
2. Галимулина Ф.Ф. Технологические платформы как способ минимизации институциональных ловушек в реальном секторе экономики // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 2. С. 54-58.
3. Lubnina A.A. Implementing new technologies and program products in the ecologic sphere of oil and gas chemical complexes. Journal of Physics: Conference Series. International Scientific Conference «Conference on Applied Physics, Information Technologies and Engineering - APITECH-2019». Krasnoyarsk. 2019. С. 33091.
4. Шинкевич А.И., Лубнина А.А., Кудрявцева С.С. Реализация механизма инновационного лифта студентов казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ) // Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 3. С. 51-58.
5. Chen B., Wan J., Shu L., Li P., Mukherjee M., Yin B. Smart factory of Industry 4.0: key technologies, application case, and challenges // IEEE Access. 2017. Vol. 6. P. 6506–6519.
6. Georgakopoulos D., Jayaraman P., Fazia M., Villari M., Ranjan R. Internet of things and edge cloud computing roadmap for manufacturing // IEEE Cloud Comput. 2016. Vol. 3. Is. 4. P. 66-73.
7. Росстат. Технологическое развитие отраслей экономики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>. (дата обращения. 08.05.2024).

Сведения об авторе:

©Идрисов Альберт Эдуардович – соискатель кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: A-EIdrisov@yandex.ru.

Information about the author:

©Idrisov Albert Eduardovich – Candidate of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: A-EIdrisov@yandex.ru.

А. А. Арефьева

НАПРАВЛЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровые технологии, навыки, профессиональное обучение, система повышения квалификации, потребности рынка труда, технологическое развитие.

В профессиональном образовании, как и в экономике и обществе в целом, цифровизация сопровождается определенной неуверенностью и ощущением того, что необходимо действовать быстро. Эта статья направлена на теоретическое обоснование практических направлений планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия в соответствии с потребностями цифровой экономики. Для достижения цели статьи поставлены и решены следующие задачи: представлено описание тенденций цифровизации в профессиональном обучении и повышении квалификации; проведен анализ изменений основных элементов системы повышения квалификации в ответ на новые тенденции цифровой экономики; разработаны и обоснованы направления планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия, чтобы система повышения квалификации оставалась функциональной в долгосрочной перспективе. Предложенные направления планирования содержат три стратегические оси и цели для каждой из них: стратегическая ось 1: разработка предложений повышения квалификации в соответствии с потребностями цифровой экономики, цель: разработка новых программ повышения квалификации, связанных с цифровыми профессиями и реализация их в рамках начальной и непрерывной профессиональной и технической подготовки; стратегическая ось 2: использование цифровых технологий для улучшения повышения квалификации, цель: содействие использованию цифровых инструментов в качестве образовательной поддержки в учреждениях дополнительного профессионального и высшего образования; стратегическая ось 3: разработка подхода к сотрудничеству на всех уровнях, цель: усиление управления и подхода к сотрудничеству на всех уровнях (министерства, предприятия, работодатели, структуры профессиональной подготовки). Обосновано, что в условиях нехватки квалифицированных человеческих ресурсов создание специальных программ повышения квалификации и повышения квалификации могло бы стать хорошим рычагом для удовлетворения потребностей промышленных предприятий в условиях цифровой экономики, всегда ищущих таланты, а также для укрепления профиля обучающихся, позволяя им работать над конкретными и сложными проектами. Использование предлагаемых направлений планирования процессов повышения квалификации в деятельности промышленных предприятий позволит применять возможности гибкого структурирования планов повышения квалификации, чтобы иметь возможность адаптировать их к новым обстоятельствам, используя при этом преимущества непрерывного профессионального обучения.

A.A. Arefyeva

DIRECTIONS FOR PLANNING PROCESSES OF IMPROVING THE QUALIFICATIONS OF STAFF OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN ACCORDANCE WITH THE NEEDS OF THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital technologies, skills, vocational training, advanced training system, labor market needs, technological development.

In vocational education, as in the economy and society as a whole, digitalization is accompanied by a certain uncertainty and a feeling that it is necessary to act quickly. This article is aimed at theoretical substantiation of practical directions for planning processes for advanced training of personnel of an industrial enterprise in accordance with the needs of the digital economy. To achieve the goal of the article, the following tasks were set and solved: a description of digitalization trends in vocational training and advanced training is presented; an analysis of changes in the main elements of the advanced training system in response to new trends in the digital economy was carried out; directions for planning processes for advanced training of personnel of an industrial enterprise have been developed and justified so that the system of advanced training remains functional in the long term. The proposed planning directions contain three strategic axes and goals for each of

them: strategic axis 1: development of proposals for advanced training in accordance with the needs of the digital economy, goal: development of new advanced training programs related to digital professions and their implementation within the framework of initial and continuous professional and technical training; strategic axis 2: use of digital technologies to improve advanced training, goal: promoting the use of digital tools as educational support in institutions of further vocational and higher education; strategic axis 3: development of an approach to cooperation at all levels, goal: strengthening the management and approach to cooperation at all levels (ministries, enterprises, employers, training structures). It is substantiated that in the context of a shortage of qualified human resources, the creation of special programs for advanced training and advanced training could be a good lever to meet the needs of industrial enterprises in the digital economy, always looking for talent, as well as to strengthen the profile of students, allowing them to work on specific and complex projects. The use of the proposed directions for planning advanced training processes in the activities of industrial enterprises will make it possible to use the possibilities of flexible structuring of advanced training plans in order to be able to adapt them to new circumstances, while taking advantage of continuous professional training.

Повышение квалификации является важным вопросом для всех промышленных предприятий, при этом цифровая экономика и достижения в области автоматизации способствуют эволюции содержания и структуры занятости. Для государственных органов, предприятий, менеджеров по повышению квалификации, фактических или ищущих работу работников решения, которые необходимы, принимаются в контексте большой неопределенности, связанной с характером прогресса современных технологий, их темпами, а также со скоростью их распространения в экономике и бизнесе [1]. Появление высококомпьютеризированного промышленного и делового сектора (увеличение скорости освоения технологий) также является одной из основных проблем, помимо появления динамичного и высококонкурентного цифрового сектора. Не только оборудование информационных технологий (ОИТ), но и процессы закупок, производства, автоматизации, хранения, продаж и платежей будут использовать продукцию цифрового сектора в качестве фактора промежуточного потребления и производительности в своих традиционных секторах. Именно в этот момент произойдет реальный прирост общей факторной производительности, который сделает компании более конкурентоспособными на международном уровне [2]. Цифровые технологии дают свой полный эффект только в том случае, если они являются частью глобального инновационного процесса. Постоянное развитие экосистемы цифрового сектора, особенно с появлением новых профессий, связанных с развитием использования цифровых технологий, требует организации распространения знаний, ноу-хау и навыков межличностного общения [3-4]:

– с одной стороны, для облегчения доступа к профессиональной и технической подго-

товке и позволить как молодым людям, желающим пройти начальную подготовку, так и работникам, желающим повысить квалификацию, и населению, ищущему работу, заниматься новыми профессиями;

– с другой стороны, чтобы промышленные предприятия могли воспользоваться рыночными возможностями, связанными с цифровым развитием, и полностью удовлетворить требования к качеству и развитию.

Анализ научной литературы показал, что ограничения, связанные с повышением квалификации с учетом цифровых навыков, включают в себя [5-6]:

– недостаточная цифровая инфраструктура в учреждениях профессионального и технического повышения квалификации;

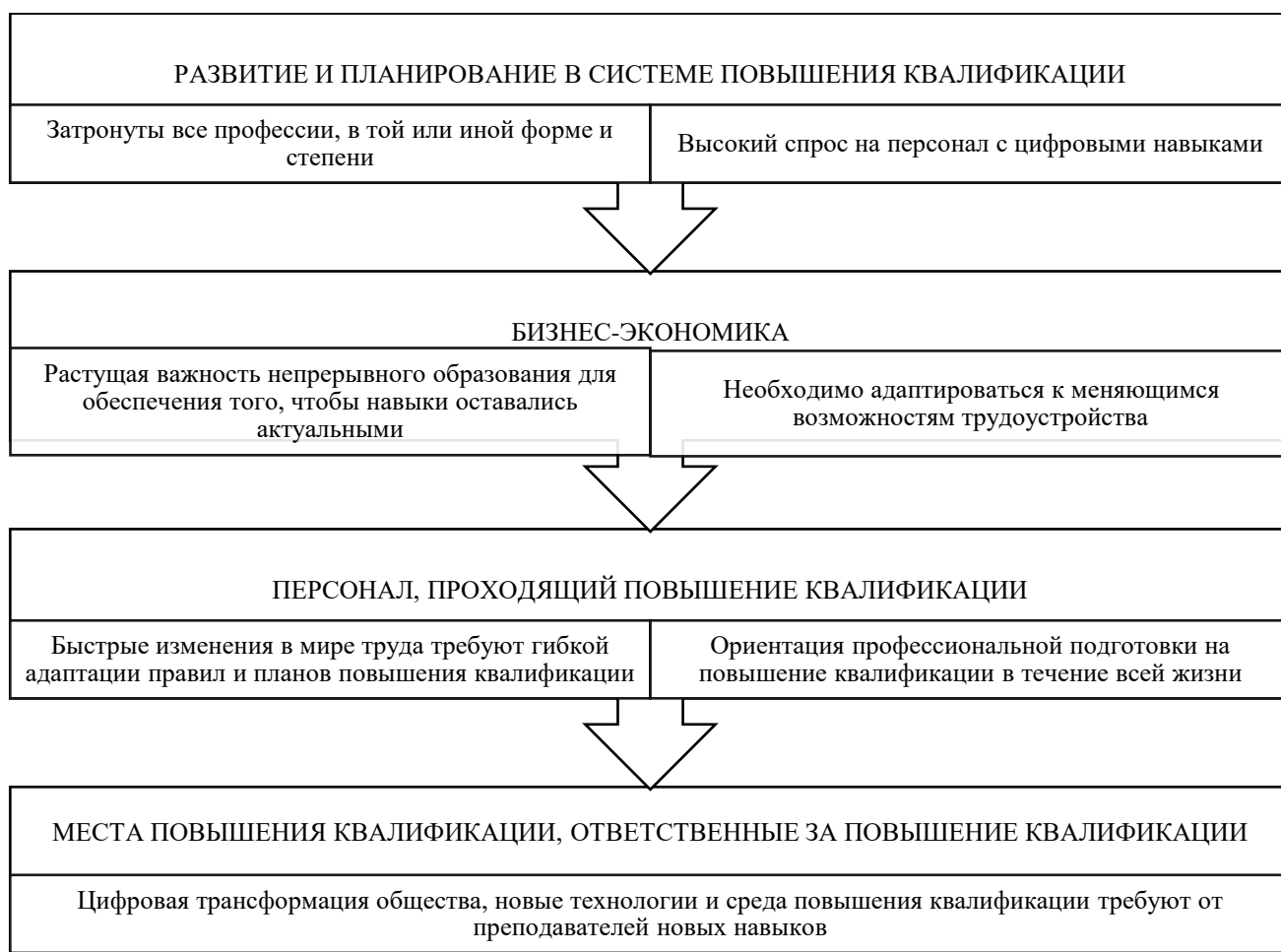
– нехватка специалистов-тренеров в цифровом секторе;

– недостаточная информация о новых профессиях;

– отсутствие цифровой культуры у многих участников профессиональной и технической подготовки;

– недостаточность предложений по повышению квалификации.

Мониторинг тенденций цифровой экономики, основанный на обзоре литературы, позволил выявить проблемы цифровизации в нескольких областях и для разных направлений профессиональной подготовки и повышения квалификации, проблемы обобщены на рисунке. Следует отметить, что цифровизация рассматривается не как простое технологическое развитие, а как трансформация, вызванная новыми технологиями, которая изменяет экономику и все общество [7], это означает, что цифровизация проявляется в самых разных проявлениях.

Рисунок – Изменения и проблемы в системе повышения квалификации, связанные с цифровой экономикой (составлено автором)

Система повышения квалификации, благодаря своей ориентации на рынок труда, должна подготовить персонал к рынку труда, переживающему цифровую трансформацию, поэтому его функция резерва набора кадров будет приобретать все большее значение. Действительно, приобретение навыков всегда происходит в конкретных ситуациях и контекстах, что затрудняет их более широкое применение в других ситуациях. Необходим новый подход, который позволяет горизонтально развивать знания, чтобы лучше подготовить людей, проходящих повышение квалификации, к разнообразным и развивающимся профессиональным ситуациям. Чтобы передать навыки, подходящие для рынка труда, недостаточно просто знать навыки, которые потребуются в будущем. Планы повышения квалификации и профессиональные профили также должны гарантировать процедуры повышения квалификации и квалификации, соответствующие новейшему уровню знаний. В целом важно обеспечить, чтобы сотрудники промышленных предприятий приобрели ресурсы, необходимые для совершенствования на протяжении

всей жизни и адаптации к меняющимся требованиям рынка труда [8].

Таким образом, управление навыками и адекватность повышения квалификации имеют стратегическое значение для достижения успеха в трудоустройстве и открытия карьерных перспектив. Так, с учетом появления новых профессий и эволюции спроса на специализированные навыки со стороны промышленных предприятий предполагается внести изменения в методические подходы к планированию и содержанию программ повышения квалификации.

Предлагаемый подход направлен на усиление профессионально-технической подготовки для развития навыков, соответствующих потребностям цифровой экономики, чтобы облегчить доступ людей к возможностям рынка труда в его эволюции в сторону цифровизации. В рамках данного подхода в таблице представлены направления планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия в соответствии с потребностями цифровой экономики.

Таблица – Направления планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия в соответствии с потребностями цифровой экономики (составлено автором)

Стратегические оси	Цели	Направления действий
Стратегическая ось 1: Привести предложение повышения квалификации в соответствии с потребностями цифровой экономики.	Разработка новых программ повышения квалификации, связанных с цифровыми профессиями, и реализация их в рамках начальной и непрерывной профессиональной и технической подготовки.	<ul style="list-style-type: none"> – Выявление и предвидение потребностей цифровой экономики; – Создание системы эталонных навыков (структурирование); – Обновление программ профессионального и технического повышения квалификации в соответствии с потребностями цифровой экономики (обновление); – Предоставление обновленной информации, исходя из потребностей цифровой экономики, для профориентации; – Внедрение цифровых технологий в профессиональную и техническую подготовку на рабочем месте.
Стратегическая ось 2: Использование цифровых технологий для улучшения повышения квалификации	Содействие использованию цифровых инструментов в качестве образовательной поддержки в учреждениях дополнительного профессионального и высшего образования.	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка платформ для образовательных материалов и сбора данных о профессионально-техническом повышении квалификации; – Создание справочного центра, посвященного цифровым профессиям с общим разделом образовательных инноваций в нем. – Разработка краткосрочных курсов повышения квалификации, аналогичных сертификатам профессиональных специалистов; – Использование компьютерных/цифровых ресурсов для проведения повышения квалификации и повышения квалификации; – Поддержка повышения квалификации тренеров и административного персонала ИТ/цифровым ресурсам; – Разработка новых критериев навыков для тренеров с учетом цифровых технологий в педагогической практике; – Разработка предложений онлайн-повышения квалификации; – Обеспечение обновления образовательных ресурсов в соответствии с технологическими достижениями; – Содействие динамике повышения квалификации, проводимого с использованием цифровых ресурсов.
Стратегическая ось 3: Разработка подхода к сотрудничеству на всех уровнях	Усиление управления и подхода к сотрудничеству на всех уровнях (министерства, предприятия, работодатели, структуры профессиональной подготовки)	<ul style="list-style-type: none"> – Сотрудничество с отраслевыми министерствами (министерством, отвечающим за цифровую экономику, сельское хозяйство, промышленность, инфраструктуру, горнодобывающую промышленность и геологию и т. д.); – Усиление консультаций с партнерами в сетях дополнительного профессионального образования и высшего образования; – Создание информационной платформы о цифровых возможностях; – Создание основы для обмена информацией и действий с различными цифровыми игроками; – Стимулирование сотрудничества с предприятиями (в том числе стартапами и малым бизнесом) для разработки и внедрения технологий посредством профессиональной и технической подготовки.

Стратегическая ось 1: привести предложение повышения квалификации в соответствии с потребностями цифровой экономики, ее цель – разработать новые программы повышения квалификации, связанные с цифровыми профессиями и реализовать их в начальной профессиональной и технической подготовке, а также в непрерывном повышении квалификации.

Разрыв в квалификации является результатом дисбаланса между предложением и спросом на повышение квалификации на рынке труда, поэтому при планировании потребности в профессиональных навыках необходимо учитывать несколько факторов, таких как степень индустриализации страны, открытость внешним рынкам и регулирование местного рынка труда [9]. В случае с цифровой экономикой необходимо учитывать политику развития страны, которая во многом зависит от расширения телекоммуникационной инфраструктуры. Также необходимо учитывать международные тенденции, чтобы следить за инновациями, которые также влияют на спрос на новые навыки [10].

Прогресс цифровизации и технологической трансформации поднимает вопрос о навыках, которые люди, обучающиеся и работающие, должны приобрести, чтобы быть хорошо подготовленными к быстрым изменениям требований, которые характеризуют мир труда. Некоторые специалисты подчеркивают растущую важность, наряду с профессиональными навыками и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), сквозных навыков, таких как решение проблем, общение, сотрудничество или ориентация на клиента. Отдельные исследователи отмечают тот факт, что повышение квалификации часто слишком сильно фокусируется на передаче навыков, востребованных сегодня, и специфичны для изучаемой профессии. Хотя этот способ облегчает выход на рынок труда, он не учитывает формирование навыков, которые могут быть использованы более широко, но такие навыки имеют решающее значение для содействия обучению на протяжении всей жизни, а также способности адаптироваться к изменениям в экономике и обществе. Эти аргументы основаны на идее о том, что, как только обучаемые приобретут цифровые навыки, они смогут гибко применять их в большом количестве ситуаций.

В сфере промышленности появление новых цифровых промышленных технологий «Индустрия 4.0» позволяет децентрализовать контроль производственных процессов с помощью интеллектуальных устройств, которые

взаимосвязаны по всей цепочке создания стоимости. Изменения и ограничения, которые будут влиять на будущее делового мира, институтов, работы и навыков в целом, рекомендуют предвидеть эти факторы и развивать активную позицию. Мир развивается в сторону среды, в которой значительную роль будут играть искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), облачные инфраструктуры и большие данные. В этом контексте первая стратегическая ось предложенных направлений планирования предлагает следующие действия:

1. Определение и планирование потребности в навыках и квалификации в цифровой экономике;
2. Создание системы эталонных навыков (структурирование);
3. Обновление программ профессионального и технического повышения квалификации в соответствии с потребностями цифровой экономики;
4. Предоставление обновленной информации, исходя из потребностей цифровой экономики, для профессиональной ориентации и интеграции;
5. Внедрение цифровых технологий в профессиональное и техническое повышение квалификации на основе практики на рабочем месте.

Первое направление действий (1) закладывает основу для последующих действий (2)–(5). Их реализация должна учитывать существующие структуры и ресурсы, пять действий должны выполняться как непрерывный процесс, в котором каждое действие обеспечивает входные данные для следующего. В этих рамках непрерывный механизм выявления и планирования потребностей в навыках на уровне предприятия будет предоставлять количественную и качественную информацию о сферах с потенциалом развития в цифровой пользовательской экономике. Вся информация и данные, собранные в ходе реализации действия (1) структурированы в соответствии с существующей классификацией или будут разработаны для поддержки принятия решений по обновлению, адаптации или разработке новых программ повышения квалификации и связанной с этим деятельности. Та же самая структурная основа, разработанная в ходе действия 2), будет добавлена к результатам действия (3) для распространения в целях профессионального руководства (4). Вся информация, полученная в результате действия (4), будет использоваться для практики на рабочем месте (5), реализация всех этих направлений действий не ориентирована на создание новых процессов. Скорее, она

направлена на развитие существующих структур и процессов и их организацию с целью содействия постоянному приведению планов повышения квалификации в соответствие с навыками, необходимыми в рамках цифровой экономики. Поскольку цифровой сектор постоянно развивается, проведение цифрового мониторинга позволит предвидеть потребности в навыках и обновлять системы образования.

Целью стратегической оси 1 является разработка новых программ повышения квалификации, связанных с цифровыми профессиями и реализуемых промышленными предприятиями. Чтобы привести предложение повышения квалификации в соответствие с потребностями цифровой экономики, учебные программы повышения квалификации в цифровой сфере должны разрабатываться в соответствии с уровнями повышения квалификации, предлагаемыми профессиональной и технической подготовкой. Для реализации такого типа системы повышения квалификации необходима система наставничества, поскольку роль наставников заключается в определении основных направлений деятельности учащихся в компании.

Стратегическая ось 2 обусловлена тем, что цифровые технологии как инструменты повышения квалификации способны трансформировать педагогику, сделав ее более активной, гибкой, персонализированной, коллективной и инклюзивной. Использование этого потенциала может принести пользу как учащимся, так и преподавателям, одновременно повышая эффективность программ повышения квалификации. Для реализации этих направлений деятельности необходимо создание специализированной структуры: отдела, службы или направления. Основными обязанностями данной структуры являются:

- Реализация цифровой политики профессионально-технического повышения квалификации;

- Выполнение плана действий по стратегии внедрения цифровых технологий в профессионально-техническую подготовку;

Мониторинг и оценка стратегических действий по внедрению цифровых технологий в профессионально-техническую подготовку.

Для достижения стратегических целей указанную структуру может возглавить специалист образовательной программы, обладающий навыками цифрового образования. Для

улучшения управления профессионально-техническим повышением квалификации создание интегрированной и безопасной информационной системы (ИС) способствует автоматизации, ускорению и консолидации процессов управления профессионально-техническим повышением квалификации. Интегрированная ИС характеризуется созданием:

- уникального идентификационного номера учащегося (УИНУ);

- уникальный идентификационный номер тренера (УИНТ).

Эффективность использования технологий для поддержки целей преподавания и повышения квалификации находится в центре оси 2. Технологии помогают вовлекать и мотивировать работников, но от этого только выигрывают, если деятельность соответствует целям повышения квалификации. В зависимости от того, как технологии интегрированы в разработку программ повышения квалификации, они могут поддерживать или не поддерживать более ориентированный на учащегося процесс преподавания и повышения квалификации. При подготовке тренеров следует учитывать потенциал цифровых технологий для трансформации педагогики.

Быстрое и непрерывное развитие технологий создает проблемы в использовании цифровых технологий для улучшения профессиональной подготовки, а также приводят к финансовым ограничениям. Для поддержки этого конкретного направления действий необходима разработка совместного подхода, который в силу этой важности является частью третьей оси этой стратегии.

Таким образом, в статье представлены направления планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия в соответствии с потребностями цифровой экономики. На основе анализа научной литературы выявлены тенденции цифровизации в профессиональном обучении и повышении квалификации; проведен анализ изменений основных элементов системы повышения квалификации в ответ на новые тенденции цифровой экономики; разработаны и обоснованы направления планирования процессов повышения квалификации персонала промышленного предприятия, чтобы система повышения квалификации оставалась функциональной в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Семчук Н.Н., Гладких С.Н., Балун О.В. Особенности процесса повышения квалификации в условиях цифровизации системы образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1 (54). С. 28-39.

2. Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Дополнительное профессиональное образование и повышение квалификации кадров с прикладными квалификациями: отечественный и зарубежный опыт // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 2 (50). С. 200-212. DOI: 10.54509/22203036_2023_2_200.
3. Токтарова В.И., Ребко О.В. Модели цифровых компетенций сотрудников: структурно-содержательный анализ // Высшее образование сегодня. 2022. № 5-6. С. 8-14. DOI: 10.18137/RNU.NET.22.05-06.P.008.
4. Семионова Е.А., Токарева Г.С. Дополнительное профессиональное образование и цифровизация // Экономическое развитие России. 2023. № 9. С. 58-66.
5. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Найденова Л.И., Супиков В.Н., Сеидов Ш.Г. Дополнительное профессиональное образование как условие повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1. С. 111-129. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.111129.
6. Ширинкина Е.В. Новая модель переподготовки персонала в условиях цифровой экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 1. С. 95-102.
7. Hardy W., Keister R., Lewandowski P. Educational Upgrading, Structural Change and the Task Composition of Jobs in Europe // Economics of Transition, 2018, Vol. 26, Is. 2, P. 201-231.
8. Кергроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. 2017. Т. 11, № 4. С. 6-8. DOI: [https:// 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8](https://10.17323/2500-2597.2017.4.6.8).
9. Kolyasnikov M.S., Kelchevskaya N.R. Knowledge management strategies in companies: trends and the impact of industry 4.0 // The Manager. 2020. Vol. 11. No 4. P. 82-96. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-7.
10. Ивашкина Т.А. Возможности и проблемные аспекты использования цифровых платформ в повышении квалификации педагогов профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 177-180. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-299-177-180.

Сведения об авторе:

©**Арефьева Алиса Александровна** – аспирант, Московский университет им. А. С. Грибоедова, Российская Федерация, Москва; e-mail: cveiky@mail.ru.

Information about the author:

©**Arefeva Alisa Alexandrovna** – Graduate student, Griboyedov Moscow University, Russian Federation, Moscow, e-mail: cveiky@mail.ru.

В. А. Аваков, А. И. Шинкевич**ТРАНСПОРТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЗОСИСТЕМ**

Ключевые слова: транспортный комплекс, эффективность, цифровая трансформация, мезосистемы, грузооборот, экологическая эффективность, цепи поставок.

Надежность и устойчивость транспортного комплекса является важным элементом обеспечения эффективности взаимодействия мезосистем, посредством интеграции разнородных субъектов в единое торговое пространство. Однако, санкционные ограничения привели к изменению цепей поставок в сторону Юга и Востока, сокращению грузооборота, снижению доли воздушного и трубопроводного видов транспортировки, в пользу автомобильных и железнодорожных конвейерных перевозок. В связи с чем, актуализируются необходимость совершенствования государственной политики развития транспортной системы в рамках современных глобальных концепций. Целью исследования является разработка комплекса управленческих воздействий, направленных на совершенствование транспортного комплекса для обеспечения эффективных взаимосвязей мезосистем. Для достижения поставленной цели и определения основных трендов развития в работе приведена динамика показателей, характеризующих масштабы и качество транспортной инфраструктуры, оценен уровень цифровизации транспортной подсистемы, представлен анализ воздействия на окружающую среду. На основе анализа ключевых показателей эффективности определены основные проблемы транспортного обеспечения взаимодействия мезосистем и предложены управленческие воздействия по выделенным направлениям деятельности, в том числе создание новых транспортных коридоров, совершенствование инфраструктуры, снижение отрицательного влияния на экологию посредством трансплантации инструментов цифровой трансформации. При этом цифровая трансформация транспортного комплекса должна реализовываться в рамках комплексной стратегии развития логистической инфраструктуры посредством сквозных технологий концепции Логистика 5.0, с целью повышения эффективности, скорости, безопасности, прозрачности цепей поставок. Предлагаемый комплекс рекомендаций, направленный на совершенствование транспортного комплекса для обеспечения эффективных взаимосвязей мезосистем является может быть использован в качестве инструментария совершенствования государственной политики регулирования глобальных цепей поставок.

V. A. Avakov, A. I. Shinkevich**TRANSPORT COMPONENT OF INTERACTION OF MESOSYSTEMS**

Keywords: transport complex, efficiency, digital transformation, mesosystems, freight turnover, environmental efficiency, supply chains.

The reliability and sustainability of the transport complex is an important element in ensuring the effectiveness of the interaction of mesosystems, through the integration of heterogeneous entities into a single trading space. However, sanctions restrictions have led to a change in supply chains towards the South and East, a reduction in cargo turnover, a decrease in the share of air and pipeline modes of transportation, in favor of road and rail conveyor transportation. In this connection, the need to improve state policy for the development of the transport system within the framework of modern global concepts is becoming urgent. The purpose of the study is to develop a set of management actions aimed at improving the transport complex to ensure effective interconnections of mesosystems. To achieve this goal and determine the main development trends, the work presents the dynamics of indicators characterizing the scale and quality of transport infrastructure, assesses the level of digitalization of the transport subsystem, and presents an analysis of the impact on the environment. Based on the analysis of key performance indicators, the main problems of transport support for the interaction of mesosystems are identified and management impacts are proposed in selected areas of activity, including the creation of new transport corridors, improving infrastructure, and reducing the negative impact on the environment through the transplantation of digital transformation tools. At the same time, the digital transformation of the transport complex should be implemented within the framework of a comprehensive strategy for the development of logistics infrastructure through end-to-end technologies of the Logistics 5.0 concept, in order to increase the efficiency, speed, safety, and transparency of supply chains. The proposed set of recommendations

aimed at improving the transport complex to ensure effective interconnections of mesosystems can be used as a tool for improving government policy for regulating global supply chains.

Транспортная система играет ключевую роль в формировании качественных взаимосвязей элементов мезосистем, обеспечивая их надежность и безопасность, способствуя динамичному развитию общественного производства, эффективному международному обмену, позволяя вывести экономические системы на более высокий уровень. Ввиду величины масштабов транспортной инфраструктуры в России, протяженностью дорог, и, следовательно, значительным объемом выбросов, стратегия развития транспортной системы для обеспечения качественного взаимодействия мезосистем должна опираться на передовые глобальные тренды, такие как устойчивое развитие, цифровизация, Логистика 5.0 и др.

Направления и перспективы развития транспортных систем являются актуальной темой среди научных исследований. Интеграционные возможности транспортных подсистем в контексте развития интеллектуальных платформ и информационных технологий раскрыты в работе Т. В. Малышевой и А. Р. Халиуллина [1, 2]. Важность обеспечения устойчивого развития транспортных подсистем для обеспечения экономической безопасности обоснована в работе С. В. Григорьева [3]. В значительно меньшей степени пользуются популярностью в научной среде вопросы развития мезосистем. Вопросам обеспечения устойчивого развития высокотехнологичных мезоэкономических систем, а также перспективам применения процессного подхода к управлению на мезоуровне в условиях конвергенции посвящены работы А. А. Лубниной, Ф. Ф. Галимулиной [4, 5].

Информационной базой исследования послужили статистические сборники Росстата –

«Транспорт», «Наука, инновации и технологии», «Окружающая среда» [6-8].

Качественное взаимодействие мезосистем посредством развития транспортного комплекса может быть достигнуто приоритетными направлениями концепций глобального развития. В связи с чем, в исследовании будут рассмотрены следующие аспекты:

- динамика показателей, характеризующих масштабы транспортной инфраструктуры (грузооборот, объем перевозки грузов);
- динамика показателей, характеризующих качество дорожно-транспортной инфраструктуры (протяженность автомобильных дорог общего пользования, дорог с твердым, дорог с усовершенствованным покрытием);
- динамика показателей, характеризующих уровень цифровизации транспортной подсистемы (удельный вес организаций, использовавших локальные вычислительные сети, сеть интернет, имевших собственный веб-сайт);
- динамика показателей, характеризующих воздействие на окружающую среду (выбросы вредных веществ в атмосферу).

Рассмотрим динамику показателей, характеризующих масштабы транспортной инфраструктуры (грузооборот, объем перевозки грузов). В 2010-2022 гг. в России наблюдался рост объемов грузооборота и перевозки грузов, за исключением 2020 г., вследствие ограничений, введенных на период эпидемии коронавируса. Так, в 2022 г. грузооборот составил 8 779 млрд т/км, что на 13 % выше уровня 2010 г. (7 750 млрд т/км). Росту грузооборота в 2022 гг. поспособствовала переориентация на Ближний Восток, Азию и увеличение внутреннего рынка транспортных услуг (рис. 1).

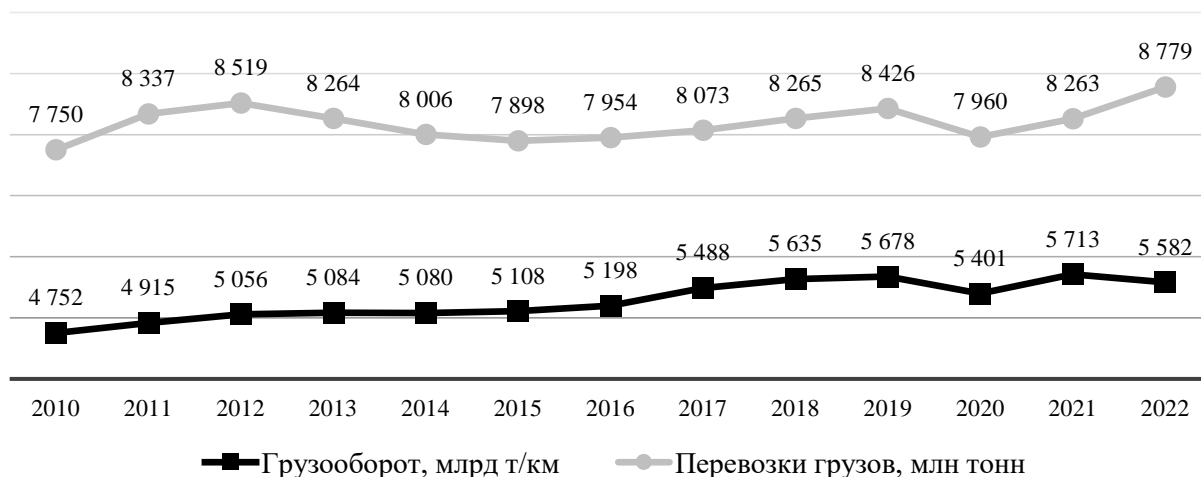

Рис. 1 – Динамика грузооборота и объема перевозки грузов в России в 2010-2022 гг. [6]

Объем перевозки грузов в 2022 г. составил 5 582 млрд т/км, что на 17 % выше уровня 2010 г. (4 752 млрд т/км), но на 3,2 % ниже уровня 2021 г. (5 713 млрд т/км). Такое снижение прежде всего обусловлено санкционным давлением, в результате которого были нарушены налаженные цепи поставок, что повлекло изменение структуры перевозок грузов, направления движения товаропотоков, усложнение таможенного оформления грузов и нормативно-законодательного сопровождения.

В 2022 г. структуре перевозки грузов 71 % приходится на автомобильный транспорт или 6 211 млн тонн, 16 % на железнодорожный транспорт (1 351 млн тонн), 12 % на трубопроводный транспорт (1 073 млн тонн), 1,3 % на внутренний водный вид транспорта (116 млн тонн), 0,3 % на морской транспорт (28 млн тонн), 0,01 % на воздушный транспорт (0,7 млн тонн). В 2022 г. в результате введения санкционных ограничений изменилась структура грузооборота в пользу автомобильного транспорта за счет сокращения железнодорожных и трубопроводных перевозок на 3,8 % и 6 % соответственно (рис. 2).

В 2022 г. в структуре грузооборота 47 % приходится на железнодорожный транспорт или 2 638 млрд т/км, 45 % приходится на трубопроводный транспорт (2 515 млрд т/км), 5,5 % на автомобильный транспорт (314 млрд т/км), 1,2 % на внутренний водный вид транспорта (68 млрд т/км), 0,8 % на морской транспорт (45 млрд т/км), 0,1 % на воздушный транспорт (2,8 млрд т/км). На снижение объема грузооборота в России в 2022 г. прежде

всего повлияло снижение трубопроводных транспортировок на 15,2 % и сокращение воздушных перевозок на 69,6 %. В структуре грузооборота, также отмечается увеличение доли автомобильных перевозок. Анализ грузооборота и объема перевозки грузов России в 2010-2022 гг. позволяет сделать вывод о том, что санкционные преграды привели к изменению цепей поставок в сторону Юга и Востока, сокращения грузооборота, снижению доли трубопроводного, воздушного и трубопроводного видов транспортировки, в пользу автомобильных и железнодорожных конвейерных перевозок.

Важнейшей составляющей, гарантирующей обеспечение эффективности деятельности транспортного комплекса, является состояние дорожной инфраструктуры. Для Российской Федерации задача совершенствования состояния дорожной инфраструктуры усложняется протяженностью дорог, а также сложными природно-климатическими условиями, поскольку в некоторые регионы страны можно добраться только в определенные периоды времени года. При этом задача совершенствования дорожной инфраструктуры является первостепенной для развития транспортного комплекса страны и развития экономики в целом.

Рассмотрим динамику показателей, характеризующих качество дорожно-транспортной инфраструктуры – протяженность автомобильных дорог общего пользования, дорог с твердым покрытием, дорог с усовершенствованным покрытием в динамике за 2010-2022 гг. по данным Росстата (рис. 3).

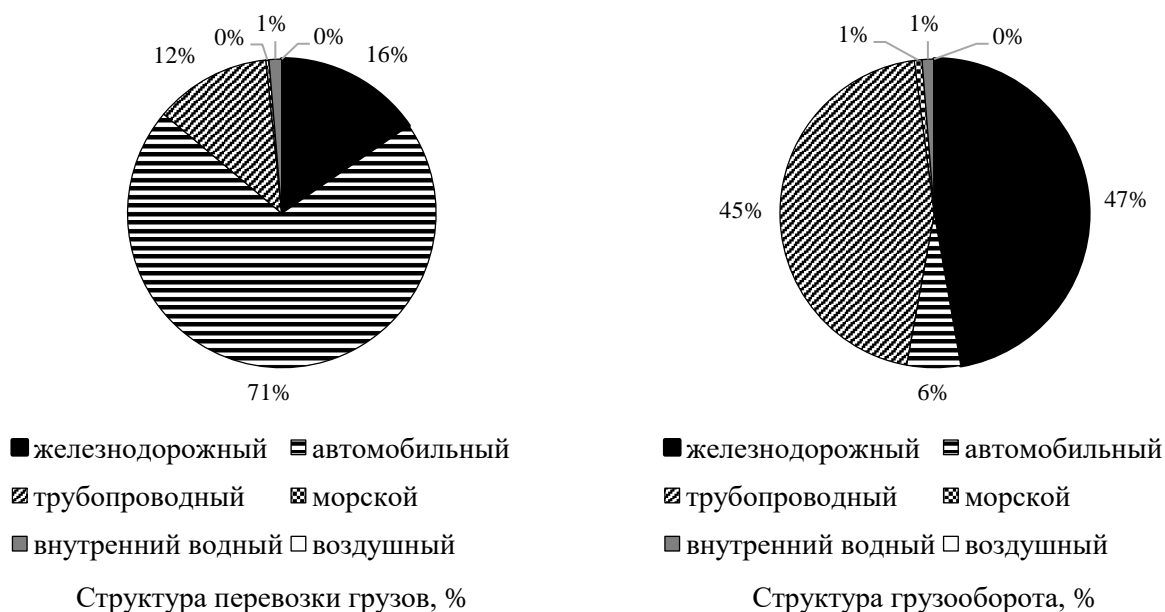

Рис. 2 – Структура перевозки грузов и грузооборота по видам транспорта в 2022 г. [6]

Рис. 3 – Динамика показателей, характеризующих качество дорожно-транспортной инфраструктуры России в 2010-2022 гг. [6]

В 2010-2022 гг. в России почти вдвое увеличилась протяженность автомобильных дорог общего пользования и в 2022 г. составила 1 576 тыс. км., на 67 % увеличилась протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием (1 115 тыс. км), на 54 % увеличилась протяженность дорог с усовершенствованным твердым покрытием (693 тыс. км).

Как и для многих сфер экономической деятельности проблемы цифровой трансформации являются актуальными и для транспортного комплекса России. По данным Росстата в 2010-2022 гг. наблюдается тенденция снижения использования локальных вычислительных сетей

и использование сети интернет. Так, в 2022 г. 71,8 % предприятий транспортного комплекса использовало локальные вычислительные сети, что на 11,1 % ниже уровня 2010 г., 58,4 % транспортных компаний использовали сети интернет, что на 21,9 % ниже значения 2010 г., 31 % предприятий имели собственный веб-сайт (рис. 4). Цифровая трансформация транспортного комплекса должна реализовываться в рамках комплексной стратегии развития логистической инфраструктуры посредством сквозных технологичной концепции Логистики 5.0, в направлении повышения эффективности, скорости, безопасности, прозрачности цепей поставок.

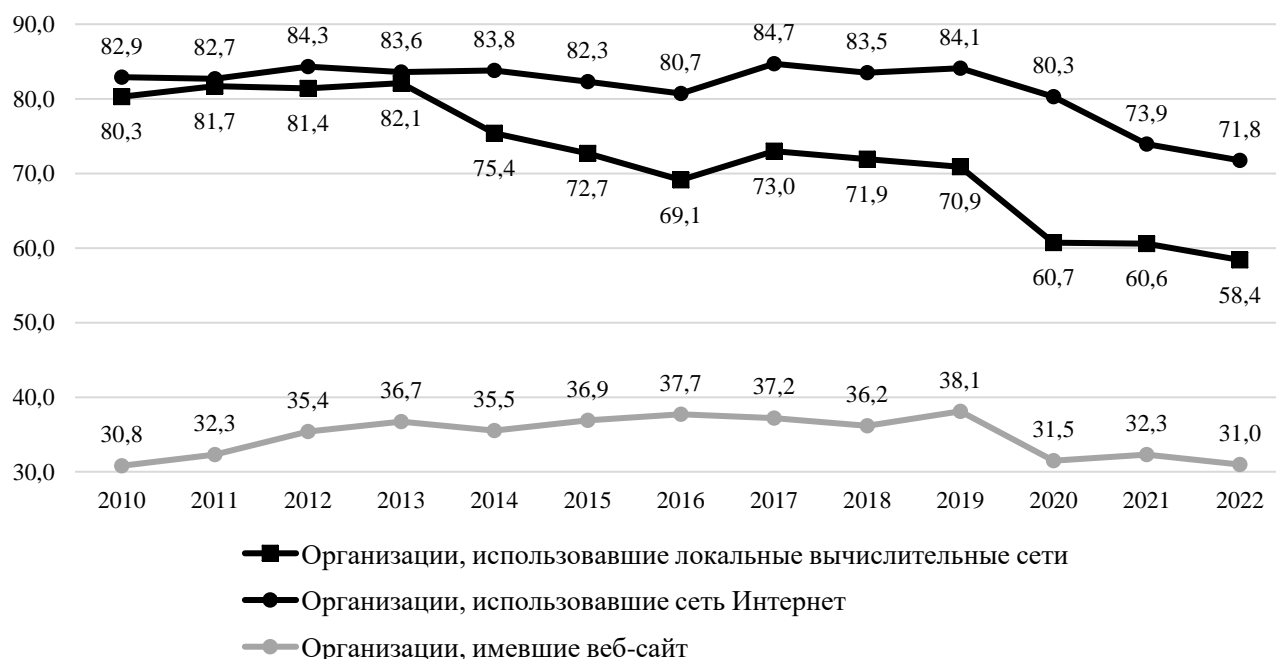

Рис. 4 – Динамика показателей цифровизации транспортного комплекса России в 2010-2022 гг. [7]

Важнейшим направлением развития транспортного комплекса является обеспечение экологической эффективности и безопасности, поскольку транспорт делает значительный вклад в загрязнение окружающей природной среды. В структуре выбросов углекислого газа (CO₂) по укрупненным видам экономической деятельности России в 2022 г. 13 % приходится на транспортный комплекс или 223,7 тыс. т, 11 % на обрабатывающие производства (209,7 тыс. т), 4 % на добычу полезных ископаемых (60,2 тыс. т), 0,1 % на сельское хозяйство (0,98 тыс. т), 71 % на прочие виды экономической деятельности (1 217 тыс. т) (рис. 5). Кроме выбросов углекислого газа (CO₂), значительными выбросами от транспортных компаний являются следующие:

- углерода оксид (CO) – 298,2 тыс. т;
- оксиды азота (в пересчете на NO₂) (NO_x) – 177,5 тыс. т;
- летучие органические соединения кроме метана (НМЛОС) – 174,0 тыс. т;
- твердые вещества (PM_{2,5} и PM₁₀) – 28,7 тыс. т;
- метан (CH₄) – 21,4 тыс. т;
- диоксид серы (SO₂) – 15,7 тыс. т.

Рассмотрев динамику показателей деятельности транспортного комплекса по приоритетным направлениям деятельности в рамках глобальных концепций предложим комплекс управленческих воздействий, направленных на совершенствование транспортного комплекса для обеспечения эффективных взаимосвязей мезосистем (см. таблицу).

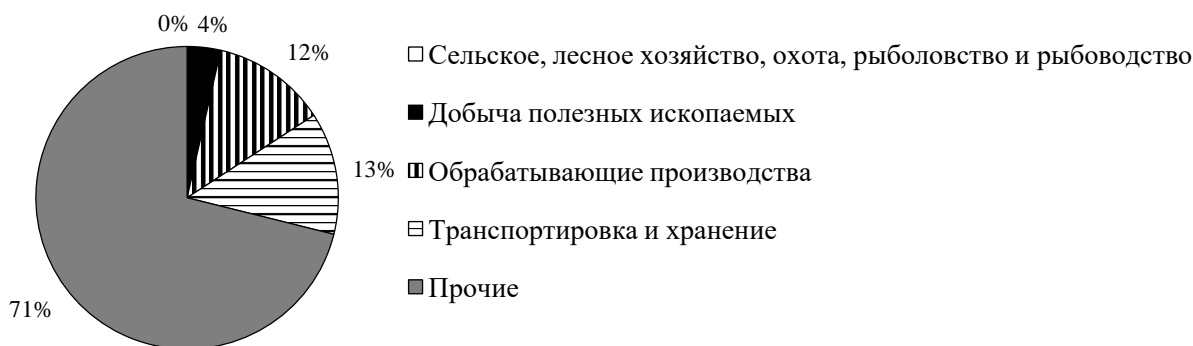

Рис. 5 – Структура выбросов углекислого газа (CO₂) по укрупненным видам экономической деятельности России в 2022 г. [8]

Таблица – Комплекс управленческих воздействий, направленных на совершенствование транспортного комплекса для обеспечения эффективных взаимосвязей мезосистем

Проблемы	Управленческие воздействия
Увеличение объемов грузооборота и перевозки грузов	Налаживание новых устойчивых и надежных цепей поставок, расширение географии международной торговли, формирование новых взаимовыгодных союзов, совершенствование нормативно-правовой базы сопровождения транспортного потока, организация новых транспортных коридоров
Совершенствование транспортной инфраструктуры	Увеличение протяженности усовершенствованных дорог общего пользования, использование инновационных технологий дорожного покрытия, обновление морских, воздушных, транспортных терминалов, совершенствование транспортной инфраструктуры в соответствии с международными стандартами
Цифровая трансформация транспортного комплекса	Использование современных технологий отслеживания транспорта, переход на электронный документооборот, развитие беспилотных транспортных средств, внедрение современной информационной поддержки транспортного комплекса, внедрение интеллектуальных транспортных систем, развитие в соответствии со стандартами Логистики 5.0
Снижение отрицательного влияния на экологию	Переход на использование альтернативных источников энергии, развитие инфраструктуры электрических видов транспорта, сокращение выбросов в окружающую среду, развитие экологичной транспортной системы

Транспортный комплекс играет ключевую роль в развитии эффективных взаимосвязей мезосистем, поскольку именно транспорт обеспечивает интеграцию всех элементов в единую систему. Вместе с тем, данная сфера испытывает значительные сложности ввиду усложнения цепей поставок и изменения налаженных маршрутов, изменения структуры грузооборота в пользу автомобильного и железнодорожного

транспорта. Поэтому необходимо создание механизмов государственного регулирования транспортного комплекса, направленных на создание новых транспортных коридоров, совершенствование инфраструктуры, снижение отрицательного влияния на экологию посредством трансплантации инструментов цифровой трансформации.

Литература

1. Малышева Т.В., Халиуллина А.Р. Управление информацией в логистической цепи транспортных поставок // Тенденции развития логистики и управления цепями поставок. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 86-92.
2. Малышева Т.В., Халиуллина А.Р. Оценка потенциала создания интеграционной платформы интеллектуальной транспортной системы // Интеллектуальная логистика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (10 декабря 2021 года). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. С. 122-126.
3. Григорьева С.В. Актуальные вызовы и угрозы обеспечения устойчивости транспортных систем в системе экономической безопасности региона // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52). С. 28-35.
4. Лубнина А.А., Галимулина Ф.Ф. Инновационное развитие химии и технологии полимерных и композиционных материалов в контексте устойчивого развития высокотехнологичных мезоэкономических систем // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 16. С. 304-307.
5. Лубнина А.А. Перспективы применения процессного подхода к управлению на мезоуровне в условиях конвергенции // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 3. С. 149-155.
6. Росстат. Транспорт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 08.05.2024).
7. Росстат. Наука, инновации и технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Росстат. Окружающая среда. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 08.05.2024).

Сведения об авторах:

©**Аваков Виталий Арсенович** – соискатель кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: avakov.vit@yandex.ru.

©**Шинкевич Алексей Иванович** – доктор экономических наук, доктор технических наук, заведующий кафедрой логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ShinkevichAI@corp.knrtu.ru.

Information about the authors:

©**Avakov Vitaly Arsenovich** – Candidate of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: avakov.vit@yandex.ru.

©**Shinkevich Aleksey Ivanovich** – Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Head of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ShinkevichAI@corp.knrtu.ru.

М. О. Дергунов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: конкурентоустойчивость, проектное управление, оптимизация проектных решений, проектный портфель, управление рисками, стратегии и методы проектного управления, факторы конкурентоспособности.

В данном исследовании рассматривается взаимосвязь между управлением проектами и конкурентоспособностью компаний. Исследуются различные теоретические подходы к понятию конкурентоспособности и даются практические рекомендации по их внедрению на примере компании «Мираторг». В статье представлен ряд инновационных инструментов, которые позволили повысить эффективность проектной деятельности компании, что положительно сказалось на ее финансовых показателях и позиционировании на рынке. Конкурентоспособность стала важнейшим фактором для организаций, стремящихся к процветанию в современной динамичной бизнес-среде. Для решения этой проблемы в данном исследовании изучается синергия между стратегиями управления проектами и конкурентоспособностью предприятий. В работе оцениваются различные теоретические основы конкурентоспособности, выдвигаются идеи о том, как компании могут использовать эти концепции в своих интересах. На примере компании «Мираторг» в данном исследовании подчеркивается важность применения инновационных методов в управлении проектами. Эти инструменты помогли компании усовершенствовать процесс реализации проектов, что, в свою очередь, привело к значительному улучшению финансовых показателей и расширению присутствия на рынке. Углубляясь в практическое применение теоретических конструкций, данная статья преодолевает разрыв между абстрактными понятиями и реальными результатами. В ней представлена «дорожная карта» для организаций, стремящихся повысить свою конкурентоспособность за счет стратегического управления проектами. На примере компании «Мираторг» показан преобразующий потенциал инновационных методологий управления проектами, позволяющий обеспечить устойчивый рост и жизнеспособность в условиях жесткой конкуренции. Данное исследование проясняет связь между теоретическими основами и практическими последствиями в области управления проектами и конкурентоспособности. Оно подчеркивает важность применения инновационных подходов к управлению проектами и служит ценным источником информации для компаний, стремящихся укрепить свои позиции на рынке и повысить финансовую устойчивость.

М. О. Dergunov

THEORETICAL ASPECTS OF COMPETITIVENESS BASED ON PROJECT MANAGEMENT

Keywords: competitiveness, project management, optimization of design solutions, project portfolio, risk management, strategies and methods of project management, competitiveness factors.

In this case, the effect of the relationship between project management and the competitiveness of companies. Various conceptual approaches to understanding competitiveness and practical recommendations for their implementation are examined using the example of the «Miratorg» company. The article presents several effective tools that can improve the efficiency of the company's project activities, which has had a positive effect on its financial performance and market positioning. Competitiveness has become an important factor for organizations seeking to prosper in today's dynamic business environment. To solve this problem, this paper examines the synergy between project management strategies and the competitiveness of enterprises. The work uses various fundamental principles of competitiveness and puts forward ideas on how companies can use these concepts in their evidence. Since the «Miratorg» company in this behavior requires the use of innovative methods in project management. These tools allowed us to improve the projects of the implementation processes, which, in turn, led to a significant increase in financial performance and an expansion of our presence in the market. Delving into the practical applications of theoretical constructs, the mathematical paper bridges the gap between abstract concepts and real-world results. It provides a roadmap for organizations seeking to improve their competitiveness through operational project management. «Miratorg» has demonstrated the transformative potential of successful project management methodologies to ensure sustainable growth and independence in a highly competitive environment. This study clarifies the connection between theoretical foundations and

practical implications in the field of project management and competitive performance. It applies a slow approach to project management and provides valuable insights for companies seeking to strengthen their market position and improve financial sustainability.

Введение

Конкуренентоустойчивость является одним из ключевых факторов успешного бизнеса, который помогает компаниям в условиях жесткой рыночной конкуренции быстро и эффективно реагировать на изменения экономической среды. Для достижения конкурентного преимущества многие современные компании внедряют различные принципы проектного управления, которые могут быть использованы для повышения эффективности производства, его рентабельности, качества работы сотрудников и предприятия в целом, улучшения качества предоставляемых услуг или выпускаемого продукта, повышения лояльности целевой аудитории, а также запуска новых проектов. Улучшения любого фактора при рациональном использовании методов проектного управления приведет к оптимизации бизнес-процессов компании и повысит ее конкурентоустойчивость.

Методы проектного управления используются для формирования бюджета и плана развития компании, установления сроков работы, эффективного распределения ресурсов и управления рисками, а также управления человеческими ресурсами для формирования внутри компании атмосферы сотрудничества и налаживания коммуникации как внутри коллектива, так и при взаимодействии с организациями-партнерами.

Внедрение проектного управления предполагает формирование небольших проектных команд, которые будут объединены для выполнения одной четко определенной цели, вокруг которой будут формироваться краткосрочные задачи с четкими временными рамками, что будет способствовать снижению проектных рисков, а также увеличит вовлеченность участников проектной группы, которые будут сфокусированы на одной общей цели и работать в рамках одного проекта. Данный подход не только стимулирует работников к постоянной коммуникации в рамках проектной команды, генерированию новых идей, но и увеличивает удовлетворенность всех участников группы своей работой в результате успешного и быстрого выполнения краткосрочных задач.

Управление проектами подразумевает пересечение функциональных и организационных границ. Проекты олицетворяют внутреннее организационное сотрудничество, объединяя людей из различных отделов компании. «Аналогичным образом, в глобальной деловой среде

многие компании пересекли организационные границы, сформировав долгосрочные партнерства с другими фирмами, чтобы максимально использовать возможности, при этом подчеркивая эффективность и сдерживая расходы. Проекты являются одним из наиболее распространенных средств содействия сотрудничеству как между отделами, так и между организациями» [1, с. 27].

Целью данной научной работы является исследование ключевых факторов, оказывающих влияние на конкурентоустойчивость компании, а также анализ влияния методов проектного управления на оптимизацию деятельности компаний в условиях рыночной конкуренции. Данное исследование позволит показать эффективность внедрения методов проектного управления с целью достижения конкурентного преимущества и обеспечения устойчивого развития компании.

В рамках достижения этой цели поставлены следующие задачи: определение понятия конкурентоустойчивости, исследование методов проектного управления, а также анализ влияния внедрения принципов проектного управления на примере ООО «ТК «Мираторг».

Таким образом, данное исследование может помочь менеджерам и руководителям компаний повысить конкурентоустойчивость организации, понять основные принципы проектного управления, а также оценить практические результаты их внедрения в деятельность компании.

В данной статье будут использованы методы аналитического и сравнительного анализа актуальной научной литературы в области конкурентоустойчивости и проектного управления, методы факторного анализа влияния проектного управления на деятельность ООО «ТК «Мираторг», также анализ финансовых показателей бухгалтерской отчетности данной организации, что позволит сделать выводы о роли проектного управления в реализации эффективной деятельности компании и ее конкурентоспособности.

Влияние проектного управления на конкурентоустойчивость компании

Конкуренентоустойчивость – это способность организации эффективно сохранять и укреплять свои позиции на рынке. Это фундаментальное понятие в бизнесе и экономике, отражающее, насколько эффективно организация может предоставлять свою продукцию или услуги,

обеспечивая при этом прибыльность и устойчивость в деятельности компании. Изучение теоретических аспектов конкурентоустойчивости, а также методов проектного управления как основного фактора конкурентоспособности являются основой для развития успешного современного предприятия.

Концепция управления проектами включает в себя набор методов, стратегий и технологий, которые используются для управления проектами и обеспечения эффективного достижения целей в рамках определенных временных и бюджетных ограничений. «Проекты – это разовые мероприятия с четким жизненным циклом. Проекты инициируются по мере необходимости, действуют в течение определенного периода времени в течение довольно хорошо понятного цикла разработки, а затем расформировываются» [1, с. 28]. Проектное управление помогает организациям реализовывать общекорпоративные стратегии. Они являются основным средством, с помощью которого компании реализуют цели корпоративного уровня. По сути, проекты являются средством реализации целей компании.

Проектное управление способствует оптимизации бизнес-процессов компании, повышение ее производительности, снижение затрат на производство и реализацию товаров и услуг, повышение качества продукции и улучшение связи с клиентами, а также обеспечивает гибкость и адаптивность к изменениям рыночной среды, что является необходимым условием сохранения конкурентных позиций предприятия. Поэтому использование управления проектами на промышленном предприятии позволяет эффективно решать задачи, связанные с оптимизацией производства, разработкой новых продуктов и услуг, управлением качеством и снижением затрат. Кроме того, управление проектами позволяет компаниям быстро реагировать на изменения внешней среды, такие как изменение требований рынка и конкурентной среды, что является ключевым фактором поддержания конкурентоспособности предприятия. Проектное управление включает в себя планирование, организацию, координацию и контроль реализации проекта с целью достижения определенных результатов в рамках ограниченных ресурсов (времени, бюджета и т. д.). Одним из основных аспектов управления проектами является его влияние на конкурентоспособность промышленного предприятия.

Обзор литературы представляет собой исследование теоретических основ проектного управления и стратегий по достижению конкурентоустойчивости компаний в конкурентной рыночной среде, представленных в российских и зарубежных исследованиях.

И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге в учебном пособии «Управление проектами» вводят понятие системного анализа в управлении проектами, которое закладывает основу для понимания сложного взаимодействия факторов, влияющих на конкурентную позицию организации [2].

В то же время в данной работе рассматриваются вопросы активного управления рисками и работы с неопределенностью в проектах. В их исследовании подчеркивается, что эффективные стратегии снижения рисков являются важнейшими компонентами поддержания положения компании среди конкурентов, позволяющими избежать потенциальных «подводных камней». По мнению авторов «анализ рисков – важнейший этап анализа инвестиционного проекта, так как в рамках анализа решается задача согласования двух практически противоположных стремлений – максимизации прибыли и минимизации рисков проекта» [2, с. 364].

И. В. Демкин рассматривает проектные и программные риски, подчеркивая значимость управления рисками в проектном менеджменте, который, в свою очередь, напрямую влияет на положении организации на рынке. «Оценки риска позволяют вам действовать с неопределенными событиями на рынке в упреждающей манере» [3].

В другом исследовании «Управление проектами: достижение конкурентного преимущества» Джеффри К. Пинто исследует влияние управления проектами на конкурентное преимущество как государственных и некоммерческих организаций, так и частных. Автор приходит к выводу, что в контексте малых и средних предприятий управление проектами имеет важное значение для повышения конкурентоспособности, так как позволяет им лучше управлять своими ресурсами и быстрее реагировать на изменения внешней среды. Управление проектами способствует повышению конкурентоспособности компании, поскольку обеспечивает более эффективное использование ресурсов и сокращение времени между разработкой продукта и его выпуском на рынок [1].

В российском исследовании «Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе комплексного анализа деятельности» В. В. Исайченкова анализирует влияние проектного управления на конкурентоспособность российских промышленных предприятий. Она приходит к выводу, что управление проектами является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности предприятий, поскольку позволяет им лучше управлять своими процессами, ресурсами и рисками [4].

Исходя из различных точек зрения, конкурентоспособность в области управления проектами можно определить как способность организации стратегически управлять рисками, оптимизировать процессы принятия решений и согласовывать портфели проектов с общими стратегическими целями. Это понятие включает в себя динамичный и многогранный характер положения организации в конкурентной среде, подчеркивая адаптивность и постоянное совершенствование.

Стратегии проектного управления, направленные на повышение конкурентоспособности

В научной литературе существует несколько стратегий управления проектами, которые направлены на повышение конкурентоспособности промышленных предприятий.

Одной из основных стратегий проектного управления является «Шесть сигм» – методология управления качеством, которая была разработана компанией Motorola в 1980-х годах. Данная стратегия предполагает постоянное совершенствование процессов, устранение дефектов и минимизацию рисков для повышения операционной эффективности и результативности. Реализация данной стратегии повышает качество продукции и удовлетворенность клиентов, что повышает чувствительность позиции компании на рынке [5, с. 107-110].

Вторая рассматриваемая нами стратегия – это Agile-подход, который предполагает реализацию гибкого проектного управления, быстрое реагирование на изменения рыночной среды и оптимизацию использования ресурсов. Данная стратегия служит методом сокращения временных издержек на этапе разработки продукта, ориентируется на улучшения его качества, а также повышает удовлетворенность клиентов. Также стоит отметить, что использование методологии Agile-стратегии повышает чувствительность к управлению проектами и повышает степень вовлеченности сотрудников и их заинтересованность в успешной реализации проекта [6].

Использование проектного портфеля также является одной из наиболее эффективных стратегий управления проектами, которая предполагает управление несколькими проектами, задачи которых направлены на реализацию глобальной цели организации и которые зачастую являются взаимодополняемыми. Данная стратегия направлена на оптимизацию использования ресурсов, а также сокращение проектных рисков за счет разделения цели проекта на краткосрочные этапы с измеримыми показателями и четкое разделение зон ответственности между проектными подгруппами [7].

Данная стратегия была разработана как метод оценки проектной деятельности компании General Electric. Р. Гьюлэти, профессор Гарвардской школы бизнеса в журнале «Harvard Business Review» отмечает, что преимуществами использования проектного портфеля являются: оптимизация использования ресурсов, оценка потенциальных рисков и потенциальной прибыли, а также согласование проектов с общей стратегией компании [8].

Философия бережливого производства (или «Тонкое производство») – это стратегия управления процессами, разработанная японскими специалистами в 1950-х годах, в основе которой лежит идея минимизации затрат и максимального повышения качества продукции, фокусируясь при этом на потребности потребителя. Реализация данной стратегии позволяет снизить расходы на изготовление продукции и повысить конкурентоспособность компании на рынке.

Таким образом, выбор стратегии и методов проектного управления зависит от главной цели компании, особенностей ее деятельности и специфики проектов. При этом, внедрение современных методов и подходов к управлению проектами позволяет повысить конкурентоспособность промышленных предприятий и укрепить их позиции на рынке.

Управление рисками и неопределенностью – одна из основных стратегий проектного управления, которая способствует успешности проекта, сокращению издержек, связанных с непредвиденными обстоятельствами, помогает исключить вероятность превышения порога бюджета и утвержденных сроков. С этой целью компании проводят анализ рисков и неопределенности, в результате чего разрабатывают план управления рисками и реализуют меры снижения их влияния на проект.

Существует множество методов управления рисками, которые используются в управлении проектами. Одним из наиболее распространенных методов является SWOT-анализ, позволяющий оценить сильные и слабые стороны проекта, а также выявить связанные с ним возможности и угрозы.

Существует множество научных работ, отмечающих важность управления рисками и неопределенностями как метода проектного управления в целях повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. В статье «Управление инвестиционным риском в условиях проектного финансирования на предприятии» И. В. Демкин подчеркивает, что управление рисками и неопределенностями является важнейшим принципом успешного управления проек-

тами, позволяющим своевременно выявлять потенциальные риски, возможности и угрозы и принимать меры по их устранению [3].

Использование методов оптимизации проектных решений является важным принципом стратегии управления проектами, направленной на повышение конкурентоустойчивости предприятия. Существует множество способов оптимизации решений, таких как линейное программирование, динамическое программирование, методы генетических алгоритмов и многие другие. Одним из наиболее популярных является аналитический метод PERT (метод оценки и обзора программ), который был впервые применен в 1957 году в рамках проекта Polaris в США. Он позволяет спрогнозировать исход проекта и оценить вероятность успешного завершения проекта в установленные сроки [9].

При большом количестве проектов одним из наиболее актуальных методов оптимизации проектных решений является метод линейного программирования (ЛП), который используется при проведении количественного анализа для определения наиболее приоритетных проектов учитывая ограниченность ресурсов компании [10, с. 64].

Одной из важнейших стратегий проектного управления является внедрение инноваций и новых технологий, которая оказывает значительное влияние на повышение конкурентоустойчивости компаний на рынке. Проекты отвечают за новейшие и наиболее совершенные продукты, услуги и организационные процессы. Управление проектами – это стратегия внедрения инноваций. Поскольку они дополняют (и часто трансформируют) традиционную процессно-ориентированную деятельность, многие компании полагаются на проекты как на средство выхода за рамки обычных видов деятельности. Аллан Афуа, доктор философии Массачусетского технологического института в книге «Управление инновациями: стратегии, реализация и прибыль» делает вывод, что внедрение инновационных технологий приводит к повышению производительности, улучшению качества услуг или продуктов компании и снижению затрат на производство [11].

Реализация стратегий проектного управления компании «Мираторг»

В данной статье будет проведен анализ бухгалтерской отчетности и подробно рассмотрен опыт компании «Мираторг» в области проектного управления, применение его стратегий и инструментов для достижения конкурентных преимуществ и укрепления своего положения на рынке.

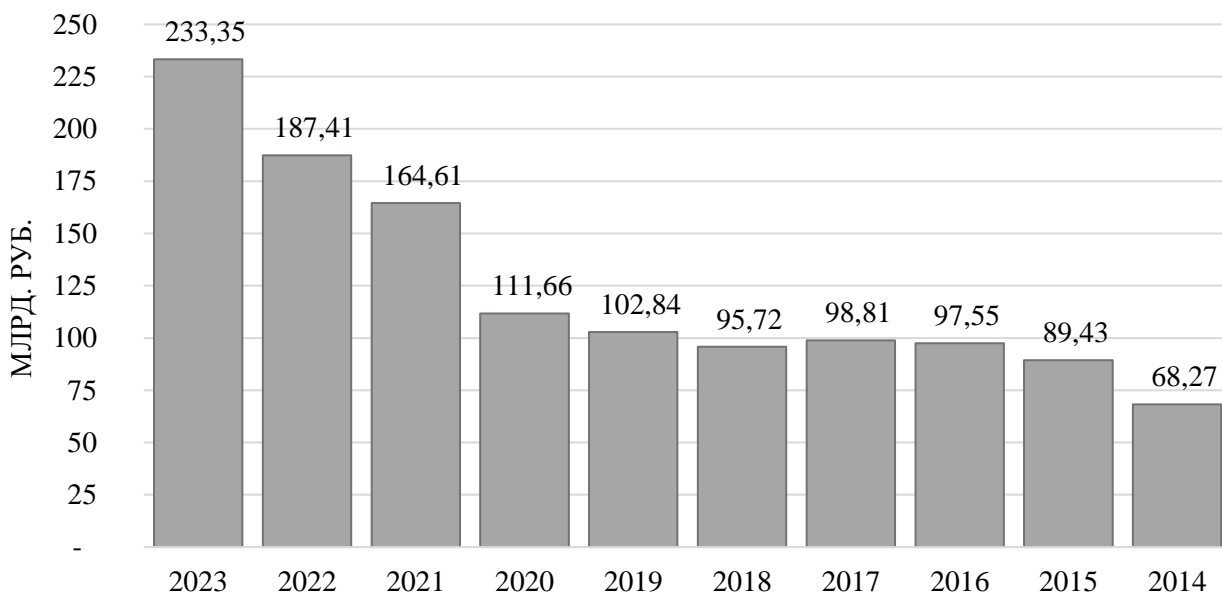
Начав свою деятельность в 1995 году с организации небольшой фермы в Белгородской области, сегодня ООО «ТК «Мираторг» является одним из крупнейших производителей мясных и молочных продуктов в РФ. Одним из ключевых методов проектного управления, применяемых компанией Мираторг, является использование Lean-подхода. Благодаря подходу бережливого производства компания повысила эффективность своего производственного процесса, снизила временные затраты на производство своей продукции и улучшив ее качество.

Компания Мираторг использует ряд инновационных технологий в своей деятельности. Кроме использования Agile-подхода и Kanban-системы, компания внедрила автоматический контроль качества мясной продукции, а также технологию Precision Farming, которая позволяет управлять производственными процессами на фермах с помощью системы сенсорного контроля и внедрения искусственного интеллекта. Одним из важнейших направлений является управление рисками на всех этапах, начиная с их планирования и заканчивая контролем выполненных работ. Контроль рисков помогает быстро реагировать на непредвиденные ситуации и сокращать возможные потери.

Таким образом, компания Мираторг стала ярким примером эффективной реализации стратегий проектного управления. Компания активно внедряет в свои организационные и производственные процессы современные технологии и методы проектного управления, что позволяет ей быть более гибкой и эффективной в условиях рыночной экономики.

Внедрение различных стратегий и инструментов проектного управления в деятельность ООО «ТК «Мираторг» способствовало достижению высоких финансовых результатов, что позволило укрепить позиции компании и увеличить долю присутствия на рынке. За последние 10 лет выручка компании значительно возросла, достигнув в 2023 году показателя в 233,35 миллиарда рублей в сравнении с 68,27 млрд руб. в 2014 году. Показатели выручки ООО «ТК «Мираторг» за 2014-2023 гг. представлены на рис. 1.

Проанализировав финансовые показатели компании Мираторг за последние десять лет, можно сделать вывод, что ее финансовые показатели имеют общую тенденцию к росту. За 10 лет выручка компании выросла с 68,27 млрд руб. в 2014 году до 233,32 млрд руб. в 2023 году соответственно. В свою очередь в 2014 году компания получила чистую прибыль в размере 11,46 млн рублей, в то время как в 2023 году этот показатель увеличился более чем в 33 раза и составил 388,07 млн рублей.

Рис. 1 – Выручка ООО «ТК «Мираторг» за 2014–2023 гг., млрд руб. (составлено автором на основе данных бухгалтерской отчетности [12]).

Анализируя общую линию тренда изменения выручки компании, можно сделать вывод о ежегодном росте финансовых показателей, несмотря на незначительное снижение прибыли на 3,12 % в 2018 году. Тем не менее, согласно данным бухгалтерской отчетности ООО «ТК «Мираторг» продолжает демонстрировать стабильный финансовый рост, что говорит о ее конкурентоустойчивости на российском рынке и эффективности бизнес-процессов.

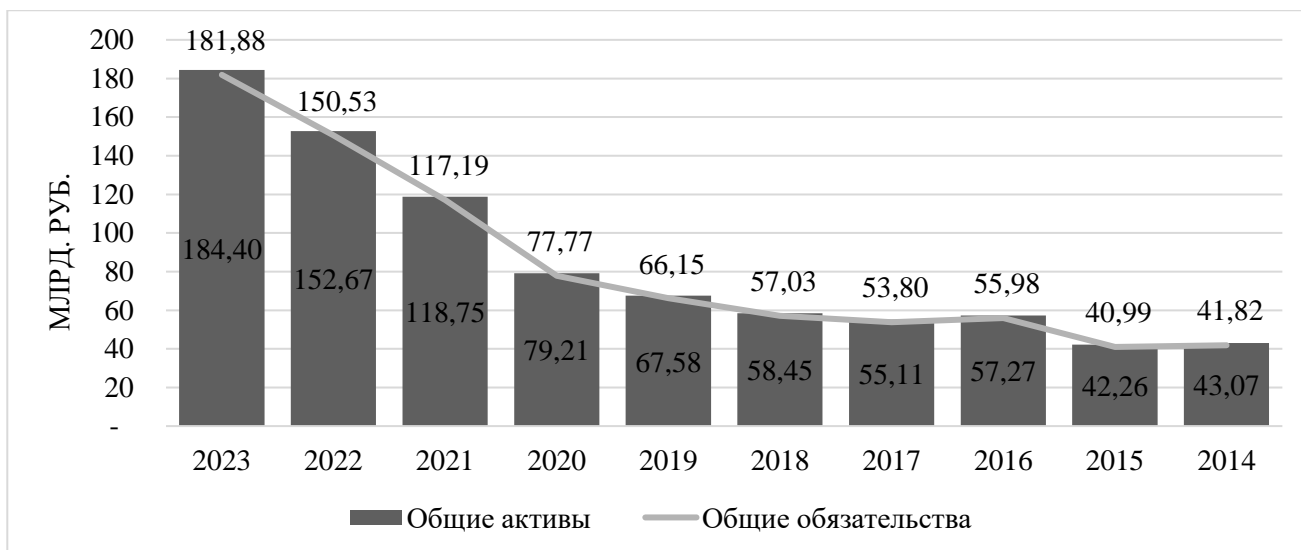
За период с 2014 по 2023 гг. общие активы компании увеличилась приблизительно в 7,9 раз – с 43,2 миллиарда рублей в 2014 году до 190,6 миллиарда рублей в 2023 году. При этом величина краткосрочных и долгосрочных обязательств увеличилась с 48,8 миллиарда рублей в 2014 году до 181,9 миллиарда рублей в 2023 году соответственно. Таким образом, анализируя баланс компании Мираторг за последние десять лет, можно сделать вывод, что она является финансово устойчивой организацией с высокой степенью активов и умеренными обязательствами.

Стоит также обратить внимание на динамику роста чистых активов компании в период с 2014 по 2023 гг., что напрямую связано с динамикой роста чистой прибыли. Так, в 2014 году чистые активы компании ООО «ТК «Мираторг» составляли 41,82 млрд руб. и к 2023

году достигли 184,40 млрд руб. При этом с 2015 по 2020 год мы можем выделить период чередующегося роста и снижения чистых активов компании в пределах от 42,26 млрд до 79,21 млрд руб., в то время как последние три года мы можем отметить постоянный рост активов в среднем на 24 % ежегодно.

Важным показателем бухгалтерского баланса компании является уровень дебиторской задолженности. В рамках выбранного периода можно отметить умеренный рост дебиторской задолженности, соответствуя динамики изменения общих активов, что является позитивной характеристикой для инвесторов и партнеров компании. Так, в 2014 году общие обязательства компании составили 41,82 млрд руб., в то время как в 2023 году этот показатель достиг 181,88 млрд рублей.

Из проведенного анализа бухгалтерского баланса ООО «ТК «Мираторг» за десятилетний период можно сделать вывод, что за период 2014–2023 гг. компания продемонстрировала умеренный рост дебиторской задолженности при увеличении общих активов и аккумулировании собственного капитала, что свидетельствует в целом о грамотном финансовом управлении. Баланс ООО «ТК «Мираторг» за 2014–2023 гг. представлены на рис. 2.

Рис. 2 – Баланс ООО «ТК «Мираторг» за 2014–2023 гг.: активы и обязательства (составлено автором на основе данных бухгалтерской отчетности [12])

Одним из ключевых показателей бухгалтерского учета, характеризующего финансовую устойчивость компании на рынке, является ее рентабельность. Анализируя показатели рентабельности ООО «ТК «Мираторг» за 2014–2023 гг. можно отметить высокий уровень рентабельности и эффективности финансового управления в последние 3 года. Однако также можно отметить неоднозначность в динамике изменения коэффициента рентабельности чистой прибыли. В период с 2014 по 2017 гг. рентабельность прибыли колебалась в пределах от 2 до 3 %, в 2018 году можно отметить резкий скачок роста рентабельности до 12 % при дальнейшей рецессии в течение двух лет – 1 % в 2019 и 2020 гг. соответственно. При этом последние 3 года мы наблюдаем положительную динамику: к концу 2023 году коэффициент рентабельности чистой прибыли составил около 17 %, что свидетельствует о высокой эффективности бизнес-процессов компании и ее способности к росту прибыли.

Кроме того, анализируя рентабельность деятельности компании необходимо обратить внимание также на как коэффициент рентабельности активов (ROA), позволяющий оценить эффективность использования активов компании для максимизации прибыли. В период 2014–2023 гг. ООО «ТК «Мираторг». В 2014 году коэффициент рентабельности активов составлял 2,7 %, а в 2023 году – 21,3 %, однако можно отметить нелинейные колебания показателя: с 2014 по 2020 год показатель колебался в пределах от своего минимального значения 0,8 % до 5,9 %,

При анализе бухгалтерской отчетности ООО «ТК «Мираторг» с 2013 по 2023, можно сделать вывод о том, что компания эффективна

и устойчива к конкуренции. Рентабельность производства высокая, прибыль растет из года в год. В результате фактурного анализа мы определили ключевые инструменты, внедрение которых сильнее всего влияет на рост степени конкурентоустойчивости. Так, инновационные разработки, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и анализ баз данных, помогают организациям анализировать огромные массивы данных о клиентах, конкурентах, рыночных изменениях и многое другое.

Также важным инструментом является постоянное обучение сотрудников. Причем важно соблюдать баланс практического и теоретического обучения, чтобы сотрудники могли применять знания в реальной жизни. Для того, чтобы все инструменты работали и стабильно приносили результат, важно систематически мониторить и анализировать результат всех внедрённых инструментов, в том числе проводить постоянный анализ системы обучения сотрудников и результат их деятельности после этого.

Заключение

В заключение можно сказать, что грамотное применение стратегий проектного управления может являться ключевым фактором стабильного положения компании на рынке и высокого уровня конкурентоустойчивости. Для улучшения всех показателей работы организации необходимо контролировать и анализировать каждый отдельный проект и процесс. Благодаря этому появляется возможность влиять на

эффективность, вносить точечные корректировки и лучше чувствовать вектор направления компании.

В частности, стоит уделить большее внимание взаимодействию между проектным управлением и другими функциональными областями компании, такими как маркетинг, продажи и производство.

Компании, занимающиеся сельским хозяйством и производством продуктов, могут

значительно повысить свою конкурентоспособность, используя принципы и методы проектного управления. Для этого необходимо разработать и внедрить систему проектного управления, обучить его принципам и методам сотрудников компании, использовать современные инструменты и технологии для улучшения проектной деятельности, а также регулярно проводить мониторинг и анализ результатов проектов для корректировки стратегий и повышения конкурентоспособности.

Литература

1. Pinto J. K. Project Management: Achieving Competitive Advantage. London: Pearson Higher Education, 2015. 586 p.
2. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами. Москва: ОмегаЛ, 2007. 664 с..
3. Демкин И.В., Голов Р.С. Управление инвестиционным риском в условиях проектного финансирования на предприятии. // Организатор производства, 2005, Т. 27. № 4. С. 59-64.
4. Исайченкова В.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе комплексного анализа деятельности // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 3. С. 177-188.
5. Antony J. What is the role of academic institutions for the future development of Six Sigma? // International Journal of Productivity and Performance Management. 2008. Vol. 57. No. 1, P. 107-110.
6. Manifesto for Agile Software Development. URL: <http://agilemanifesto.org/> (дата обращения: 18.08.2024).
7. The standard for portfolio management. Newtown Square: Project Management Institute, 2017. 189 p.
8. Harvard Business Review. Gulati R. GE's global growth experiment. URL: <https://hbr.org/2017/09/inside-ges-transformation#ges-global-growth-experiment> (дата обращения: 18.08.2024).
9. Lu. M., Abourizk S.M. Simplified CPM/PERT Simulation Model // Journal of Construction Engineering and Management. 2000. Vol. 126. Is. 3, P. 219-226.
10. Бурков В. Н., Джавахадзе Г.С. Экономико-математические модели управления развитием отраслевого производства. Москва: ИПУ РАН, 1997. 64 с.
11. Afuah A. Innovation Management: Strategies, Implementation, and Profits. Oxford :Oxford University Press, 2003. 390 p.
12. Audit-it.ru. ООО «Торговая компания «Мираторг»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5009072150_ooo-tk-miratorg (дата обращения: 18.08.2024).

Сведения об авторе:

© **Дергунов Михаил Олегович** – аспирант, научно-исследовательский Институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Российская Федерация, Саранск, e-mail: dergunov.biz@gmail.com.

Information about the author:

© **Dergunov Mikhail Olegovich** – postgraduate student, Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Russian Federation, Saransk, e-mail: dergunov.biz@gmail.com.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.3

DOI: 10.55421/2499992X_2024_5_41

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И ВЫБОР ЦЕЛЕВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ:
ДИАЛЕКТИКА ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТИ И ПРИКЛАДНОСТИ

Ключевые слова: целевая модель университетов, «университетскость», междисциплинарность, фундаментальные знания, фронтальная наука, гуманитарный суверенитет.

Сфера высшего образования на протяжении последних 30 лет – это зона постоянного реформирования. Новые проекты развития высшей школы вновь ставят проблему типизации университетов. На протяжении постсоветского периода развития высшего образования в нашей стране неоднократно вставала и вновь встает проблема идентификации вузом своей «специфики», «формата», «целевой модели». Несмотря на формальную разницу статусных названий, преобладающее значение все же имеет бренд и репутация вуза. Обсуждение проблем типологии вузов в настоящее время тесно связано с дискурсом выбора целевой модели развития, особенно в университетах технического профиля. На наш взгляд, целевая модель технических и технологических университетов с учетом движения в сторону «задающего фронт», должна опираться на идеологию: «университетскости» в формате междисциплинарности науки, образовательной и проектной деятельности; ориентации на подготовку отраслевых управленцев со знаниями трендов и специфики развития отрасли; фундаментальности в поле «фронтальных» научных проектов в сочетании с практико-ориентированностью и мировоззрением в формате гуманитарного суверенитета; реализации «третьей миссии» в социуме.

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

RUSSIAN UNIVERSITIES AND THE CHOICE OF A TARGET DEVELOPMENT MODEL:
DIALECTICS OF FUNDAMENTALITY AND APPLICATION

Keywords: target model of universities, «university-like», interdisciplinarity, fundamental knowledge, frontier science, humanitarian sovereignty.

The sphere of higher education has been a zone of constant reform over the past 30 years. New projects for the development of higher education once again pose the problem of typification of universities. Throughout the post-Soviet period of higher education development in our country, the problem of identifying the university's «specifics», «format», and «target model» has repeatedly arisen and is rising again. Despite the formal difference in the status names, the brand and reputation of the university still have the predominant importance. The discussion of the problems of university typology is currently closely linked to the discourse of choosing a target development model, especially in technical universities. In our opinion, the target model of technical and technological universities, taking into account the movement towards «setting the frontier», should be based on the ideology of: «university-like» in the format of interdisciplinary science, educational and project activities; orientation towards training industry managers with knowledge of trends and specifics of industry development; fundamentality in the field of «frontier» scientific projects in combined with a practice-oriented and worldview in the format of humanitarian sovereignty; the implementation of the «third mission» in society.

На протяжении постсоветского периода развития высшего образования в нашей стране неоднократно вставала и вновь встает проблема идентификации вузом своей «специфики», «формата», «целевой модели». В 90-е годы прошлого века на смену типичной спецификации вузов на классические университеты, отраслевые институты, академии (включая творческие вузы), высшие училища (МВТУ им. Баумана, военные училища) пришел тренд «перемены статуса». По дей-

ствующему до 2013 года законодательству в типовом положении о вузах были прописаны различия между статусами:

– *Университеты.* Ими имели право называться вузы с широким спектром направлений подготовки и исследований (как фундаментального, так и прикладного характера), не привязанных жестко к определенным отраслям и сочетающих естественно-научную, инженерную и социально-гуманитарную подготовку.

– *Академии*. Ими стали именовать научно-образовательные учреждения с веером образовательных программ и научных, но с выраженной привязкой, к одной области науки или культуры (юридическая академия, финансовая, спортивная).

– *Институты*. Их образовательные программы ориентировались преимущественно на одну сферу профессиональной деятельности и выраженный приоритет прикладных исследований над фундаментальными.

Наряду с этими ставшими привычными названиями появились и высшие школы, причем как по факту в статусе академий (Высшая школа экономики до периода НИУ), так и в статусе учреждений ДПО и второго высшего образования (высшая школа социальных наук-«Шанинка»).

И хотя новые редакции Закона об Образовании 2013 года и далее жестко не определяли статусные различия, в XXI веке произошло стремительное «переформатирование» учреждений высшего образования (хотя бы по названию) преимущественно в университеты. Волна реформ 2010 года принесла с собой статусы Федеральных и Национальных Исследовательских университетов, затем были попытки создания Опорных (для отрасли и экономики региона) университетов. А также произошло стихийное переименование отраслевых вузов в технические, технологические, строительные, энергетические и медицинские университеты.

Однако, на фоне тотальной «университетскости» (а университетами стали и некоторые офицерские училища), ряд крупных вузов сохранил в своих названиях термин «академия», несмотря на «университетскость». Пример, РАН-ХиГС при Президенте РФ или Финансовая академия при Правительстве РФ.

Термин «институт» сохранили в названии и некоторые ведущие вузы страны, чтобы подчеркнуть историческую преемственность учебного заведения (МИФИ, Московский авиационный институт – национальный исследовательский университет и др.)

Несмотря на формальную разницу статусных названий, преобладающее значение все же имеет бренд и репутация вуза. Бренд в данном случае связывается: а) с надежностью, б) с образом своего будущего, в) с успешным конструированием привлекательного образа вуза в медиа, г) месторасположением, комплексом зданий, д) ассоциациями о привлекательной студенческой жизни [1].

Исследование агентства «Параверб» на тему «Особенности процесса выбора вуза студентами первого курса российских университетов», проведенное в 2023 году в формате электронного опроса

первокурсников российских вузов (N=650) показало, что на первых пяти местах определивших выбор абитуриентов находятся:

а) высокая репутация и престиж вуза, на этот фактор указали семь из десяти опрошенных студентов (72,4 %)

б) наличие в вузе нужной специальности (58,7 %);

в) рекомендации родственников, близких, друзей (35,6 %);

г) хорошая ресурсная и техническая база (31,4 %);

д) возможность легко найти работу после окончания данного вуза (31,1 %) [2].

Результаты можно интерпретировать и так, что два фактора из первых трех сугубо репутационные, а в пятерку входит материальный фактор (ресурсная и техническая база). Наличие в вузе нужной специальности на втором месте, но она находится в тесном «репутационном «окружении». В нашем исследовании абитуриентов в г. Казани (N=500) мы заострили эту тему, предложив: 1) выбрать между репутацией вуза и наличием нужной специальности; 2) выяснить насколько значимо для будущих абитуриентов указание на университетский статус вуза или его отсутствие.

Результаты исследования показывают, что бренд вуза и даже его титульный статус имеют значение для абитуриентов. И их выбор склоняется в пользу названия вуза университетом. То есть статус университета продолжает в общественном мнении абитуриентов и, вероятно, их родителей иметь прочную ассоциацию с «полноценным» и более «репутационно-нагруженным» высшим образованием. Результаты представлены на рис. 1-2.

Полагаем, что и мировой опыт, и наши нынешние реалии делают более функциональным называть большинство высших учебных заведений (по крайней мере когда указывается их статус в названии), университетами. Но сфера высшего образования на протяжении последних 30 лет – это зона постоянного реформирования [3]. И новые проекты развития высшей школы вновь ставят проблему типизации университетов.

Эксперт ФГАНУ «Социоцентр» П. С. Вологов привел в своем выступлении о проекте «Приоритет 2030» такую классификацию университетов:

- классический университет;
- предпринимательский университет;
- университет как «фабрика кадров» – «завод-вуз»;
- исследовательский университет;
- исследовательский университет мирового класса;
- корпоративный университет;
- сетевой университет;
- виртуальный университет [4].

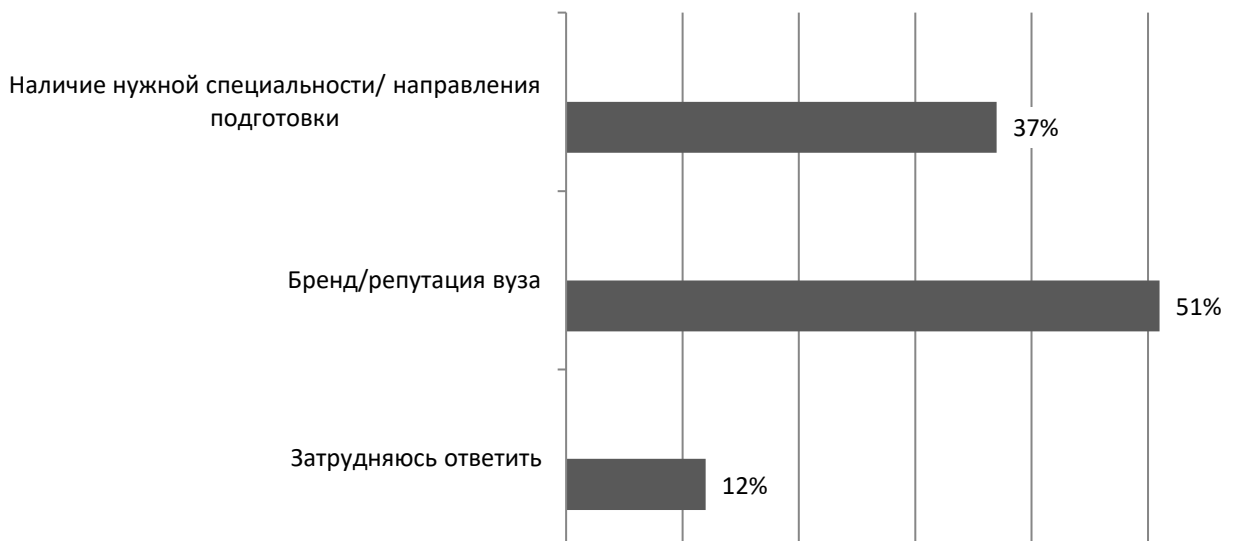

Рис 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Что было для Вас важнее при выборе вуза?»

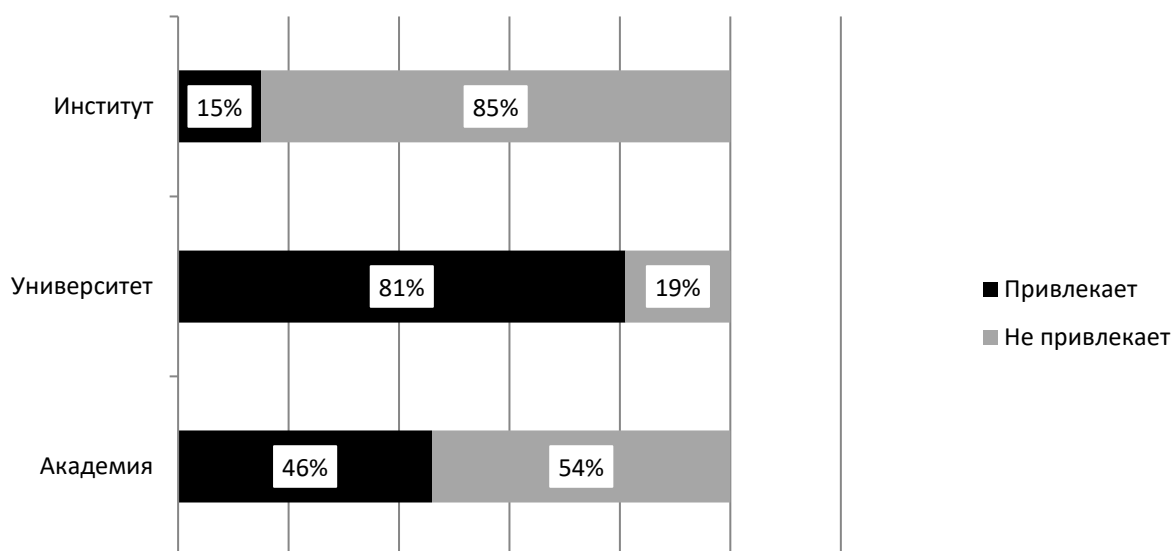

Рис 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Привлекает ли Вас, если вуз, который вы выбрали, называется...»

Классический университет сегодня – во многом синтез «оксбриджа» (форматов университетов Оксфорда и Кембриджа с их академичностью, акцентом на фундаментальные знания и типом корпоративной культуры) и элементов гумбольдтовской модели университета. Напомним, что «идеология «гумбольдтовского» университета отрицала, во-первых, утилитарную практическую ценность знания (научная истина – вот главная цель), во-вторых, абсолютный приоритет эмпирического знания над теоретическим, в-третьих, недооценку гуманитарного знания, без

которого не может быть образованной личности» жизни [5].

Предпринимательский университет строится вокруг проектных команд, формирующих бизнесы, которые взаимодействуют с рынками, финансовыми и венчурными организациями. Вокруг этого строятся образовательные, исследовательские и инновационные процессы в вузе, происходит коммерциализация знаний и РИД. Проблема тут в том, что в нашем обществе все же значительного влияния достиг дискурс того, что «образование – это «общественное благо», а не услуга и, поэтому абсолютизация

бизнес-логики вряд ли продуктивна для формата университета. Хотя, как модель частного вуза, ориентированного на овладение бизнес-компетенциями вполне допустима. Естественно, при этом должен быть и полный стандарт мировоззренческой подготовки, направленный на формирование российской гражданской идентичности и патриотизма по отношению к своей Родине [6].

Университет как «фабрика кадров» – «завод-втуз» – эта модель была успешно апробирована еще во времена СССР и опирается на идею профессиональной подготовки «под рабочее место» на конкретных предприятиях отрасли. Также она тесно переплетена с опытом дуального образования в Германии («один день в аудитории, один день на заводе»). Идея «завода – втуза» и сейчас пользуется популярностью среди тех работников высшей школы, которые считают, что главное – это профессиональная подготовка под требования заказчика. Проблема тут только в том, что она как бы «маргинализирует» собственно высшее образование (фундаментальность знаний), делая ставку на так называемые «Skills» (практические навыки). Однако, мы видим, что именно на это сегодня заточена инфраструктура многочисленных онлайн ресурсов (типа skillbox и др.) и система ДПО, которые обладают большей гибкостью в конструировании относительно краткосрочных программ подготовки в области навыков.

Исследовательский университет – модель широко распространенная в странах Западной Европы и Северной Америки. В ее основе идея университета как центра генерации знаний и трансфера технологий. Таким образом, исследовательская деятельность находится в центре внимания и ресурсного обеспечения. Образовательные программы в значительной степени базируются на результатах исследований сотрудников вуза. Такой университет, не обязательно отраслевой и в нем обеспечен продуктивный баланс фундаментального поиска и прикладного знания, которое через пояс «стартапов» и «спиноффов» (предприятий, образованных сотрудниками и студентами университета) продвигаются в практику.

Исследовательский университет мирового класса по Ф. Альтбаху и Д. Салми предполагает: а) изобилие ресурсов (гранты, плата за обучение, госфинансирование, эдаумент), б) концентрацию талантов (студенты, профессура, исследователи), в) благоприятное управление (законодательство, лидерская команда, автономия, академическая свобода, стратегическое видение развития). Ключевое здесь – изобилие ресурсов и концентрация талантов. Понятно, что такая модель вряд ли может быть массовой.

Корпоративный университет состоит из трех контуров: 1) учебного (обучение и развитие); 2) инновационного (управление знаниями и поддержка инициатив сотрудников) 3) стратегического (внутренний консалтинг, управление изменениями, проекты развития). Уже созданы мощные университеты подобного типа, например, у Сбербанка. Росатома, Газпрома, Сибура. Кстати, корпоративный университет Сибура прошел аккредитацию CLIP EFMD (Corporate Learning Improvement Process) — система оценки качества и аккредитации функций корпоративного обучения, разработанная Европейским фондом развития менеджмента (EFMD). Сконструирована как механизм для бенчмаркинга и обмена лучшими практиками. Корпоративные университеты опираются на идею соответствия стратегическим задачам компании. Он является и центром корпоративного управления. В таком формате они являются серьезным конкурентам отраслевым вузам, которым трудно тягаться с возможностями привлекать лучших специалистов-практиков [7-9].

Сетевой университет организуется как синергетическая сеть партнёрств: вуза-интегратора (хаба), вузов членов сети, стартапов, научно-исследовательских центров (R&D), бизнес-инкубаторов и технопарков, предприятий заказчиков. Основным продуктом и капиталом являются: а) совместные образовательные программы, б) совместные исследовательские и R&D проекты, в) совместная сетевая база проектов и данных. Модель активно продвигалась на курсах менеджмента вузов в Высшей школе управления Сколково, но массовой не стала, хотя имеет потенциал [7].

Виртуальный университет – набирающий популярность формат онлайн образования, строящийся вокруг интерактивного взаимодействия преподавателей, администрации и студентов. Примерами являются Открытый Университет Великобритании (OUUK), Калифорнийский виртуальный университет (США), Виртуальный университет Берлина (Германия). К плюсам можно отнести программирование усвоения знаний, индивидуализацию обучения, широкий доступ к образовательному контенту, гибкий график обучения, не привязанность к конкретной локации, возможность сетевой коммуникации и формирование «сборных команд» профессуры в зависимости от профиля программы. К минусам относится, прежде всего, виртуальность коммуникации и дефицит возможностей офлайн студенческой жизни и взаимодействию персонала. Однако, эта модель функциональна для отдельных модулей образовательных программ, программ ДПО и второго высшего обра-

зования. В аспекте рассматриваемой нами проблематики данная модель может быть функциональна в формате виртуального представительства головного университета, т.е. «территориально удалённое от базового учреждения учебное заведение, реализующее типовой набор сервисных служб, обеспечивающих организацию учебного процесса через сеть Internet по учебным программам базового учебного заведения» [10].

Обсуждение проблем типологии университетов в настоящее время тесно связано с курсом выбора целевой модели развития. В университетах технического профиля активизировалась дискуссия относительно того, что выбрать в качестве целевой модели:

- превращение в отраслевой вуз, который в горизонте 2030+ будет способен не только быть ведущим в отрасли, но и «задавать фронтиры» в научных разработках и образовании

- превращение в микс завода – втуза и исследовательского университета

Оба подхода отражают идущие в профессиональном сообществе дебаты, во многом вращающиеся вокруг диалектики фундаментальность/прикладность. Так, например, вузы, ориентированные на развитие химических технологий, с одной стороны, ищут механизмы обретения статуса ведущих в отрасли. Однако, отраслевой характер в данном случае понимается достаточно широко, то есть в контексте понимания роли химических технологий как «сквозных» для развития смежных отраслей (фармакология, биотехнологии, производство композитов и новых материалов, энергетика и т.п.). И здесь возникает проблема выбора между акцентом на химиков – технологов и химических инженеров (chemical engineers).

Химические технологи отвечают за эксплуатацию и обслуживание химических заводов, мониторинг параметров процесса, устранение неполадок и обеспечение выполнения производственных целей. Химические инженеры в большей степени исследуют, разрабатывают, а также управляют процессами, оборудованием крупного и среднего производства всех видов химических продуктов: полимеров, топлива, лекарств, продуктов питания и т.п.

Применительно к химической отрасли, то она показывает заметный рост, а значит и растущий спрос на разработки и кадры. «Химический комплекс РФ по итогам 2023 г. составил примерно 7,9 трлн руб. Вклад химической промышленности в ВВП РФ, по предварительным данным, за прошлый год стал больше на 1 п.п., поднявшись до уровня 1,3 %. Однако этого недостаточно. Для сравнения: в Китае этот показа-

тель составляет 9,2 %, в Японии – 8,3 %, в Германии – 7 %, в США – 6,4 %. Столь значительная разница обусловлена тем, что российская химическая отрасль ориентирована на выпуск крупнотоннажной продукции низких переделов, доля нижних переделов в экспорте – 70,8 %» [11].

Д. Борисова, член правления и управляющий директор ООО «СИБУР», высказывает мнение, «что за последние 10 лет в России создана серьезная основа для развития базовой и специальной химии. Следующая цель — продолжение создания крупнотоннажных конкурентоспособных производств наряду с развитием переработки, средне- и малотоннажной химии» [11]. То есть перед нами остро стоит вызов обеспечить выход из ловушки «нижних переделов». А это инвестиции, кадры и инфраструктура генерации и внедрения технологических разработок.

Первый заместитель генерального директора АНО «Россия – страна возможностей» Алексей Агафонов заявил, что на данный момент видит три основных направления, где государство, бизнес и университеты могут найти подходящие кадры. «При этом в контексте дефицита кадров мы прекрасно понимаем, что речь идет не только о химиках и других исполнителях, а также об управленцах, ИТ-специалистах со знаниями в этой отрасли...» [11].

И это необходимо учитывать в определении целевой модели университетов, претендующих на роль ведущих отраслевых.

В тоже время, аналитика, проведенная недавно компанией McKinsey & Company, выдвигает прогноз, что «к 2030 году и далее предсказывают масштабную цифровизацию отрасли и рост управления на основе баз данных, при сокращении примерно на 50 % занятых, но одновременном росте рынка продукции» [12].

Модель сочетания завода-втуза и исследовательского университета столкнется с серьезной конкуренцией со стороны корпоративных университетов и проблемой как сочетать прикладность навыков и разработок с необходимостью развивать фундаментальный базис для выхода на научные фронтиры. Советское техническое образование всегда опиралось на фундаментальность научной подготовки инженерных кадров, что позволяло им адаптироваться под меняющийся мир техники и технологий за счет понимания сущностей физико-химических процессов производства на фоне хорошей математической подготовки.

Разворот в сторону от Болонской системы вызывает риторику и желание как-то вернуть позитивный опыт прошлого. Так, Министр

науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков заявил, что главная задача «состоит в том, чтобы вернуть в систему российского высшего образования фундаментальность, характерную для советского высшего образования, придав ему также гибкость и практико-ориентированность» [13].

С учетом вышесказанного целевая модель технических и технологических университетов с учетом движения в сторону «задающего фронт» на наш взгляд должна опираться на идеологию:

– «Университетскости», (т.е. не узкой специализации подготовки кадров в формате «скилз»), опирающейся на тренд междисциплинарности в научной, образовательной и проектной деятельности (включая подготовку команд выпускников способных работать в реализации проектов развития химической и смежных с ней отраслей, а также обладающих при этом организационно-управленческими навыками)

– Ориентацией не только на подготовку кадров преимущественно в формате «chemical engineering», но и управленцев. А это означает,

что технические университеты могли бы взять на себя подготовку отраслевых управленцев (со знаниями трендов и специфики развития отрасли).

– Фундаментальности в сочетании с практико-ориентированностью. В данном случае фундаментальность предполагает и участие в «фронтальных» научных проектах в сфере естественных наук, так и развитие социально-гуманитарного знания. Выпускник не может быть только высоким профессионалом, но и должен обладать мировоззрением в формате гуманитарного суверенитета. Ведь хорошо обученный специалист в сфере химических технологий, но потенциальный эмигрант и антипатриот - это скорее опасный брак образовательной организации и угроза для России.

– Рациональной цифровизации научно-образовательных и управленческих процессов

– Реализации «третьей миссии» университета, что позволяет не только продвигать свой позитивный образ в социуме, но и формировать более благоприятную для вуза среду.

Литература

1. Дехник В.С. Бренд университета глазами // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 421-423.
2. Паравеб. Цифровой университет. Социологическое исследование: как абитуриенты выбирают вуз для поступления <https://unidigital.paraweb.me/articles/glavnoe/sotsiologicheskoe-issledovanie-kak-abiturienty-vybirayut-vuz-dlya-postupleniya/> (дата обращения: 12.09.2024).
3. Тузиков А.Р. Высшее образование: идеологемы реформ и практика имитаций // Управление устойчивым развитием. 2020. № 1 (26). С. 60-65.
4. Волегов П.С. Целевая модель и система управления университетом [Urhttps://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Volegov_P_S_TSelevaya_model_i_sistema_upravleniya_2.pdf](https://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Volegov_P_S_TSelevaya_model_i_sistema_upravleniya_2.pdf) (дата обращения: 12.09.2024).
5. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Функции университетского образования: ретроспектива, вызовы и перспективы // Управление устойчивым развитием. 2023. №.5 (48). С. 77-82.
6. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Инновационное образование в региональных технологических вузах РФ: проблемы критериев, типологии и социального заказа // Вестник технологического университета. 2010. № 9. С. 768-778.
7. Типология университетов, модели и инструменты организационного развития: препринт. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 52 с. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b74/free/i-545496.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
8. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Типы корпоративных университетов и их роль в инновационном развитии химической и нефтехимической отрасли ПРИФО // Вестник технологического университета. 2010. № 9. С. 806-817.
9. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Прогностическая модель развития сети корпоративных университетов Приволжского Федерального округа как инструмента обеспечения инновационного развития региона // Вестник технологического университета. 2011. № 1. С. 218-230.
10. Черкезов С.Е. Технологические характеристики виртуального университета // Образовательные технологии. 2010. № 4. С. 40-45.
11. Скопинцева Е. Химпром: все подотрасли комплекса растут, но вклад в ВВП остается скромным. URL: <https://www.eg-online.ru/article/479800/> (дата обращения: 12.09.2024).
12. McKinsey. Chemicals Manufacturing 2030+ More of the same... but different. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Operations/Our%20Insights/Chemicals%20manufacturing%202030/Chemicals-2030-interactive.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
13. Российская газета. Эскиндаров М. О фундаментальности фундаментально. URL: <https://rg.ru/2024/04/15/o-fundamentalnosti-fundamentalno.html> (дата обращения: 12.09.2024).

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Г. В. Морозова, С. Н. Гусев

**ПРОБЛЕМЫ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕНТА
«ЦИФРОВОЙ МОЛОДЕЖИ» (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Ключевые слова: студенчество, политические интересы, цифровая молодежь, медиапотребление, информационная сфера, Интернет.

В статье интегрированы теоретические разработки и результаты эмпирических исследований динамики основных параметров политического статуса российского студенчества по данным мониторинга медиа практики обучающихся в вузах г. Казани, их интереса к событиям политической жизни, их ориентаций и установок к участию в политике на протяжении последних десяти лет. Студенческая молодежь, будучи не столько возрастной, сколько особой социально-психологической и творческой категорией людей, традиционно является наиболее активной частью общества. Образовательный процесс, предоставляя обучающимся знания о мире политики, организации и осуществлении власти, деятельности политических институтов обеспечивает тем самым верхний порог информированности о происходящих событиях в мире политики. Вместе с тем, обучение формирует навыки и умения оперировать полученной информацией, мотивирует осмысление полученных знаний, выработку собственной позиции, своей точки зрения на происходящие политические события, что и превращает студенчество в активную силу социально-политических изменений. Выявлено влияние трансформации медийной среды, ее цифровизация на многоуровневую природу медиазапросов этой группы молодежи, их структуру, определения приоритетов по проблематике. Изучена мотивация потребления студенческой молодежью политического контента, предпочтения источников получения информации о политике и уровень доверия к ним. Результаты проведенного анализа контента за период апрель 2016 г. и апрель 2022 г., публикуемого Росмолодежью на площадках Вконтакте, Рутуб, Тикток, Яндекс дзен и Телеграм для информационного обеспечения политики по социальному развитию подрастающего поколения, обосновывают значимость этих платформ как инструментов органов государственной власти, паттернирующих медиапотребление молодежи и создающих условия для ее самореализации.

G. V. Morozova, S. N. Gusev

**PROBLEMS OF MEDIA CONSUMPTION OF POLITICAL CONTENT
«DIGITAL YOUTH» (REGIONAL ASPECT)**

Keywords: students, political interests, digital youth, media consumption, information sphere, Internet.

The article integrates theoretical developments and the results of empirical studies of the dynamics of the main parameters of the political status of Russian students according to the monitoring of the media practice of students at universities in Kazan, their interest in political life events, their orientations and attitudes to participate in politics over the past ten years. Student youth, being not so much an age group as a special socio-psychological and creative category of people, is traditionally the most active part of society. The educational process, providing students with knowledge about the world of politics, the organization and implementation of power, the activities of political institutions, thereby provides the upper threshold of awareness of current events in the world of politics. At the same time, training forms skills and abilities to operate the information received, motivates understanding of the knowledge received, development of one's own position, one's own point of view on current political events, which turns students into an active force of socio-political changes. The influence of the transformation of the media environment and its digitalization on the multilevel nature of the media queries of this group of young people, their structure, and prioritization of issues has been revealed. The motivation of student youth consumption of political content, preferences of sources of information about politics and the level of trust in them were studied. The results of the analysis of the content for the period April 2016 and April 2022, published by Rosmolodezh on the sites Vkontakte, Rutube, Tiktok, Yandex Zen and Telegram for information support of the social development policy of the younger generation, substantiate the importance of these platforms as tools of public authorities that pattern the media consumption of young people and create conditions for their self-realization.

Введение

В условиях принципиальных изменений в информационно-коммуникационной системе, как количественных, так качественных, крайне актуализируется значимость обеспечения равенства доступа граждан к открытой, полной и правдивой информации и, особенно, подрастающего поколения. Отсутствие у молодежи социального опыта и процесс гражданского становления, в котором она находится, бесспорно, осложняют ее интеграцию в общественную систему, что обуславливает настоятельную необходимость изучения одного из решающих факторов влияния на общество, по сути, задающего вектор его развития – воздействия масс-медиа на процесс формирования молодежного сознания и, в первую очередь, его центрального сегмента – политического, определяющего общезначимые ценности и национальное самосознание.

В этой связи важно вести мониторинг медиа практики молодежной когорты и, особенно, студенчества, как его интеллектуального звена. Студенческая молодежь, будучи не столько возрастной, сколько особой социально-психологической и творческой категорией людей, традиционно является наиболее активной частью общества. Образовательный процесс, предоставляя обучающимся знания о мире политики, организации и осуществлении власти, деятельности политических институтов обеспечивает тем самым верхний порог информированности о происходящих событиях в мире политики. Вместе с тем, обучение формирует навыки и умения оперировать полученной информацией, мотивирует осмысление полученных знаний, выработку собственной позиции, своей точки зрения на происходящие политические события, что и превращает студенчество в активную силу социально-политических изменений. Будучи наиболее образованной, творческой, инициативной частью, несущей заряд энергии всей демографической группы, студенческая молодежь во многом задает тренды будущего развития. Поэтому необходимо создавать условия, чтобы студенчество наращивало созидательный потенциал, конструктивную энергию, которая была бы направлена на достижение стратегических целей общества. В этой связи отношение молодежи к политике всегда было значимым для государства и общества.

Обозначенная проблематика крайне актуализируется происходящей трансформацией медиа сферы в важнейший фактор политического развития. Она, обеспечивая информационно-коммуникационное взаимодействие в социальной системе, осуществляет не только представительство интересов различных групп населения и их участие в управлении делами общества, но изменяет характер самой власти, процедуру ее формирования и функционирования. Нельзя не учитывать и тот

факт, что главным пользователем медийной среды стала именно молодежная когорта [1, 2]. Многочисленные исследования сложной, многоуровневой природы медиазапросов этой группы населения свидетельствуют, что ключевой платформой получения информации о социально-политическом развитии страны, мира, формирования знания молодежи, стали социальные сети [3]. Так, в 2023 году пользовались Интернетом хотя бы раз в месяц 89 % населения страны [4], а среди молодежного сегмента таких респондентов было почти 100 %. Многие исследователи настоятельно подчеркивают, что практически полная включенность в медиа среду подрастающего поколения обуславливает теоретическую и практико-политическую значимость ее тщательного изучения [1, 5].

Методы

Методологическую базу исследования составили монографии по медийной проблематике, теоретические разработки и подходы к анализу молодежного сегмента аудитории медиа, результаты сравнительной аналитики молодежного контента по критериям потребления содержания, уровня интереса к политической информации, ее источников, рубрик, форм подачи в социальных сетях. Эмпирической базой стали данные изучения практики медиа потребления студенческой молодежи г. Казани за период 2011-2024 гг., особенностей использования каналов и получаемой информации, роли медийной среды в формировании политических интересов, ориентаций и установок обучающихся в высших учебных заведениях. Изучение уровня интереса студенчества к политике, характера медиапотребления политического контента осуществлялось в ходе:

1) исследования социального самочувствия студенческой молодежи г. Казани, проведенного в марте-апреле 2011 г. Объектом исследования стала молодежь в возрасте от 17 до 23 лет, обучающаяся в пяти вузах Казани (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казанский государственный энергетический университет). В качестве генеральной совокупности была взята численность указанной группы, которая в соответствии с данными Госкомстата РТ и официальной информацией самих вузов, составляла 91200 человек. Выборочная совокупность определена 540 респондентами и представляла различные категории молодежи в зависимости от возрастных, профессиональных и территориальных признаков;

2) Исследования активности участия молодого поколения в политической жизни страны. Эмпирическую базу составили результаты социологического опроса, проведенного в период с 10 по 24 октября 2018 года в г. Казань в период очередного избирательного цикла (Президентские выборы в Российской Федерации в марте 2018г.) В качестве генеральной совокупности были выбраны молодые люди в возрасте 14-29 лет, проживающие в г. Казань. По данным портала «Открытый Татарстан» на начало 2018 года в данной возрастной группе было зарегистрировано 126393 человека. Выборочная совокупность составила 1318 человек, сформирована по квотной выборке, репрезентативная в возрастном отношении. Доверительная вероятность – 97 %, доверительный интервал – 3 %;

3) Исследования практики Федерального агентства по делам молодёжи по информационному обеспечению политики, проводимой по социальному развитию молодежи России в 2016-2022 гг. Эмпирическую базу составили данные по информационному обеспечению политики, проводимой Росмолодёжью по социальному развитию молодежи: Яндекс дзен, дата создания – 14.02.2022, количество подписчиков – 216, период контент-анализа: 14.02.2022-1.05.2022; Телеграм, дата создания – 5.04.2016, количество подписчиков – 7651, период контент-анализа: 1.04.2016-30.04.2016, 1.04.2022-30.04.2022; ВКонтакте: хронологические рамки исследования – май 2021-июнь 2022, количество подписчиков – 146826; Tiktok: 1127 подписчиков, хронологические рамки исследования – 22.02.2021–22.02.2022. Rutube: хронологические рамки исследования 2016–2018 гг.–2021–2022 гг., количество подписчиков – 51.

4) Исследования структуры медиапотребления студентов Казанского (Приволжского) федерального университета путем опроса в период с марта 2022 по март 2024 года. Для формирования выборочной совокупности при проведении массового опроса была использована неслучайная квотная выборка. Генеральная совокупность – количество студентов, обучающихся в КФУ (только подразделения в г. Казани) – 30000. Выборочная совокупность составила 400 респондентов с ошибкой выборки 5 %.

Подготовка данных для обработки включала шифровку, кодирование и перенос данных в файл формата xls. Шифровка была произведена в численных обозначениях, пункт шкалы в каждом конкретном вопросе соответствовал цифру вариантов ответа в вопросе вводной программы. Обработка данных производилась в программе SPSS Statistics, были использованы стандартные методы обработки информации: простые распределения, проценты, средние, мода и дисперсия отклонений,

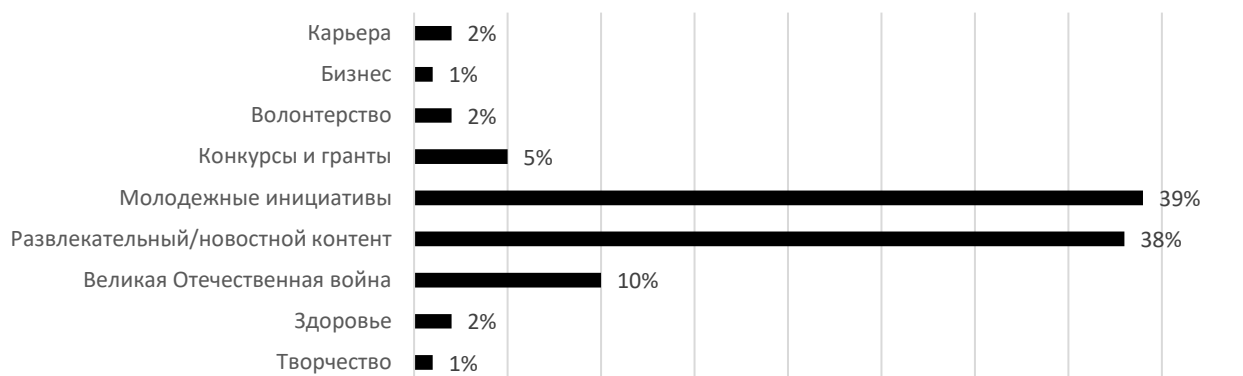
коэффициенты ассоциации качественных признаков, ранговые и парные коэффициенты корреляции, представленные в форме макетов, таблиц и группировок, с использованием кодовых обозначений признаков.

Результаты и обсуждение

Сегодня потенциал влияния масс-медиа, как института социализации современной молодежи, во многом превышает возможности традиционных структур – семьи, церкви, системы образования. Их авторитет у современной молодежи снижается, уступая место социальным медиа, создаваемым в них коммуникациям, медиатизированным сообществам. Во многом растущий запрос молодежи к медиа практикам, формирующимся в них группам, формам коммуникации и механизмам взаимодействия, обусловлен принципиальными трансформациями образа и стилей жизни, изменениями ценностей. Но, бесспорно, и другое: беспрецедентная скорость прогресса медиатехнологий, цифровизация медиа среды усилили интерес молодого поколения к ней и потребность общения в этой сфере. Сегодня с полным основанием можно говорить о медиатизированном формате социализации, который стал ведущим трендом и ключевым процессом развития самой медийной сферы, определившим динамику медиа систем и медиа индустрий стран современного мира.

В этой связи понятно использование органами государственной власти России социальных сетей для информационного обеспечения политики, проводимой по социальному развитию подрастающего поколения. По результатам сравнительного анализа контента публикуемого Росмолодёжью на таких площадках, как ВКонтакте, Рутуб, Тикток, Яндекс дзен и Телеграм, за период апрель 2016г. и апрель 2022г., можно констатировать достаточно широкую тематику публикаций, хотя и наличествует некоторое снижение количества постов. (рис. 1-2)

Аналитика, проведенная по критерию содержания контента (новости, инсайды, мнения и и т.д.) свидетельствует о том, что доминирующую долю контента составляет тематика молодёжных инициатив. За апрель 2016 года она составляет 39 % всех публикаций и раскрыта в 98 постах, посвященных работе по организации и проведению форумов, фестивалей, проектов и акций Росмолодёжи. Второе место по объему публикаций занял развлекательный и новостной контент (38 %). Только 13 % (суммарно) публикаций приходится на темы, связанные с карьерой, бизнесом, участием в волонтерском движении, развитием творчества. Теме Великой Отечественной войны посвящено 10 % контента.

Рис. 1 – Распределение тематики контента официального Телеграм-канала Росмолодёжи за апрель 2016 г.

За исследуемый период изменился характер ведения и контент наполнения, что выразилось в большей упорядоченности и регулярности постов (утром и вечером). Они стали вестись с новостными подборками, с введением ссылок на новости, не только с сайта Росмолодёжи, но и из других источников, в основном из подведомственных организаций и их соцсетей, а также публикуемых в интернет-СМИ. Стали более разнообразными формы подачи и внешнего оформления контента – использование фирменного стиля, видеороликов, клипов, лонгридов, пост-карточек.

Изучение аудитории этих площадок показало, что ее составляют девушки и молодые женщины (69 %), и мужчины в возрасте от 20 до 30 лет (31 %). Большинство из них проживает в

больших городах, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань. Большая часть из них работает, остальные являются студентами.

Таким образом, эти платформы представляют динамичную и активно развивающуюся информационную сеть по публикуемой молодежной проблематике. Удовлетворяя потребности молодежи в информации, знаниях, развлечениях, органы государственной власти стремятся не только паттернировать медиапотребление молодежи, но и задавать ее социальные взаимодействия, создавать условия для самовыражения, самореализации, влиять на процессы развития молодых людей как субъектов и объектов социальных отношений.

Рис. 2 – Распределение тематики контента официального Телеграм-канала Росмолодёжи за апрель 2022 г.

Предметом специального изучения стало медиапотребление студенческой молодежью политического контента и динамика заинтересованности молодежи в процессах, происходящих в политической сфере в интервале более десятка лет. По результатам опросного исследования марта 2024 года интересуются политикой 26 % респондентов, более половины опрошенных (55 %) отметили свою заинтересованность в политических событиях в зависимости от ситуации, при наличии информационных поводов, 19 % участвующих указали что не интересуются политикой. Если сопоставить полученные данные с результатами опроса 2011 года, то сколь-либо значимых перемен в уровне интереса студенчества к вопросам политического развития не наблюдается (рис. 3). Регулярно следят за политическими событиями и по замеру 2024 г., и 2011 г. около четверти опрошенных (соответственно – 26 % и 23 %), не интересуются политикой примерно одна пятая

часть обучающихся в вузах (19 % и 21 %), и чуть более половины (55 % и 53 %) респондентов проявляет интерес к политическому контенту ситуативно, от случая к случаю. Различия в показателях в 2-3 % не являются статистически значимыми.

Отсутствие сколь-либо значимой динамики в заинтересованности студенческой молодежи в политической информации подтверждается и другим результатом опроса 2024 года. На вопрос «Читаете ли Вы политические посты в социальных сетях и мессенджерах?», контролирующий уровень заинтересованности молодежи в политическом развитии, 59 % респондентов ответили «от случая к случаю». Аналогичные данные были получены и в период опроса студентов с марта 2022 по март 2024 года. 44 % респондентов читают новости на политическую тематику только в связи с крупными политическими событиями (рис. 4).

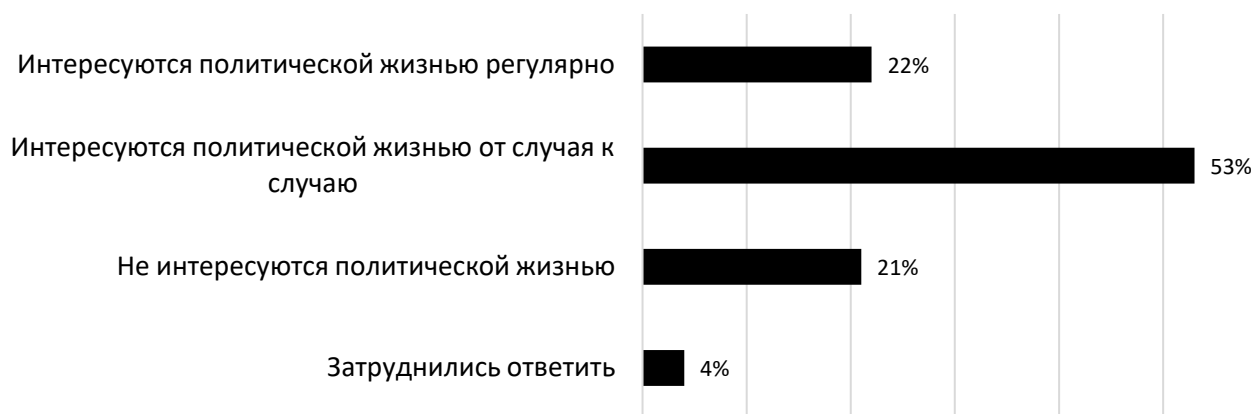

Рис. 3 – Интерес студенческой молодежи к событиям политической жизни в 2011 году

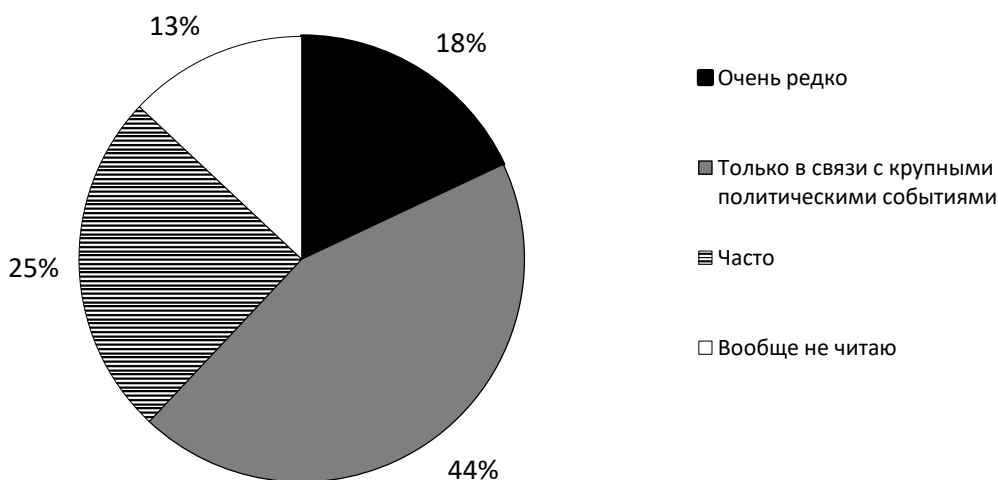

Рис. 4. – Регулярность потребления студенчеством политического контента

Чаще всего студенты получают информацию о политике из таких источников, как интернет, социальные сети, мессенджеры, на что указало абсолютное большинство опрошенных – 85 %, на втором месте – ближайшее окружение, друзья, знакомые, что отметила треть участвующих в исследовании (34 %). Наибольшей популярностью среди обучающихся в вузах пользуется сеть ВКонтакте, что подчеркнуло более двух третей опрошенных (79 %). Не пользуются сетями только 12 % опрошенных, что составляет одну восьмую часть студентов, и одна пятая участвующих в исследовании (19 %) выбрала вариант ответа «другое». Достаточно неожиданным стал результат о значительной доле среди студенчества пользователей традиционными средствами массовой информации (телевидение, печать, радио) – 28 % респондентов указали их в качестве своего источника знаний о политике. Однако выявленный уровень доверия к источникам политической информации у интернета, сетей и мессенджеров оказался в два с половиной раза выше, чем у традиционных СМИ (76 % против 29 %). Только каждый шестой респондент (17 %) отметил значимость преподавателей, содержания учебных дисциплин гуманитарного цикла в повышении своей политической грамотности.

Проведенная диагностика уровня доверия студенчества к источникам политической информации касалась и «специальных» каналов – сайтов политических партий, органов исполнительной и законодательной власти, блогов российских политиков. Читающих их регулярно оказалось чуть более десяти процентов (11 %), одна треть (33 %) – просматривает их иногда, а чуть более половины (54 %) респондентов признались, что не читают никогда. Свое недоверие к ним выразила пятая часть опрошенных (21 %) и почти столько же оказалось затруднившихся ответить (18 %), что позволяет предположить, что они их просто не знают. Доверяют этим источникам (суммарно) около двух третей – 61 %, из них 19 % участвующих в исследовании, отвечая на вопрос о доверии информации, представленной на сайтах партий, органов государственной власти, указали вариант ответа «полностью» и 42 % – вариант ответа «не всегда».

Представляется, что в определенной степени полученный показатель доверия к официальным информационным каналам связан с молодежным сознанием, в котором преобладает мнение, что существующие в стране политические партии не отражают и не прилагают должных усилий по реализации интересов подраста-

ющего поколения. Об этом, в частности, свидетельствуют ответы на вопрос «Сторонником какой политической партии Вы являетесь?» Две трети респондентов (63 %) выбрали ответ «Нет такой партии». Лишь партия «Единая Россия» набрала среди студенческой молодежи 18 % своих сторонников. Предпочтения к другим партиям колеблются от 6 % («Новые люди») до 0,3 % («Партия Роста»).

Выводы

Исследования медиапотребления российской студенческой молодежи, проводимые на протяжении полутора десятилетий, показали, что цифровые медиа являются главным источником их знаний о стране и мире, выступая не только инструментом удовлетворения информационных потребностей, но и молодежных практик. Полученные данные – еще одно подтверждение роли медийной среды, во всей совокупности ее акторов, и традиционных средств массовой информации, и «новых медиа», как детерминантов не только политической стратегии подрастающего поколения, но и социально-функциональной, что подчеркивается многими исследователями [6,7]. Спектр тематических предпочтений очень широк. При доминирующем развлекательном контенте значительную долю занимают публикации познавательного характера, что отметили 63 % респондентов, для каждого второго (52 %) значимы профессиональные и образовательные ресурсы. Заметной динамики в заинтересованности студенческой молодежи в политической информации за исследуемый период не выявлено. Отсутствие ярко выраженной заинтересованности студенчества в политической повестке тем не менее не дает оснований говорить, что современная российская молодежь не интересуется вопросами, связанными с публичной политикой. Потребность студенчества в политических новостях как показали замеры, связана главным образом с изменениями социально-экономической, политической ситуации, крупными политическими событиями, вызывающими рост интереса к политической повестке со стороны молодежной аудитории. исследователями [8]. Излишне говорить, что для государства и общества выстраивание эффективной модели взаимодействия молодежи и, прежде всего студенчества как интеллектуальной элиты, с политическими акторами крайне актуализируется, чем и обусловлены постоянные, многочисленные исследования и публикации по политическим предпочтениям молодежи [9-12].

Литература

1. Дунас Д.В., Вартанов С.А., Кульчицкая Д.Ю., Салихова Е.А., Толоконникова А.В. Теоретические аспекты изучения медиапотребления Российской молодежи: к пересмотру теории использования и удовлетворения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 2. С. 3-28.
2. Кузьмин А.М. Категория «медиасреда» и ее содержание на современном этапе развития общества. Медиаскоп. 2011. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/765> (дата обращения: 10.09.2024). WebCanape.
3. Зинурова Р.И. Формирование " сетевого сознания" поколения z в виртуальном пространстве // Управление устойчивым развитием. 2021. № 4 (35). С. 48-53.
4. Чуранов Е. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Морозова Г.В., Мюллер Д.Г., Лаптев В.В., Гусев С.Н. Основные тенденции медиапотребления студенческой молодежи г. Казани: по результатам социологического исследования. Казань: Казан. ун-т, 2024. 141 с.
6. Дунас Д.В. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России. Москва: Издательство Московского университета, 2021. 406 с.
7. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Медиафера современного российского студенчества: проблема доверия (на примере вузов Республики Татарстан)//Управление устойчивым развитием. 2024. № 3 (52). С. 45-52.
8. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Информационная эпоха и сетевые доминанты социальных взаимодействий // Управление устойчивым развитием. 2023, т.48, в.5, с.40-45.
9. Аржаных Т.Ф., Панкратова Е.В. Электоральное поведение студенческой молодежи в избирательном процессе современной России // Sociologie člověka. 2016. № 1. Р. 48-50.
10. Вакуленко А.С. Общественное мнение и выборы: региональная специфика электорального поведения молодежи // Социально-гуманитарный вестник. 2011. № 10. С. 14-16.
11. Жиркова С.К. Политическая активность и электоральное поведение молодежи // Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки», Таганрог, 24 октября 2013 г. Таганрог: Перо, 2013. С. 207-209.
12. Королев А.А. Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 28-39.

Сведения об авторах:

©**Морозова Галина Викторовна** – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: galina.morozova@kpfu.ru.

©**Гусев Святослав Николаевич** – доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента в социальной сфере, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: svatoslav.gusev@tatar.ru.

Information about the authors:

©**Morozova Galina Viktorovna** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: galina.morozova@kpfu.ru.

©**Gusev Svyatoslav Nikolaevich** – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management in the Social Sphere, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: svatoslav.gusev@tatar.ru.

Э. А. Зинуров

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ КОГОРТ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: поколение, социум, аккультурация, социальные действия, социально-исторические условия.

Стремительные изменения в современном мире в очередной раз актуализировали проблему солидарности и взаимодействия поколений. Происходящие геополитические трансформации, последствия которых еще предстоит осознать, уже сейчас неизбежно влияют на становление нового поколения российского общества. В статье приведен сравнительный анализ социально-исторического контекста формирования поколенческих когорт в российском обществе. Исследованы поколенческие когорты на основе анализа общих характеристик в зависимости от времени рождения и условий проживания в том или ином периоде, оказывающем влияние на характеристические особенности, отличающие одно поколение от другого. Социальное взаимодействие поколенческих когорт моделирует современный социум. Сгруппированы архетипы поколенческих когорт. Благодаря социальному взаимодействию поколенческих когорт, становится возможным их диалог и как результат, аккультурация поколений. Взаимное понимание исторического контекста каждого поколения способствует развитию у более молодых поколений чувства причастности, гордости, уважения и осознания своей общероссийской идентичности. Перспективы исследования заключаются в выявлении возможностей социальных действий межпоколенческой общности в развитии общества.

E. A. Zinurov

SOCIAL ACTIONS OF GENERATIONAL COHORTS IN THE DIALOGUE OF CULTURES OF SOCIAL DEVELOPMENT

Keywords: generation, society, acculturation, social actions, socio-historical conditions.

The rapid changes in the modern world have once again actualized the problem of solidarity and interaction between generations. The ongoing geopolitical transformations, the consequences of which have yet to be realized, already now inevitably affect the formation of a new generation of Russian society. The article presents a comparative analysis of the socio-historical context of the formation of generational cohorts in Russian society. Generational cohorts have been studied based on the analysis of common characteristics depending on the time of birth and living conditions in a particular period, which affects the characteristic features that distinguish one generation from another. The social interaction of generational cohorts models modern society. The archetypes of generational cohorts are grouped. Thanks to the social interaction of generational cohorts, their dialogue becomes possible and as a result, the acculturation of generations. Mutual understanding of the historical context of each generation contributes to the development of a sense of belonging, pride, respect and awareness of their all-Russian identity among younger generations. The prospects of the research are to identify the possibilities of social actions of the intergenerational community in the development of society.

Развитие общества будет происходить по-ступательно в том случае, если будет интенсивно развиваться не только его экономика как материальная составляющая, научно-технический прогресс, но и человеческий потенциал, социальные группы, социальные действия которых оказывают влияние на эволюцию политических, экономических, культурных и социальных институтов. Процесс цикличен, повторяющиеся кризисы и экономические подъемы оказывают влияние на социальные процессы, нормы и социальные ценности. Общество находится в постоянном изменении и развитии и влияет на социальное поведение групп,

которые, в свою очередь, взаимодействуют друг с другом по разным основаниям.

Человек посредством своих социальных решений может участвовать в формировании общества, влиять на его аккультурацию, воспринимая или не воспринимая особенности одной или нескольких поколенческих когорт, изменяя или не изменяя социум. Процесс взаимовлияния или обмена особенностями одной социальной когорты с другой может сопровождаться принятием социокультурных моделей того или иного поколения. Такой конструктивный взаимный обмен может стабилизировать социальные процессы, формируя

модели, необходимые или полезные для обеспечения устойчивого развития. Особо сильное влияние на эти процессы оказывают экономические и политические циклы [1].

Термин «когорты» был введен в научный обиход в 1947 году экономистом-демографом Паскалем Уэлптоном. Впоследствии термин стал универсальным при всех видах анализа. Когорта по одинаковому периоду дат рождения в российской демографии стала именоваться «поколением». Несмотря на то, что теория поколенческих когорт не раз подвергалась критике оппонентов, она остается действенным инструментом и использована нами для аналитической оценки социальных действий поколений и их роли в диалоге развития и обеспечения устойчивого развития общества и межпоколенной аккультурации.

Наше исследование заключается в определении социальных действий поколений и закономерностей их проявления в развитии современного общества и его аккультурации. Объектами исследования являются поколенческие когорты и социокультурные условия их формирования, прежде всего в период социализации.

Социальное взаимодействие поколенческих когорт моделирует современный мировой социум. Межпоколенческие инициативы становятся ядром социальных действий поколений в диалоге развития общества. Поколения воспринимают культуру других поколений полностью или частично в процессе взаимовлияния их культур, и при этом культурные модели одного или обоих поколений могут быть изменены. При этом сами поколения сохраняют свои специфические характеристики в большей или меньшей степени [2].

Анализ общих и специфических характеристик, присущих возрастным группам (поколенческим когортам) в зависимости от времени рождения и условий проживания в том или ином периоде истории, формируется под влиянием социально-исторических условий.

Этими чертами одно поколение отличается от другого. Общая характеристика поколенческих когорт, ведущих себя схожим образом в условно-заданный период времени представлена в таблице.

Таблица – Общая характеристика поколенческих когорт

Когорты	Периоды/возраст	Особенности	Примечание
«Молчаливое поколение»	1924-1943 гг. (81-100 лет)	Традиционалисты, пережившие мировой экономический кризис – Великую депрессию, НЭП и начало Второй мировой войны (ВОВ в СССР)	Архетип «Строители»: поколение, которое построило нацию после испытаний и трудностей жёсткой экономики
Buby Boomers «беби-бумер» (BB)	1944-1963 гг. (61-80 лет)	Бум рождаемости после войны (Великой отечественной – Второй мировой). Низкий эгоцентризм и индивидуализм, беби-бумеры достаточно терпеливы и бережно относятся к жизненным ресурсам	Архетип «Пророки»: стабильность и патриотичность
X(икс)	1964-1984 гг. (40-60 лет)	X – Поколение не желает быть стандартным. Принадлежность к поколению X означает, что они не любят, когда их категорируют. Они хотят быть непохожими, необыкновенными, уникальными. Эти люди застали мир до интернета, что сформировало их интеллект, эмоциональный мир, культуру взаимодействий.	Архетип «Странники»: Воспринимают ситуации больших перемен по-иному, не боятся кризисов. Их отношение к действительности: «всегда было также».
Y (игрек) Millennials	1985-2002 гг. (22-39 лет)	Поколение вопросов: зачем? Почему? Миллениалы крайне любопытны, любят задавать вопросы.	Архетип «Герои»: поколенческая ценность – ценность дружбы
Z (зет) Zommers,	2003-2024 гг. (1-21 года)	Ценность дома в ощущениях уюта, красоты, атмосферности взаимопонимания. Отражается в стремлении к комфорту своего созданного мира. Могут вступать в коммуникации только по крайней необходимости.	Архетип «Художники»: ориентированы на разумное потребление, на принятие решений влияют бренды компаний, социальные сети
Возможно, Alpha, α?	прогноз: 2025-2045 гг.	В прогнозе поколение будет иметь иное представление о времени и пространстве. Возможно, они будут вести жизнь как в реальном, так и виртуальном мире, мире цифровизации и искусственного интеллекта	Для формирования этого поколения должны поменяться условия. Но условия меняются слишком медленно, что создает разрыв.

Как видим, из характеристик, представленных в таблице, в основе когортной классификации лежит временной лаг в 20 лет. С учетом того, что в современном социуме есть некоторая доля долгожителей, временной лаг постепенной смены поколенческих когорт, когда некоторые поколения полностью сменяют предыдущие, начнется с 2025 года. Возникнут новые взаимодействия поколенческих когорт, на которые уже в меньшей степени будут влиять ценности и поведенческие стереотипы прежних когорт. Новые взаимодействия в большей степени будут формироваться на фоне воспоминаний об образе социальных действий прежних поколений.

Также в таблице представлены специфические особенности поколенческих когорт, которые они приобретают в зависимости от социально-экономических условий своего проживания. Приведем примеры и опишем условия формирования поколенческих когорт в хронологических событиях.

«Молчаливое поколение» столкнулось с такими периодами экономического развития, как переход к новой экономической политике, основной идеей которой слала идея восстановления разрушенного хозяйства, создание материально-технической и социально-культурной основы для построения социализма. Индустриализацией и коллективизацией, неурожаем и массовым голодом в 1932-1933 годах, решительным отказом от ориентации на мировую революцию, провозглашением приоритетной защиты национальных интересов СССР и требованием закрепления этого в конституции 1936 года, началом Второй мировой войны для СССР Великой Отечественной со всеми вытекающими последствиями: все для фронта, все для Победы. Сталинградская битва 1942 года и Курская битва 1943 года. Архетипом когорты является «бережливость» и «работа в системе». Опыт, приобретенный ими во времена депрессии, сказался на их экономичности, именно с тех пор в сознании заложились программа не утилизации вещей, а их разумного использования, путем передачи нуждающимся. Еще одной специфической особенностью когорты является отсутствие единения в знак протеста, что говорило в пользу молчаливости, и, тем не менее, и в их среде появлялись элементы субкультуры как вызов обществу рождались бит-поколения, стилиаги, байкеры, что говорит о неоднородности когорт. В принципе появление субкультур как вызов обществу было характерно и для других поколенческих когорт [1].

Поколение «беби-бумер» столкнулось с такими периодами экономического развития, как переломные моменты войны, освобождение от нацизма. Победоносное завершение Великой

Отечественной войны и восстановление народного хозяйства, строительство социализма. Поколение ощутило начало холодной войны, стало свидетелем успешного испытания атомной бомбы, первой советской водородной бомбы, тяжело переживало смерть Сталина и смену правительства. Они первыми начали освоение целинных земель, были свидетелями первого полёта человека в космос, что породило такой архетип когорты как «психология победителей». Страна ставила большие цели, поколение «беби-бумер» под стать целям было амбициозным, стремящимися быть лучшими. Исходя из исторической ситуации, успешного социально-экономического и культурного развития, можно отметить, что беби-бумеры стремятся к личностному росту, проявляют лидерские качества, их привлекает командный дух, оптимизм и ответственность за начатое дело.

Это поколение трудолюбивых, решительных и активных людей, которых время не меняет: они поддерживают тело в форме, им нравятся новые виды спорта, они правильно питаются, их девиз – быть всегда молодыми, и они это демонстрируют при встречах легендарных стройотрядов, отмечают юбилеи пионерской и комсомольской организаций, любят технические новинки, хотя и не всегда ими пользуются, вспоминают студенческие годы, организуя встречи по интересам. Архетипом когорты беби-бумеров их главной ценностью является стабильность и патриотичность. Для поколения характерен низкий эгоцентризм и индивидуализм, беби-бумеры достаточно терпеливы и бережливы. Среди них очень много серебряных волонтеров, потому что они считают, что их миссия – социальная, и они готовы помочь нуждающимся: для них важно ощущение необходимости и оказания помощи окружающим, ощущение своей профессиональной компетентности и полезности [3].

Самое не желающее быть стандартом, нестандартное поколение X (икс) как неизвестное в уравнении, которое нужно определить, обнаружить, найти, и в этом их суперпроявленность. Это поколение X (икс), позиционирующее себя как поколение уникальное, ни на кого не похожее, не любящее, когда его вписывают в стандарты. На это поколение пришлось начало Брежневской эпохи экономической реформы А. Н. Косыгина по управлению народным хозяйством и планированием в СССР. В этот период происходило освоение поверхности Луны и миссия аппарата Луноход-1. В эти годы началась война в Афганистане, прошли летние Олимпийские игра в Москве. Главная ценность поколения X – возможность выбора, самостоятельность, самодостаточность и прагматичность. Для поколения X характерны проблемы в

разных, даже взаимоисключающих средах. В эволюции поколенческих когорт не будет больше поколения, которое жило в эру без интернета. Архетипом когорты поколения X (икс) является ценность дружбы, потому что это поколение выросло на улице, это поколение с ключом на шее. Этому поколению нужно было уметь дружить, и друзья стали второй семьей [4].

Поколение Y (игрек) столкнулось с политическими и экономическими потрясениями, им пришлось жить в эпоху распада страны. Это они жили в СССР и далее первыми вступили в эру рыночных отношений после раскрытия «железного» занавеса. Товары хлынули, а рабочие места ушли, закрывались предприятия, а лихие 90-е вошли в память поколения «Y». Представители когорты оказались в профессиональном плане в менее выгодном положении по сравнению и с более старшими, и с более младшими коллегами со всеми вытекающими из этого положения последствиями. Поколение Y столкнулось с крупнейшей техногенной катастрофой на Чернобыльской АЭС, крушением парохода «Адмирал Нахимов», с самым разрушительным землетрясением в истории СССР в Спитаке, когда разрушился целый город, крупнейшей железнодорожной катастрофой под Уфой, избранием президента РСФСР Ельцина, провальной попыткой путча в СССР, образованием СНГ, концом холодной войны, началом приватизации, войной в Чечне, дефолтом в России, избранием президента Путина В.В., вступление в эру 21 века. Архетипом когорты поколения Y (игрек) стала тенденция «быть не таким, как все» и при этом как можно ярче «выделяться из толпы», даже путем ухода в социальную изоляцию. Поколенческая когорта «Y» было сформировано под влиянием событий, лидеров, изобретений своего времени. «Y» – первое поколение, у которого нет героев, но есть кумиры. В сравнении с поколением «X», которых признают, как самое гибкое поколение, поколение «миллениумов» гораздо более жесткое с точки зрения установок [5, 6].

Поколение Z(зет) – тяготеет к обучению. Иногда их называют «взрослые дети». С первого класса они ожидают взрослого отношения, что нарушает все привычные правила взаимодействия. Еще одной чертой поколения является персонализации, то есть в любом деле их интересуют конкретика, они выбирают узкие темы для обсуждения. Представителей поколения зет интересуют истории конкретных людей. С возрастом у представителей этого поколения все больше проявляется ценность времени. Их волнуют разные взгляды разных людей. Опросы поколения зет показали их желание и готовность к

восприятию «личностей», с которых можно брать пример и прислушиваться к их мнению, будь то учитель, преподаватель или родитель, даже если мнения не совпадают с их собственными взглядами. Они отдают приоритет личностям, могут влюбляться в значимых других, выстраивая своих кумиров не с позиции подражания, а с позиции уважения. Если им нравится человек как личность, они примут его взгляды, его установки. У них нет задачи всем дружно занять какую-то одну позицию.

Поколение Z (зет) столкнулось с такими экономическими и политическими вызовами как террористические акты экстремистов в разных российских регионах, захватом заложников в крупных культурных центрах, теракт в «Крокус Сити Холле», введение обязательного ЕГЭ, переход на цифровое телевидение, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, признание независимости самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик, начало специальной военной операции, и другие события, в которых в силу своего возраста поколение Z (зет) не участвовало, но родилось и проживало, впитывая флюиды общественного бытия. Архетипом когорты поколения Z (зет) является свободный график, работа фриланс, возможность проживать яркие эмоции [7].

Таким образом, поколенческие когорты есть не что иное как совокупность людей, родившихся примерно в одни годы, в одну историческую эпоху, испытавших на себе влияние этого времени, влияние технологических, экономических, политических, культурных событий, протекающих в это время. Это влияние в своей совокупности формирует определенные модели социальных действий поколенческих когорт. И это имеет место в мировой практике, потому что жить в обществе и быть свободным от общества просто невозможно. Подвижные границы поколенческих когорт обеспечивают свободу для коммуникаций, наблюдения и заимствования культурного опыта. Границы поколенческих когорт условны, они могут иметь временной лаг от 15 до 30 лет, а полный цикл смены поколений протекает от 80 до 100 лет.

Поколенческие когорты в своем развитии взрослеют, в них появляются возрастные интересы, ценности, приоритеты, меняются взгляды, пристрастия, они меняются по мере возрастного роста внутри каждого поколения, но они не подчиняются программированию жизненных установок. Однако когорта в лице своих представителей ценностно обусловлена периодом социализации. Именно через исследование заложенных ценностей и поведенческих паттернов можно судить о возможных действиях поколений и их ожиданиях.

Могут ли быть при этом конфликты поколений? Безусловно, что они неизбежны. Без этого, на наш взгляд, не может быть и развития, главное, чтобы эти конфликты носили конструктивный характер. Учебник по обществознанию советского периода, представляя преемственность поколений, представлял его как абсолютно бесконфликтный процесс. Тем не менее конфликты были, но определенные противоречия между поколениями решались на местах или существовали в скрытой форме и не подлежали оглашению. Преемственность поколений отражалась в целенаправленной воспитательной деятельности и опиралось на образование и культуру [8].

Проблема конфликта поколений – не выдуманная история. Это то, с чем приходится сталкиваться ежедневно. Человек взрослеет, обучается 11 лет в школе, пополняет свои знания и способность к взаимодействию. Меняется его окружение и меняется менталитет. Меняются агенты социализации, воздействуя на представителей поколения разными методами и инструментами.

В 2025 году начнется рождение нового поколения, предварительно получившее название Alpha и предположительно отличающееся от предыдущих поколений. Сегодня общество находится в кульминации мирового экономического кризиса, последствия которого могут повлиять на специфические особенности нового поколения. Среди основных условий, в которых будет формироваться это поколение, доминантами станут повсеместная цифровизация и искусственный интеллект. Закономерности в экономических циклах диктуют определенные правила поведения поколенческих когорт в социуме.

Таким образом, мы увидели, каждая поколенческая когорта впитывает в себя закономерности той эпохи, в который прошла их социализация, сформировалась познавательная активность, трудовая этика, мировоззренческие установки, нравственные позиции, культура взаимодействия с другими поколениями. По мере взросления представители новых поколений сами начинают учить другие поколения, вступая с ними в диалог, результатом которого может стать развитие общественного самосознания и аккультурация [9].

Сегодня процессы взаимодействия поколений демонстрируют новый тип аккультурации, в рамках которой происходит такой взаимобмен, при котором старшее поколение черпает

нормы и ценности молодежной культуры [10]. Механизм такой аккультурации – совместное участие в молодежных инициативах при реализации которых происходит взаимный обмен этическими ценностями и культурными нормами разных поколений. Яркий пример такого взаимодействия демонстрирует развитие добровольчества, в которое включились и волонтеры серебряного возраста.

Стремительные изменения в современном мире в очередной раз актуализировали проблему солидарности и взаимодействия поколений. Происходящие геополитические трансформации, последствия которых еще предстоит осознать, уже сейчас неизбежно влияют на становление нового поколения российского общества. «В результате применения стратегий гибридной войны (информационные атаки, кибертехнологии, открытые акты лести, лжи, обмана, террора, открытого противостояния и угроз и пр.), реализуется главная задача «коллективного Запада» по отношению к молодому поколению – вывести молодежь из-под влияния старшего поколения и сделать ее – более управляемой. Основной упор в стратегии работы с молодежью изнутри делается на разрыв взаимосвязи молодого и старшего поколений нашей страны через забвение и переписывание истории народа, искажение исторических фактов, принижение чувства патриотизма» [11].

Разрушение механизма передачи опыта от старших поколений страны к младшим представляет большую опасность. «Проблема противостояния поколений и ее решение высвечивается еще с одной стороны, со стороны необходимости поиска средств компенсации взаимного непонимания молодых и старших членов общества, поиска механизмов психологического сближения поколений. Возникновение новых психологических феноменов: электронной зависимости, многозадачности, приватности и др. Мы наблюдаем тот факт, что подрастающее поколение становится все более электронно-, компьютерно-, интернет- и мобильно-зависимым» [12]. Риски разрушения связи поколений, позволяют сделать вывод о том, что в результате существования этих рисков возникает реальная проблема социального, психологического, цифрового разрыва молодого и старшего поколений, приводящая к разрушению механизма передачи опыта, механизма преемственности поколений – главного скрепляющего механизма, обеспечивающего стабильное созидательное развитие общества.

Литература

1. Зинуров Э.А. Тузиков А.Р. Роль поколенческих когорт в сохранении, укреплении и развитии традиционных ценностей современной России // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы. Сборник научных трудов XI научно-практической конференции. В 2-х частях. Москва, 2023.
2. Мид Д. Культура межпоколенных отношений. Москва: Изд-во МГУ, 1979. 362 с. С. 184-189.
3. Клемантович И.П., Соболева М.К., Перлова И.В. Взаимодействие между поколениями в современных условиях // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3-6. С. 839-843.
4. Шестакова И.Г. Живые свидетели эры до-интернета // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 1. С. 47-51.
5. Walther A., Lüküslü D.G., Loncle P., Pais A. Regimes of Youth Participation? Comparative Analysis of Youth Policies and Participation Across European Cities // Young: Nordic Journal of Youth Research. 2021. № 29 (2). P. 191-209. DOI: 10.1177/1103308820937550.
6. Youth on the move: an initiative to unleash the potential of young people to achieve smart, sustainable and inclusive growth. URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/news/youth-move-initiative-unleash-potential-young-people-achieve-smart-sustainable> (дата обращения: 23.09.2024).
7. Зинурова Р.И. Социокультурные параметры гражданского активизма поколения ЗЕТ // Управление устойчивым развитием. 2022. № 2 (39). С. 24-29.
8. Федеральные проекты. Национальный проект «Культура». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 23.09.2024).
9. Ярычев Н. Гражданская активность в стратегии аккультурации и социализации поколений // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 109-119.
10. Мочалова Н. В. Развитие духовности и нравственности у молодежи средствами международного сетевого взаимодействия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-1 (46). С. 79-82.
11. Грохольская О.Г. Взаимодействие поколений в условиях новых рисков мировой трансформации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. Т. 3. № 3. С. 155-165. URL: <https://izdanie-nauka.ru/ru/article-np/vzaimodeystvie-pokoleniy-v-usloviyakh-novykh-riskov-mirovoy-transformacii>. (дата обращения: 23.09.2024).
12. Грохольская О.Г. Взаимосвязь поколений как смысловой контекст воспитания патриотизма // Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям в ходе внеурочной деятельности: методология и практика сборник докладов и тезисов участников круглых столов. Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. С. 120-128.

Сведения об авторе:

©**Зинуров Эрик Альбертович** – аспирант кафедры государственного управления, истории, социологии, Институт управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Information about the author:

©**Zinurov Erick Albertovich** – postgraduate student, Department of Public administration, History, Sociology, Institut of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

С. Г. Захарова, Л. П. Зенькова, С. Н. Яшин

СРЕДНИЙ КЛАСС В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ПОДХОДЫ К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: средний класс, креативный подход, качество жизни населения, кривая Лоренца, социальное расслоение, социальная политика.

В центре внимания статьи – проблема выделения среднего класса в Беларуси и России. Авторским коллективом поднята первичная статистическая информация, соответствующая факторному подходу к управлению качеством жизни населения, в котором учитываются не только денежные доходы, в том числе доходы в качестве дивидендов на вложенный капитал, трудовые доходы, но также доходы от предпринимательской деятельности (часто не учтённые в официальной статистике), от личного подсобного хозяйства и дачных участков, социальные льготы из консолидированного госбюджета. Проведенное исследование свидетельствует о значительном различии в диагностике среднего класса в городской и сельской местности, степени социального расслоения населения. Более подробная дифференциация населения по уровню располагаемых ресурсов, включая доходы от личного подсобного хозяйства в городской и сельской местности, проведена в Беларуси по выборочному исследованию 6000 домохозяйств. Конечная результативность социальной политики выравнивания доходов в России и Беларуси оценена путем сравнения положений кривой Лоренца за последние 10 лет и удельных весов квинтильных социальных групп населения. Анализ структуры потребительских расходов пяти квинтильных социальных групп населения в России и Беларуси, при определении границ среднего класса, выявил необходимость учёта показателя обеспеченности жилой площадью, имеющий важное значение для удовлетворённости качеством жизни граждан. Диагностика средней прослойки населения в разрезе городской и сельской местности дали возможность выработать рекомендации как по совершенствованию статистической методологии выделения среднего класса, так и по совершенствованию социальной политики.

S. S. Zakharova, L. P. Ziankova, S. N. Yashin

THE MIDDLE CLASS IN RUSSIA AND BELARUS: APPROACHES TO THE DISTRIBUTION OF SOCIAL GROUPS OF URBAN AND RURAL POPULATION

Keywords: middle class, creative approach, quality of life of the population, Lorentz curve, social stratification, social policy.

The article focuses on the problem of the allocation of the middle class in Belarus and Russia. The authors' collective has raised primary statistical information corresponding to the factor approach to managing the quality of life of the population, which takes into account not only monetary income, including income as dividends on invested capital, labor income, but also income from entrepreneurial activity (often not included in official statistics), from personal subsidiary farming and summer cottages, social benefits from the consolidated state budget. The conducted research indicates a significant difference in the diagnosis of the middle class in urban and rural areas, the degree of social stratification of the population. A more detailed differentiation of the population by the level of available resources, including income from personal subsidiary farming in urban and rural areas, was carried out in Belarus based on a sample study of 6,000 households. The final effectiveness of the social policy of income equalization in Russia and Belarus is estimated by comparing the positions of the Lorentz curve over the past 10 years and the specific weights of the quintile social groups of the population. An analysis of the structure of consumer spending of five quintile social groups of the population in Russia and Belarus, when determining the boundaries of the middle class, revealed the need to take into account the indicator of housing supply, which is important for satisfaction with the quality of life of citizens. Diagnostics of the middle stratum of the population in the context of urban and rural areas made it possible to develop recommendations both on improving the statistical methodology for identifying the middle class and on improving social policy.

Теория среднего класса и связанная с ней социальная политика до сих пор слабо представлены в качестве объекта целенаправленного исследования. Численность среднего класса в основном определяется по объективным критериям, связанным с уровнем образования и доходов, уровнем потребления, величиной материальной собственности и способностью к высококвалифицированному труду. Наиболее популярные исследования по оценке численности среднего класса связаны с уровнем доходов и сбережений. По мнению Всемирного банка, к среднему классу можно отнести часть населения, чей доход в 1,5 раза превышает уровень бедности. В исследованиях зарубежных авторов проводится связь экономического роста и уровнем неравенства социальных групп [1], рассматривается положение отдельных слоёв населения, их удовлетворённость и уровень счастья [2]. В белорусской научной школе поднимаются отдельные аспекты этой проблемы, связанные в первую очередь с анализом средней заработной платы, среднедушевых доходов домохозяйств, представленные в работах учёных Е. В. Ванкевич [3], С. В. Шевченко [4], Н. В. Маковской [5].

В российской научной школе исследования В.Н. Бобкова посвящены социальной структуре занятого населения [6], изучению динамики численности среднего класса по уровню доходов населения посвящены весьма интересные исследования представителей ВШЭ [7], изменениям в структуре и характеристике среднего класса, произошедшим за последние годы в рамках значительных изменений в политической обстановке отводится значимое место в работах [8-13].

Проблемы социальной политики в отношении изменений рынка труда под воздействием экономических циклов, их влияния на критерии и характеристики среднего класса затронуты в совместных работах российских и белорусских учёных [14-17], с выбором критериев выделения среднего класса связаны научные исследования качества жизни населения, а также работы по изучению методов социально-ориентированного управления [18-20].

Однако понятие среднего класса связано, на наш взгляд, не только с уровнем доходов и расходов. Авторским коллективом поднята первичная статистическая информация, соответствующая факторному подходу к управлению качеством жизни населения, в котором учитываются не только денежные доходы, в том числе доходы в качестве дивидендов на вложенный капитал, трудовые доходы, но также доходы от предпринимательской деятельности (часто не учтённые в официальной статистике),

от личного подсобного хозяйства и дачных участков, социальные льготы из консолидированного госбюджета.

Цель: Исследование реального среднего класса и оценка роли социальной политики государства в выравнивании доходов граждан.

Методы. При выявлении параметров среднего класса авторы использовали методы графического моделирования, группу статистических методов, в том числе группировки, метод нахождения медианного интервала. Для авторов было также важно определить наиболее информативный период статистического наблюдения и привлечь данные с как можно меньшей степенью дискретности.

Знакомство с официальными статистическими данными по степени расслоения населения на социальные группы (рис. 1-2) показало, что за 22 последних года поляризация на богатых и бедных в Беларуси практически не изменилась, лишь немного «сплюснулась» кривая Лоренца в области удельного веса бедных слоёв населения. Такое положение доказывает стабильность социальной политики, а процесс социального расслоения приостановлен, но не повернут вспять.

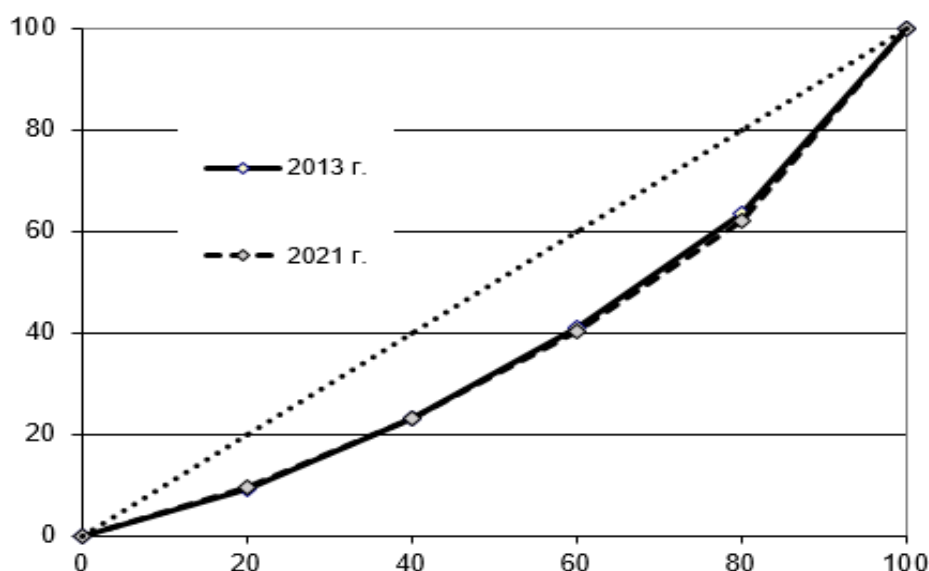
В России социальное расслоение – глубже, кривая Лоренца в 1,5 раза сильнее отклоняется от состояния биссектрисы (идеального равенства). За 10 лет произошло небольшое лишь увеличение доли лиц 3-й (среднего класса) и 4-й (прослойки с высокими доходами) квинтильных групп, но процесс также сохраняет свою динамику.

Средняя прослойка на кривой Лоренца, ей соответствует зона максимального прогиба кривой от биссектрисы как символа идеального социального равенства, не изменилась. Однако понятие среднего класса требует более точной визуализации.

При анализе статистических данных по социальному расслоению населения обнаруживается несколько тенденций.

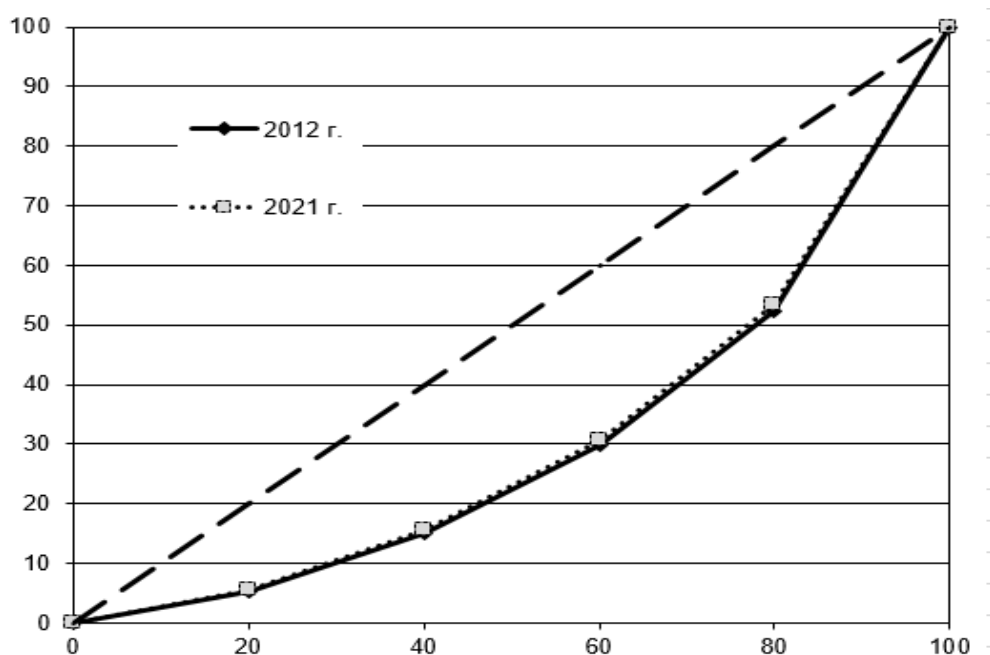
Во-первых, видно смещение медианного интервала за 12 лет с 10000-14000 руб. до 27000-45000 руб., что свидетельствует об общем росте благосостояния россиян. Во-вторых, все более значительная часть населения располагается в подгруппах выше медианного интервала, что доказывает снижение доли бедных.

Для выявления среднего класса среди населения нами определена медиана – как величина ресурса (средств), находящаяся в середине упорядоченного по возрастанию временного ряда, то есть такое число, что половина значений временного ряда не меньше его, а другая половина – не больше.

вертикальная ось – удельный вес социальных групп в доходах общества, %;
горизонтальная ось – удельный вес социальных групп в численности населения, %.

Рис. 1 – Сравнение кривых Лоренца по квинтильным социальным группам в Беларуси за 2013–2021 гг. (разработка авторов на основе [21])

вертикальная ось – удельный вес социальных групп в доходах общества, %;
горизонтальная ось – удельный вес социальных групп в численности населения, %.

Рис. 2 – Сравнение кривых Лоренца по квинтильным социальным группам в России за 2012–2021 гг. (разработка авторов на основе [21])

На базе первичных статистических данных по выборочному обследованию домохозяйств Беларуси был определён медианный уровень. Первичные поквартальные микроотчёты пятилетнего периода 2017–2021 гг., представленные по 6000 домохозяйствам, были подвергнуты сначала отбору по неизменности своего

персонального состава в течение года (для обеспечения сопоставимости кварталов между собой), а затем – фильтрации по возрастанию. Результаты представлены на рис. 3.

На примере статистических данных по Беларуси, представленных на рис. 3 показано,

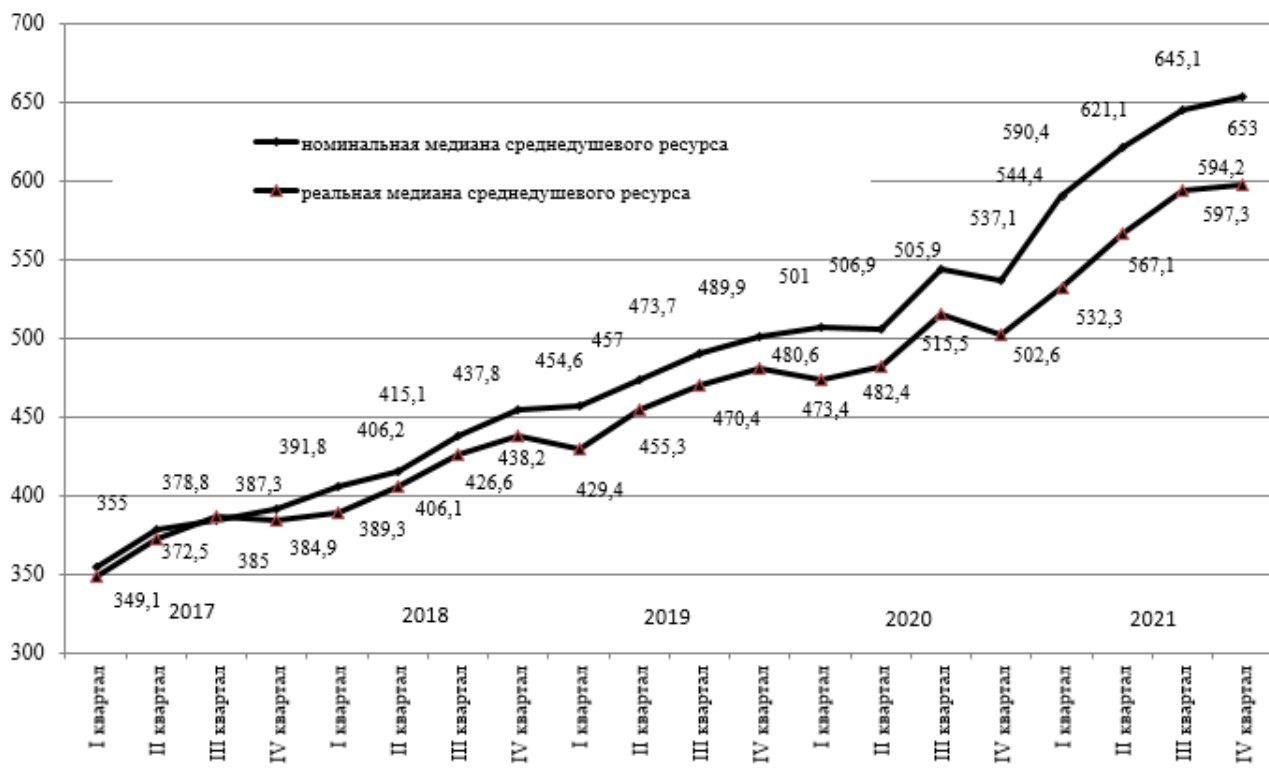
насколько инфляция искажает медиану, особенно при низких значениях (периоды III-IV кв. 2017 г., II-III кв. 2018 г., II-IV кв. 2019 г.). Обращает на себя внимание четкое наличие сезонности в динамике располагаемых ресурсов, а также существенное падение медианы ресурсов к концу 2020 г. Это связано не только с кризисом, но и с явлением несбалансированной инфляции, на котором остановимся позже.

В данном случае следует также указать, что согласно методологии как белорусской, так и российской статистики, понятие «располагаемый ресурс» более точно отражает уровень жизни, чем понятие «доход». В ресурсах учитываются не доходы, а расходы домохозяйств, тем самым официальная статистика делает попытку «уловить» теневые доходы. Как показала практика, выборочное обследование домохозяйств по доходам и расходам имеет значительно отличающиеся результаты: расходов гораздо

больше. Поэтому именно расходы положены в основу методологии подсчета располагаемого ресурса домохозяйств.

Кроме личных денежных расходов, располагаемый ресурс включает также льготы от государства и доходы в натуральной форме от личного подсобного хозяйства. В Беларуси доходы в натуральной форме весьма значительны и составляют на начало 2023 г. в городе 3 %, а в сельской местности – 7,8 % от располагаемых ресурсов (табл. 1).

В связи с резким различием между ресурсами домохозяйств городской и сельской местности, демонстрируемом в табл. 1, некорректно говорить о среднем классе и его дальнейшем расширении как универсальной целевой ориентации при оптимизации социальной политики. Скорее всего, следует вести речь о двух сегментах среднего класса – на селе и в городе

Рис. 3 – Динамика номинальной и реальной медианы среднедушевого месячного располагаемого ресурса домохозяйств в Беларуси за период 2017–2021 гг. (разработка авторов на основе [22])

Таблица 1 – Динамика удельных доходов от личного подсобного хозяйства в совокупных ресурсах домохозяйств Беларуси за период 2017–2021 гг., % разработка авторов на основе [22]

Местность	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Городская	3,8	3,5	3,1	3,0	3,0
Сельская	10,2	9,2	8,1	7,7	7,8

Кроме того, относительно высокий уровень трат на питание в структуре совокупных расходов домохозяйств косвенно свидетельствует о достаточной бедности населения сельского социального сегмента (рис. 4), за последние 5 лет разбегка между разным удельным весом продуктов питания на уровне 3–4 % в расходах горожан и сельчан не изменилась, что свидетельствует о формировании устойчивой разницы в финансовом уровне среднего класса городской и сельской местности. Аналогичная ситуация наблюдается в России.

В целом же факт наличия высокой доли питания (от 35 до 40 %) в среднем среди расходов социальных прослоек свидетельствует об отклонении реального диапазона медианного уровня ниже номинального. Дело в том, что индекс цен на продукты питания в условиях несбалансированной инфляции в рассматриваемые годы опережал все другие индексы, за исключением индекса услуг, что и делает фактически диапазон среднего

класса гораздо ниже, чем на гистограмме, представленной на рис. 4.

В России обнаруживается аналогичная тенденция в разрыве располагаемых ресурсов между сельским и городским населением. Кроме того, оценка доходов в городе и на селе как в России, так и в Беларуси выявила ту же тенденцию. Заработная плата в сельской местности по данным странам составляет лишь 60–65 % от среднего уровня в целом, что является устойчивой тенденцией на протяжении последних лет, причем в поквартальном разрезе (рис. 5).

В связи с этим методологически имеет смысл выделять сегменты среднего класса в городской и сельской местности, не как единый социальный слой.

В качестве подтверждающего примера в исследовании проведён анализ структуры располагаемого среднедушевого ресурса городских и сельских домохозяйств Беларуси, результаты которого представлены на рис. 6-7.

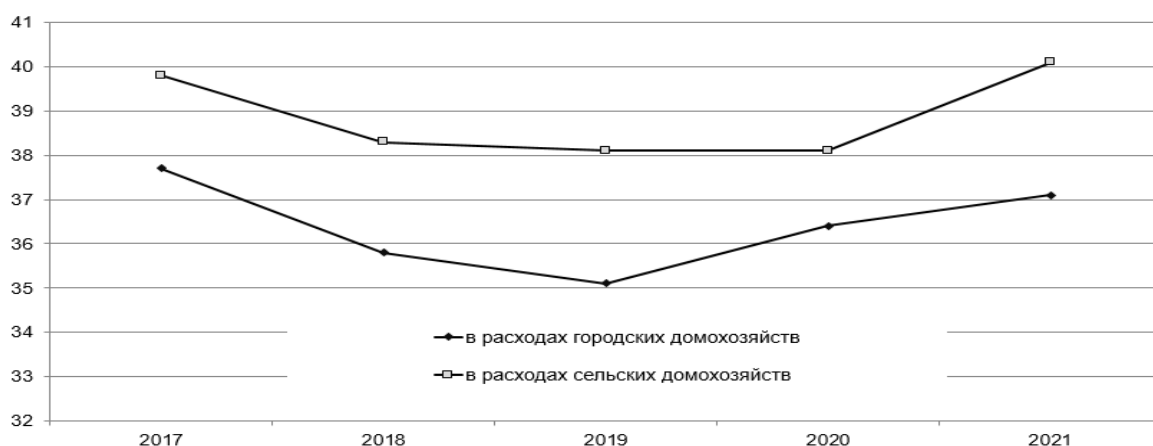

Рис. 4 – Удельный вес питания в потребительских расходах домохозяйств Беларуси за период 2017–2021 гг., % (разработка авторов на основе [22])

Рис. 5 – Сравнительная динамика уровней номинальной месячной зарплаты в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве и в целом по России за период 2017–2022 гг. (1–3 кв.), руб. (собственная разработка на основе данных государственной статистики)

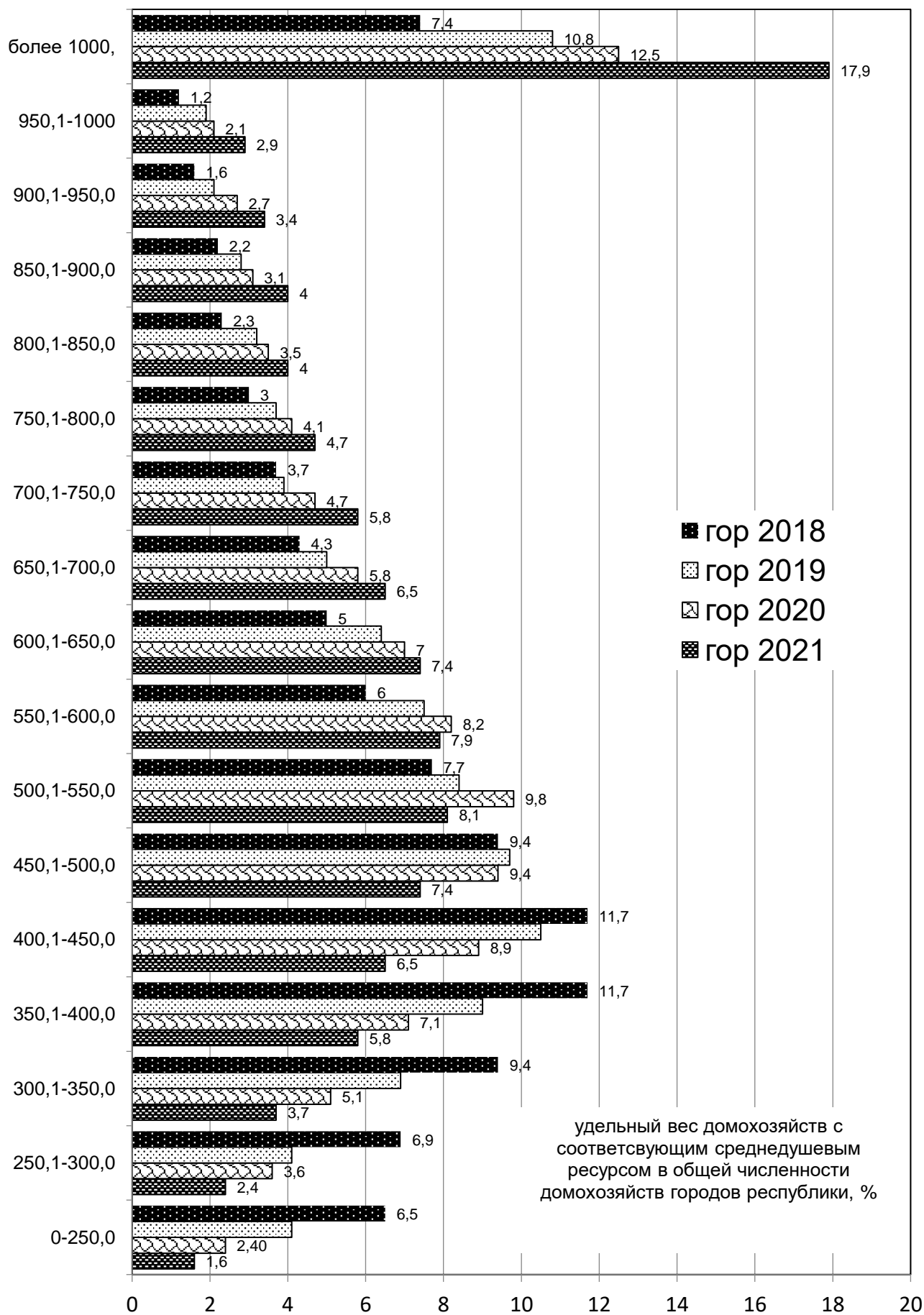

Рис. 6 – Динамика структуры домохозяйств по располагаемому среднедушевому ресурсу городов Беларуси за период 2018–2021 гг. (рассчитано авторами на основе [21])

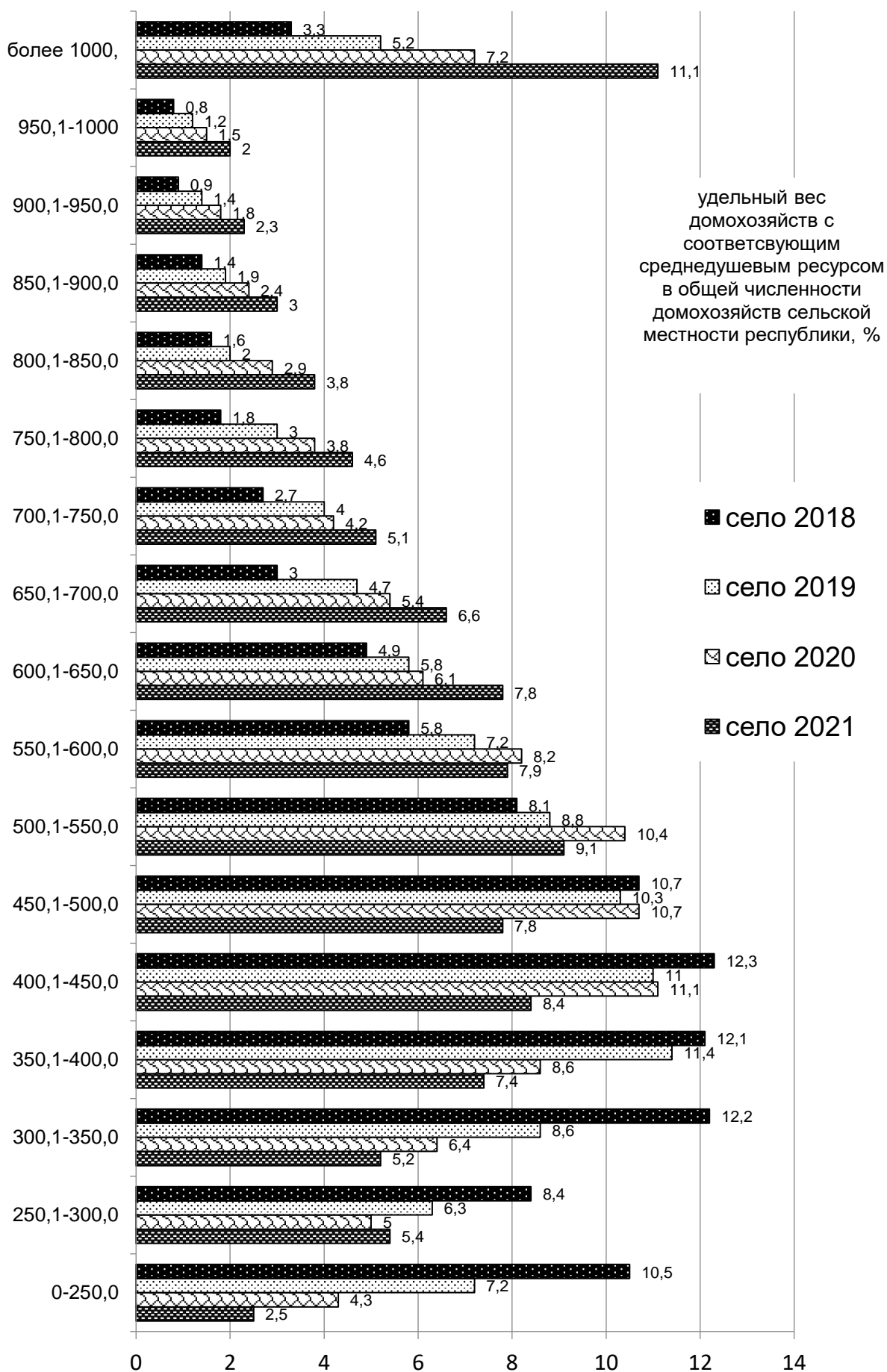

Рис. 7 – Динамика структуры располагаемого среднедушевого ресурса домохозяйств сельской местности Беларуси за период 2018–2021 гг. (рассчитано авторами на основе [21])

Как видно из рисунков модальный уровень располагаемых ресурсов сельских домохозяйств находится в зоне 400–450 бел. руб., что существенно ниже городского уровня, наблюдается «утяжеление» нижней части пирамидальной гистограммы, так что доли деревенских домохозяйств со среднедушевыми располагаемыми доходами в зоне ниже медианного уровня являются на 3–3,5 % больше, чем аналогичные доли домохозяйств городской черты.

В России, к сожалению, дифференциации располагаемых ресурсов домохозяйств в городской и сельской местности не удалось провести из-за ограниченности статистических данных.

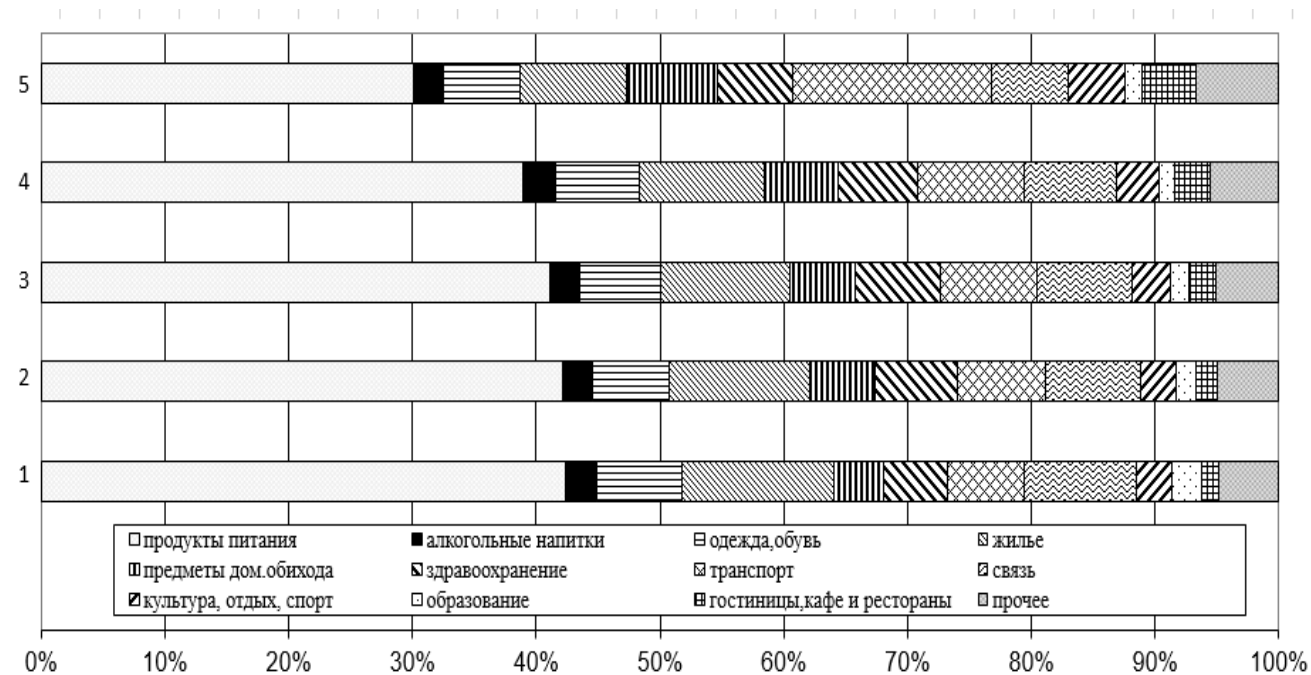
Результаты и дискуссия. Более существенную статистическую информацию о распределении населения по социальным группам дает обследование домохозяйств городов и сельской местности по структуре потребительских расходов.

Данная структура оценивается в России по выборочным исследованиям, на основе данных 160 тыс. домохозяйств. Причем используется понятие располагаемого ресурса, а не дохода. Такой подход аналогичен методологии Национального комитета статистики Беларуси, где в данный показатель точно так же включаются расходы домохозяйств, натуральные поступления продуктов питания и непродовольственных товаров. Специфику лишь составляет включение по сравнению с Беларусью прироста

сбережений. Это оправданно, так как финансовая устойчивость российского рубля на валютных рынках по сравнению с белорусским рублем позволяет рассматривать сбережения в качестве одного из критериев уровня зажиточности и диагностики границ так называемого среднего класса.

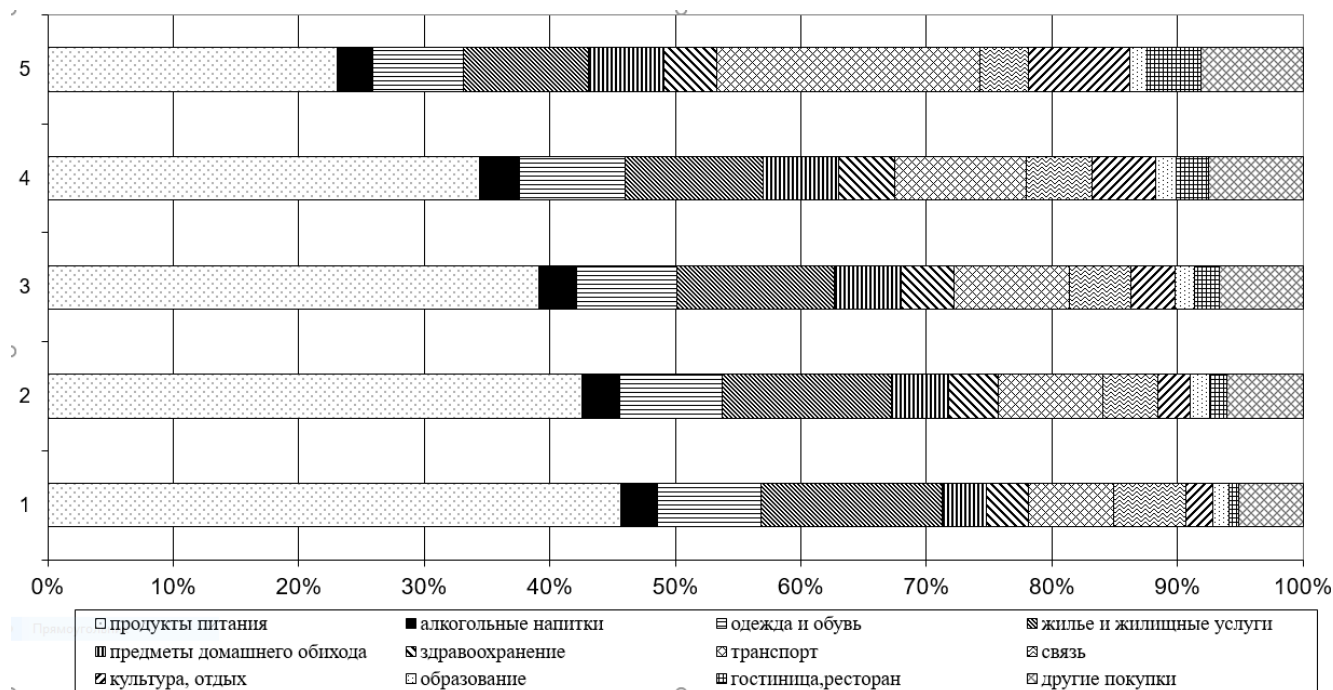
Результаты анализа статистических данных по социальному расслоению населения России и Беларуси по структуре потребительских расходов выявили существенную разницу между 5 квинтильными социальными группами населения, представленные на рис. 8-9.

Как видно из рисунков, в структуре расходов доля разницы трат на жилье, его ремонт, найм и жилищные услуги между социальными группами примерно составляет (10-14 %). Этот вывод подтверждает необходимость корректировки границ среднего класса с учетом расходов на жилье как на одну из первых жизненных потребностей. По удельному весу здравоохранения в структуре расходов домохозяйств в России и в Беларуси наблюдается тенденция возрастания доли расходов на услуги системы здравоохранения по мере роста располагаемых ресурсов социальных групп. Отличия тенденций в структуре расходов домохозяйств обоих государств заключаются в превышении в несколько раз расходов на транспорт, жилье и связь у российских потребителей по сравнению с белорусами.

по вертикальной оси – номера квинтильных социальных групп (1 – нищие, 5 – богатые)

Рис. 8 – Структура потребительских расходов социальных групп населения Беларуси в 2021 г. (рассчитано авторами на основе [21])

по вертикальной оси – номера квинтильных социальных групп (1 – нищие, 5 – богатые)

Рис. 9 – Структура потребительских расходов социальных групп населения России в 2021 г. (рассчитано авторами на основе [23])

Анализ динамики структурных сдвигов касательно образования в потреблении населения Беларуси на протяжении 2012–2020 гг. позволяет выявить достаточно негативные тенденции. Удельный вес расходов на образование в разрезе различных социальных групп колебался в пределах 1,3–1,6 %.

На наш взгляд, причиной методологической неточности в диагностике границ среднего класса может быть факт наличия в России и Беларуси несбалансированной инфляции, когда рост цен на продукты питания опережает за последние 10 лет общий уровень роста потребительских цен в среднем на несколько процентов. Корректировка номинальных ресурсов только на индекс потребительских цен, с целью получения значений реальных располагаемых ресурсов, искусственно завышает социальное положение первой бедной и второй низкодходной квинтильных групп домохозяйств, поскольку в структуре их расходов питание составляет существенную долю – от 43,4 до 40 % соответственно.

Попытки отдельных авторов выделять средний класс на основе признака преобладания умственного и интеллектуального труда в хозяйственной деятельности напоминают историческую петлю возврата во времена Древнего Рима, когда физический труд считался зазорным, не заслуживающим уважения среди достойных граждан. На самом же деле простой

физический труд является основой экономики, вознаграждается достойно и способен сформировать материальный фундамент для отнесения того или иного домохозяйства к среднему уровню.

Заключение

Полученные предварительные результаты проведённого исследования, по мнению авторов, можно использовать при прогнозировании динамики среднего класса и выработке на этой основе корректирующих мер социальной политики.

Исследование показало, что в целом динамика квинтильных коэффициентов, вытекающая из кривых Лоренца, свидетельствует о снижении социальной напряженности в России, поскольку за последнее десятилетие он существенно упал с 9,2 раз до 8,6 раз, а в Беларуси данный показатель почти не изменился (2012 год – 4,0, 2022 – 3,98). Исследования по определению границ среднего класса среди социальных прослоек населения показывают, что выделение его только на основе медианы среднедушевых располагаемых ресурсов домохозяйств недостаточно точно. Для получения более достоверной картины социального расслоения необходимо учитывать разницу между городским и сельским населением. Несбалансированная инфляция, особенно опережающая рост цен на продукты питания, также искажает реальное

положение границ среднего класса. Кроме того, наличие или отсутствие жилья, в том числе суммы по погашению стоимости жилья, приобретенного в кредит, также не учитываются при определении параметров среднего класса.

Таким образом, по результатам исследования в рамках анализа расслоения социальных групп можно выделить следующие весьма креативные предложения на осуществление социальной политики. Перечень мероприятий, проводимых в отношении поддержки условий жизни социальных прослоек, чей располагаемый ресурс ниже среднего уровня, следует дифференцировать для сельской и городской местности. Тем более в современных геополитических условиях, когда на первый план вышла продовольственная безопасность любой страны.

Кроме того, медианный уровень располагаемого ресурса следует корректировать на темп роста цен на продукты питания, взвешенного на их долю в потребительских расходах.

В официальный статистический учет при выборочном обследовании домохозяйств следует, по мнению авторов, включить в учетные шифры дифференциации доходов домохозяйств по интервалам, обеспеченность жильем (не менее нормативного метража на члена семьи). Результаты проведенного исследования позволят осуществлять социально-ориентированное управление более адресно, а дополнение показателей статистического анализа дадут возможность более точного расчёта границ среднего класса.

Литература

1. Ott M. Economic Growth and Inequality. The Political Economy of Nation Building. Abingdon: Routledge, 2018. P. 295-321.
2. Jebb A.T., Tay L., Diener E., Oishi S. Happiness, income satiation and turning points around the world // Nature Human Behaviour. 2018. Vol. 2. P. 33-38.
3. Vankevich A., Kalinovkaya I. Better understanding of the labour market using Big Data. // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2021. Vol. 20, No. 3, P. 677-692.
4. Шевченко, С.В. Средний класс в Республике Беларусь: конверсия или эрозия? // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2020. № 2 (238). С. 56-60.
5. Маковская Н.В. Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. 264 с.
6. Бобков, В.Н., Одинцова Е.В. Средние классы в социальной структуре занятого населения России // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 2. С. 58-74.
7. Высшая школа экономики. Невелик и нестабилен: эксперты Вышки изучили структуру и динамику численности российского среднего класса. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/407744334.html> (дата обращения: 10.09.2024).
8. Тулина Т.М. Определение размеров среднего класса в России и Вологодской области по параметру «уровень доходов» // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: Матер. национ. (всероссийск.) науч.-практ. конф. (8 ноября 2018 г., Орел). Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018. С. 422-429.
9. Заводчикова Т.Б., Мазная Е.А. Понятие среднего класса и его особенности в России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 1. С. 91-98.
10. Баландина А.И., Хам В.В. Средний класс в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 3 (67). С. 155-162.
11. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 752 с.
12. Захарова С.Г., Борисов С.А. Оценка условий формирования среднего класса в России с позиции факторной модели управления качеством жизни населения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1(49). С. 14-24.
13. Zakharova S., Walentynowicz P., Tumanov S., Gladina T., Kostygin R. The impact of the pandemic on the territory development in terms of the quality of life of the youth environment // *Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management*. 2022. No. 001 P. 017.
14. Zakharova S., Ziankova L., Yashin S., Porodina S., Lapshina E., Tumanov S. Creative views on solving the problems of social policy in Russia and Belarus in rural areas // *E3S Web of Conferences*. 2023. Vol. 380, P. 01041.
15. Зенькова Л.П., Захарова С.Г., Крицкая Н.В., Мозоль А.А. Параметры рынка труда в России, Беларуси и Узбекистане как упреждающие индикаторы современных экономических кризисов // Белорусский экономический журнал. 2024. № 1 (106). С. 85-98.

16. Ziankova L., Zakharova S., Mizikovskiy I., Frolov V., Mazin A., Ivanova N. Economic cycles and the labor market: opportunities of using crises in the leading indicators system // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 380, P. 01040.
17. Зенькова Л.П., Захарова С.Г., Назарова С.Р. Креативные предложения по обеспечению экономической безопасности России и Беларуси с учетом миграционных процессов высококвалифицированных специалистов и научных работников // На страже экономики. 2023. № 2 (25). С. 28-39.
18. Zakharova S., Yashin S., Ziankova L. Creating a safe transportation system as a strategic goal to improve the quality of life // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 63. P. 2370-2377.
19. Zenykova L.P., Yashin S.N., Zakharova S.G., Mashevskaya O.V., Ivanov A.A. Trends in the development of rural entrepreneurship in russia and belarus: critical views and creativity in management // Annals of Forest Research. Vol. 1. No. 65. 2022. P. 10467-10477.
20. Управление качеством жизни населения: монография. Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. 157 с.
21. Статистический ежегодник Республика Беларусь 2022. Минск: Национальный статистический комитет, 2022. 374 с.
22. Социально-экономическое положение Республики Беларусь: янв.-окт. 2022; янв.-дек. 2021; янв.-дек. 2020; янв.-дек. 2019; янв.-дек. 2018; янв.-дек. 2017 : статистический бюллетень. Минск: Национальный статистический комитет, 2022. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index (дата обращения: 10.09.2024).
23. Российский статистический ежегодник 2022: статистический сборник. Москва: Росстат, 2022. 691 с.

Сведения об авторах:

©**Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Российская Федерация, Нижний Новгород, e-mail: svetlana-nngu@mail.ru.

©**Зенькова Лариса Петровна** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, факультет высшей школы управления бизнесом, Белорусский государственный экономический университет, Беларусь, Минск, e-mail: Lovekak@mail.ru.

©**Яшин Сергей Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Российская Федерация, Нижний Новгород, e-mail: yashin@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zakharova Svetlana Germanovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Economics, Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: svetlana-nngu@mail.ru.

©**Ziankova Larisa Petrovna** – Doctor of Economic Sciences, Department Faculty of Graduate School of Business Administration, Department of Economics and Management, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: Lovekak@mail.ru.

©**Yashin Sergey Nikolaevich** – Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: yashin@yandex.ru.

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

НОВЫЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ФОРМАТЫ ПРОИЗВОДСТВА И ТРАНСФЕРА ПРЕОБРАЗУЮЩИХ ЗНАНИЙ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ

Ключевые слова: реиндустриализация, преобразующие знания, коммерциализация знаний, экономика знаний.

Изменение требований к научной и образовательной результативности ведущих университетов России со стороны государства и общества акцентируют внимание на генерировании знаний, позволяющих качественно преобразовывать индустриальный и социально-экономический ландшафт страны. В то же время недостаточная научная проработанность проблематики, связанной с эффективностью институционализации порождения и коммерциализации преобразующих знаний в ведущих университетах Российской Федерации, не позволяет создать адекватные форматы трансфера знаний и технологий в реиндустриализацию российской экономики. Без концептуального обоснования разных типов знаний, включая категорию преобразующие знания, также сложно выявить институциональные механизмы их оперативного продуцирования и практического применения. Все это стало предметом исследовательского фокуса авторов.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

NEW UNIVERSITY FORMATS FOR THE PRODUCTION AND TRANSFER OF TRANSFORMATIVE KNOWLEDGE AND THE REINDUSTRIALIZATION OF RUSSIA

Keywords: reindustrialization, transformative knowledge, commercialization of knowledge, knowledge economy.

The changing requirements for the scientific and educational performance of Russia's leading universities from the state and society focus on the generation of knowledge that allows for a qualitative transformation of the industrial and socio-economic landscape of the country. At the same time, insufficient scientific elaboration of the issues related to the effectiveness of institutionalization of the generation and commercialization of transformative knowledge in leading universities of the Russian Federation does not allow creating adequate formats for the transfer of knowledge and technology to the reindustrialization of the Russian economy. Without a conceptual justification of different types of knowledge, including the category of transformative knowledge, it is also difficult to identify institutional mechanisms for their operational production and practical application. All this has become the subject of the authors' research focus.

Несмотря на то, что на протяжении последних десятилетий были осуществлены значительные бюджетные вливания в развитие науки и образования, а также сформированы и решены некоторые планы по реиндустриализации, Россия в настоящее время продолжает двигаться в русле «догоняющего развития». При этом большинство секторов промышленности вышли на «технологическое плато» и для поддержания конкурентоспособности необходимо принципиальное технологическое обновление, разработка и продвижение инновационных продуктов, которые смогут быстро занять лидирующее положение на рынке. Разрыв между образованием (наукой) и практическим применением нововведений в реальность очень велик. Создание новых продуктов невозможно без создания системы ге-

нерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний, необходимых для разработки прорывных технологий в приоритетных отраслях промышленности.

С другой стороны, только при наличии развитой системы генерирования, распространения и коммерциализации таких знаний возможно достижение экономического роста на основе реиндустриализации страны. Можно выделить несколько основных черт нового технологического (инновационного) базиса: во-первых, автоматизация на базе производственных роботов; во-вторых, аддитивные технологии – нужное изделие наращивается, тогда как современные технологии построены по принципу Родена: одним из важнейших направлений аддитивных технологий является 3D-принтинг; в-третьих, новые ма-

териалы для 3D печати, микроэлектроники, медицины и т.д.; в-четвертых, информационные технологии, пронизывающие все производственно-логистические структуры и кластеры, интегрирующие их в некие макротехнологические комплексы; в-пятых, использование знаний преобразующего типа [1].

Активную роль в генерировании, распространении и коммерциализации таких знаний сыграли ведущие федеральные и национальные исследовательские университеты Российской Федерации. Большинство из указанных университетов приняли участие в конкурсе Приоритет-2030 и стали номинантами нового статуса.

Процесс реиндустриализации затронул не только промышленный сектор экономики, но и смежные экономические системы - прикладную отраслевую и корпоративную науку и высшее образование. Сегодня можно говорить о «ре-сайентизации» социально-экономического пространства страны, как в области науки, так и в области образования. Однако созданные в университетах знания далеко не всегда находят свое оперативное применение в промышленности, что связано с тем, что проблема коммерциализации научных, инженерных и технологических разработок сохраняет для российских университетов объективную трудность. Университеты России в большей степени ориентированы на образовательную деятельность и академически-созерцательные научные исследования, поэтому заимствованные организационные структурные модификации, связанные с продуцированием новых преобразующих знаний, особенно с их практическим внедрением, зачастую малоэффективны. Такое положение актуализирует научную значимость научного обоснования новых университетских форматов производства и трансфера преобразующих знаний в ведущих вузах России.

Целью проведенного исследования является выявление и научное обоснование новых университетских форматов производства и трансфера преобразующих знаний в реиндустриализацию России.

Современная теоретическая база исследования социологии преобразующих знаний представлена целым рядом мультидисциплинарных фундаментальных и прикладных разработок отечественных и зарубежных ученых. Подходы к категории «преобразующего типа знаний» присутствуют в публикациях Пономарева Я.А., который еще в 1980-е годы рассматривал переход от созерцательно/объяснительного типа знаний к эмпирическому и далее — к действенно-преобразующему. К основным характеристикам действенно-преобразующего типа знания ученый относил следующие: происходит упорядочивание эмпирической многоаспектности, выделяется

предмет исследований, его место в системе комплексного изучения явления и взаимосвязи со смежными структурными уровнями его организации; успехи эмпирических исследований оцениваются моделированием; связь с реальной практикой становится опосредствованной; выделяются два полюса знания: абстрактный и конкретный [2].

Для такого типа знания особое значение приобретает реализация абстрактно-аналитической ветви системного подхода, а именно: опора на принцип взаимодействия, описание абстрактно выделенных свойств вещей и объектов, выявление генезиса событий, возможность формулировать и решать именно теоретические задачи. В этом проявляется соответствие идей Я. А. Пономарева принципам гипотетико-дедуктивного метода, для которого характерна неразрывность теоретического и эмпирического знания, направленность на построение все более и более обобщенного согласованного формального знания [2].

Именно подобный активный, эмпирически подкрепленный и рефлексивный тип знаний является оптимальным продуктом научно-образовательной деятельности федеральных и национальных университетов. Традиционная классификация знаний как результата фундаментальных и прикладных исследований создает противоречие между миссией университетов как социальных институтов и программами развития (особенно показателями оценки выполнения программ) ведущих вузов России. Проектирование новых университетских форматов производства знаний преобразующего типа обеспечивает их трансфер в реиндустриализацию экономики страны. А оценка научно-образовательной деятельности университетов переходит от идиографических к номотетическим, то есть от индивидуальных, особенных и закрытых к закономерным и коммерциализуемым.

В то же время в рамках выдвинутого и актуализированного тематикой проекта междисциплинарного подхода, можно выделить концепт «экономики знаний», граничащего с преобразующими знаниями. Прежде всего это работы основоположника общей теории экономики знаний Ф. Махлупа, который еще в 70-е гг. XX в. выдвинул тезис о том, что образование, обладающее генетически присущей ему многосторонностью, является самой значимой отраслью современной экономики. Последователи идей Ф. Махлупа П. Друкер, М. Поланьи, Т. Сакайя, Д. Ходжсон, Л. Эдвинссон, доказали экономический статус «знания» как результата и предпосылки эффективной общественно-производственной деятельности [3].

Часто термин «экономика знаний» используют как синоним инновационной экономики. Однако экономика знаний — высший этап развития инновационной экономики и является базой, фундаментом общества знаний или информационного общества. В связи с чем необходимо отметить теорию «инновационного знания» И. Шумпетера, теорию «рассеянного знания» Ф. Хайека, теорию институционального начала экономики знания Д. Норта. Среди работ отечественных авторов в этом направлении следует отметить работы А. В. Барышевой, А. Л. Гапоненко, И. Г. Дежиной, М. Г. Делягина, В. А. Дресвянникова, А. А. Дынкина, Н. Н. Ивлиевой, Г. Б. Клейнера, И. О. Красильникова, В. Л. Макарова, М. К. Мариничевой, Б. З. Мильнера, Н. Н. Моисеева, А. И. Неклессы, Н. М. Римашевской, Ю. В. Яковца [4].

Важной для данной области является и концепция национальных инновационных систем, разработанная Б. Лундваллом, К. Фрименом и Р. Нельсоном, которые отмечали придание знаниям особой роли в экономическом развитии и непосредственное влияние институционального контекста инновационной деятельности на ее содержание и структуру. В русле этой концепции работают М. Портер, В. Артур, Р. Мудамби. «Она опирается на ряд следующих новейших подходов в экономической теории: новая теория роста, которая позволяет сделать вывод, что инвестиции в НИОКР или человеческий капитал являются необходимым, но недостаточным условием технологического развития и быстрого экономического роста - важен также эффективный обмен знаниями и технологиями между академическими институтами и предприятиями; эволюционная теория, изучающая закономерности и историческую преемственность в технологической динамике; неоинституциональная теория, анализирующая вопросы, связанные с развитием и координацией институтов, взаимосвязями между рыночными и нерыночными институтами, институциональной динамикой. По мнению Фримена, национальная инновационная система — это сеть институтов в государственном и частном секторах экономики, деятельность и взаимоотношения которых приводят к появлению, импорту, усовершенствованию и распространению новых технологий» [5].

Б. Лундвалл отмечает, что понятие национальная инновационная система воплощает современное понимание инновационного процесса, создает основу для разработки технологической и промышленной политики. Наше научное видение к исследованию институциональной матрицы генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в ведущих университетах Российской Федерации, а также

специфики институционального каркаса процесса реиндустриализации опирается на вышеназванные подходы.

Социологический аспект формирования национальных инновационных систем состоит в обосновании структур, осуществляющих производство и коммерциализацию научных знаний и технологий. Проблемам формирования структурных компонентов национальных инновационных систем посвящены работы О. Г. Голиченко, Л. К. Гуриевой, А. А. Дынкина, В. В. Иванова, Н. И. Ивановой, и др. Сегодня в эту типологию добавились федеральные и национальные университеты, формирование которых иницируется государством в качестве учреждений генерации и коммерциализации знаний. Мы продолжаем исследование в направлении новых университетских форматов, способных к выполнению востребованных социальных функций.

Исследовательская проблема привлекла внимание и зарубежных ученых. Проблемами коммерциализации результатов занимается VINNOVA, Шведское агентство по инновационной системе - национальное правительственное агентство по продвижению устойчивого роста и разработки эффективных инновационных систем (доктор Пер Эрикссон). Фонд инноваций в Канаде (CFI) создан для решения проблемы ухудшения исследовательской инфраструктуры в университетах. CFI поддерживает инициативы инфраструктуры по всему спектру исследований.

Исследования науки и технологий (Science and Technology Studies) — одна из наиболее динамично развивающихся областей, включающая такие направления, как: социология науки, социология техники, антропология науки, антропология техники, индустриальная социология, история науки и технологий, философия науки, сравнительная социология (comparative sociology) [6]. Одним из представителей данных исследований является Тревор Пинч (Cornell University), специализирующейся на изучении социального конструирования технологий. Среди ведущих научных центров, работающих в области исследований институциональных аспектов знаний, следует отметить американские университеты: Гарвардскую школу бизнеса (М. Портер), Стенфордский университет (В. Артур), Темплский университет (Р. Мудамби.). В зарубежных университетах изучаются прежде всего экономические аспекты коммерциализации знаний применительно к инновационной деятельности.

Базовые теоретико-методологические подходы опираются на сочетание экономических и социологических теорий, а именно — структурного функционализма (Т. Парсонс), субъекти-

вистской теории капитала (И. Фишер), теории человеческого капитала (Г. Беккер, М. Бауман, Т. Шульц), теории интеллектуального капитала Т. Стюарта, С. Альберта, К. Бредли, Т. Сакайя), феноменологические теории (Ж. Бодрийяр, П. Бергер, М. Лукман), концепцию «рассеянного знания» Ф. Хайека, разработавшего особую модель распространения знаний в экономике, динамическую теорию институционализации (П. Бергер, Т. Лукман).

Проект опирается как на традиционные подходы социологии науки (Р. Мертон), нацеленные на изучение социальных и институциональных условий создания научных продуктов, так и на подходы, акцентирующие внимание на конструктивистском анализе научного знания (Тревор Пинч); а также идеи Д. Гилберт, М. Малкей, С. А. Кугель в области методов качественных и количественных исследований научного сообщества.

Учитывая, что сам объект нашего исследования – образовательная и научная деятельность ведущих университетов рассматривается как динамический процесс, имеющий структурные и институциональные параметры, мы считаем возможным для его изучения опираться на структурно-функциональный подход и количественные методы исследования. В тоже время предмет нашего исследования – особенности, выявление и научное обоснование новых университетских форматов производства и трансфера преобразующих знаний – предполагает фокусировку на взаимодействии субъектов научной и образовательной деятельности в институциональных рамках и конструировании смыслов и представлений об эффективности научной и образовательной деятельности в федеральных и национальных университетах. Это в свою очередь делает функциональным использование феноменологических подходов и качественных методов исследования. Такое сочетание подходов и методов, интегрирующих экономическую социологию и социологию, носит инновационный характер и адекватно поставленной научной проблеме.

Главными методами выступили: опросные методики (количественные и качественные), кейс-стади, фокус-группы (в том числе экспертов), анализ статистики научно-образовательной и инновационной деятельности университетов, контент-анализ публикаций, анализ документов.

В процессе работы над исследованием авторским коллективом проведены:

Кабинетные исследования, связанные с анализом, теоретическим обоснованием, концептуализацией базовых категорий проекта, научной систематизацией, классификацией и типологизацией изучаемых процессов и понятий;

Анализ нормативных документов и локальных актов, регламентирующих систему генерирования, распространения и коммерциализации знаний, производимых в ведущих университетах России;

Анализ академического дискурса и экспертных оценок особенностей институционализации генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в процессе полевых социологических исследований в ведущих российских университетах и бизнес-партнерах российского образования;

Количественный и качественный контент-анализ политического и академического дискурса реиндустриализации России и связанных с ней задач в области науки;

Организация и проведение массовых опросов в центрах влияния ведущих российских университетов на основе разработки методики оценки институциональной матрицы генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в ведущих российских университетах с привлечением аспирантов, магистров;

Обобщение практики ведущих вузов по стимулированию производства знаний преобразующего характера по приоритетным направлениям развития;

Сбор и анализ статистической информации по оценке общего уровня качества научно-образовательной деятельности сотрудников высших учебных заведений с использованием различных библиометрических параметров;

Проведение контент-анализа публикаций и анализа документов, связанных с институционализацией генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний, в том числе программ инновационного развития регионов и программ развития и отчетов о реализации программ ведущих университетов России;

Разработка рекомендаций по проектированию и управлению институтами генерации, распространения и коммерциализации знаний, созданию новых университетских форматов трансфера преобразующих знаний в условиях реиндустриализации российской экономики.

Научная новизна проведенного исследования выразилась:

– в авторском теоретическом обосновании категориального статуса концепта «преобразующие знания» через его социологическую интерпретацию;

– в выявлении типов знаний, генерируемых в ведущих университетах, относительно их преобразующего потенциала;

- в построении идеального типа институциональной матрицы генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в ведущих университетах России;

- в углублении теоретического понимания сущности процесса реиндустриализации через специфику его институционального каркаса;

- в выявлении особенностей институтов генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в национальной инновационной системе в условиях решения задач реиндустриализации;

- в создании авторской методики интеграции количественного и качественного подходов в исследовании институциональной матрицы генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в ведущих университетах РФ и определения эффективности существующих практик оценки качества генерирования и распространения научных знаний в процессе коммерциализации результатов научной деятельности;

- в определении эффективных технологий трансформации существующих институтов генерирования, распространения и коммерциализации знаний в направлении усиления их «преобразующего вектора» и обоснования новых университетских форматов трансфера знаний в реиндустриализацию российской экономики.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Категория «преобразующие знания» может сыграть ключевую роль применительно к задачам реиндустриализации страны, так как позволит на основе активного включения интеллектуальных ресурсов в технологический процесс способствовать разделению труда (в частности, выделение высокотехнологичного сектора производства в отдельную отрасль хозяйства). «Это, в свою очередь, приводит к сокращению количества производственных этапов технологического процесса и ликвидации ряда промежуточных производственных звеньев. Таким образом, новые знания как универсальное средство труда обладают уникальным свойством непосредственного и одновременного воздействия сразу на все звенья производственной цепочки, составляющей вещественное содержание технологического процесса» [7]. В данном случае реализация интеллектуальных ресурсов в системе общественного производства, в отличие от потребления природных ресурсов и энергии, повышает организованность, упорядоченность среды, в которой осуществляется производственный процесс.

«Российская практика уже располагает множеством примеров, один из которых - техно-

логия получения сверхвысокомолекулярного полиэтилена. Доведённая до промышленного применения технология позволяет производить целую линейку новых видов продукции:

- сверхпрочное волокно и пластины для изготовления средств бронезащиты;

- спортивный инвентарь (скользящая поверхность пластиковых лыж, покрытие катков);

- тонкослойное полимерное покрытие ёмкостных аппаратов, а также сепараторные пластины для аккумуляторов и фильтров, работающих в агрессивных средах;

- изделия, обладающие повышенной ударной стойкостью и износостойкостью (облицовка горно-шахтного оборудования и кузовов самосвалов);

- морозостойкие композиционные материалы для резинотехнических изделий» [7].

Таким образом, на основе одной, базовой технологии может быть создано несколько видов различных высокотехнологичных продуктов с совершенно новыми потребительскими свойствами. С другой стороны, некоторые высокотехнологичные продукты могут быть созданы лишь на базе совокупности нескольких технологических новаций.

Классификация знаний, генерируемых в ведущих университетах, показывает, что только знания преобразующего характера могут создать инновационный продукт в результате взаимодействия различных субъектов, проявляющихся как в форме внутрифирменных трансакций, так и связей с внешней средой, а также институтов регулирующих данное взаимодействие, причем его основу составляет подсистема генерации знаний [8].

Университеты традиционно являлись институтами генерации и трансфера знаний как фундаментального, так и прикладного характера. В условиях вызовов современности возникает понимание, что требуется некий новый вид знания ориентированного на преобразования (transformative knowledge). Задачи реиндустриализации обуславливают поиск стратегии производства знаний нового типа, знаний – знаний о том, как сформировать и осуществить переход от существующей к целевой ситуации или говоря другими словами «знаний для действий». Они призваны не только обеспечивать «понимание сущностей и задач трансформации» (причем в настоящих условиях не в предметной, а в междисциплинарной упаковке), но и желание и готовность субъекта действия к активной работе. В идеале применительно к университетам речь может идти о необходимости выработке нового понимания продукта их деятельности и перехода к формированию пакета компетенций (междисци-

плинарного в своей основе и нацеленного на способность и желание осуществлять преобразования) и производству социального субъекта (команды выпускников – «спецназа трансформаций») с новым пониманием сущностей процессов в сфере социотехнического развития страны и готовых решать задачи реиндустриализации (понимая не только техническую сторону этих процессов, но и организационную, социальную, экономическую, идеологическую составляющие, которые обеспечат «вживление» нового в существующие институты и практики).

Наконец, базы данных статистической информации по оценке уровня качества научной

деятельности сотрудников ведущих университетов России, а также применение методики количественной и качественной оценки институциональной матрицы генерирования, распространения и коммерциализации преобразующих знаний в ведущих университетах России, позволит создать инновационные кластеры [9]. Кластерная политика стимулирует инициативу на региональном и местном уровне и является «новым институтом развития», способствующим снятию барьеров и развитию межотраслевых и межсекторальных связей.

Литература

1. Суслов В.И. Реиндустриализация сквозь призму инноваций // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 2. № 3. С. 26-28.
2. Ушакова Д.В. Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. Москва: Институт психологии РАН, 2006. 624 с.
3. Гоженко К.Н. Экономика знания - императивная основа инновационной трансформации сферы образовательных услуг: дис. ... д. эконом. наук Кисловодск, 2012. 349 с.
4. Тимина Е.И. Формирование экономики знаний как новой парадигмы общественного развития: вторая половина XX в.-начало XXI в.: дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2009. 167 с.
5. Урбанавичене Е.Г. Управление развитием учебно-научно-инновационного комплекса региона: дис. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2004. 176 с.
6. Тузиков А.Р. Социология в технических и технологических университетах: «неформат» или университетский формат? // Управление устойчивым развитием. 2015. №1 (01). С. 54-58.
7. Гребенников А.В., Никитенко С.М., Гоосен Е.В. Императивы преобразования знаний в инновационный продукт: кластерный подход на основе государственно-частного партнёрства. Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8726> (дата обращения: 1.10.2024).
8. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Инновационная деятельность технических университетов: взгляд изнутри (опыт социологического исследования) // Управление устойчивым развитием. 2022. № 2 (39). С. 48-56.
9. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Развитие инновационной инфраструктуры исследовательских университетов через трансформацию образовательного процесса // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 15. С. 287-292.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

С. А. Алексеев

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, система мероприятий по патриотическому воспитанию, общеобразовательные учреждения.

В последние годы в нашей стране особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодого поколения как важному фактору формирования прогрессивного мировоззрения, отвечающего месту российского государства в современном мировой системе. В этой связи актуализируется внимание исследователей к вопросам, связанным с патриотическим воспитанием и организацией мероприятий по патриотическому воспитанию в общеобразовательных учреждениях. Для выявления особенностей организации мероприятий по патриотическому воспитанию в школе авторами был проведен социологический опрос студентов младших курсов вузов Казани. По полученным данным к патриотам России в той или иной степени могут себя причислить 88 % опрошенных, к патриотам своего региона в той или иной степени могут себя причислить также 88 %, к патриотам своего населенного пункта в той или иной степени причисляют себя 80 % опрошенных. По полученным данным 78 % опрошенных регулярно участвовали в патриотических мероприятиях, проводимых в их учебных заведениях. Согласно ответам респондентов, кроме уроков «Разговоры о важном» в их школах проводились такие патриотические мероприятия, как торжественные линейки, празднование памятных дат, военно-спортивные игры, экскурсии, встречи со знаменитыми, викторины, мероприятия по увековечиванию памяти павших, проведение выставок и просмотров видеofilьмов, конкурсы военно-патриотической песни. Среди мероприятий, которые наиболее понравились респондентам лидируют такие мероприятия как знакомство с семейными реликвиями, мероприятия по увековечиванию памяти павших, социальные акции, экскурсии, встречи со знаменитыми земляками. Исследование выявило значительную роль патриотических мероприятий, проводимых в общеобразовательных учреждениях в формировании патриотического сознания современной молодежи и наличие запроса молодежи на новые подходы и формы проведения патриотических мероприятий. Полученные данные могут быть использованы при организации соответствующей работы в общеобразовательных учреждениях.

S. A. Alekseev

ORGANIZATION OF PATRIOTIC EDUCATION IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS: SOCIOLOGICAL ASPECT

Keywords: patriotism, patriotic education, system of activities for patriotic education, general education institutions.

In recent years, special attention has been paid in our country to the patriotic education of the younger generation as an important factor in the formation of a progressive worldview that corresponds to the place of the Russian state in the modern world system. In this regard, the attention of researchers to issues related to patriotic education and the organization of patriotic education events in general education institutions is updated. In order to identify the features of organizing patriotic education events at school, the authors conducted a sociological survey of junior students of Kazan universities. According to the data obtained, 88 % of respondents can classify themselves as patriots of Russia to one degree or another, 88 % can classify themselves as patriots of their region to one degree or another, and 80 % of respondents classify themselves as patriots of their locality to one degree or another. According to the data obtained, 78 % of respondents regularly participated in patriotic events held in their educational institutions. According to the respondents, in addition to the "Conversations about Important Things" lessons, their schools held such patriotic events as ceremonial assemblies, celebration of memorable dates, military sports games, excursions, meetings with famous people, quizzes, events to perpetuate the memory of the fallen, exhibitions and screenings of videos, and military patriotic song competitions. Among the events that respondents liked the most, the leading ones were such events as acquaintance with family heirlooms, events to perpetuate the memory of the fallen, social events, excursions, meetings with famous fellow countrymen. The study revealed a significant role of patriotic events held in general education institutions in the formation of patriotic consciousness of modern youth and the presence of youth demand for new approaches and forms of holding patriotic events. The data obtained can be used in organizing relevant work in general education institutions.

В последние десятилетия в России особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодого поколения как важному фактору формирования прогрессивного мировоззрения, отвечающего месту российского государства в современном мировой системе. Еще в 2012 году на Встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого всё равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и её будущее» [1].

В этой связи актуализируется внимание к вопросам, связанным с патриотическим воспитанием на всех уровнях системы образования, и, прежде всего, в общеобразовательных учреждениях [2]. Так, О. В. Глубокова указывает на высокую актуальность патриотического воспитания в школе как необходимого элемента для подготовки востребованных современным обществом широко образованных, высоконравственных людей, инструмента защиты формирующейся у школьников сферы нравственности и повышения патриотического сознания, нравственных и этических ориентиров [3]. А. К. Быков, анализируя современную систему патриотического воспитания, указывает на ее сложную структуру и предлагает выделять четыре сферы патриотического воспитания в современных общеобразовательных учреждениях: духовно-патриотическую, базирующуюся на высокой оценке духовного наследия России и ее культуры; нравственно-патриотическую, базирующуюся на любви к Родине и своему народу; историко-патриотическую, основанную на верности героическому прошлому России, и государственно-патриотическую, базирующуюся на осознании приоритета национальных ценностей и интересов России [4]. В тоже время С. М. Ёлкин, А. А. Косова указывают, что целенаправленная работа в области патриотического воспитания сталкивается с целым рядом проблем, прежде всего с несовершенством процесса формирования гражданской и этнокультурной идентичности школьников, отсутствием национальной идеи воспитания, оборачивающейся потерей чувства патриотизма, отсутствием у молодого поколения глубокого понимания сущности патриотизма [5].

Причины этих трудностей хорошо известны. После прекращения существования СССР была разрушена и государственная система патриотического воспитания, были незаслуженно забыты герои нашего государства, внесшие значительный вклад в его становление и развитие. Молодому поколению через агрессивную информационную среду стали навязывать зачастую чуждые и ложные ценности. Учителя стали выполнять роль своеобразных «менеджеров», оказывающих исключительно образовательные услуги и не участвующих в воспитании. Для преодоления хаоса первых лет существования России как государства возникшего на обломках советского государства требуется значительное время.

Если говорить о патриотическом воспитании в общеобразовательных учреждениях, то социологические исследования, проведенные ВЦИОМ в 2007 году, уже показывали, что часть населения считает его необходимым для воспитания патриотических ценностей у молодого поколения. Так, при 57 % затруднившихся сформулировать направления деятельности, способствующие воспитанию патриотических ценностей у молодого поколения, 12 % опрошенных указали на то, что необходимо внедрение патриотического воспитания в детском саду, школе, институте, в семье, 6 % опрошенных отметили необходимость в организации работы патриотических кружков, организаций, клубов, проведение зарниц, военно-патриотических игр [6]. По результатам исследования ВЦИОМ, проведенном в 2022 году, 67 % опрошенных были уверены, что современная школа должна воспитывать патриотизм. В первую очередь такой точки зрения придерживались представители старших возрастных групп – 75 % опрошенных в возрасте старше 60 лет, 73 % опрошенных в возрасте 45-49 лет, 69 % в возрасте 35-44 года. Однако достаточно высока доля разделяющих мнение о роли школы в воспитании патриотизма – 54 % респондентов в возрастной группе 25-34 лет и 46 % респондентов в возрастной группе 18-24 лет [7].

Следует отметить, что представители разных групп по-разному понимают содержание патриотизма. Так, например, для респондентов в возрасте 35-44 лет патриотизм в первую очередь проявляется в работе или другой деятельности направленной на благо и процветание страны (57 %), защите отечества от любых нападков и обвинений (36 %) и в стремлении улучшить положение дел в стране (35 %), то для респондентов в возрасте 18-25 лет патриотизм в первую очередь состоит в стремлении улучшить положение дел в стране (50 %), в возможности говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была

(50 %), в работе или другой деятельности направленной на благо и процветание страны (48 %) [8].

Важный момент – по исследованиям ВЦИОМ сегодня относят себя к патриотам 88 % опрошенных в возрасте 18-24 лет [8]. Похожие результаты получены и в исследовании Фонда Общественное мнение – в возрастной группе от 18 до 30 лет считают себя патриотами 86 % опрошенных. Показательно, что, отвечая на вопрос о причинах, по которым становятся патриотами 46 % опрошенных данной возрастной группы указали, что такой причиной является патриотическое воспитание (не разделяют данную точку зрения 44 % респондентов из данной возрастной группы). Аналогичные результаты получены и при опросе представителей возрастной группы от 31 до 45 лет. Отметим, что в определенной степени исследование фиксирует разрыв с более страшными возрастными группами, где на значимость патриотического воспитания указывают 60 % опрошенных в возрастной группе от 41 до 60 лет и 57 % опрошенных в возрастной группе старше 60 лет [9].

Наблюдается несколько тревожная ситуация и в отношении мнения о том, должен ли каждый гражданин страны быть патриотом. Лишь 18 % опрошенных в возрастной группе от 18 до 30 лет придерживаются такой точки зрения, в то время 80 % опрошенных разделяют мнение, что быть или не быть патриотом – это личное дело каждого [9].

Для выявления особенностей организации мероприятий по патриотическому воспитанию в школе нами был проведен опрос студентов младших курсов вузов Казани. Объем выборочной совокупности составил 400 человек.

По полученным данным к патриотам России в той или иной степени могут себя причислить 88 % опрошенных (55 % однозначно относят к патриотам России), к патриотам своего региона в той или иной степени могут себя причислить также 88 % (однозначно относят себя к патриотам 50 %), к патриотам своего населенного пункта в той или иной степени причисляют себя 80 % опрошенных (однозначно относят себя к патриотам 47 %). В тоже время не считают себя патриотами России и своего региона 7 % опрошенных, 9 % не считают себя патриотами своего населенного пункта.

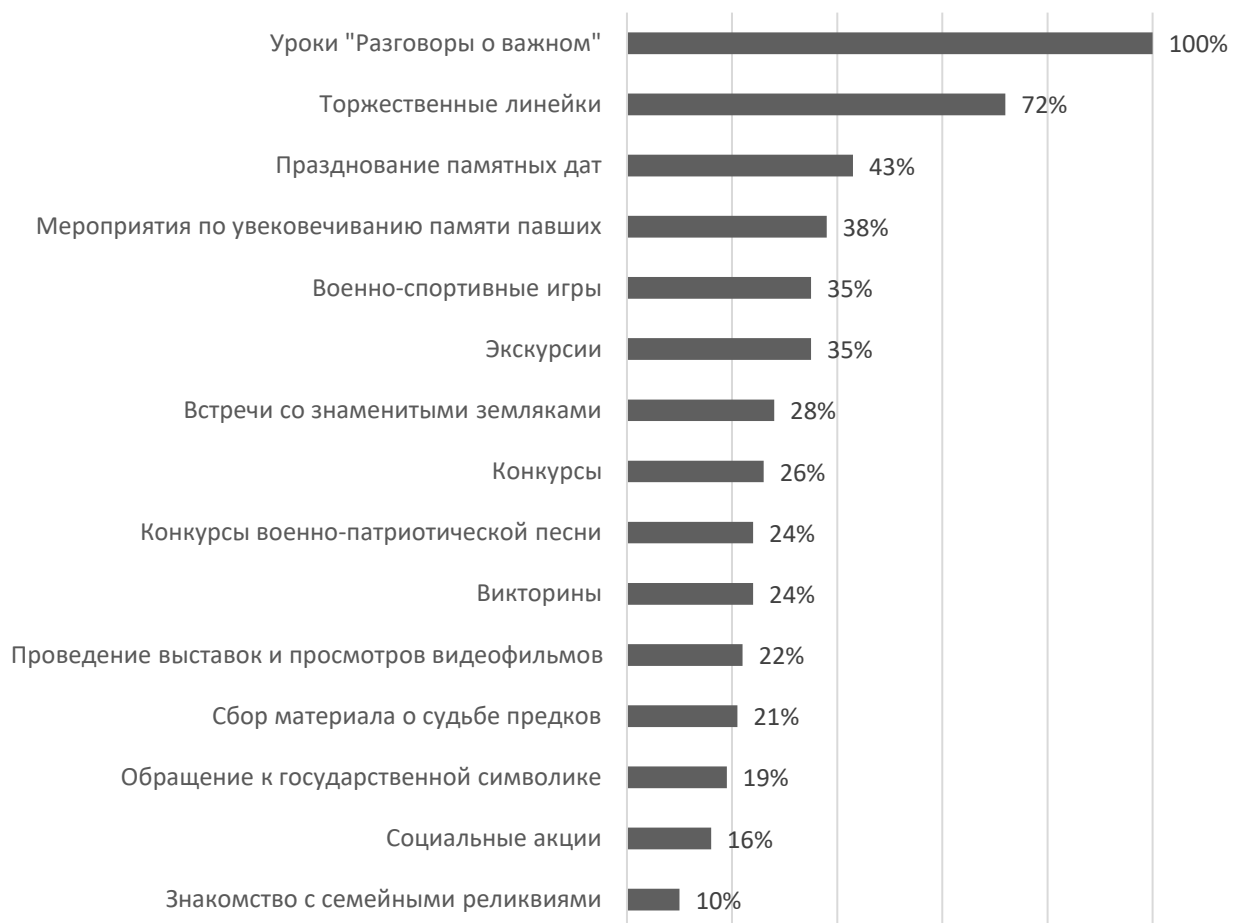
По полученным данным 78 % опрошенных регулярно участвовали в патриотических мероприятиях, проводимых в их учебных заведениях. Согласно ответам респондентов, кроме уроков «Разговоры о важном» в их школах проводились такие патриотические мероприятия, как торжественные линейки (на это указали 78 %

респондентов), празднование памятных дат (67 %), военно-спортивные игры (60 %), экскурсии (48 %), встречи со знаменитыми земляками (47 %), викторины (45 %), мероприятия по увековечиванию памяти павших (45 %), проведение выставок и просмотров видеофильмов (43 %), конкурсы военно-патриотической песни (41 %). Среди патриотических мероприятий, в которых опрошенные участвовали лично, лидируют торжественные линейки (участвовали 72 % опрошенных), празднование памятных дат (43 %), мероприятия по увековечиванию памяти павших (38 %), экскурсии (35 %), военно-спортивные игры (35 %), встречи со знаменитыми земляками (28 %) (рис. 1).

Среди причин участия в патриотических мероприятиях респонденты прежде всего указывают на возможность расширить кругозор и получить новые знания (58 %), возможность развить коммуникативные навыки и умение работать в команде (33 %), возможность получить опыт публичных выступлений и развить уверенность в себе (33 %), возможность получения полезных навыков, которые могут пригодиться в будущем (31 %), возможность укрепить дружеские связи и завязать новые знакомства (31 %). Среди причин, по которым респонденты не участвовали в патриотических мероприятиях, лидирует недостаток времени из-за других занятий – на это указали 62 % респондентов, не принимавших участие в школьных патриотических мероприятиях. Также 46 % опрошенных не принимали участие в патриотических мероприятиях из-за «отсутствия интереса к таким мероприятиям», 8 % указали на «личные обстоятельства».

Участие в патриотических мероприятиях способно в значительной степени формировать патриотическое мировоззрение у молодого поколения. Полученные в ходе исследования данные показывают, что среди тех, кто участвовал в патриотических мероприятиях в школе большинство указывает, что они в той или иной степени являются патриотами (по вариантам ответов «да» и «скорее да») – доля таковых составила 91 % (однозначно относят себя к патриотам 62 % опрошенных). К патриотам своего региона готовы себя отнести 89 % опрошенных участвовавших в патриотических мероприятиях (однозначно относят себя к патриотам 58 % опрошенных). Меньше всего среди участвовавших в патриотических мероприятиях тех, кто готов отнести себя к патриотам своего населенного пункта – доля опрошенных относящих себя к таковым составляет 82 % (однозначно относят себя к патриотам 56 % опрошенных).

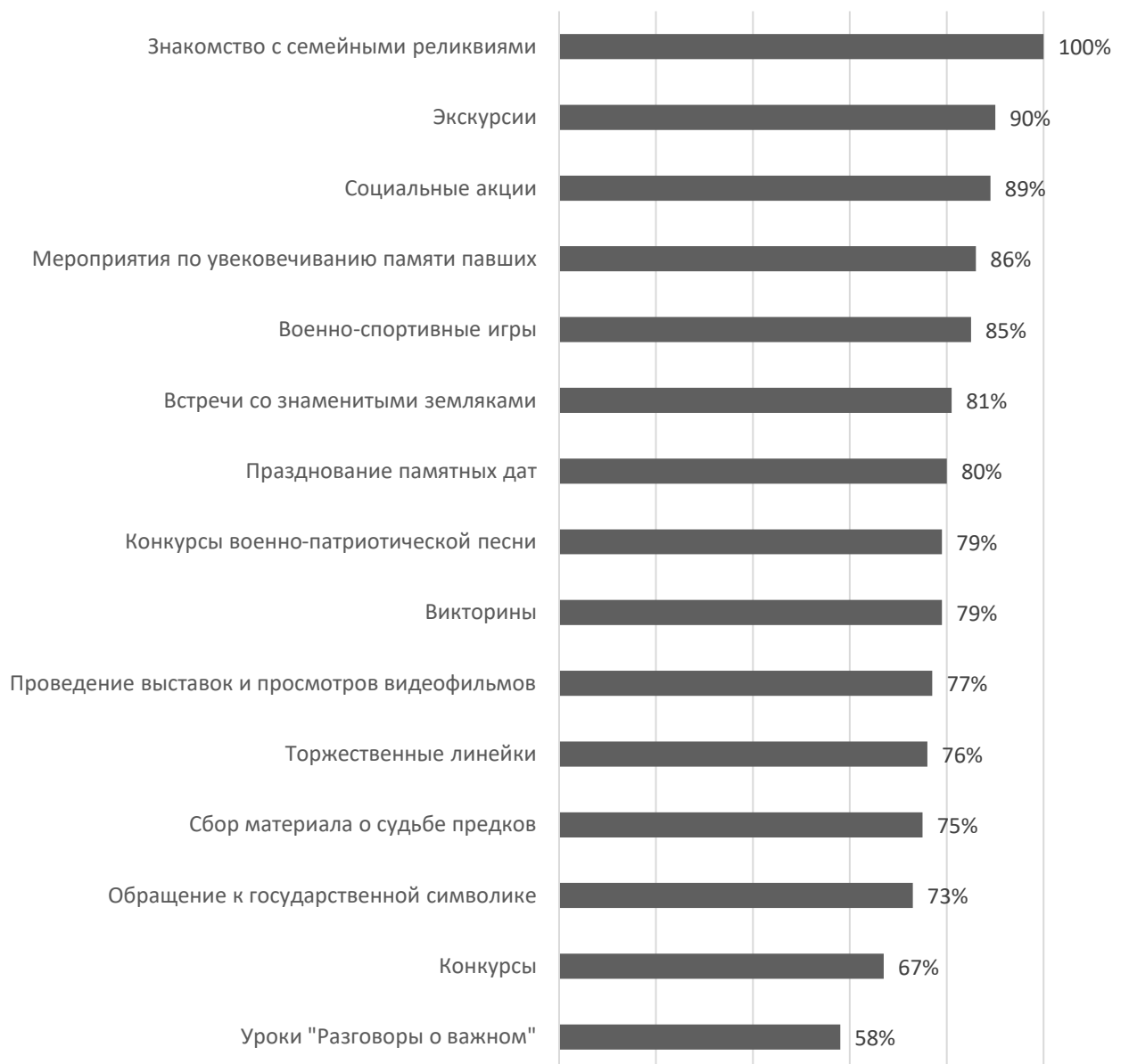

Рис. 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «В какие патриотических мероприятиях Вы лично участвовали?»

Показательно, что среди тех, кто не участвовал в патриотических мероприятиях в общеобразовательных учреждениях значительно меньше тех, кто готов отнести себя к патриотам однозначно. Так, среди тех, кто не посещал патриотические мероприятия в школе, доля относящих себя к патриотам России составляет 77 %, но однозначно относят себя к патриотам лишь 31 % опрошенных. Аналогичная ситуация наблюдается и относительно тех, кто не участвовал в патриотических мероприятиях, и кто относит себя к патриотам своего региона – доля таких респондентов составляет 84 %, а однозначно относят себя к патриотам лишь 23 %. Доля же тех, кто не посещал патриотические мероприятия в школе и относит себя к патриотам своего населенного пункта составляет 89 %, но однозначно относят себя к патриотам лишь 15 %.

Представляют интерес и оценки мероприятий, сделанные опрашиваемыми. Так, среди мероприятий, которые наиболее понравились респондентам лидируют такие мероприятия как знакомство с семейными реликвиями,

мероприятия по увековечиванию памяти павших, социальные акции, экскурсии, встречи со знаменитыми земляками. Так, доля тех, кто оценил степень своего интереса к патриотическим мероприятиям, проводимым в школе, на «4» и «5» по пятибалльной шкале наиболее высока для таких мероприятий, как знакомства с семейными реликвиями – 100 %, экскурсий – 90 %, социальных акций – 89 %, мероприятий по увековечиванию памяти павших – 86 % (Рис. 2). Далее по степени интереса следуют военно-спортивные игры, для которых доля давших высокую оценку, составляет 85 %, встречи со знаменитыми земляками 81 %, празднование памятных дат 80 %, конкурсы военно-патриотической песни 79 %, викторины 79 %, проведение выставок и просмотров видеофильмов 77 %. Здесь необходимо обратить внимание, что наибольший интерес для школьников представляют не патриотические мероприятия, которые наиболее часто проводятся в их общеобразовательных учреждениях, а мероприятия незаурядные, участие в которых могут запомниться надолго.

Рис. 2 – Наиболее интересные мероприятия по мнению респондентов

В целом исследование выявило значительную роль патриотических мероприятий, проводимых в общеобразовательных учреждениях, в формировании патриотического сознания современной молодежи и наличие запроса

молодежи на новые подходы и формы проведения патриотических мероприятий [10]. Полученные данные могут быть использованы при организации соответствующей работы в общеобразовательных учреждениях.

Литература

1. Президент РФ. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 17.09.2024).
2. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Идеи патриотизма в мнениях старшекласников города Казани. Казань: КНИТУ, 2021, 123 с.
3. Глубокова О.В. Проблемы патриотического воспитания современных школьников // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 22. С. 59-63.
4. Быков А.К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. 2006. № 2. С. 37-42.
5. Ёлкин С.М., Косова А.А. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 1 (99). С. 14-16.

6. ВЦИОМ. Как воспитать патриота? <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-vozpitat-patriota> (дата обращения: 17.09.2024).
7. ВЦИОМ. Новации школьного патриотизма: за и против. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novacii-shkolnogo-patriotizma-za-i-protiv> (дата обращения: 17.09.2024).
8. ВЦИОМ. Патриотизм: мониторинг. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 17.09.2024).
9. Патриоты и патриотизм. Как люди становятся патриотами? Должен ли каждый гражданин страны быть патриотом? <https://fom.ru/TSennosti/15029> (дата обращения: 17.09.2024).
10. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Победа в Великой Отечественной войне и ее роль в развитии деятельного патриотизма российских обучающихся / Управление устойчивым развитием. 2021, в.6, с.64-72.

Сведения об авторе:

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.5

DOI: 10.55421/2499992X_2024_5_84

А. Ю. Мухаметзянова**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ РЕСТОРАННОЙ ИНДУСТРИИ**

Ключевые слова: подготовка кадров, развитие конкурентоспособности, среднее профессиональное образование, технологии обучения, профессиональное образование, профессиональные навыки, профессиональная конкурентоспособность.

В настоящее время наряду с вопросами нехватки кадров в сфере общественного питания остро стоит вопрос квалификации и конкурентоспособности будущих специалистов данной сферы труда. Не смотря на острую нехватку кадров в индустрии, работодатели тщательно подходят к подбору персонала на предприятия, т.к. от этого зависит успешность их компании. Для работодателя важна успешность специалиста и желание повышать свои профессиональные навыки в выбранной сфере. На современном рынке труда успешность и квалификация специалиста – это результат его активной работы над повышением своих профессиональных компетенций, как во время обучения на этапе среднего профессионального образования, так и его самообразование, и саморазвитие на протяжении всей его профессиональной деятельности, что напрямую зависит на его конкурентоспособность и востребованность на рынке труда. Так какими способами мотивации и какими инструментами преподавания должен обладать педагог, для достижения таких результатов? При таком стремительном технологическом процессе необходимо внедрять новые инновационные технологии в систему обучения. При нынешней актуализации рабочих профессий повышается интерес современной молодежи к среднему профессиональному образованию. Важно на данном этапе внедрять новые, современные технологии обучения, для улучшения качества образования и заинтересованности студентов. В данной работе автором описываются способы развития конкурентоспособности будущих специалистов сферы ресторанной индустрии, путем проведения профессиональных проб для студентов, улучшения материально-технической базы, а также с помощью эффективного взаимодействия между учебным заведением и ведущими предприятиями, для успешного достижения поставленных целей. Базой исследования является ГАПОУ «Международный колледж сервиса», один из ведущих колледжей, специализирующихся на подготовке специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Республике Татарстан.

A. Yu. Mukhametzyanova**DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETITIVENESS OF FUTURE SPECIALISTS
IN THE RESTAURANT INDUSTRY**

Keywords: personnel training, development of competitiveness, secondary vocational education, teaching technologies, vocational education, professional skills, professional competitiveness.

Currently, along with the issues of personnel shortage in the catering industry, the issue of qualifications and competitiveness of future specialists in this field of work is acute. Despite the acute shortage of personnel in the industry, employers carefully approach the selection of personnel for enterprises, since the success of their company depends on it. For the employer, the success of a specialist and the desire to improve their professional skills in the chosen field are important. In the modern labor market, the success and qualifications of a specialist are the result of his active work to improve his professional competencies, both during training at the stage of secondary vocational education, and his self-education and self-development throughout his professional career, which directly depends on his competitiveness and demand in the labor market. So what methods of motivation and what teaching tools should a teacher have to achieve such results? With such a rapid technological process, it is necessary to introduce new innovative technologies into the training system. With the current actualization of blue-collar jobs, the interest of modern youth in secondary vocational education is increasing. It is important at this stage to introduce new, modern teaching technologies to improve the quality of education and student interest. In this work, the author describes ways to develop the competitiveness of future specialists in the restaurant industry by conducting professional tests for students, improving the material and technical

base, as well as through effective interaction between the educational institution and leading enterprises, to successfully achieve the goals. The basis of the study is the State Autonomous Professional Educational Institution «International College of Service», one of the leading colleges specializing in the training of specialists in the field of tourism and hospitality in the Republic of Tatarstan.

Поднимая проблему развития конкурентоспособности будущих специалистов сферы ресторанной индустрии, необходимо задаться вопросом, есть ли в этом острая необходимость, учитывая, что рынок труда катастрофически нуждается в специалистах сферы общественного питания. Не будет ли достаточно сформированности у выпускников профессиональных компетенций, прописанных в учебных планах?

Описанное выше дает основание для исследования проблемы, формирования профессиональных и личностных качеств будущего выпускника, которые напрямую будут влиять на его конкурентоспособность и востребованность на рынке труда.

В последние годы понизился престиж рабочих специальностей, поэтому возникла необходимость повышения заинтересованности данного вида деятельности у молодого поколения. Именно это и послужило повышением интереса к системе среднего профессионального образования в научном сообществе [1-7].

Конкурентоспособность специалистов основывается не только на профессиональных, но и на личностных качествах, таких как ответственность, коммуникабельность, самодисциплина и саморазвитие.

К 2024 году рынок труда в сфере обслуживания пережил несколько кризисных точек, которые критически повлияли на рынок труда в целом. В 2019-2020 годах, в связи с эпидемиологической ситуацией закрылись многие точки предприятий общественного питания, что повлекло за собой потерю мест работы многих специалистов, которые в дальнейшем уже поменяли свою сферу деятельности. 2022 год повлек за собой сильное сокращение кадров, а в частности и ведущих специалистов ресторанной индустрии. При анализе сайтов по поиску работы, таких как «Авито работа» и «НН.ru», статистика показывает, что количество вакансий значительно превышает количество резюме. По сравнению с 2022 годом спрос на сотрудников сферы обслуживания вырос в 1,5 раза.

ГАПОУ «Международный колледж сервиса» является одним из лучших учебных заведений в Республике Татарстан в сфере туризма и гостеприимства. В данном учебном заведении реализуются программы по специальностям: «Поварское и кондитерское дело», «Технология индустрии красоты», «Операционная деятельность в логистике», «Коммерция», «Туризм и

гостеприимство» и профессии «Повар кондитер».

Одной из основных целей колледжа сервиса является подготовка востребованных, конкурентоспособных специалистов на рынке труда и подготовку будущих специалистов рассматривают через призму требований, предъявляемых работодателями, а именно:

- развитие профессиональных компетенций;
- развитие личностных качеств студента;
- соответствие требованиям на рынке труда.

Для успешного развития обучающихся, для студентов первых курсов проводят профессиональные пробы, для определения начального уровня их профессиональных компетенций.

В 2023-24 учебном году в профессиональных пробах приняли участие 382 студента, обучающихся на первом курсе, из них 120 обучаются по пищевым направлениям, 71 человек обучается на специальности «Поварское кондитерское дело» и 49 человек на профессии «Повар кондитер».

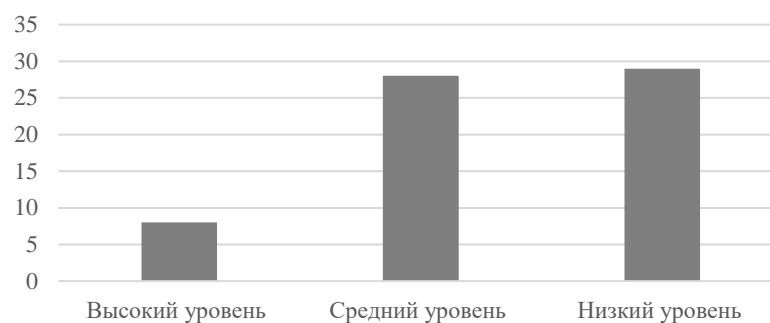
На данном этапе для проведения оценивания студентов был взят один из модулей по компетенции «Поварское дело» чемпионатного движения «Профессионалы».

Всех студентов оценивали ведущие преподаватели и экспертная группа данного движения по компетенциям «Поварское дело», «Хлебобечение» и «Кондитерское дело».

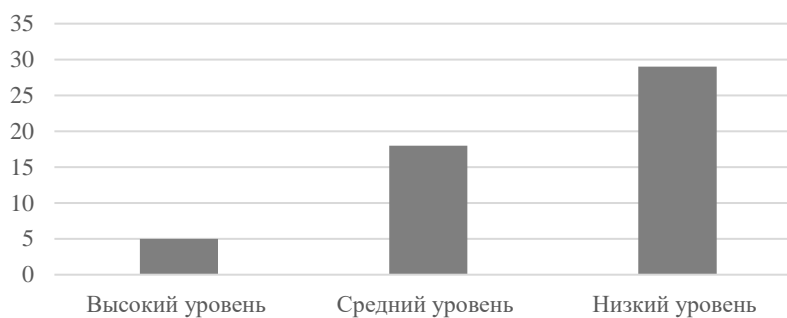
Перед началом испытаний для студентов проводят открытые уроки, на которых их знакомят с базовыми знаниями норм санитарии и организации рабочего места, проводят инструктажи по работе на современном оборудовании, которым оснащены рабочие места студентов, мастер-классы с демонстрацией отработки модуля, который предстоит повторить всем студентам.

Оценивают студентов по двум основным критериям, это работа на площадке и презентация готового изделия.

После проведения входного контроля, были получены следующие результаты, которые отражены в диаграммах ниже, на рис. 1 показаны результаты студентов, обучающихся по специальности «Поварское кондитерское дело», на рис. 2 показаны результаты студентов, обучающихся по профессии «Повар кондитер»

Рис. 1 – Уровень сформированности профессиональных компетенций по специальности «Поварское кондитерское дело»

Рис. 2 – Уровень сформированности профессиональных компетенций по профессии «Повар кондитер»

Проведя входной контроль получены следующие результаты, 8 студентов с высоким уровнем сформированности базовых профессиональных компетенций, 28 со средним уровнем и у 29 студентов низкий уровень сформированности.

У студентов, обучающихся по профессии «Повар кондитер», были получены следующие результаты: 5 студентов с высоким уровнем, 18 со средним и 32 студента с низким уровнем сформированности профессиональных компетенций.

Благодаря проведению профессиональных проб на начальном этапе обучения преподаватели понимают какие технологии и инструменты применять при работе со студентами.

Профессиональные пробы проводятся демонстрации профессиональных навыков обучающихся. На данном этапе для проведения оценивания студентов был взят один из модулей по компетенции «Поварское дело» чемпионатного движения «Профессионалы».

Всех студентов оценивали ведущие преподаватели и экспертная группа данного движения по компетенциям «Поварское дело», «Хлебопечение» и «Кондитерское дело».

Перед началом испытаний для студентов проводились открытые уроки, на которых их

знакомили с базовыми знаниями норм санитарии и организации рабочего места, мастер-классы с демонстрацией отработки модуля, который предстояло повторить всем студентам.

Благодаря входному контролю, который дается студентам на начальном этапе обучения, преподаватели могут давать задания, исходя из уровня навыков и знаний обучающихся. Так, при применении системы модульного обучения, каждый студент сможет повысить уровень своих профессиональных компетенций, независимо от своего начального уровня.

Модуль – это часть блока, такой объем учебного материала, благодаря которому обеспечивается первичное приобретение некоторых теоретических знаний и практических навыков для выполнения какой-либо конкретной работы. Учебный материал модуля ориентируется на подготовку рабочего определенного уровня квалификации. Модули, в свою очередь, состоят из модульных единиц. Это части модуля, части учебного материала. В основе выделения модульных единиц лежит разделение работы на виды работ, логически завершенные части работ [8].

Но в условиях современной экономики и быстрого технологического прогресса иногда недостаточно традиционных способов обучения студентов, и для решения проблемы кадров на

рынке труда был создан федеральный проект «Профессионалитет», который стартовал в 2022 году, целью которого является развитие и повышение профессиональных компетенций специалистов важных отраслей экономики страны.

Международный колледж сервиса стал одним из первых в Республике Татарстан образовательных кластеров профессионального образования по отрасли «Туризм и сфера услуг».

В рамках реализации федерального проекта совместно с ведущими специалистами в сфере ресторанной индустрии разработаны новые учебные планы, которые позволят выпускать студентов в соответствии с новыми требованиями рынка труда в сфере общественного питания.

Помимо этого, преподавателями и работодателями были разработаны основные компоненты профессионализма и конкурентоспособности специалиста, которые включают в себя не только профессиональные, но и личностные качества (рис. 3). Прежде всего необходимо подчеркнуть, что профессионализм человека – это не только достижение им высоких профессиональных результатов, не только производительность труда, но непременно и наличие психологических компонентов – внутреннего отношения человека к труду, состояния его психических качеств [9].

Исходя из изложенной схемы, можно сделать вывод, что современный конкурентоспособный специалист – это профессионал, который имеет высокие профессиональные компетенции, стремится повышать свою квалификацию, а также имеет достойные личностные качества.

При реализации запланированных целей, очень важно, чтобы все лабораторные комплексы, в которых студенты оттачивают свои практические умения, соответствовали современным стандартам общественного питания.

Участие в федеральном проекте «Профессионалитет» позволило создать новые лабораторные комплексы для студентов, обучающихся по пищевым направлениям, а именно:

1) «Учебная кухня ресторана». В данной лаборатории все условия обучения будут максимально приближены к реальным условиям труда на рабочих местах работодателя. Данная лаборатория запланирована на 15 рабочих мест, что позволит при минимальных затратах по времени обучить большее количество студентов.

В данной лаборатории запланирована цеховая структура производства. Цеховая структура организуется в предприятиях, работающих на сырье, с большим объемом производства. Спроектированы такие цеха, как, заготовочный, горячий, холодный и мучной. Именно такая планировка учебной кухни ресторана позволит студентам получить навыки, которые будут необходимы на каждом цикле производства.

Также при проектировке данного полигона учитывалась система ХАССП. Это система качества пищевого производства и общепита. Аббревиатура расшифровывается как Hazard Analysis and Critical Control Points – анализ рисков и критические контрольные точки.

При обучении на данной базе студенты смогут ознакомиться с полным процессом работы заведений ресторанной индустрии, начиная от правил приемки сырья на производстве до реализации готовой продукции потребителю.

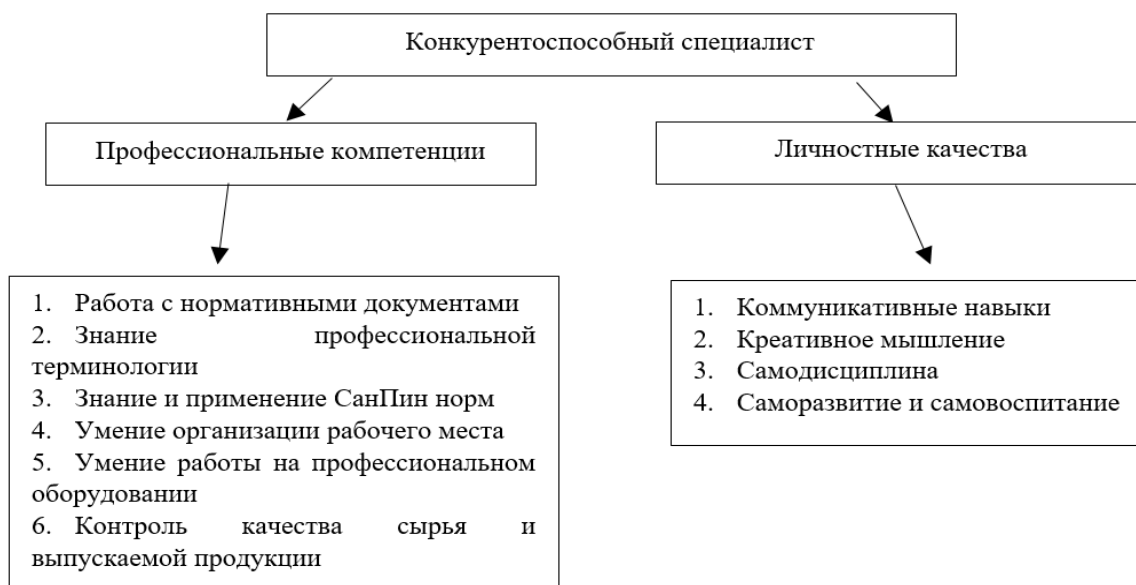

Рис. 3 – Основные критерии конкурентоспособного специалиста, отвечающие требованиям рынка труда

2) «Организация обслуживания». Данная лаборатория находится во взаимодействии с учебной кухней ресторана, спроектирована она на 12 рабочих мест.

При проектировании зала для лаборатории организации обслуживания, также была цель максимально приблизить условия к реальным условиям труда в ресторанной индустрии. Лаборатория организации обслуживания спроектирована так, чтобы студенты могли изучить и организовать полный цикл приема гостей. При проектировании запланирован зал с посадкой на 150 человек, современная барная стойка, а также заложено все необходимое оборудование, инвентарь и посуда для комфортного обучения студентов.

Здесь можно будет организовать такие виды приема гостей, как:

- банкет с полным обслуживанием официантами;
- банкет с частичным обслуживанием официантами;
- банкет-фуршет;
- банкет-коктейль;
- обслуживание по типу «шведского стола»;
- обслуживание праздничных вечеров;
- обслуживание деловых обедов;
- кейтеринг.

3) «Хлебопечение», «Поварское дело».

Данные лаборатории спроектированы в виде «островного типа». Такой тип планировки дает массу преимуществ и занимает при этом меньше места.

«Островной тип» планировки рабочих мест представляет собой расположение на свободной площади посреди лаборатории и при этом подойти к рабочему месту можно со всех сторон.

Такой тип планировки имеет большую популярность в кулинарных школах международного класса.

В данных лабораториях все условия созданы для максимального комфорта студентов при проведении различных мастер-классов (от шеф-поваров и ведущих специалистов ресторанного сервиса), а также при проведении демонстрационных лабораторных работ с мастерами производственного обучения и преподавателями специальных дисциплин.

Данный вид планировки также комфортен для преподавательского состава, при отработке практических навыков все студенты находятся перед преподавателем и нет необходимости ходить между рядами, чтобы контролировать правильность выполнения поставленных задач.

Стоит отметить, что вся мебель, запланированная в данных лабораториях, является мо-

дульной и при необходимости, можно сделать перестановку для проведения занятий в другом формате.

В этих лабораториях студенты смогут отработать практически следующие виды работ:

- грамотно организовать рабочее место;
- работать с различными видами теста;
- приготовление начинок и элементов декора для хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий
- контроль за качеством выпечки;
- проверка готовых изделий по органолептическим показателям (вкус, запах, цвет);
- учет количества и видов приготавливаемой выпечки;
- владение знаниями о температурных режимах для обработки и приготовления блюд;
- навыки приготовления разнообразных блюд на высоком уровне;
- опыт экономного расходования продуктов и сырья;
- умение планировать меню и подготавливать список необходимых продуктов.

Данные лаборатории позволят закрепить навыки по изготовлению хлебов и хлебобулочных изделий (круассаны, бриоши, брецели и т.д.), и навыки приготовления различных видов блюд (супы, соуса, основные блюда, салаты, горячие и холодные закуски), и знания национальных кухонь мира.

4) «Учебный полигон ресторана». Данный вид оборудования, представленный в описании лаборатории является эксклюзивным, т.к. в Республике нет учебных заведений, обладающих данным видом автоматической линии, а процесс работы на ней экспериментальным.

Учебный полигон ресторана планируется оснастить автоматической линией для производства сдобных дрожжевых и слоёных изделий с начинкой. Универсальность и модульный состав оборудования позволяет выпускать широкий ассортимент продукции – булочки, рулеты, пирожки, штрудели, слоеные изделия и многое другое. Дозатор линии может работать с разнообразными начинками: маковая, овощная, мясная, ливерная, ореховая, а также джем, повидло и др. Линия проста в эксплуатации, существенно автоматизирует производственный процесс и обеспечивает высокий уровень качества продукции.

Данная лаборатория спроектирована с отдельным входом для студентов, своими складскими помещениями, помещением для упаковки хлеба и хлебобулочных изделий.

Благодаря обучению в комплексах, оснащенных современным оборудованием, студенты

получают более высокие знания и умения, что делает их более востребованными при приеме на работу на предприятия общественного питания.

Еще одним преимуществом студентов, обучающихся по программе профессионалитета является сокращение срока обучения, что благоприятно влияет как на студентов, так и на работодателей, которые за более короткий срок могут принять к себе на работу сотрудников с хорошо сформированными знаниями, а обучение, в условиях, максимально приближенных к реальным,

сокращает время их адаптации на новых рабочих местах.

Предполагается, что все описанные выше методы работы со студентами позволят выпускать на рынок труда конкурентоспособных специалистов у которых хорошо сформированы профессиональные компетенции и личностные качества.

В дальнейшем исследовании планируется экспериментально проверить технологии работы со студентами в рамках повышения их ценности на рынке труда, а также результаты работы с обучающимися.

Литература

1. Мухаметзянова А.Ю. Адаптация студентов СПО // Анализ проблем внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции (09 июня 2020 года, г. Иркутск), в 2-х ч., Ч. 1. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. С. 177-179. EDN QFZYLB.
2. Мухаметзянова А.Ю., Шагеева Ф.Т., Ковалева Ф.Р. Взаимодействие учреждения среднего профессионального образования и предприятий ресторанного сервиса // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. Материалы 17-ой Международной научно-практической конференции. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2023. С. 141-143. EDN FHGHNV.
3. Мухаметзянова Г.В., Ибрагимов Г.И. НПО-СПО: больше проблем, чем путей их решения // Профессиональное образование. Столица. 2012. № 7. С. 17-19. EDN PABFQR.
4. Мухаметзянова Г.В., Ибрагимов Г.И. Проблемы и основные направления развития профессионального образования в условиях изменяющегося рынка труда // Казанский педагогический журнал. 2012. № 2 (92). С. 5-18. EDN PZMZZH.
5. Савельева А.А., Куркова Е.В. Модернизация среднего профессионального образования: стандарты, качество, образовательные технологии в системе среднего профессионального образования // Инновационные технологии в технике и образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Чита: Забайкальский государственный университет, 2020, С. 97-101. EDN RRUFQC.
6. Суворов В.С. Система НПО – важнейшая ступень профессионального становления // Профессиональное образование. Столица. 2012. № 12. С. 38-39. EDN PILRDF.
7. Тищенко Е.В. Реализация государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования как основа управления качеством образования в средних профессиональных учреждениях // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. Т. 6. Ч. 1. 2019. Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. С. 323-326. EDN FCGNRU.
8. Батышев С.Я. Блочно-модульное обучение. Москва: Профессиональное образование, 2003. 258с.
9. Андреев В.И. Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. 468 с.

Сведения об авторе:

©**Мухаметзянова Айсылу Юнусовна** – аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская федерация, Казань, e-mail: aisyly_ismailowa@mail.ru.

Information about the author:

©**Mukhametzyanova Aisyly Yunusovna** – postgraduate student of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: aisyly_ismailowa@mail.ru.

Т. А. Старшинова, Р. В. Кийко

РОЛЬ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: ИТ-образование, непрерывное профессиональное развитие, подготовка и переподготовка кадров в сфере ИТ, наставничество, непрерывное образование, цифровая экономика.

Статья посвящена развитию ИТ-отрасли и проблеме нехватки квалифицированных кадров в этом секторе, с акцентом на текущие потребности рынка труда. Рассматриваются ключевые аспекты системы образования в контексте реформ, направленных на улучшение профессиональной подготовки кадров для ИТ-сферы. В свете цифровой трансформации отмечается необходимость внедрения стратегического планирования в образовательные программы, чтобы обеспечить соответствие ожиданиям индустрии и ускорить развитие навыков среди студентов и преподавателей. Одной из ключевых задач является повышение качества преподавания через программы непрерывного образования и профессиональной переподготовки, что особенно важно в условиях быстрого роста ИТ-индустрии. В статье анализируются различные модели образования, включая программы смешанного обучения и последовательное развитие навыков. Особое внимание уделено системе наставничества, которая играет важную роль в поддержке как студентов, так и преподавателей. Также в статье рассматривается необходимость интеграции региональных и местных практик в общенациональные инициативы. В статье подчеркивается важность развития системы наставничества, направленной на повышение профессионализма и удержание квалифицированных кадров в сфере образования. Это способствует развитию ключевых компетенций у педагогов, адаптации их к современным образовательным стандартам и формированию устойчивой системы подготовки кадров для ИТ-сектора. Наставничество именно этой сфере образования играет ведущую, принципиальную роль в подготовке квалифицированного специалиста и не может быть заменено другими образовательными подходами. В настоящее время оно большинством игроков на рынке образования понимается в узком смысле, как поддержка обучающегося. Но классическое понимание наставничества намного шире, и представляется важным распространить его на образование в области информационных технологий. Статья также анализирует глобальные тенденции цифровизации, подчеркивая значимость информационных технологий в ускорении экономического роста и создании инфраструктуры для развития цифровой экономики. Подчеркнута важность подготовки высококвалифицированных специалистов, которые необходимы для развития цифровой экономики и успешной интеграции информационных технологий в образовательные и профессиональные процессы.

T. A. Starshinova, R. V. Kiiko

THE ROLE OF THE MENTORING INSTITUTE IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Keywords: IT education, continuous professional development, training and retraining of personnel in the IT field, mentoring, continuing education, digital economy.

The article is devoted to the development of the IT industry and the problem of the shortage of qualified personnel in this sector, with an emphasis on the current needs of the labor market. The key aspects of the education system are considered in the context of reforms aimed at improving the professional training of personnel for the IT sector. In the light of digital transformation, it is noted that strategic planning needs to be implemented in educational programs to ensure compliance with industry expectations and accelerate the development of skills among students and teachers. One of the key tasks is to improve the quality of teaching through continuing education and professional retraining programs, which is especially important in the context of the rapid growth of the IT industry. The article analyzes various educational models, including blended learning programs and consistent skill development. Special attention is paid to the mentoring system, which plays an important role in supporting both students and teachers. The article also discusses the need to integrate regional and local practices into national initiatives. The article emphasizes the importance of developing a mentoring system aimed at improving professionalism and retaining qualified personnel in the field of education. This contributes to the development of key competencies among teachers, their adaptation

to modern educational standards and the formation of a sustainable training system for the IT sector. Mentoring in this particular area of education plays a leading, fundamental role in the preparation of a qualified specialist and cannot be replaced by other educational approaches. Currently, most players in the education market understand it in a narrow sense as student support. But the classical understanding of mentoring is much broader, and it seems important to extend it to education in the field of information technology. Global digitalization trends determine the importance of information technology in accelerating economic growth and creating infrastructure for the development of the digital economy. The importance of training highly qualified specialists who are necessary for the development of the digital economy and the successful integration of information technologies into educational and professional processes is emphasized.

В настоящее время реформы образования в значительной степени направлены на развитие человеческих ресурсов в соответствии со стратегическими целями страны. Важной целью является создание единой национальной системы, обеспечивающей научно-методическую поддержку образовательных программ различного уровня во всех регионах. Россия уже может гордиться своим широким спектром академических и исследовательских инициатив, сочетающих традиционные методы обучения с современными образовательными инновациями. Одним из важных и быстро растущих секторов является образование в области ИТ (информационных технологий). Вместе с тем, в нем имеется ряд проблем: отставание традиционных образовательных программ обучения в классических университетах от практики; недобросовестные игроки на рынке образовательных услуг, обещающие за несколько недель и некоторое количество денег сделать специалистом в новой области любого желающего; недостаточное взаимодействие между современными и классическими подходами, формами и методами на всех уровнях образования; нехватка квалифицированных преподавателей. Значимый вклад в решение всех этих проблем может внести создание в данной образовательной отрасли более системного института наставничества как поддержки обучающихся на всех этапах образовательного процесса, в его новой, но учитывающей имеющуюся в педагогической науке и практике базу, форме.

В условиях цифровой экономики потребность в ИТ-персонале становится особенно острой, поскольку этот сектор стремительно развивается и требует рабочей силы, которая не только обладает техническими знаниями, но и способна адаптироваться к постоянным изменениям. Повсеместное использование цифровых технологий в экономической деятельности коренным образом изменило и методы работы предприятий, и обучение сотрудников. Поскольку отрасли все больше полагаются на аналитику данных, искусственный интеллект и облачные вычисления, растет потребность в специалистах, обладающих знаниями в этих обла-

стях. Учебные программы должны перестраиваться с учетом стремительного развития технологий, уделяя особое внимание подготовке ИТ-специалистов, которые обладают не только техническими навыками, но и способны внедрять цифровые инновации и преобразования в различных секторах. В глобальном контексте переход к цифровой экономике стал приоритетом, поскольку все страны стремятся оптимизировать свою деятельность и повысить эффективность. Россия, находящаяся на переднем крае цифровых инноваций, продвигается вперед в своей цифровой трансформации, и инициативы правительства играют центральную роль в расширении цифровой экономики страны.

Стратегия построения информационного общества (2017-2030) сосредоточена на внедрении информационных технологий в качестве основного инструмента эффективной цифровизации, подчеркивая необходимость создания новой и инновационной инфраструктуры. Одним из важнейших ресурсов для продвижения этого инструмента является процесс получения, накопления и все более широкого использования информации, которая считается необходимой для его внедрения. Переход к цифровой экономике стал важнейшим направлением экономического развития крупных обществ, позволяющим автоматизировать технологические процессы и интеллектуализировать различные задачи [1]. Как и другие крупные цифровые державы, Российская Федерация также изучает возможность цифровизации финансовых исследований. Центральное место в развитии цифровой экономики России отведено программе «Цифровая экономика» [2], в которой подчеркивается ее роль в городском планировании с акцентом на создание и развитие ИТ-индустрии. Необходимость эффективной цифровизации и создания соответствующей инновационной инфраструктуры дополнительно подчеркивается в Стратегии развития информационного общества (2017-2030) [3]. Одним из важнейших ресурсов для активного развития этой инициативы является динамичный процесс сбора, хранения и применения информации, что ставит вопрос о неограниченном поиске квалифицированного персонала

в ИТ-индустрии. Стремительное распространение цифровых технологий в российском ИТ-секторе подчеркивает острую потребность в новых должностях и профессиональных областях. По прогнозам Агентства стратегических инициатив, к 2030 году появится более 186 новых профессий, связанных с ИТ. Этот растущий спрос подчеркивает важность удовлетворения потребностей в рабочей силе в различных отраслях, особенно в секторе информационных технологий. Для удовлетворения этих потребностей важно включить эти новые специализации в образовательные программы в области информационных технологий, приведя их в соответствие с ожиданиями отрасли [4, 5]. Традиционная образовательная модель подготовки кадров (рис. 1) не всегда успевает за новыми требованиями очень быстро изменяющейся в этой сфере профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что существующая образовательная модель в прошлом доказала свою успешность, меняющиеся цели и стандарты ставят новые задачи. Это отражает переход к более продвинутой системе ИТ-образования, которая уделяет все большее внимание адаптации к современным меняющимся тенденциям за счет как фундаментального основного образования, так и переподготовки и повышения квалификации. В том числе, акцент сместился с простого повышения квалификации в области ИТ на предоставление студентам ресурсов для самообучения и углубления своих знаний.

Существуют две основные модели фундаментального образования, каждая из которых имеет особое значение:

1. Параллельная модель. Этот подход объединяет академическое образование с профессиональными квалификациями, такими как степени в области прикладных наук, позволяя студентам получать как теоретические, так и практические знания одновременно.

2. Последовательная модель. Изначально ориентированная на формирование фундаментальных знаний в области ИТ, эта модель в ко-

нечном итоге приводит к получению более высоких степеней, таких как степень магистра (в будущем – «специализированное высшее образование») или кандидата наук, что позволяет развивать специализированные знания.

Эта инициатива коренным образом изменила традиционную систему ИТ-образования, включив в нее новые специализированные учебные модули. Хотя обучение на протяжении всей жизни широко признано ключевым компонентом современной профессиональной подготовки, многим учебным заведениям и предприятиям не хватает последовательности во внедрении непрерывного развития, что замедляет рост перспективной ИТ-инфраструктуры [6]. Для решения проблем, связанных с растущей зависимостью от цифровых технологий, были разработаны обновленные стратегии, которые лучше отвечают меняющимся потребностям современных ИТ-секторов.

С помощью научных методов была проведена тщательная оценка, сравнивающая традиционные и обновленные модели ИТ-образования, чтобы оценить их эффективность и актуальность. В современных подходах наблюдается растущий сдвиг в сторону сетевых моделей, которые в значительной степени основаны на взаимосвязанных структурах данных.

В рамках многих исследований рекомендуется использовать этот подход (рис. 2) для всего цикла подготовки будущих специалистов. Это дает возможность создать синергию для всех заинтересованных сторон [7]. Синергия может восприниматься как повышение эффективности системы изучения сотрудниками инновационной инфраструктуры ИТ-индустрии в результате объединения, унификации, унификации и идентификации отдельных частей в единую систему [8]. Синергия начнет проявляться для только в том случае, если дополнительное образование будет достаточно эффективным и послужит инновационной платформой для тестирования будущих моделей и технологий обучения [9].

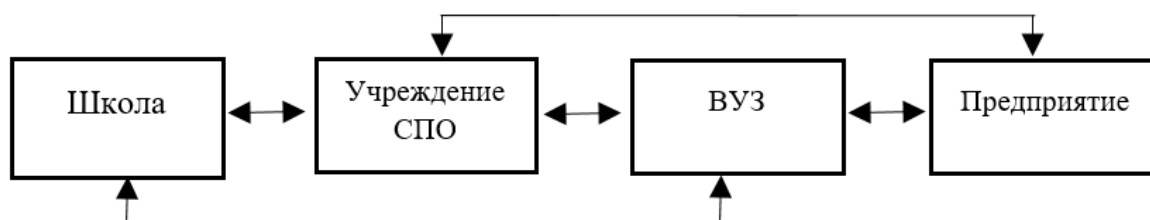

Рис. 1 – Традиционная модель подготовки кадров в ИТ-отрасли [6]

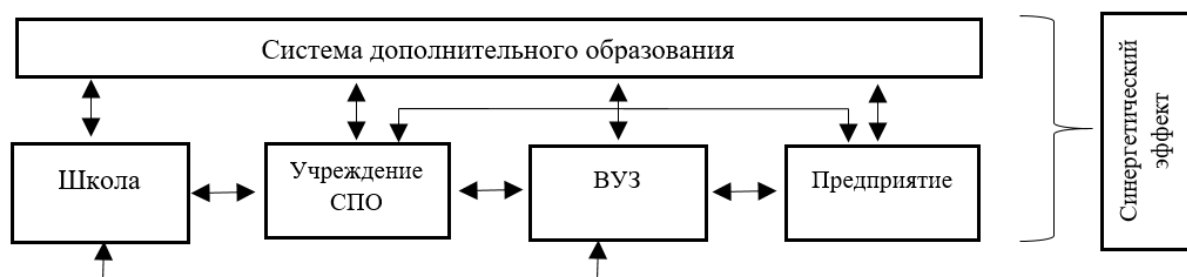

Рис. 2 – Модель подготовки кадров ИТ-отрасли с использованием системы дополнительного образования [6]

С практической точки зрения, этот подход предполагает решающую роль структурированной системы поддержки обучающихся как краеугольного камня успеха. Основная цель – предоставить учебным заведениям ресурсы, которые позволят будущим и начинающим специалистам приобрести жизненно важные компетенции, необходимые для работы в быстро меняющемся ИТ-ландшафте, а также укрепить ИТ-команды. Такой структурированный подход обеспечивает надежное решение широкого спектра задач, стоящих перед ИТ-индустрией и ее заинтересованными сторонами.

Одним из ключевых аспектов подготовки персонала к цифровой экономике является акцент на непрерывном обучении и повышении квалификации. В этом контексте программы профессионального развития предназначены для постоянного повышения квалификации работников, что позволяет им идти в ногу с технологическими изменениями. Это особенно важно в таких областях, как кибербезопасность, разработка программного обеспечения и наука о данных, где технологии и передовой опыт постоянно развиваются. Образовательные учреждения в партнерстве с частным сектором все чаще предлагают гибкие модульные программы обучения, которые позволяют сотрудникам приобретать новые навыки во время работы.

Более того, цифровая экономика требует смещения акцента в образовании с традиционных дисциплин на междисциплинарные подходы, которые объединяют навыки в области информационных технологий с бизнес-знаниями и знаниями в области управления. Укрепление сотрудничества между учебными заведениями, государственными учреждениями и частным сектором, дает возможность создавать учебные экосистемы, поддерживающие инновации. Программы, разработанные с учетом конкретных потребностей различных отраслей, обеспечивают подготовку персонала к

эффективному внедрению цифровых решений, помогая предприятиям повышать производительность и оставаться конкурентоспособными на мировом рынке. Чтобы справиться с растущими вызовами цифровой эпохи, система образования все больше внимания уделяет внедрению учебных программ, ориентированных на информационные технологии. Эти инициативы не только дают будущим специалистам необходимые технические навыки, но и делают упор на критическое мышление, решение проблем и адаптацию к постоянно меняющемуся технологическому ландшафту.

Одной из основных проблем является неразбериха, связанная с концептуальными, правовыми и методологическими вопросами, которая препятствует решению широкого круга новых задач, связанных с кардинальными изменениями образовательной системы, расширению спектра возможных видов обучения и типов образовательных программ, взрывным ростом дистанционного и индивидуального обучения. Одной из сфер, требующих новых подходов, является образовательный консалтинг. Исторически он часто осуществлялся добровольцами, но в настоящее время существует очевидная потребность в профессионализации и формальном регулировании в этой области. Предлагаемое решение предполагает создание системы поддержки педагогов, которая сочетает в себе правовую базу с ключевыми инициативами, направленными на повышение статуса и содействие развитию наставников.

Образовательный консалтинг – это ключевая область, которую необходимо перестроить с учетом всех изменений, предлагая индивидуальное руководство, наставничество и стратегии для подготовки ИТ-специалистов, готовых к вызовам цифрового мира. Эта модель специально разработана для учреждений, ориентированных на сотрудничество, профессиональное развитие, обучение на протяжении

всей жизни. Такая структура позволяет разрабатывать индивидуальные решения, учитывающие уникальные потребности различных регионов и университетов.

Модель наставничества активно поддерживает постоянное совершенствование методик наставничества, одновременно вводя новую роль, называемую «наставник-преподаватель». Эта роль специально разработана для того, чтобы расширить доступ преподавателей к высшему образованию, повысить их квалификацию и предоставить возможности для непрерывного обучения, и все это под руководством Министерства образования Российской Федерации.

Прогресс в этой области отслеживается с помощью целого ряда правовых инструментов и политических мер, включая образовательное и трудовое законодательство, директивы по стратегическому планированию, указы президента и постановления правительства. Система наставничества опирается на два основных принципа: вовлечение образовательных организаций на различных уровнях (национальном, региональном, местном и институциональном) и участие преподавателей, которые непосредственно помогают руководству университета. Одной из престижных наград в России является Знак отличия «За наставничество» (учрежден Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 2 марта 2018 года № 94 «Об учреждении знака отличия «За наставничество»). Аналогичным образом, Министерство образования России присуждает такие награды, как «Выдающийся наставник» и «Молодость и профессионализм», которые были введены в 2011 году в ознаменование выдающихся достижений в области образования.

Наставничество, рассматриваемое как профессиональная область, включает в себя эффективное выполнение обязанностей, развитие экспертных знаний, обучение и содействие сотрудничеству между наставниками и их подопечными. Основные подходы системы наставничества предполагают междисциплинарное сотрудничество, поощрение обмена знаниями и навыками между наставниками и подопечными в различных областях.

Кроме того, модели наставничества в ИТ-образовании играют жизненно важную роль в преодолении разрыва между академическими знаниями и практическими навыками. Сочетая традиционные методы обучения с инновационными цифровыми инструментами и реальными проектами, эти модели поддерживают непрерывный рост ИТ-специалистов. Национальные программы, направленные на

обучение информационным технологиям и модернизацию инфраструктуры, включая продление сроков обучения и совместные исследовательские инициативы, необходимы для поддержки долгосрочного развития сектора.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются учебные заведения, предлагающие программы смешанного обучения и повышения квалификации, является высокая текучесть кадров. Исследования показывают, что нехватка преподавателей в программах непрерывного образования существенно ограничивает доступ к новым курсам, связанным с информационными технологиями. Стремительный рост сектора требует постоянной переподготовки и повышения квалификации преподавателей в этой области. Таким образом, эта модель не только обеспечивает финансовую устойчивость, но и отвечает современным тенденциям, предоставляя экспертные знания, необходимые для решения неотложных задач, особенно в отраслях, которые в значительной степени зависят от ИТ-специалистов.

Интеграция ИТ-специалистов в качестве преподавателей приносит значительные преимущества. Такой подход укрепляет систему поддержки образования и адаптирует траектории обучения для студентов, что является главным приоритетом в современной академической среде.

На институциональном уровне частая текучесть кадров часто обусловлена:

- участием в программах непрерывного образования;

- переходом от преподавания к карьере ИТ-специалиста. После повышения квалификации многие преподаватели предпочитают работать в практической области, применяя свой недавно приобретенный опыт на технических должностях и укрепляя свои команды своими знаниями.

В России непрерывное образование предлагает несколько специализированных направлений, в том числе:

- профессиональная специализация на уровне среднего образования;

- целевое обучение в высших учебных заведениях.

В сфере ИТ-образования структура программ часто существенно различается. Эти расхождения можно устранить путем тщательного стратегического планирования и дальновидности, обеспечивая большую согласованность между уровнями образования. Одной из основных проблем непрерывного ИТ-образования является сосредоточение внимания на узких, нишевых областях, которые, хотя и важны, могут ограничивать развитие более широких

навыков. Инициативы в области непрерывного образования необходимы во многих отраслях, но они особенно ценны в тех секторах, где ощущается нехватка специалистов, способных проводить комплексные специализированные исследования [10, 11].

Преимущество этих моделей заключается в их связи с аккредитованными академическими институтами, предоставляющими официальные образовательные услуги. Однако это также является ограничением в секторе цифровых технологий, где ведущие ИТ-специалисты часто работают в частных компаниях. Эти компании и их сотрудники часто проходят специализированное обучение или служат центрами обмена знаниями, внося значительный вклад в исследовательскую деятельность.

Модель, поощряющая удаленное сотрудничество или сетевое партнерство, может эффективно расширять образовательные программы в регионах. В рамках этой структуры любая инновационная ИТ-компания, независимо от размера, может выступать в качестве ресурсного центра, обмениваясь опытом с более широкой аудиторией и внося свой вклад в инфраструктуру, необходимую для поддержки таких инициатив. Эта концепция проиллюстрирована на рис. 3. В такую структуру могут входить центры непрерывного образования, учре-

ждения профессионального обучения, муниципальные консультативные комитеты, средние школы и университеты. Сетевая модель обеспечивает гибкость и помогает уточнить роли организаций, ответственных за развитие непрерывного образования и модернизацию ИТ-инфраструктуры. И действительно, многие крупные отечественные компании (Яндекс, Сбер, VK, СКБ Контур, Т-Банк и др.) уже включили в свою экосистему серьезные обучающие центры. Обучение ИТ-персонала отличается от многих других отраслей быстрым развитием технологий и постоянной потребностью в современных навыках. В отличие от областей, где базовые знания остаются неизменными, ИТ-сектор требует от специалистов постоянной адаптации к новым инструментам, языкам программирования и методологиям. В такой ситуации важнейшим качеством образовательной экосистемы становится ее адаптивность [12]. Она требует гибких образовательных подходов, ориентированных на практический опыт и немедленное применение знаний. Индивидуальные пути обучения приобретают решающее значение, поскольку различные области, такие как разработка программного обеспечения, кибербезопасность или анализ данных, требуют узкоспециализированных знаний, что делает универсальный подход неэффективным.

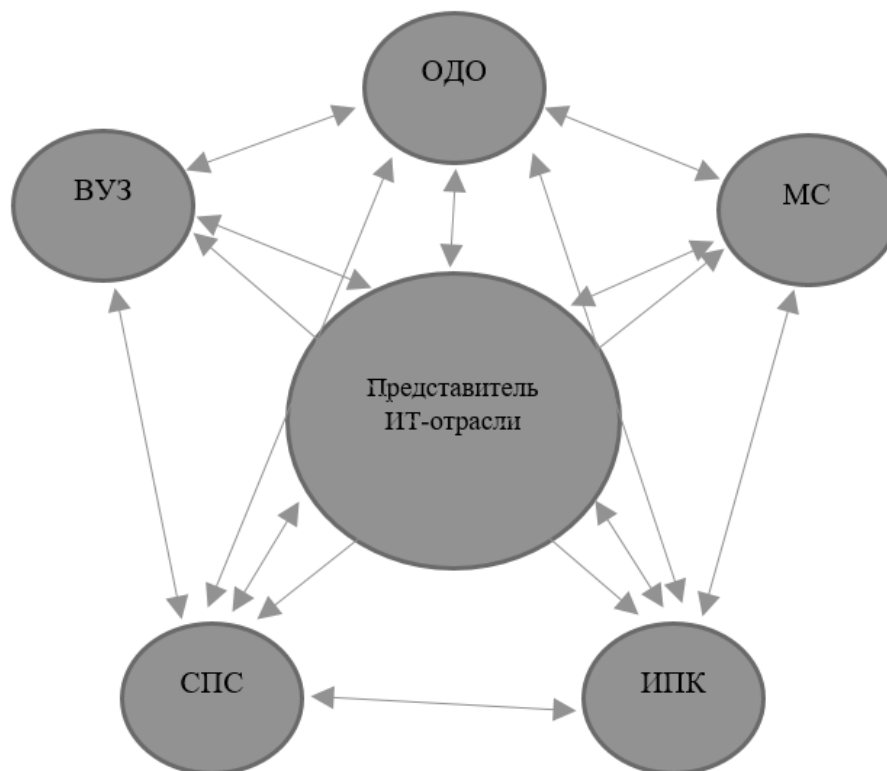

Рис. 3 – Сетевая модель профессиональной подготовки кадров для инновационной инфраструктуры ИТ-отрасли [6]

Наставники и кураторы играют важную роль, предоставляя рекомендации, выходящие за рамки теоретических знаний. В отличие от других профессий, где обучение может быть в основном независимым, сложность ИТ-систем и быстрые темпы изменений требуют от менее опытных специалистов доступа к экспертной поддержке. Наставники помогают преодолеть разрыв между академическим обучением и практическим применением, предлагая индивидуальные консультации и помогая студентам развить важнейшие навыки решения проблем. Такое наставничество способствует более глубокому пониманию сложных технологий и укрепляет уверенность в их эффективном использовании. Кроме того, наставники и кураторы следят за тем, чтобы обучение соответствовало современным тенденциям отрасли и лучшим практикам. Они помогают студентам быть в курсе последних инноваций и стандартов, помогают им решать сложные задачи и следят за тем, чтобы их навыки оставались актуальными. Такая постоянная поддержка необходима для создания среды совместного обучения, в которой новички могут преуспеть в области, характеризующейся постоянными инновациями и изменениями.

Наставники и кураторы вносят свой вклад в создание индивидуального учебного плана, учитывающего личные интересы и цели каждого студента. В ИТ-индустрии особенности узкой специализации предполагают, что обучение должно быть направлено на конкретные потребности специалиста, будь то программирование, управление базами данных, искусственный интеллект или кибербезопасность. Наставники помогают определить наиболее подходящие области для развития, основываясь на сильных сторонах студента и текущих потребностях рынка. Это позволяет вам избежать шаблонного подхода к обучению и сосредоточиться на тех навыках, которые будут востребованы в ближайшие годы.

Наставничество также имеет решающее значение для интеграции новых сотрудников в профессиональное сообщество. В отличие от многих других отраслей, где карьерный рост может быть предсказуемым и линейным, ИТ-

индустрия предлагает множество путей развития. Наставники не только передают технические знания, но и помогают новичкам понять, как построить карьеру, какие проекты выбрать, какие технологии освоить в первую очередь. Этот профессиональный совет играет важную роль в построении успешной и динамичной карьеры в данной сфере. Наконец, роль наставников важна для поддержания высокого уровня мотивации и стрессоустойчивости. Постоянные технологические изменения и необходимость постоянного обучения могут вызвать эмоциональное выгорание у специалистов, особенно в начале их карьеры. Наставники оказывают моральную поддержку, помогают преодолевать трудности и формируют позитивное отношение к процессу обучения. Такой подход позволяет создать комфортные условия для роста и развития, что делает подготовку специалистов более эффективной.

Адаптация системы образования к меняющимся требованиям ИТ-сектора имеет чрезвычайно важное значение. Стремительный рост цифровой экономики оказывает значительное давление на образование, особенно в связи с растущей потребностью в инновационной ИТ-инфраструктуре.

Развитие цифровой экономики предъявляет беспрецедентные требования к системе образования, особенно в области подготовки ИТ-персонала. Для решения этих задач реформа образования должна уделять приоритетное внимание гибкости, инновациям и персонализированным подходам. Внедрение систем мониторинга и целенаправленной образовательной поддержки, такой как кураторы и наставники, имеет важное значение для того, чтобы помочь как обучающимся, так и преподавателям разобраться в сложностях современной образовательной среды. Эти системы не только повышают качество образования, но и позволяют ИТ-специалистам быть хорошо подготовленными к тому, чтобы вносить свой вклад в быстро меняющийся цифровой ландшафт. Благодаря сочетанию традиционных академических практик и современных образовательных стратегий, страна может продолжать готовить кадры, способные эффективно действовать в условиях цифровой экономики.

Литература

1. Алексеев С.Г., Кирьяш О.А., Рабочих Т.Б. Аспекты организации постдипломного сопровождения выпускников педагогического вуза в условиях формирования национальной системы учительского роста // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 4. С. 112-117.
2. Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3 (68). С. 70-79.

3. Воронцова А.В., Самохвалова А.Г. Подходы к пониманию педагогического сопровождения Стратегии развития воспитания в РФ // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 2. С. 6-11.
4. Давыдова Г.И., Деткин А.Н. Взаимодействие образовательной организации с работодателем как способ интенсификации применения выпускником сформированных профессиональных компетенций // Гуманитарные науки. 2021. № 4 (56). С. 98-102.
5. Давыдова Г.И., Деткин А.Н. Организация рефлексивного диалога в процессе освоения дополнительных общеобразовательных программ // Менеджмент в образовании: достижения, вызовы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 10 апреля 2021 года. С. 64-68. Москва, 2021. 320 с.
6. Митяков Е.С., Лимасов А.М. Модернизация механизма профессиональной подготовки кадров для инновационной инфраструктуры IT-отрасли // Фундаментальные исследования. 2022. № 8. С. 95-99.
7. Илалтдинова Е.Ю., Фильченкова И.Ф., Фролова С.В. Особенности организации постдипломного сопровождения выпускников программы целевого обучения в контексте сопровождения жизненного цикла профессии педагога // Вестник Мининского университета. 2017. № 3 (20). С. 2.
8. Коновалова Н.Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников. Санкт-Петербург: Изд. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. 229 с.
9. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции// Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2021. № 2. С. 61-69.
10. Новицкая В.А., Архипова А.А. Модель интеграции молодых педагогов в профессию: от замысла к реализации // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 14. № 2. С. 15-24.
11. Пазухина С.В., Калинина З.Н., Декина Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные науки. 2018. № 2 (42). С. 128-136.
12. Старшинова Т.А. Адаптивность и самоорганизация системы подготовки кадров в аспирантуре // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 12. С. 157-166.

Информация об авторах:

©**Старшинова Татьяна Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: StarshinovaTA@corp.knrtu.ru, tstar@any.com.ru.

©**Киико Роман Викторович** – аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kiikoroman1999@mail.ru.

Information about the authors:

©**Starshinova Tatyana Aleksandrovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: StarshinovaTA@corp.knrtu.ru, tstar@any.com.ru.

©**Kiiko Roman Viktorovich** – Postgraduate student of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kiikoroman1999@mail.ru.

Н. В. Крайсман**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
В СТРАНАХ МАГРИБА**

Ключевые слова: высшее образование, академическая мобильность, страны Магриба, франкоязычные студенты.

Академическая мобильность благоприятствует личному обогащению студентов, улучшает знание иностранного языка, понимание других культур и способствует повышению конкурентоспособности на мировом рынке труда. Привлечение иностранных студентов не только экономически выгодно, но и является значительным фактором распространения культурного и научного влияния. В статье рассмотрена академическая мобильность во франкоязычные университеты Магриба. Выявлены основные критерии академической мобильности. Эти критерии дают представление о концептуальной сложности и разнообразии академической мобильности. Анализ исследований показывает три основные тенденции: во-первых, рост внутрорегиональной мобильности, характеризующийся тем, что студенты предпочитают оставаться в своей стране либо регионе; во-вторых, появление новых стран для академической мобильности, которые начинают конкурировать с более развитыми странами; в-третьих, появление зон привлекательности по направлениям обучения, что позволяет выявлять практики разной академической мобильности в зависимости от направления, особенно учитывая, на каком языке проходит обучение в принимающей стране. В статье также показана входящая и исходящая академическая мобильность арабских странах региона. Магриб является привлекательным районом для студентов, живущих к югу от Сахары, в частности, в силу своей географической близости, многочисленных стипендиальных программ и качества разнообразных предлагаемых курсов французского языка. В статье выявлены главные тенденции высшего образования трех основных стран Магриба (Марокко, Тунис и Алжир). Показано, что страны Магриба ставят перед собой многочисленные задачи, чтобы привлечь как можно больше студентов из разных стран и сделать высшее образование более качественным, а также организуют различные меры поддержки для иностранных студентов. Образование в странах Магриба отвечает многочисленным требованиям экономического и социального характера, помогая молодым людям и взрослым развивать навыки, необходимые для трудоустройства и достойной работы. Сделан вывод, что развитие мировой экономики, за которым следует интернационализация предприятий, порождает поток высококвалифицированных работников и в результате стимулирует академическую мобильность студентов.

N. V. Kraysman**MAIN TRENDS OF ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS
IN MAGHREB COUNTRIES**

Keywords: higher education, academic mobility, Maghreb countries, francophone students.

Academic mobility favors personal enrichment of students, improves knowledge of foreign language, understanding of other cultures and contributes to increased competitiveness in the global labor market. Attracting foreign students is not only economically beneficial, but also a significant factor in the spread of cultural and scientific influence. The paper examines academic mobility to French-speaking Maghreb universities. The main criteria for academic mobility have been identified. These criteria provide insight into the conceptual complexity and diversity of academic mobility. Analysis of the studies shows three main trends: firstly, an increase in intra-regional mobility, characterized by students choosing to stay in their country or region; secondly, the emergence of new countries for academic mobility that are beginning to compete with more developed countries; thirdly, the emergence of the attractiveness zones in the areas of study, which makes it possible to identify practices of different academic mobility depending on the direction, especially taking into account the language in which training takes place in the host country. The paper also shows the incoming and outgoing academic mobility of Arab countries in the region. Maghreb is an attractive area for sub-Saharan students in particular due to its geographical proximity, numerous scholarship programs and the quality of the diverse French language courses offered. The paper identified the main trends in higher education of the three main Maghreb countries (Morocco, Tunisia and Algeria). It is shown that the Maghreb countries set

themselves numerous tasks in order to attract as many students as possible from different countries and make higher education better, as well as organize various support measures for foreign students. Education in the Maghreb countries meets numerous economic and social requirements, helping young people and adults develop the skills necessary for employment and decent work. It was concluded that the development of the global economy, followed by the internationalization of enterprises, generates a flow of highly qualified workers and, as a result, stimulates the academic mobility of students.

Академическая мобильность появилась в XX веке и значительно увеличилась за последние 40 лет. В современном мире это уже не древняя традиция, ее природа сильно изменилась. Она перешла от академической мобильности, которая порядком завесила от геополитических и культурных отношений между странами, мотивированных созданием международной элиты, к академической мобильности, которая воспринимается правительствами как рычаг экономического развития и как конкурентное преимущество учебных заведений. Так, способность привлекать иностранных студентов стало не только экономически выгодно, но и оказалось значительным фактором распространения культурного и научного влияния. Это изменение стало возможным с одной стороны благодаря разворачиванию новых экономических стратегий на уровне регионов и стран, с другой стороны, с появлением понимания о личной пользе академической мобильности для студентов [1]. Академическая мобильность благоприятствует личному обогащению, улучшает знание иностранного языка и понимание других культур, и способствует повышению конкурентоспособности на мировом рынке труда.

Целью этой статьи является рассмотреть академическую мобильность во франкоязычные университеты Магриба; выявить основные тенденции и критерии академической мобильности; показать входящую и исходящую академическую мобильность стран Магриба; выявить главные тенденции высшего образования трех основных стран Магриба (Марокко, Тунис и Алжир).

Академическую мобильность можно разделить на различные критерии:

- в зависимости от профиля студента: есть ли у студента гражданство принимающей страны, либо место проживания (временное или нет) или где проходила предыдущая учеба (в другом вузе или нет);

- в зависимости от поставленной цели: академическая мобильность с получением диплома, с получением академической справки, стажировка, практика, просто обучение со сверстниками и получение знаний;

- в зависимости от того, является ли академическая мобильность организованной либо

- институционализированной (в рамках программы обмена либо двустороннего соглашения) или добровольной, только по инициативе студента;

- в зависимости от того, является ли академическая мобильность добровольной (организованной в рамках одного диплома, или в обход программы для избежания ограничений доступа, действующих в стране проживания);

- в зависимости от того, когда появляется академическая мобильность в студенческом курсе обучения: горизонтальная мобильность (внутри одного цикла обучения) или вертикальная мобильность (между циклами);

- в зависимости от продолжительности пребывания: учебный год или семестр, несколько недель или дней.

Эти критерии дают представление о концептуальной сложности и разнообразии академической мобильности и получение студентами разного опыта. Анализ исследований показывает три основные тенденции:

- во-первых, рост внутрирегиональной мобильности, характеризующийся тем, что студенты предпочитают оставаться в своей стране либо регионе;

- во-вторых, появление новых стран для академической мобильности, которые начинают конкурировать с более развитыми странами и происходит сильное рассеяние студентов на мировом пространстве высшего образования;

- в-третьих, появление зон привлекательности по направлениям обучения, что позволяет выявлять практики разной академической мобильности в зависимости от направления, особенно учитывая, на каком языке проходит обучение в принимающей стране [2, 3, 4, 5].

Рассмотрим академическую мобильность в университетах стран Магриба. В регион Магриба входят Тунис, Ливия, Алжир, Марокко и Мавритания. Политика в области образования за рубежом была разработана после независимости стран в регионе Магриба от Франции с целью решения важного дефицита политических деятелей. Студенты уезжали обучаться в Европейские и арабские университеты благодаря стипендиальным программам. Из-за исторических связей с Францией и особых социальных функций французского языка в Магрибе Франция по-прежнему остается в числе

первых стран, принимающих студентов этого региона. Во Францию приезжают учиться 67 % студентов по академической мобильности из этого региона, даже если в последние годы наблюдается существенное сокращение потока студентов в пользу стран, чья политика в отношении приема и предложения образовательных программ является более благоприятной. Основными странами академической мобильности студентов Магриба являются: Франция, Канада, Саудовская Аравия, ОАЭ, Великобритания, Бельгия и др., в том числе, и Россия [6].

Надо отметить, что Магриб – это прежде всего зона исходящей академической мобильности. Например, в последние годы ежегодно более 130 тысяч студентов-магрибинцев сделали выбор в пользу учебы за пределами своей страны происхождения. С другой стороны, мало иностранных студентов едет в Магриб учиться, примерно чуть более 30 тысяч. Среди 30 тысяч иностранных студентов, обучающихся в Магрибе, 24 тысячи – из стран Африки к югу от Сахары, это 80 % всех приезжающих студентов. Студенты в основном едут учиться из Габона, Мали и Кот-д'Ивуар. Только эти страны дают более четверти входящей академической мобильности. Таким образом, Магриб является привлекательным районом для студентов, живущих к югу от Сахары, в частности, в силу своей географической близости, многочисленных стипендиальных программ и качества разнообразных предлагаемых курсов французского языка. Среди 20 стран, из которых приезжают иностранные студенты, 16 – из стран Африки к югу от Сахары. Чуть больше 300 студентов ежегодно приезжают из Франции. 7 % студентов приезжают из стран Среднего Востока [7]. В основном иностранные студенты в Магрибе являются франкоязычными, так как значительная часть обучения осуществляется на французском языке. Надо отметить, что страны Магриба мало привлекают студентов из Европы и Азии, которые, тем не менее, являются двумя основными регионами исходящей академической мобильности во всем мире.

Внутрирегиональная мобильность слабо развита в Магрибе. Из всех студентов-магрибинцев, покидающих страну, лишь 2 % делают выбор в сторону другой страны Магриба. Прежде всего, уезжают учиться в Тунис. Студенты из Марокко, Туниса и Алжира направляются прежде всего в Европу (88 %), и особенно в страны-члены Евросоюза (71 %). Франция – первая страна исходящей академической мобильности. Тем не менее ухудшение отношений между Францией и странами Магриба, очевидно, вредят присутствию в стране студентов из Магриба. В настоящее время новые страны

привлекают студентов из Магриба, а именно, Германия, Бельгия, Канада, США и Великобритания и др. Составляя 80 % студентов входящей академической мобильности в странах Магриба, страны Африки к югу от Сахары позиционируют себя как главный источник академической мобильности региона. Студенты стран к югу от Сахары показывают возрастающий интерес к этому региону, поскольку наблюдается рост + 34 % студентов за последние 5 лет. Страны Магриба действительно создали множество программ для стимулирования их привлекательности. Рассмотрим три основных страны Магриба: Марокко, Тунис и Алжир [8,9].

Марокко. 9-я страна по приему студентов стран к югу от Сахары, Марокко приняло множество стратегий для увеличения франкоязычных студентов на своей территории. Так, недавно открывшиеся частные университеты и учреждения демонстрируют готовность к тому, чтобы в их составе было не менее 30 процентов студентов из стран Африки к югу от Сахары. Для этого страна хочет позиционировать себя как центр франкоязычного высшего образования. Французский является языком обучения двух третей высших учебных заведений Марокко. Кроме того, Франция и Марокко заключили многочисленные партнерские соглашения, в том числе создали сеть AfricaSup. Эта сеть объединяет семь французских высших учебных заведений, расположенных в Марокко, и, таким образом, позволяет стране позиционировать себя как настоящий полюс привлекательности для франкоязычных студентов. Марокко является второй страной, в которой находятся Французские кампусы (Campus France – это французский государственный центр, который помогает в поступлении во французские вузы) [10].

Эти семь учебных заведений предлагают учебные программы, адаптированные к марокканским и африканским условиям, и выдают международные дипломы в Марокко. Кроме того, они разрабатывают как французскую стратегию, чтобы продвинуть свое высшее образование за рубежом, так и марокканскую стратегию, чтобы стать центром высшего франкоязычного образования в Африке. Наконец, Марокканское агентство международного сотрудничества предоставляет стипендии студентам стран к югу от Сахары. Ежегодно около 80 % студентов стран к югу от Сахары получают стипендию от правительства Марокко.

Система высшего образования, научных исследований и инноваций в Марокко имеет множество преимуществ. В стране функционируют 13 государственных университетов, где

обучение – бесплатное, 8 частных университетов и 211 частных институтов и школ [11]. Университеты участвуют в многочисленных двусторонних и многосторонних академических и научных программах сотрудничества, тем самым интегрируются в мировое пространство. Тем не менее, высшее образование в Марокко сталкивается со многими вызовами: массовое увеличение количества студентов, уровень педагогического руководства ниже международных стандартов, нехватка преподавателей. Кризис в области здравоохранения также показал, что академическое сообщество отстает в использовании цифровых средств для обучения [12]. Чтобы ответить на эту проблему в Марокко занялись развитием платформы, которая называется «Марокканский цифровой университет» (Maroc Université Numérique), цель этой платформы – собрать весь цифровой контент для дистанционного университетского образования.

Также была проведена глобальная реформа под названием «Pacte ESRI 2030» (Национальный план ускорения преобразования экосистемы высшего образования, научных исследований и инноваций). Реформа включает в себя в том числе управление университетами, педагогические инновации, усиленная поддержка использования цифровых технологий и укрепление связей между экономикой и исследованиями. Начатая реформа также предусматривает поддержку международных языков, основным из которых в университетском образовании является французский [13].

В Марокко современная обстановка имеет тенденцию к переориентации французского языка как ключевого языка научного общения. Если французский язык оставался языком преподавания научных дисциплин в университете, то сегодня под руководством Министерства национального образования, дошкольного образования и спорта, он должен вновь стать языком научного общения в средней школе. Кроме того, на 18-й Генеральной ассамблее Университетского агентства франкофонии в сентябре 2021 года было единогласно решено открыть в Марокко Международную академию научной франкофонии [14]. Эта академия, открытая в 2023 году, направлена на повышение привлекательности французского языка как языка научного общения и расширение его использования. Марокко ясно демонстрирует готовность сохранить французский как необходимый язык научного и академического общения внутри страны.

Входящая мобильность является слабой стороной марокканского университета, страна

стремится стать признанным франкоязычным центром высшего образования в Африке и хочет достичь цели, заключающейся в том, чтобы 30 % студентов из стран Африки к югу от Сахары приехали учиться в Марокко. Для того, чтобы поддерживать свою политику привлекательности, марокканское государство создало Марокканское агентство международного сотрудничества, которое управляет административными процедурами академической мобильности, а также стипендиями для студентов программ входящей мобильности.

Однако, как иностранные студенты, так и иностранные преподаватели сталкиваются с многочисленными трудностями при получении вида на жительство, а студенческой визы не существует. Большая конкуренция со стороны некоторых стран на предмет университетской привлекательности очевиден. Главные конкуренты: Испания (особенно географическая близость к северу от страны), Германия, Канада (в частности, Квебек), Великобритания, США и Бельгия. Между тем, трудно понять, какие стратегии осуществляются. Эти основные конкуренты по-прежнему являются менее значимыми по сравнению с академической мобильностью во Францию, но в настоящее время существуют опасения по поводу франко-марокканской дипломатической напряженности и политики ограничения выдачи французских виз.

Тунис. В Тунисе наибольшее число иностранных студентов из стран Африки к югу от Сахары, на которых приходится 74 % всех прибывающих студентов. Основными странами, откуда приезжают студенты учиться – это Конго, Камерун и Габон. Тунис делает все возможное, чтобы увеличить численность приезжающих студентов. Для этого разрабатываются новые стратегии: освобождение от платы за обучение для иностранных студентов в государственных университетах, проживание в университетских общежитиях, благоприятные условия обучения и т.д. В целях дальнейшего привлечения студентов из стран к югу от Сахары правительство Туниса предоставляет стипендии студентам из более чем 40 африканских стран. Тунис также делает ставку на сотрудничество с университетами в целях стимулирования входящей академической мобильности из разных стран. Так, например, с 2009 года университет Париж-Дофин имеет кампус в Тунисе, что позволяет стране привлекать франкоязычных студентов Африки [15].

Тунисские университеты вошли в проект «Видение Туниса на 2035», разработанный Министерством экономики и планирования. Университеты являются одной из составляющих экосистем, которую развивает Тунисская

Республика и одним из двигателей экономики знаний и инноваций, поэтому они участвуют в разработке справедливой и инклюзивной социальной модели. В Тунисе всего 16 университетов (6 – в г. Тунис, 10 – в регионах страны), также есть Главное управление технологических исследований, 25 Высших институтов технологических исследований и Виртуальный университет Туниса. В эти 16 университетов входят 203 учебных структуры (факультеты, школы и институты), 172 из которых находятся в ведении Министерства высшего образования и научных исследований (MESRS) и 31 – в ведении MESRS совместно с другими министерствами. Обучение в основном проходит на французском языке по системе Бакалавриат-Магистратура-Аспирантура [16].

В тунисском высшем образовании существует перепрофилирование, на одного преподавателя приходится десять студентов и 100 000 мест для обучения в университетах. Это может привести к созданию агентства по приему и консультированию иностранных студентов. Главное в стратегии Министерства высшего образования – это возможность трудоустройства. Тунис создал закон о стартапах, а также национальный статус студентов-предпринимателей для того, чтобы поощрять на постоянной основе создание рабочих мест и предотвратить утечку мозгов. С 2019 года студенческие центры предпринимателей создают маленькие предприятия и 28 бизнес-инкубаторов разместились в 11 технополисах страны, образован таким образом Национальную сеть бизнес-инкубаторов (RNPE) [17, 18].

Тунис делает упор на университетское сотрудничество с другими странами. К числу целей государственной политики в области университетского сотрудничества относятся:

- внедрение структурных проектов, основанных на взаимном университетском сотрудничестве в системе высшего образования Туниса;
- содействие развитию партнерских отношений между разными странами и Тунисом в областях, представляющих общий интерес, а также на двусторонней и многосторонней основе с научной, технической и бюджетной точек зрения;
- поддержка академических достижений Туниса в пользу его международной мобильности;
- осуществление контроля за функционированием и деятельностью «Кампус Франс Тунис» в целях содействия академической мобильности тунисских иностранных студентов [19].

В Тунисе 98,6 % населения школьного возраста говорит и изучает французский язык. Тем не менее, подтвержденные работы лингвистов считают, что доля реальных франкофонов в стране составляет скорее 30 % населения. Начиная со среднего образования владение французским языком является важным социально-экономическим вопросом, поскольку обучение в системе высшего образования ведется на французском языке. Французский также остается рабочим языком в частном и государственном секторах экономики [20].

Стратегия, разработанная Тунисом, основана, в основном, на действиях в 3 направлениях:

- разработка академических программ поддержки в трудоустройстве через Центры карьеры и сертификации компетенций;
- поощрение инноваций и академической мобильности;
- развитие популярности Туниса как места получения высшего образования среди студентов из франкоязычных стран из стран Магриба и франкоязычной Африки.

Некоторые страны проявляли особую активность, в продвижении их высшего образования после пандемии COVID-19 и, помимо классических конкурентов таких как Германия или Канада, появляются новые игроки, такие как Турция, Венгрия, ОАЭ, Испания или Мальта.

Алжир. В Алжир в последние годы прибывает более 7600 иностранных студентов, в том числе примерно 4200 из арабского мира и 3400 из стран Африки к югу от Сахары, в частности Чада, Нигера и Мали. Поэтому Алжир в основном привлекает студентов стран к югу от Сахары (55 %). Запуск девиза «Study in Algeria» в декабре 2022 года направлен на укрепление привлекательности образования Алжира, поскольку он ориентирован в первую очередь на студентов из Африки и арабского мира [21]. Алжир также придает большое значение использованию английского языка в преподавании с целью привлечения иностранных студентов. В июле 2023 года Министерство высшего образования Алжира ввело английский язык как язык обучения, наравне с французским языком.

Алжир уже несколько лет пытается широко развивать использование английского языка в высшем образовании. К тому же министр высшего образования Алжира осенью 2022 года предложил, чтобы преподавание в университетах велось на английском языке уже с 2023 года. Для этого было принято множество мер: создание цифровой платформы для обуче-

ния английскому языку для 30 тысяч преподавателей вузов, создание отделения американского университета в Алжире, введение английского языка в качестве языка обучения с 2023 года. С целью дальнейшего стимулирования экономики страны предприниматель позиционируется успешной личностью и выпускникам университетов предлагается стать творцами своей жизни и богатства.

Действия правительства также сосредоточены на цифровизации, которая воспринимается как приоритет в сфере образования. Правительство планирует создать 42 цифровые платформы, посвященные университетскому образованию, и внедрять искусственный интеллект и инновации в качестве учебных дисциплин. В сентябре 2023 года Алжир объявил о своем уходе от системы Бакалавриат-Магистратура-Аспирантура (LMD), которая была принята в 2004 году.

Алжир – третья франкоязычная страна в мире с почти 15 миллионами носителей. Однако страна не является членом Международной организации франкофонии (МОФ). Если преподавание гуманитарных наук было на арабском языке после получения независимости, то точные науки всегда преподаются исключительно на французском языке. В Алжире многие операторы франкофонии участвуют в распространении языка: школы с лейблом FrancEducation, сеть FLAM (Французский как родной язык) или французские школы. В 2022–2023 годах в Алжире находились около 7700 иностранных студентов. Из них более половины (55 %) были из арабского мира (Мавритания и Палестина), а 44 % были из стран Африки к югу от Сахары [22]. Алжир старается привлечь франкоязычных студентов и, следовательно, работает над упрощением визовых процедур.

Хотя Франция по-прежнему является главной страной направления алжирских сту-

дентов, другие конкурирующие страны разрабатывают стратегии увеличения численности алжирских студентов на своей территории. Например, Германия открыла Институт Гете в Алжире, цель которого состоит в поощрении использования немецкого языка и продвижение немецких высших учебных заведений. Также налажено сотрудничество между «Кампус Франс Алжир» и Консульством Бельгии, что показывает поток большого количества студентов, обучающихся во Франции и получающих бельгийскую студенческую визу. Китай решил распространить культуру своей страны, открыв китайскую библиотеку в университете Алжира № 1. Турция планирует открыть турецкий культурный центр в городе Алжир. Также Канада делает ставку на алжирскую иммиграцию и пытается привлечь квалифицированных студентов для удовлетворения потребностей рынка труда.

В заключение можно сказать, что академическая мобильность является глобальным явлением и особенностью современного мирового общества. Правительства разных стран работают над тем, чтобы повысить академическую мобильность и ее позитивное влияние. Развитие мировой экономики, за которым следует интернационализация предприятий, порождает поток высококвалифицированных работников и в результате стимулирует академическую мобильность студентов. Эта большая конкуренция за место на международном уровне касается не только отдельных лиц, но и высшего образования, а именно университетов и институтов. Выпускники, получившие диплом за границей, становятся более конкурентоспособными и лучше устраиваются на работу. Страны Магриба ставят перед собой многочисленные задачи, чтобы привлечь как можно больше студентов из разных стран и сделать высшее образование более качественным, а также организуют различные меры поддержки для иностранных студентов.

Литература

1. Крайсман Н.В., Фушель Д.Д. Система высшего образования во Франции: слабые стороны, парадоксы и задачи университетов // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-2. С. 373.
2. Kleibert, Jana M.; Bobée, Alice; Rottlieb, Tim; Schulze, Marc. *Global Geographies of Offshore Campuses* // Leibniz-Institut für Raumbezogene Sozialforschung, Econstor. 2020. С. 24-26.
3. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения // *Управление устойчивым развитием*. 2018. № 5 (18). С. 41-44.
4. Зинурова Р.И., Фатхуллина Л.З. Использование социальных сетей в рекрутинге иностранных студентов // *Управление устойчивым развитием*. 2018. № 4 (17). С. 70-74.
5. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Особенности проявления миграционных и этноконфессиональных региональных рисков в г. Казани // *Управление устойчивым развитием*. 2019. № 3 (22). С. 57-62.

6. Шагеева Ф.Т., Храмова А.Ю., Крайсман Н.В. Дополнительное профессиональное образование как потенциал для развития академической мобильности будущих инженеров // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2013. № 5 (5). С. 26-29.
7. Институт статистики Юнеско. URL: <https://www.data4sdgs.org/partner/unesco-institute-statistics> (дата обращения: 03.10.2024).
8. France 24 / Afrique. URL: <https://www.france24.com/fr/afrique> (дата обращения: 04.10.2024).
9. Kraysman N.V., Ziyatdinova Y.N., Valeeva E.E. Advanced Training in French with Practical Application in Professional and Scientific Activities at KNRTU // Proceedings of 2015 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2015. 2015. С. 1091-1092.
10. Revue française de référence sur les dynamiques migratoires. URL: <https://journals.openedition.org/hommesmigrations> (дата обращения: 04.10.2024).
11. Грибанова В.В. Образование и политика в Африке // Ученые записки Института Африки РАН № 1 (50). 2020. С. 71-79.
12. Семушина Е.Ю., Валеева Э.Э., Крайсман Н.В. Обучение иностранному языку в технологическом университете с целью интеграции в международное инженерное сообщество // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 257-261.
13. Ziyatdinova J.N., Fakhretdinova G., Giliazova D.R., Pavlova I.V. Vr-Technologies in Foreign Language Learning for Engineering Students // Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems. V. 390» 2022. С. 1027-1034.
14. Etudiant: официальный сайт. URL: <https://www.etudiant.ma> (дата обращения: 04.10.2024).
15. Пискунова С.И. Система образования в Республике Тунис: дайджест современных российских публикаций // Актуальные проблемы общего и профессионального образования. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника. Саранск, 2023. С. 58.
16. Жевлакова П.Г. Языковая ситуация в Тунисе: современная характеристика и взаимосвязь языковой политики и образования // Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск, 2023. С. 72-78.
17. Transforming knowledge and networks in international education. URL: <https://thepienews.com/tunisia-aiming-10-students-overseas-2025> (дата обращения: 05.10.2024).
18. Fakhretdinova G., Zinnatullina L.M., Galeeva F.T., Valeeva E. The Cefr for Languages: Research Perspectives in Foreign Language Teaching in Engineering University // Mobility for Smart Cities and Regional Development - Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems. V. 390» 2022. С. 225-232.
19. Кашина А.А. Международные факторы внутривосточного процесса в Тунисе // Восточный альманах. Сборник научных статей. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, 2021. С. 40-52.
20. Shageeva F.T., Bogoudinova R.Z., Kraysman N.V. Poster: Teachers-Researchers Training at Technological University // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Т. 917. С. 977-980.
21. Володина М.А. Образовательная политика в арабских странах как фактор нациестроительства (на примере Марокко, Алжира и Ливана) // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 90-102.
22. Буденис О.Г. Социокультурная функция билингвизма в странах магрибского союза (на примере Алжира и Марокко) // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2024. № 2 (58). С. 140-156.

Сведения об авторе:

©**Крайсман Наталья Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: n_kraysman@mail.ru.

Information about the author:

©**Kraysman Natalia Vladimirovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: n_kraysman@mail.ru.

М. В. Салимгареев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КУРСЕ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ П. А. КИРПИЧНИКОВА

Ключевые слова: биографический подход, основы российской государственности, П. А. Кирпичников, образовательный процесс, социальная ответственность, ценностные ориентации, антропоцентрический подход, социоцентрический подход, профессиональные компетенции, гражданские компетенции.

В представленной статье исследуется применение биографического подхода в курсе «Основы российской государственности» на примере жизненного пути П. А. Кирпичникова, выдающегося ученого, ректора и организатора науки. Статья подчеркивает важность использования личных историй знаковых фигур в образовательном процессе для формирования ценностных ориентиров и развития социальной ответственности студентов. Авторы аргументируют, что биографические нарративы могут служить не только источником вдохновения, но и практическим инструментом для воспитания активной жизненной позиции у молодежи. Изучение разнообразных жизненных путей, которые выбирал ученый, может способствовать развитию у студентов навыков оценки альтернативных вариантов собственных решений, что в свою очередь позволит им не только идентифицировать различные аспекты той или иной жизненной проблемы, но и расширит горизонт восприятия в контексте актуальных общественных ценностей и целей. В статье акцентируется внимание на необходимости гармоничного сочетания антропоцентрического и социоцентрического подходов в изучении биографий, подчеркивая значимость понимания контекста эпохи и взаимодействия личности с обществом. Анализируя жизненный путь П. А. Кирпичникова, текст освещает его вклад в развитие науки, образования и производства, а также рассматривает его жизненные и профессиональные выборы как примеры для подражания. В заключение, автор подчеркивает, что изучение биографий выдающихся личностей может способствовать формированию профессиональных и гражданских компетенций студентов, мотивируя их к саморазвитию и осмыслению собственного жизненного пути.

M. V. Salimgareev

THE USE OF THE BIOGRAPHICAL APPROACH IN THE COURSE «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD» ILLUSTRATED BY THE LIFE PATH OF P. A. KIRPICHNIKOV

Keywords: biographical approach, fundamentals of russian statehood, P. A. Kirpichnikov, educational process, social responsibility, value orientations, anthropocentric approach, sociocentric approach, professional competencies, civic competencies

The presented text explores the application of the biographical approach in the course «Fundamentals of Russian Statehood» through the life journey of P. A. Kirpichnikov, a distinguished scientist, rector, and science organizer. The text emphasizes the importance of using personal stories of iconic figures in the educational process to form value orientations and develop social responsibility among students. The authors argue that biographical narratives can serve not only as a source of inspiration but also as a practical tool for fostering an active life stance in the youth. Studying the various life paths that a scientist has chosen can help students develop skills in evaluating alternative options for their own decisions, which in turn will allow them not only to identify various aspects of a particular life problem, but also to expand their horizons of perception in the context of current social values and goals. The work focuses on the necessity of a harmonious combination of anthropocentric and sociocentric approaches in studying biographies, highlighting the significance of understanding the epoch's context and the individual's interaction with society. By analyzing P. A. Kirpichnikov's life path, the text illuminates his contributions to the development of science, education, and production, as well as considering his life and professional choices as examples to emulate. In conclusion, the authors emphasize that studying the biographies of outstanding personalities can contribute to forming students' professional and civic competencies, motivating them towards self-development and reflecting on their own life path.

В контексте процесса социализации, который осуществляется в рамках курса «Основы российской государственности», активно могут применяться биографические нарративы выдающихся личностей. Из их поступков в итоге складывается то, благодаря чему развивается и процветает Россия. Действия выдающихся людей задают вектор ценностных ориентиров традиционной российской культуры [1]. Эти нарративы служат не только образцами для подражания в процессе личностного становления обучающихся, но также способствуют формированию активной жизненной позиции, социальной ответственности, гражданской и национальной идентичности [2].

Обращаясь к биографии того или иного деятеля на занятиях по данному курсу, мы можем раскрыть глубинные аспекты индивидуальных мотивов, поступков и результатов деятельности конкретной личности. В то же время в достижении воспитательных целей мы не можем обойтись без освещения контекста эпохи, в которой протекала жизнь описываемого человека [3]. В противном случае, рассказ о человеке рискует быть сведен к простому перечислению фактов биографии (рождение, значимые достижения, смерть), лишенному необходимого смысла [4, с. 32]. Когда биография погружается в контекст времени, она может отобразить специфику эпохи, где через призму индивидуального опыта главного героя и его взаимодействия с другими людьми, оказавшимися в его жизненном круге, мы можем увидеть важную для нас системную взаимосвязь ценностных компонентов личности и эпохи [5, с. 34].

Поэтому важнейшей методологической установкой является баланс между социоцентризмом и атропоцентризмом [6]. Другими словами, готовя доклад или презентацию по конкретному человеку, студент должен понять, что перед ним не просто биографический нарратив в виде точной хроники событий жизни изучаемой личности, перед ним предстает уникальный микрокосм, в котором специфическим образом переплетены и общественно-исторический контекст и социально осмысленная индивидуализированная жизненная стратегия героя, который погружен в социальную жизнь, где он реализует и профессиональные компетенции и высшие человеческие качества [7, с. 81].

Жизненный путь выдающегося человека может быть изображен как последовательность критических моментов, в которых ему было необходимо принимать судьбоносные для него решения. Последние можно рассматривать как точки бифуркации, определяющие смысл жизни

и экзистенциальную суть бытия конкретного героя. В этой связи, необходимо обратить внимание, что основная задача при выполнении заданий, связанных с биографическим материалом, заключается в знакомстве с жизнью человека, в структуре его социальной активности, а также возникающих внутренних изменений, встраиваемых в общественный контекст [8].

Стоит отметить, что за последние десятилетия в нашем университете сложилась важная традиция проводить различные научные мероприятия, посвященные Петру Анатольевичу Кирпичникову – знаменитому ректору КХТИ, выдающемуся ученому, организатору науки и производства. Так, например, проводятся ежегодные научные чтения, где выступают студенты, магистранты, аспиранты нашего вуза. Необходимо признать, что биография Петра Анатольевича Кирпичникова на данный момент освещена достаточно подробно, однако до настоящего времени его образ не рассматривался в контексте преподаваемых общеобразовательных, гуманитарных курсов в нашем университете [9-13].

Мы предполагаем, что обращение к жизни и деятельности этого выдающегося инженера, ученого, человека советской эпохи может играть важную роль в процессе профессиональной и гражданской социализации студентов КНИТУ в рамках нового общеобразовательного курса «Основы российской государственности».

Знакомясь с биографией ученого, студенты на практических занятиях получают возможность изучить непростые жизненные решения, которые в свое время принял Петр Анатольевич, и как человек, и как инженер, и как ректор. Сталкивались с неоднозначными жизненными обстоятельствами, будь то личные трудности, профессиональные вызовы или общественные ограничения ученый решал их с помощью творческого подхода, применяя изрядные психические ресурсы настойчивости, упорства, терпения, человеческого такта, доброты. На разнообразных примерах из его биографии студенты могут увидеть, как мировоззренческие установки, убеждения, ценностные принципы, воплощенные в конкретных решениях и действиях Петра Анатольевича, способствовали не только его личному успеху, но и высокой социальной результативности возглавляемого им коллектива ученых и преподавателей.

Изучение разнообразных жизненных путей, которые выбирал ученый, будет способствовать развитию у студентов навыков оценки альтернативных вариантов собственных решений,

что в свою очередь позволит им не только идентифицировать различные аспекты той или иной жизненной проблемы, но и расширит горизонт восприятия в контексте актуальных общественных ценностей и целей.

Знакомство с объемом всего того, что успел сделать Петр Анатольевич, может способствовать переоценке студентами направления своего личного развития в динамике прошлого, настоящего и будущего, компенсировать недостатки и развить достоинства, освоить новые компетенции, освежить и обновить свои знания, умения и навыки, осознать перспективы своей профессиональной карьеры и жизни в целом, ее важнейшие направления и научиться конструировать свою жизненную траекторию.

Рассмотрим биографию Петра Анатольевича Кирпичникова с учетом взаимосвязанных компонентов к которым мы отнесли событийный, пространственно-временной, межличностный, ценностно-смысловой.

Событийный компонент биографии.

Опираясь на автобиографические сведения П. А. Кирпичникова к событийным компонентам биографии определивших судьбу ученого нужно отнести следующие жизненные ситуации: приезд в 17 лет в Москву с осознанным желанием поступить в вуз на специальность инженера; судьбоносная встреча со всесоюзным старостой – М. И. Калининым, который способствовал зачислению в Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, где молодой Кирпичников проучился 4 года; перевод в КХТИ; лекции заведующего кафедрой СК Б. А. Арбузова, что предопределило дальнейший выбор специализации на технологии синтетического каучука; работа на Казанском заводе синтетического каучука, где после случившейся аварии ему грозил арест и суд в связи допущенной халатностью со стороны погибшего работника; служба во время Великой Отечественной войны в воздушной армии; послевоенная работа на кафедре основного органического синтеза, под руководством Г. Х. Камая, и Б. А. Арбузова; 7 лет работы в должности главного инженера химического концерна «Буна» в ГДР; по возвращении в Казань заведование кафедрой технологии синтетического каучука; работа ректором Казанского химико-технологического института с 1964 – 1988 гг. [14, с. 17-25].

Пространственно-временной компонент биографии. Жизнь Петра Анатольевича Кирпичникова тесно связана с несколькими городами России, которые оставили заметный след в его биографии.

Первым городом его стал жизни Санчурск Вятской губернии, в котором он появился на свет 5 января 1913 года.

Также в его биографии упоминается поездка в Нижний Новгород, организованная его учительницей географии в 1928 году. Для того времени, когда путешествия были не так просты, как сейчас, добраться до Нижнего Новгорода было непростым испытанием. От Санчурска до Волги, расстояние в 97 километров, группа, к которой принадлежал Кирпичников, преодолела пешком за три дня. Дальнейший путь продолжился на пароходе через Волгу, что для юного Петра стало первым знакомством с этой великой российской рекой и началом его большого городского приключения. Пребывание в Нижнем Новгороде продлилось неделю, и это время было наполнено сплошными открытиями и непрекращающимся юношеским восторгом. Для Кирпичникова и его товарищей по путешествию старинный Кремль Нижнего Новгорода со своими легендарными башнями, музеи и просто прогулки по старинным улицам стали первым крупным шагом в большой мир. Особенное впечатление на него произвели рассказы о башне, в основании которой была замурована девушка, идущая с коромыслом за водой. Возвращение домой, несмотря на усталость и мошкарку, оставило его очень счастливым и навсегда запечатлело этот опыт в его памяти как первый «выход в большой свет» [14, с. 17-18].

Другим важным в судьбе Петра Анатольевича городом был Ярославль. В эпоху индустриализации здесь началось строительство заводов по производству синтетического каучука, которые стали краеугольным камнем отечественной химической промышленности. Этот город выступает в качестве места преддипломной практики, где молодой Кирпичников, будучи еще студентом, работал над дипломным проектом по проектированию завода синтетического каучука.

Встреча и консультации с инженерами завода-первенца в Ярославле, в частности, с начальником проектно-технологического отдела и главным инженером, помогли ему скорректировать задание до реалистичных размеров, сосредоточившись на установке абсорбции-десорбции бутана этанолом. Этот опыт не только обогатил его практическими знаниями в области химической инженерии, но и позволил глубже понять специфику работы на производстве и взаимодействие с опытными специалистами [14, с. 22].

Одним из примечательных событий, связанных с Ярославлем, произошло уже в 1970-х годах, когда Кирпичников посетил этот город для участия в конференции по каучуку и резине.

Поездка запомнилась не только научным обменом, но и коллективным посещением кинотеатра, а также общими прогулками и веселым времяпрепровождением. Этот визит стал ярким воспоминанием для Кирпичникова и его коллег, демонстрируя глубокую связь научной работы с культурным обогащением и командообразованием [15].

Из биографии Петра Анатольевича Кирпичникова известно, что он начал своё высшее образование в 1932 году, поступив в Московский химико-технологический институт. Однако через три года, его обучение приняло новый оборот, когда он перевёлся в Казанский химико-технологический институт (КХТИ). Перевод был обусловлен тем, что здесь в то время была создана первая в стране кафедра технологии синтетического каучука под руководством будущего академика Б. А. Арбузова. Для молодого учёного, интересующегося химическими технологиями, это было захватывающе интересно, учитывая, что производство синтетического каучука в СССР только начиналось.

Жизнь Петра Анатольевича Кирпичникова в Казани была насыщенной и многогранной, охватывая широкий спектр деятельности – от научных исследований до управленческой работы и вклада в культурное развитие города. Отсюда он ушел в армию, сюда же вернулся после войны, где с 1964 по 1988 год руководил Казанским химико-технологическим институтом, превратив его в один из ведущих научных центров в области химической технологии. Своей активной деятельностью он внес значительный вклад в создание и развитие новых научных подразделений и лабораторий, обеспечивая институту современное оборудование и материально-техническую базу.

Межличностный компонент биографии. По свидетельству ближайшего окружения П. А. Кирпичникова, он со своими коллегами имел уважительные и доверительные отношения. Это подтверждают всепонимания его ученицы Л. А. Зенитовой. «У Петра Анатольевича, – пишет она, – мы учились науке общения. У него была феноменальная память на фамилии, имена и отчества. Он хранил в памяти их сотни. И любому человеку, будь то министр или вахтер, приятно, что он помнил, как его зовут, когда у него день рождения и прочие мелочи. Петра Анатольевича всегда отличало особое отношение к женщине. Он один из немногих мужчин в институте пропускал женщину в дверь первой, вставал, когда она входила в его кабинет, делал комплимент по поводу нового наряда. Можно было прийти к

нему и поговорить по душам, вплоть до дел сердечных. Его кабинет в корпусе Б в то время, когда он стал советником ректора и я называла кабинетом «психологической разгрузки». Сколько там проходило научных обсуждений, встреч, сколько чашечек кофе выпито! Нельзя не отметить и чисто человеческие качества П. А. Кирпичникова. Он не был добреньким. Но в трудную минуту к нему мог обратиться каждый. Чаще всего это касалось здоровья. Когда болели дети, родители, близкие, за помощью обращались к Петру Анатольевичу. Он доставал дефицитное лекарство, содействовал в организации медицинской консультации, способствовал своевременному определению в больницу. И такую помощь он оказывал ежедневно. Не только нам – своим близким ученикам, но и коллегам, сотрудникам института. Мне он буквально спас жизнь в 1985 году, когда достал лекарство, которое вовремя помогло вывести меня из сложнейшего кризиса» [16].

В воспоминаниях коллег есть такой факт. Однажды выяснилось, что один из студентов пропускает занятия из-за отсутствия одежды. Кирпичников предложил финансовую помощь, но студент отказался, желая заработать сам. Тогда Петр Анатольевич предложил написать заявление о материальной помощи, при этом лично проверяя, получил ли студент деньги.

Стиль руководства Петра Анатольевича характеризовался умением вдохновлять и мотивировать коллектив, создавая вокруг себя атмосферу сотрудничества и совместной работы. Он широко привлекал проректоров, деканов, преподавателей, поручая им ключевые роли в проектах, что способствовало их личностному и профессиональному росту.

Петр Анатольевич всегда служил примером для подражания не только в профессиональной деятельности, но и в личном общении. Его энергия, стремление к знаниям, любовь к жизни и умение радоваться мелочам вдохновляли и мотивировали окружающих стремиться к лучшему. Вне зависимости от статуса и положения, он всегда был доступен для общения, оказывал поддержку и советы всем, кто к нему обращался. Его оптимистичный настрой и юмор делали его компанию желанной для людей разных возрастов и социальных групп.

Ценностно-смысловой компонент биографии. В своих воспоминаниях Кирпичников отмечает, какую ценность для него имели его родители, учителя, наставники, коллеги, которые помогали ему на всех этапах его жизни. Он с глубокой благодарностью отзывается обо всех, кто принял деятельное участие в его судьбе.

Особую роль ученых отводит семье. Его родители, будучи земскими врачами и истинными русскими интеллигентами, создали в своем уютном доме атмосферу, где воспитывали любовь к чтению литературной классики. На домашних вечерах в присутствии всей семьи и друзей обсуждались книги и журналы, пили чай и музицировали. Эти теплые моменты навсегда поселили в сердце Петра Анатольевича любовь к глубокому человеческому общению.

Он с теплотой вспоминает, как с детства и на всю жизнь запомнил много стихов Есенина и Блока, которые иногда читал своим ученикам на традиционных кафедральных праздниках. «С какой жадностью тянулось наше поколение к книге, – пишет он в своих воспоминаниях, – а когда появилось радио – это была огромная радость. И сейчас я с болью в сердце наблюдаю, как мало читает молодёжь, как плохо она знает классическую литературу, как часто застолье с выпивкой и телевизор заменяют интеллектуальное общение» [14, с. 19].

Ученик ученого В. В. Москва пишет, – что у Петра Анатольевича «было обостренное чувство ко всему новому, перспективному. Он мгновенно оценивал перспективу, создавал вокруг энтузиастов-инициаторов режим наибольшего благоприятствования и продвижение идей брал под личный контроль. Петр Анатольевич был человеком высокой интеллигентности, знатоком и ценителем как литературы, так и музыки. На совете университета у всех соискателей профессорских званий он традиционно интересовался, какие художественные произведения те прочитали в последнее время, какие спектакли посмотрели в театре, и их отношение к конкретному деятелю искусства» [17, с. 100-102].

Глубокая любовь к своему делу и людям была ключом к его успеху как руководителя и учителя. На всех совещаниях, ставя задачи перед коллективом, он подчеркивал важность любви к студентам и своему делу. Главной ценностью для него был конкретный человек, а не производственные или технологические результаты. Это отражалось в его умении общаться, понимании конкретного человека с кем он работал и общался. Такой подход помогал создавать атмосферу уважения, вдохновения и взаимной поддержки, что и в конечном итоге приводило к высоким показателям по всем направлениям деятельности коллектива ученых и преподавателей института.

Субъектно-деятельностный компонент биографии. Как ректору, Петру Анатольевичу досталось тяжёлое наследство. «Несмотря на то, что химико-технологический институт входил в

число крупных вузов региона, тем не менее, жизнь в его стенах была довольно сложной. Не хватало рабочих площадей, не было материальной базы, большинство студентов вынуждено было жить на частных квартирах. Больно было смотреть на преподавателей и сотрудников института, лишённых элементарных жилищных условий. Одни жили в общежитии – это главным образом молодёжь, которой предстояло развивать институт, создавать новые научные школы и направления. Другие – старшее поколение – или ютились в тесных старых квартирах, или проживали в институтском корпусе, совершенно не приспособленном для нормальной жизни» [14, с. 25-26].

Другой проблемой был коллектив преподавателей. Основа его – профессорско-преподавательский состав со сложившимися научными направлениями. Кирпичников понимал, что «только опираясь на них и постепенно выращивая талантлиую молодёжь, можно создать истинно значимые научные школы. Между тем дело творческого роста в институте находилось в плачевном состоянии. На протяжении многих лет институт не мог перешагнуть через роковое число 13 в численности докторов наук. Сегодня я могу гордиться тем, что число докторов и профессоров института перевалило за 100. А в те годы так нужны были высококвалифицированные кадры, но очень быстрый успех, конечно, был невозможен» [14, с. 26].

Благодаря самоотверженной работе ректора Кирпичникова вузу удалось построить несколько студенческих общежитий и 4 жилых дома для сотрудников института, отстроить летний спортивный лагерь для студентов и сотрудников, организовать для школьников региона летнюю школу «Орбиталь». На протяжении нескольких десятилетий под руководством Кирпичникова КХТИ готовил кадры для всех крупных химических комбинатов СССР. «Выпускников из Казани брали на работу охотнее, чем из столичных вузов. Это объясняется хорошей подготовкой специалистов и тем, что казанские выпускники быстрее адаптировались к условиям производства и надолго закреплялись на предприятиях. Характерно, что даже после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации почти все они возвращались на свои производства. Это обстоятельство неоднократно официально подтверждалось статистическими данными министерств химической, а также нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности» [14, с. 27].

Кирпичников уделял особое значение творческим связям института с мощными химическими и нефтехимическими предприятиями особенно Татарстана и Башкирии. Он активно способствовал тесному сотрудничеству учебных заведений с промышленностью, что позволяло приближать учебный процесс к реальным потребностям производства и воспитывать у студентов и аспирантов дух творчества, смелость в принятии решений и ориентацию на непрерывное совершенствование производства. Все это не только способствовало развитию научно-технического прогресса в отрасли, но и обеспечивало подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к решению сложных задач и развитию новых технологий.

Таким образом, рассмотрев биографию П. А. Кирпичникова с учетом взаимосвязанных компонентов, мы структурировали важнейшее смысловое, содержательное наполнение, которое будет оказывать необходимое воспитательное воздействие на занятиях курса «Основы россий-

ской государственности». Используя биографический метод, мы можем создать для студентов возможность освоить представления об этапности жизни, восполнить недостающие компетенции, а также осознать направление своей собственной жизни, расставить приоритеты и «сформировать» в конечном итоге свой личный жизненный маршрут.

Важно отметить, что биография П. А. Кирпичникова связана с тремя важнейшими периодами развития СССР, (довоенный, военный и послевоенный), этот общеисторический контекст необходимо учитывать при оценивании жизненного пути Петра Анатольевича Кирпичникова, для понимания связи конкретного периода с действиями героя как человека и гражданина, своими действиями влиявшего на историю страны и региона. Все это непосредственно связано с одной из задач курса, где на примере биографического материала выдающихся деятелей России создается основа для формирования важнейших общегражданских, российских ценностей и смыслов.

Литература

1. Молчанов С.Г., Малиновский Е.С., Зимина О.В. Биография героя в социализационно-образовательном процессе профессиональной образовательной организации // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2020. № 1 (9). С. 54-59.
2. Romm T.A. Social Education within the Tradition of Russian Pedagogy // Journal Russian Education & Society. 2015. Vol. 57 (12). P. 1070-1083.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва: Просвещение, 2014. 24 с.
4. Лузина Л.М. Человек в проблемном поле воспитания: Монография. Псков: Изд-во ПГПУ, 2008. 288 с.
5. Яковлева С.В. Биография как педагогический феномен // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 35 (76). Ч. 2. С. 286-289.
6. Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика. Москва: Изд-во УРАО, 2000. 182 с.
7. Яковлева С.В. Биография человека в проблемном поле современного воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 9. С. 80-83.
8. Малиновский Е.С. Феномен «социальная активность» // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 2 (22). С. 106-115.
9. Петр Анатольевич Кирпичников: Очерки, воспоминания, материалы. Казань: Новое Знание, 2000. 224 с.
10. Пётр Анатольевич Кирпичников. Избранные труды, воспоминания, материалы. Казань: Казанский гос. технол. ун-т, 2003. 476 с.
11. Дьяконов Л.С. Петр Анатольевич Кирпичников (1913-1996) (К девяностолетию со дня рождения) // Российский химический журнал 2003, т. XLVII, № 2. С. 100-101.
12. Петр Анатольевич Кирпичников. // Высокомолекулярные соединения. Серия А, 2003, Т. 4. № 6. С. 869-870.
13. Петр Анатольевич Кирпичников к 100-летию со дня рождения (1913-1997) // Высокомолекулярные соединения. Серия Б. 2013. Т. 55, № 2, С. 255-256.
14. Кирпичников П.А. О времени и о себе // Петр Анатольевич Кирпичников: Очерки, воспоминания, материалы. Казань: Новое Знание, 2000. С. 17-34.
15. Аверко-Антонович Л.А. Слово об учителе. // Петр Анатольевич Кирпичников: Очерки, воспоминания, материалы. Казань: Новое Знание, 2000. С. 42-51.

16. Зенитова Л.А. Я воспитывалась в семье... // Петр Анатольевич Кирпичников: Очерки, воспоминания, материалы. Казань: Новое Знание, 2000. С. 69-71.
17. Москва В.В. О моем учителе // Петр Анатольевич Кирпичников: Очерки, воспоминания, материалы. Казань: Новое Знание, 2000. С. 100-102.

Сведения об авторах:

©**Салимгареев Максим Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: msalimga.dis@mail.ru.

Information about the authors:

©**Salimgareev Maxim Vladimirovich** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Governance, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, email: msalimga.dis@mail.ru.

Е. В. Маркинова**ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное образование, студенты, высшее образование, правовая грамотность, инженерный вуз.

Статья посвящена вопросам формирования и определения антикоррупционной образовательной среды в инженерном вузе. Анализируется значение понятие «среда» с точки зрения образовательного компонента и феномена. Образовательная среда выступает в роли психолого-педагогической реальности, созданных на основании педагогических условий и обстоятельств, направлением которой является создание, формирование и развитие личности образовательного субъекта. Одной из базовых аспектов организации образовательного пространства выступает ее устойчивое предоставление безопасности, которая, в частности, связана с антикоррупционным просвещением. Представлено понятие антикоррупционной образовательной среды как фактора обеспечения безопасности субъектов образовательного процесса. Представлена описательная характеристика организации антикоррупционной деятельности на примере ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет». Безопасность, выражающаяся в системе организации действий и мер против проявления коррупционного поведения в рамках инженерного вуза, формируется на основании определенных условий сохранения жизни и здоровья субъектов образовательного процесса. В качестве постулатов, на которые опирается система антикоррупционной образовательной среды университета, выступают ключевые принципы, которые характеризуют педагогический принцип учета возрастных особенностей; системность; преемственность; интеграция; партнерство. С целью определения степени освещенности о деятельности антикоррупционной направленности в стенах университета проводилось анкетирование студентов первого и четвертого курсов. Выбранная в качестве ключевой методики исследования система опроса характеризует оперативность сбора первичной информации, касательной антикоррупционной образовательной среды. Вопросы анкетирования характеризуют понятие коррупции с точки зрения субъектно-объектного проявления; степень осведомленности обучающихся о проводимых в рамках антикоррупционной политики мероприятиях в инженерном Вузе; определение инициатора, некоего «агитатора» коррупционного распространения в образовательном учреждении; степень готовности сообщить или обратиться в случае потенциальных коррупционных проявлений в соответствующие инстанции. Результаты анкетирования представлены в сравнительном эквиваленте, которые отражают целостную картину «проникновения» антикоррупционного процесса в образовательную сферу университета.

E. V. Markinova**THE PRACTICE OF FORMING AN ANTI-CORRUPTION EDUCATIONAL ENVIRONMENT
IN AN ENGINEERING UNIVERSITY**

Keywords: anti-corruption, anti-corruption education, students, higher education, legal literacy, engineering university.

The article is devoted to the formation and definition of an anti-corruption educational environment in an engineering university. The meaning of the concept of «environment» is analyzed from the point of view of the educational component and phenomenon. The educational environment acts as a psychological and pedagogical reality created on the basis of pedagogical conditions and circumstances, the direction of which is the creation, formation and development of the personality of an educational subject. One of the basic aspects of the organization of the educational space is its sustainable provision of security, which, in particular, is associated with anti-corruption education. The understanding of the anti-corruption educational environment as a factor in ensuring the safety of subjects of the educational process is presented. A descriptive characteristic of the organization of anti-corruption activities is presented on the example of the Kazan National Research Technological University. Security, expressed in the system of organizing actions and measures against the phenomenon of corrupt behavior within the framework of an engineering university, is formed on the basis of certain conditions for preserving the life and health of subjects of the educational process. As the postulates on which the system

of anti-corruption educational environment of the university is based, there are key principles that characterize the pedagogical principle of taking into account age characteristics; consistency; continuity; integration; partnership. In order to determine the level of coverage of anti-corruption activities, an anonymous survey of first and fourth year students was conducted within the walls of the university. The survey system chosen as the key research methodology characterizes the efficiency of collecting primary information, tangential to the anti-corruption educational environment. The survey questions characterize the concept of corruption from the point of view of subject-object manifestation; the degree of awareness of students about the activities carried out within the framework of anti-corruption policy at an engineering university; the definition of the initiator, a certain «agitator» of corruption spreading in an educational institution; the degree of readiness to report or contact the appropriate authorities in case of potential corruption manifestations. The results of the survey are presented in a comparative equivalent, which reflect a holistic picture of the «penetration» of the anti-corruption process into the educational sphere of the university.

Образовательный процесс современной России имеет неоднородную, разноликую среду развития. В данном контексте понятие «среда» определяется через неоднозначность областей философских, социальных, общественных и психолого-педагогических наук. Осмысление понятия «среда» в широком понимании охватывает общественные институты, общественное сознание и культуру, в узком – включает непосредственное окружение человека (например, семья, работа, учеба и др.). Интерес к феномену «среда образовательная» напрямую связан с трансформацией социальной среды, а также внедрением и адаптацией системы лично-ориентированного образования. Так как именно образовательная среда выступает в качестве источника развития образовательного субъекта, а также выступает в качестве элемента интегрированности обучающегося в социум с учетом восприятия образования как ценности.

Стоит более подробно рассмотреть понятие образовательной среды как педагогического феномена, которая подразумевает его как отождествленное пространство, осуществляющее образовательные внешние действия и реалии по отношению к субъекту (личности) образовательных отношений [1]. Образовательная среда является средством обучения, воспитания и развития личности с точки зрения полноты и целостности организации образовательного процесса. Образовательная среда как объективная действительность подразумевает системность воздействия на личность, его развитие и становление по установленному, унифицированному образцу. По мнению таких научных деятелей как психолог и доктор педагогических наук Б. Г. Ананьев, психолог Л. С. Выготский, психолог и врач-невролог А. Р. Лурия, психолог и философ А. Н. Леонтьев, образовательную среду стоит рассматривать с точки зрения многофакторности (природные, пространственно-предметные, материальные, социокультурные факторы и др.), соразмерность

и контаминация которых определяет их степень осуществления [2-5]. Образовательная среда, по мнению российского психолога В. И. Слободчикова, базируется на ключевых принципах развивающего образования и образовательных возможностях, способных определить личностную активность и приобретение личностью новых свойств, которые направлены на личностное саморазвитие. В целом, концепция В. И. Слободчикова акцентируется на сопоставлении «среды» и «сердцевины», то есть образовательная среда, её границы должны быть сопоставимы с тем, «серединой чего является данная среда» [6]. Фактически образовательная среда в данном контексте интерпретируется как пространство взаимодействия субъектов (в данном случае, педагога и обучающегося).

В трудах В. П. Лебедевой, В. А. Орлова, В. И. Панова, В. В. Рубцова образовательная среда с точки зрения научной категории определяется как некий профессионально-деятельностный ресурс, а также характеризует систему управления через формирование, обогащение и распределение [7, 8]. Образовательная среда обладает структурированностью (информационные, культурные, поведенческие и иные), единством всех участников, устойчивостью и динамичностью субъектных взаимоотношений, которые формируются на базе форм и методов как учебной, так и внеучебной деятельности.

Определение образовательной среды объективно и отражает общие, базовые свойства, которые являются ключевыми при создании среды образовательного характера. Также нельзя не отметить и важности в векторном развитии принципов безопасности и гуманизации личности – степень нацеленности на данные аспекты и определяют «выстраивание» данного вектора.

Если исходить из контекста методологического обоснования, образовательная среда характеризуется как возможность обеспечения комплекса средств, направленных на самоактуализацию и саморазвитие образовательного

процесса. Именно образовательная среда выступает в качестве позитивного эмоционального фона, способная преобразовать систему образовательного процесса, она также обладает визуальными, афферентными качествами, напрямую связанными с эстетическими, «картинными» и духовно-нравственными ценностями.

Всё современное представление образовательной среды также тесно связано с поддержанием её безопасности, ввиду её сложности и многофакторности. Поэтому с определённой долей уверенности можно предположить, что безопасность образовательной среды представляет собой один из важных её структурных компонентов и значимый индикатор состояния конкретного университета и системы образования в целом. Согласно пирамиде американского психолога, основателя гуманистической психологии Абрахама Маслоу, потребность в безопасности выступает одной из ключевых (базовых) потребностей любого человека [9]. Состояние социально-экономической системы и, следовательно, безопасности есть основа национальной безопасности, цель которой – развитие, здоровье, нормальное, состояние общества и личности.

Безопасность среды, в том числе образовательной, формируется на основании определенных условий сохранения жизни и здоровья субъектов того или иного процесса. Также процесс формирования безопасной образовательной среды определяется и наличием материальных ценностей образовательной организации – инфраструктура и её дополнительные элементы, направленные на обеспечение безопасности от несчастных случаев и чрезвычайных ситуаций. Общая система, характеризующая управленческий механизм образовательной организации, предусматривает сформированную концепцию безопасности. Безопасность образовательной среды формируется в рамках непрерывной внутренней и внешней работы с обучающимися, профессорско-преподавательским составом, административным персоналом, а также общественными организациями, органами исполнительной власти. Безопасность образовательной среды также формируется и в условиях содействия по пресечению и профилактике правонарушений и преступлений обучающихся. Каждая образовательная организация культивирует концепцию через разработку и соблюдение свода правил, действительных на основании внутреннего Устава и законодательства Российской Федерации. Модель безопасной образовательной среды компонента и включает в себя норма-

тивно-правовые, культурно-социальные, здоровье-сохраняющие, защищающие, процессуально-технологические и эмоционально-комфортные элементы.

Нельзя не отметить и тот факт, что формирование безопасной образовательной среды напрямую связано с распространением и пропагандой антикоррупционного просвещения в стенах образовательного учреждения [10-12]. В рамках национальной стратегии борьбы с коррупцией в Российской Федерации ведется работа по антикоррупционному образованию в образовательных учреждениях [13]. Антикоррупционное образование выступает также и в качестве профилактической, предупреждающей меры по минимизации и урегулирования коррупционного воздействия в образовательной среде.

Обратимся к опыту в ФГБОУ ВО «КНИТУ», где также в рамках развития антикоррупционной деятельности в стенах вуза формируются антикоррупционные меры безопасности в образовательной среде. Реализация запланированных действий преследует единую цель защиты системы образования от коррупционного воздействия. Система защиты в инженерном вузе организована таким образом, чтобы на всех участников образовательного процесса возлагался спектр ограничений и обязательств, обязательных к учету. Антикоррупционная образовательная среда в КНИТУ формируется на основании принципов антикоррупционной работы, выступающих в качестве фундаментального постулата для формирования нетерпимого отношения к коррупции [14].

Обобщённо говоря, принципы антикоррупционной деятельности в инженерном вузе представляют собой совокупность осмысленных установок, требуемых обязательного исполнения. Принципы носят в себе личностный характер, то есть базируется на принципах человека, так как принципы антикоррупционного восприятия невозможно «навязать», «формализовать» при отсутствии личной убежденности образовательной единицы. Принципы антикоррупционной работы должны отвечать внутренним убеждениям, лишь только в данном случае развитие антикоррупционной образовательной среды имеет положительный результат. Стоит также отметить, что принципы антикоррупционной деятельности в рамках образовательного учреждения выступают также и педагогически обоснованным положением, которое формирует систему взаимосвязи антикоррупционного воспитания и его методологии организации.

Важно соблюдать «тонкую» грань между реализацией типовых принципов антикоррупционной деятельности и внедрению новых, не апробированных методов формирования антикоррупционной направленности в рамках образовательного контента. Антикоррупционная образовательная среда должна быть сформирована таким образом, чтобы её исполнение не носило формальный характер, а являлась осмысленным предубеждением любого субъекта образовательного процесса. Однако, вне зависимости от унифицирования принципов антикоррупционной деятельности они определяют единую идею.

В КНИТУ антикоррупционная деятельность реализуется на основании следующих принципов:

- педагогический принцип учета возрастных особенностей;
- системность;
- преемственность;
- интеграция;
- партнерство.

Также деятельностью антикоррупционной работы является формирование у учащихся антикоррупционной нравственно-правовой культуры, которая считается важным достижением для молодого поколения. Для достижения данной цели устанавливается прочная связь между развитием антикоррупционной линии поведения учащихся инженерного вуза и их отрицательным отношением к коррупции и коррупционным моделям. Построение антикоррупционного образования на основе этих принципов позволит обеспечить единое содержание и процесс образования, а также согласованность действий на всех этапах социализации учащихся.

Эффективность формирования антикоррупционного поведения студентов инженерного вуза зависит от правильной постановки задач и их полного выполнения в период обучения. Передача антикоррупционных знаний обучающимся важна, но недостаточна. Необходимо также:

- нравственно-психологическое воспитание, включающее формирование моральных убеждений, ответственности, дисциплинированности и других качеств;
- самосовершенствование и осмысление проблематики коррупционной направленности;
- формирование антикоррупционного поведения;
- формирование позиции «защита прав».

Стоит также более подробно на практическо-аналитическом опыте определить освещенность об антикоррупционной образовательной среде студентов в ФГБОУ ВО «КНИТУ». С целью определения степени влияния антикоррупционного просвещения на процесс образовательной деятельности проводился «эксперимент» с группами студентов инженерного Вуза. В качестве экспериментальных групп выбраны потоки студентов, поступившие в 2020 и в 2023 годах. На момент проведения эксперимента студенты обучались соответственно на четвертом и первом курсе. В рамках проведения факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции» студенты первого курса в первом семестре по окончании первой лекции по указанной дисциплине проходили анкетирование с целью определения осведомленности обучающихся о коррупции и её проявлении [15, 16]. По завершении обучения, а именно на четвертом курсе в восьмом семестре, также для эксперимент-группы проведено анкетирование с идентичными вопросами.

С методологической точки зрения проведение данного анкетирования сопоставимо с панельным (повторным) исследованием, которое предполагает регистрацию показателей через установленный промежуток времени, целью которого служит определение динамики событий и изменений. Исследование проводится по единой методике. В данном случае группой участников выступают студенты образовательной организации. Проводимая с панельным исследованием аналогия предоставляет возможность проанализировать изменения отношения к реализации антикоррупционной деятельности в аспекте образовательного учреждения.

В целом, методология анкетирования обеспечивает сбор сведений от респондентов для составления как статистических данных (в разрезе одного потока студентов), так и динамических (в разрезе сравнения результатов студенческих потоков).

Проводимое в рамках исследования анкетирование направлено на формирование целостной картины о степени отношения обучающихся к коррупции как к социальному явлению с учетом диапазона студенческого курса. Сравнительная характеристика позволяет определить личное отношение к фактам проявления коррупции, степень осведомленности о принимаемых мерах в инженерном вузе.

Результаты анкетирования представлены на рис. 1-4. Количество опрошенных составило порядка 700 студентов.

Распределение ответов респондентов на вопрос «В моём понимании коррупция – это...» характеризует степень многоликости понятия «коррупция» с точки зрения первого и четвертого курсов – студенты старшего года обучения определяют коррупцию достаточно многозначно и обширно (на данный вопрос анкетированные могли выбрать несколько вариантов ответа) (рис. 1). Это обуславливает тот факт, что студенты после нескольких лет обучения к вопросам коррупционного определения относятся более многофакторно, то есть в их понимании коррупционное проявление возможно не только в денежном эквиваленте. Это, в свою очередь, повышает степень гражданско-правового анамнеза.

Однако, вне зависимости от курса, ответы студентов преобладают в значении коррупции как денежной взятки и злоупотребление служебного положения для получения личной выгоды. Более половины опрошенных студентов старшего курса определяют коррупцию также с точки зрения бюджетной сферы (использование бюджетных средств в личных целях), а также интерпретируют коррупционное проявление в качестве дарения подарков.

Вопрос «Знаете ли Вы об антикоррупционных мероприятиях или программах в КНИТУ?» определяет уровень возросшей вовлеченности студентов на протяжении всего срока обучения в антикоррупционную образовательную среду за счет проводимой в рамках инженерного вуза антикоррупционной деятельности (на данный вопрос анкетированные могли выбрать несколько вариантов ответа) (рис. 2). В период обучения студенты непосредственно и опосредованно привлекаются к антикоррупционной пропаганде в рамках образовательного процесса. В связи с чем, их степень вовлеченности и преемственности вырастает. Развитию антикоррупционных мероприятий в КНИТУ способствует организация и проведение мероприятий антикоррупционного характера, чтение факультативного курса «Актуальные проблемы противодействия коррупции», участие в научно-практических конференциях (согласно тематике противодействия коррупции) и др. Каждый элемент формирования антикоррупционных постулатов взаимодействует на подсознательные стимулы нравственной мотивации, то есть напрямую определяет отношение объекта личности к коррупционному воздействию.

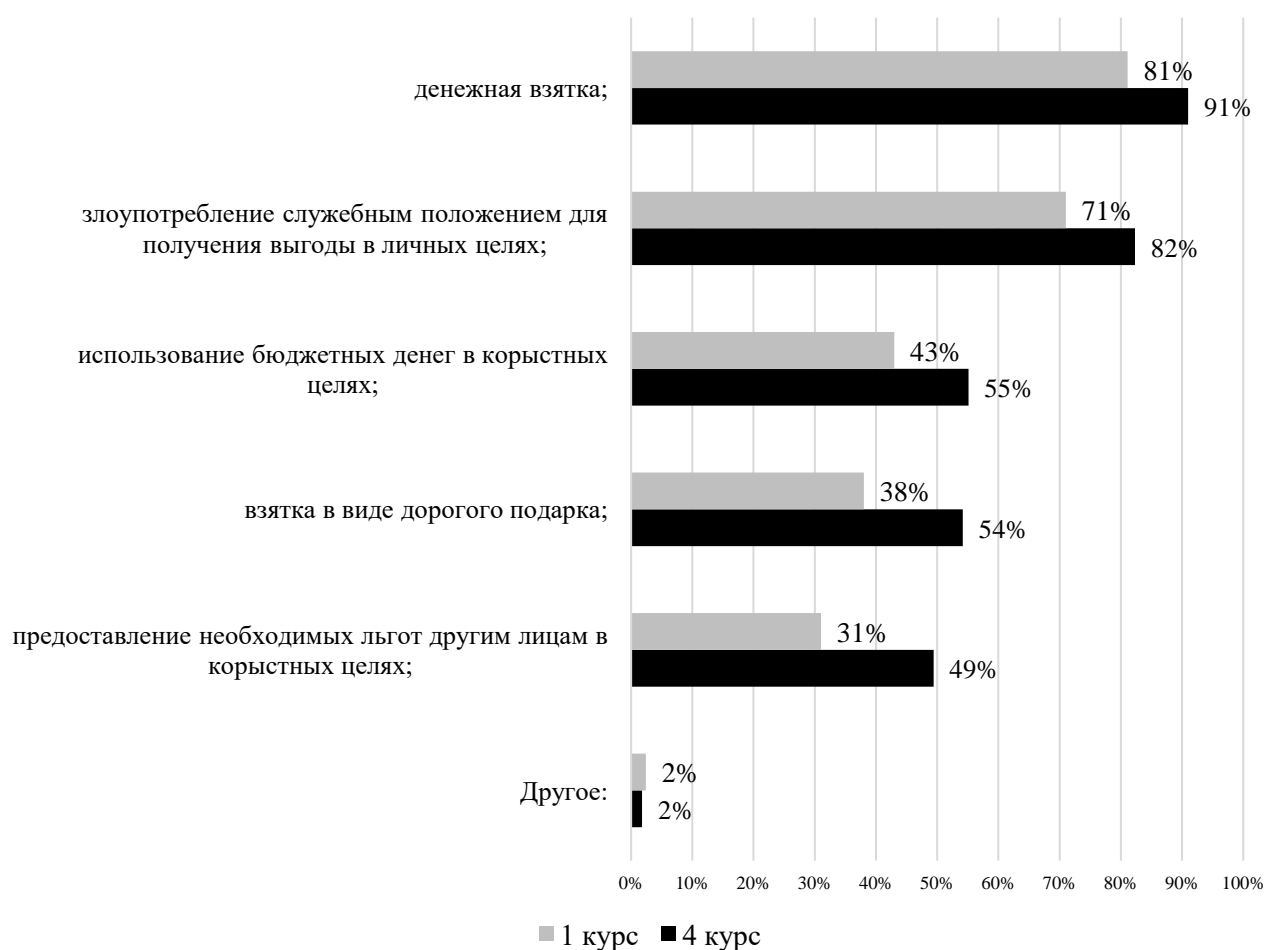
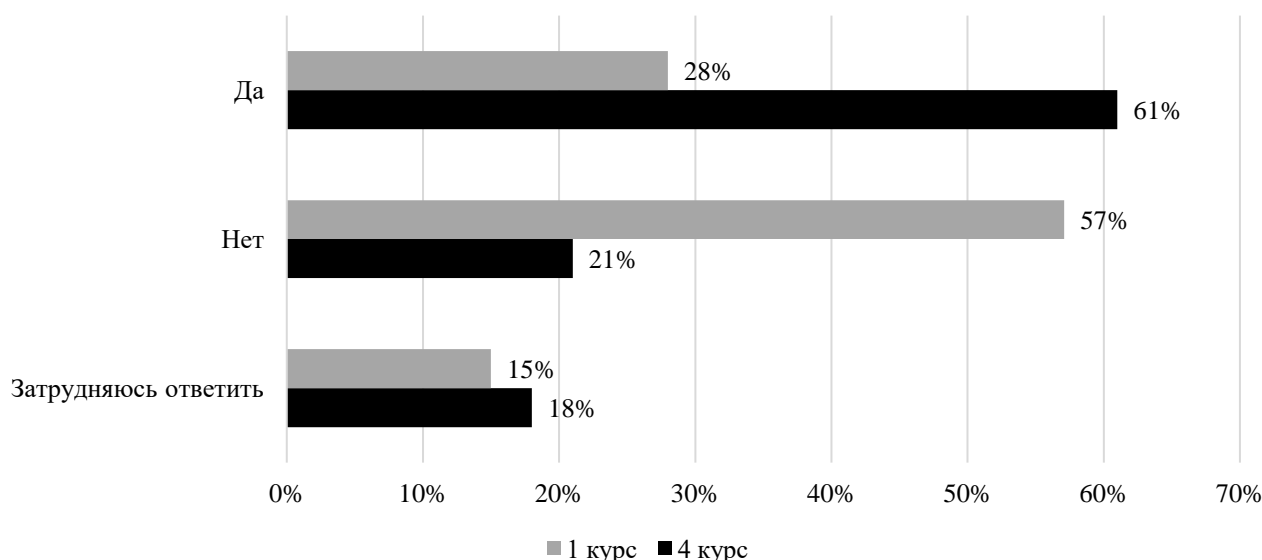

Рис. 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «В моём понимании коррупция – это...»

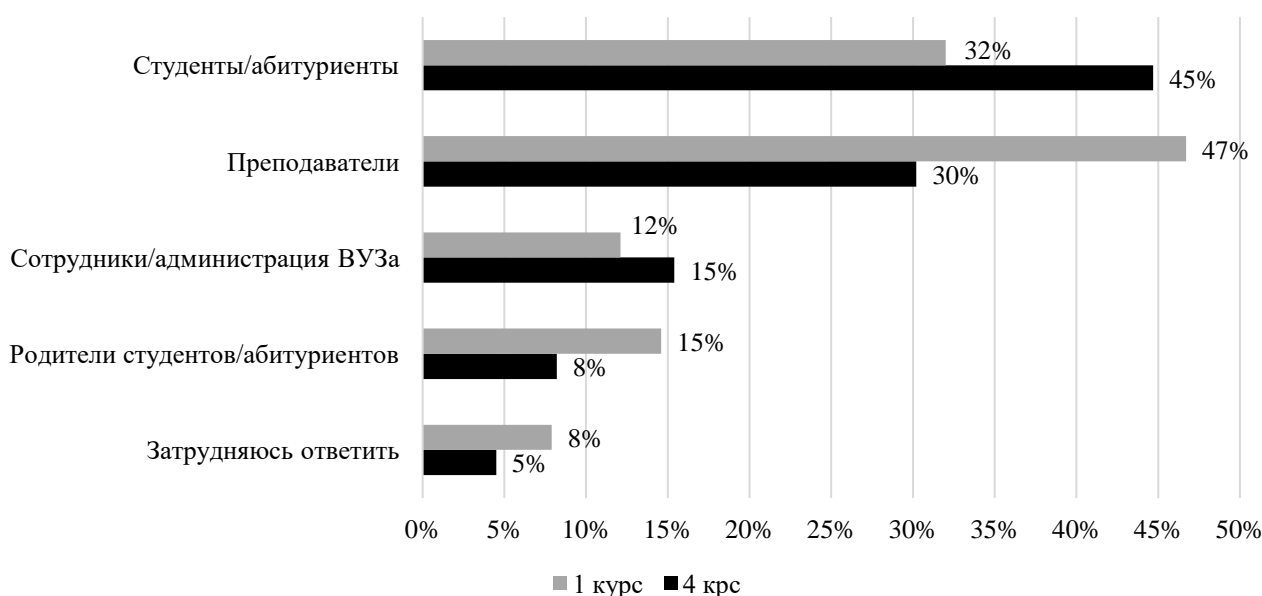

Рис. 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаете ли Вы об антикоррупционных мероприятиях или программах в КНИТУ?»

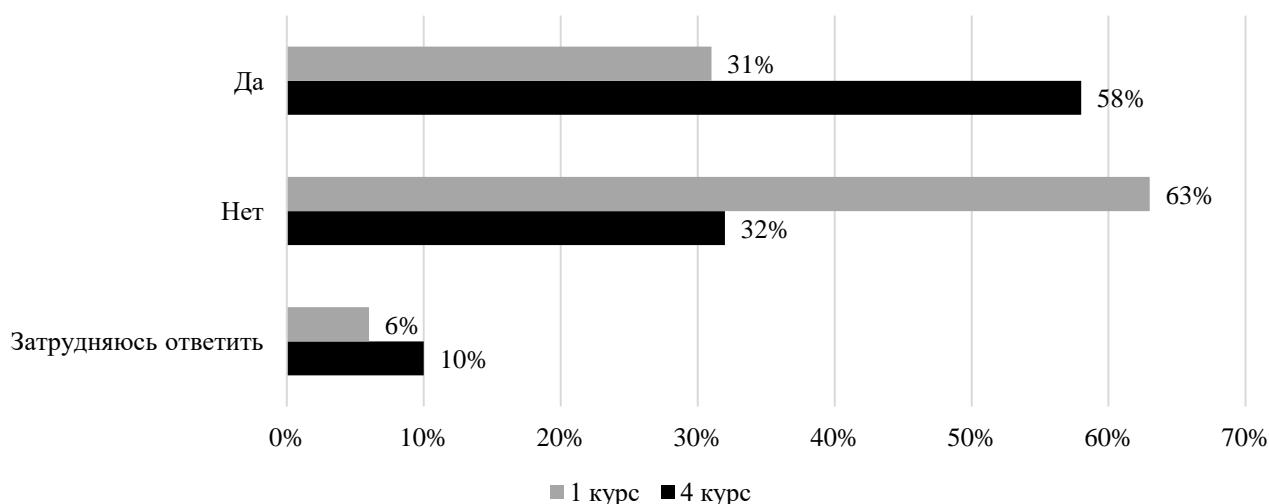
Вопрос «Как Вы считаете, кто чаще всего оказывается инициатором факта коррупции?» характеризует отношение к инициации коррупционного поведения с точки зрения субъектности – как показывают результаты, студенты старшего курса определяют студентов/абитуриентов (45 %) как наиболее часто вовлеченных в коррупционную деятельность (рис. 3). В отличие от них, студенты-первокурсники ключевым объектом проявления коррупционных деяний определяют преподавателей (47 %). Студенты старшего курса определяют студентов/абитуриентов как наиболее часто отвечаю-

щих за взяточничество, то есть именно они выступают инициатором факта коррупции. Это определяет более осмысленное представление о коррупционере как субъекте, тем самым, демонстрируя равноправное определение ролей между студентом и преподавателем.

Не менее важным являются результаты, представленные на рис. 4, которые характеризуют правовую вовлеченность студентов в пресечение фактов коррупционных проявлений – студенты старшего курса более охотно отзываются на возможность сообщения или обращения в соответствующие инстанции, в том числе, в стенах университета (58 %).

Рис. 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, кто чаще всего оказывается инициатором факта коррупции?»

Рис. 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Готовы ли Вы сообщить или обратиться в случае потенциальных коррупционных проявлений?»

Результаты проведенного опроса позволяют предоставить общее представление о факте антикоррупционного просвещения в рамках образовательной среды, которое выступает одним из элементов формирования безопасности, в том числе и психологической. На основании результатов предоставляется возможность охарактеризовать системность в антикоррупционном просвещении в зависимости от курса обучающихся. Результаты проводимого опроса демонстрируют более высокую степень вовлеченности в процесс формирования антикоррупционной модели поведения студентов старшего курса инженерного вуза.

В заключение, можно сказать, что эффективность развития антикоррупционной среды зависит от использования разнообразных методов и подходов, а также от поддержки со стороны руководства и общественности. Представленные данные опроса определяют течение срока обучения формирования у студентов нетерпимого отношения к коррупционным ситуациям, «здорового» отношения к антикоррупционной деятельности и повышения правовой грамотности. Развитие антикоррупционной безопасности в инженерном вузе представляет собой перспективную область и требует дальнейших исследований и разработок.

Литература

1. Муратханова М.Б. Образовательная среда современного вуза как фактор формирования антикоррупционной направленности личности студента // Человек в экосистеме будущего: баланс ценностного и правового измерения: сборник научных статей по итогам Международного научно-практического форума, Тюмень, 27–29 октября 2022 года. Тюмень, 2023. С. 172-178.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Ленинград: ЛОЛГУ им. А. А. Жданова, 1969. 326 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. Москва: АСТ, 2008. 671 с.
4. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. Москва: Педагогика. 1989. 560 с.
5. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии. Москва: Смысл, 2016. 528 с.
6. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. Москва: ПСТГУ, 2014. 432 с.
7. Лебедева В.П., Орлов В.А., Панов В.И. Психодидактические аспекты развивающего образования // Педагогика, 1996. № 6. С. 25-30.
8. Рубцов В.В. Развитие образовательной среды региона. Москва: МГПУС. 2002. 272 с.
9. Зубкова А. А., Чвякин В.А. Формирование антикоррупционного сознания молодежи в образовательной среде // Участие образовательных организаций в противодействии коррупции : Материалы Международной научно-образовательной конференции, Москва, 05 февраля 2021 года. Москва: ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет». 2021. С. 254-258.
10. Лукина В. А. Механизмы формирования антикоррупционного стандарта поведения молодежи в образовательной среде // Научно-методические и практические аспекты интеграционных процессов в науке и образовании: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции,

Оренбург, 03 августа 2020 года. Оренбург: ООО «Агентство международных исследований». 2020. С. 34-38.

11. Аблаева У.П. Образовательная среда – третий учитель: пути создания благоприятной образовательной среды // Молодые исследователи 2024: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 января 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2024. С. 55-60.

12. Shageeva F.T., Kraysman N.V. Development of the Ability for Professional Interaction in Future Engineers at a Research University // Educating Engineers for Future Industrial Revolutions. ICL 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 1329. Cham: Springer, 2021. P. 118-128.

13. Никонов Н.И. Проблемы формирования антикоррупционного сознания в молодежной среде // Роль молодежи в развитии общества: материалы V региональной учебно-исследовательской конференции студентов профессиональных образовательных организаций, Омск, 18 марта 2021 года. Омск: ЧПОУ «Омский юридический колледж», 2023. С. 26-30.

14. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 25.09.2024).

15. Маркина Е.В. Антикоррупционное образование как элемент системы качества инженерной подготовки // Управление устойчивым развитием. 2023. № 6 (49). С. 110-114.

16. Маркина Е.В. Противодействие коррупции через призму образовательной системы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 496-499.

Сведения об авторе:

©**Маркина Елена Вячеславовна** – старший преподаватель кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elena-116r@mail.ru.

Information about the author:

©**Markinova Elena Viacheslavovna** – senior lecturer of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elena-116r@mail.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 15.10.2024

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №5 (54)

сентябрь-октябрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Свободная цена

Подписано в печать 30.10.2024

Дата выхода в свет 30.10.2024

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 78/24

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес редакции, издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68